

Л.А.Боровкова

**ЗАПАД
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ**

ВО II В. ДО Н.Э. — VII В. Н.Э.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Л.А.Боровкова

ЗАПАД ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

во II в. до н.э. – VII в. н.э.

(историко-географический обзор
по древнекитайским источникам)

Москва
«НАУКА»

Главная редакция восточной литературы
1989

ББК 63.2+63.3(2)2
Б 83

Ответственный редактор
А. А. БОКЩАНИН

Рецензенты
О. В. ЗОТОВ, А. И. КОВАЛЬ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР*

Боровкова Л. А.

Б 83 Запад Центральной Азии во II в. до н. э.—
VII в. н. э. (историко-географический обзор по
древнекитайским источникам).— М.: Наука. Глав-
ная редакция восточной литературы, 1989 — 181 с.,
карт.

ISBN 5-02-016459-3

Работа посвящена обоснованию локализации государств,
существовавших в разное время в Восточном Туркестане и
Средней Азии, а также в Припамирье со II в. до н. э. по
VII в. н. э., описанных в древних китайских династийных
историях.

Н 0502090000-135 15-89
013(02)-89

ББК 63.2+63.3(2)2

ISBN 5-02-016459-3

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

Прежде всего необходимо сказать, что в данной работе за исходное взято не географическое, а историко-культурологическое определение западной части Центральной Азии, которое охватывает гораздо более широкий географический регион: от Ганьсуского коридора на востоке до Аму-Дарьи на западе, от Аральского моря на севере до Гималаев на юге. Взаимосвязанность этнополитического и культурологического развития народов, обитавших с древности в этом регионе, была особенно заметной.

Широко известно, насколько поразительна по активности и сложности была здесь история со II в. до н. э. по VII в. н. э. Неоднократные переселения народов, смена одних этнополитических образований другими, нестабильность их пределов в силу этнических передвижений и завоеваний.

При таком бурном развитии истории письменные памятники тех редких народов этого региона, которые имели свою письменность, оказались утраченными. О народах и государствах данного региона дошли до нас лишь отрывочные и часто неясные сведения в письменных памятниках народов, имевших в то время эпизодические контакты с ними,— у античных авторов, в древнесиндских и древнекитайских сочинениях.

Все это определяет большое значение историко-географического исследования данного региона в древности, выяснения быстро менявшейся его политической карты и одновременно необычайную сложность таких исследований (в силу сложности исторического процесса, а также трудности и ограниченности данных древних письменных источников).

Начало историко-географического изучения западной части Центральной Азии в Европе относится к середине XVIII в. Первые же появившиеся тогда пересказы-переводы из древнекитайских источников сразу показали, что в них содержатся значительные сведения по древней истории и географии этого региона. С тех пор наибольшая информативность древнекитайских источников по ним общепризнана.

Первые синологи-переводчики [89; 23] сделали и первый шаг на пути изучения древней исторической географии этих районов. Они давали свои вольные идентификации древнекитайских названий географических и политических объектов и соответственно им локализовали древние народы и государства.

Первые попытки внести элемент исследования в изучение исторической географии западной части Центральной Азии обна-

руживаются в работах второй половины XIX — начала XX в., особенно в тех, которые касались вопроса локализации владений юечжи-тохаров [87; 88; 90].

В конце XIX — начале XX в. политический и географический интерес в Европе к Восточному Туркестану и Памиру стимулировал появление целого ряда работ по их исторической географии с использованием материалов древнекитайских источников [50; 32; 22; 71]. В последующие десятилетия XX в. эти районы оставались в центре внимания исследователей, но в основном уже по причине нараставшего научного интереса к истории всех тех же юечжи-тохаров, которые, как стало ясно, создали великое Кушанское царство [33; 93].

В итоге оказалось, что материалы древнекитайских источников были использованы в основном по исторической географии Восточного Туркестана и Припамирья, хотя в этих источниках содержатся сведения по значительно более широкому региону западной части Центральной Азии.

В известной мере этот пробел был восполнен в результате составления исторических карт и атласов [106; 110; 105; 109; 108]. Но карта — предельно краткое выражение итогов большой работы составителей по источникам и литературе. По ней нельзя восстановить систему фактических и логических доказательств, представленных на карте историко-географических идентификаций и локализаций. Каждый составитель исторических карт и целых атласов проделывал весь путь исследования заново. В результате часть сделанных ими идентификаций и локализаций, наиболее легко устанавливаемых и проверяемых по источникам, совпадает; в более сложных случаях расхождения оказались велики: либо многие государства и народы остались не локализованными, либо одни и те же были локализованы в разных регионах.

Таким образом, приходится констатировать, что общая историко-географическая ситуация в западной части Центральной Азии, как она представлена в древнекитайских источниках, не была специально исследована и обоснована.

Искусственно выделенные из общего контекста источников материалы по отдельным регионам оказались лишенными того широкого исторического и географического фона, тех прямых и косвенных связей с другими частями региона, без которых они потеряли свое определенное место в географическом и историческом плане.

К тому же исследователи, как правило, не учитывали неравномерность накопления знаний о западном регионе при дворах китайских правителей разных эпох, которая была обусловлена разной степенью развития контактов с ним. Например, в III—V вв. контакты Китая со странами западного региона и соответственно знания о них по сравнению с предыдущим периодом были минимальными. Старые сведения о западном регионе в силу больших политических перемен, происшедших там, были непо-

няты дворцовым историографам, и они воспроизводили их весьма искаженно. Все это исключает правомерность не критического сведения данных разных эпох в какую-то единую историко-географическую картину, как обычно и делали предшествующие исследователи.

К тому же ученые XIX — первой половины XX в., да и до настоящего времени, давая свою идентификацию и сообщая локализацию древних историко-географических объектов, не отсылали читателей к определенным географическим картам, изданным в их время. Поэтому сейчас их идентификацию трудно воспринимать.

Более того, в качестве основного метода локализации древних государств использовалась фонетическая идентификация их названий с названиями государств более поздних эпох (даже XIX в.). Авторы абстрагировались от того общеизвестного факта, что в рассматриваемом регионе в избранный период имели место неоднократные переселения народов, смена языков, исчезновение одних государств и появление новых. А именно это делает крайне сомнительным сохранение неизменных названий политических образований и географических объектов. Поэтому такой метод представляется необоснованным и исторически и лингвистически.

Исследователи исторической географии западной части Центральной Азии, как правило, не были синологами и не могли понять и учесть многие общие и частные особенности древнекитайских источников, привлечь отсутствующие в переводах прямые и косвенные сведения, уточняющие ситуацию.

Некоторые достижения в синологии за последние десятилетия ставят вопрос о возможности и необходимости историко-географических исследований западной части Центральной Азии на новом научном уровне с использованием исторических и географических методов. В КНР за это время переизданы многие древнекитайские истории с пунктуацией и выделением собственных названий, что значительно облегчает их изучение и позволяет устранить многие разногласия в их понимании, хотя далеко не все.

Но, безусловно, особо важное значение имеет тот факт, что в настоящее время имеется научно обоснованное определение китайской меры длины — ли — для разных исторических эпох. Историк КНР Ян Куань по историческим и археологическим материалам показал, как менялась ее длина и в какие эпохи¹. Дело в том, что в древнекитайских историях есть многочисленные цифровые данные о расстояниях между отдельными государствами и мелкими владениями. Поскольку длина ли, как показал Ян Куань, менялась от эпохи к эпохе, то расстояния между од-

¹ Его определение длины ли в интересующие нас периоды: Хань — 1 ли равна 414 м, 1 км равен примерно 2,5 ханьским ли; Ранняя Вэй — 1 ли равна 500 м, 1 км равен 2 ранневэйским ли; Тан — 1 ли равна 531 м, 1 км равен примерно 1,9 ли (см. [81, с. 76, 92—93, 100]).

ними и теми же пунктами получали разные цифровые выражения. Поэтому исследователи и считали эти данные о расстояниях недостоверными, в лучшем случае приблизительными и редко обращались к ним. Проведенное исследование подтвердило справедливость определений Ян Куаня и показало значительную степень достоверности имеющихся в династийных историях данных о расстояниях, но при непреложном учете расхождений между дорожным и картографическим, древним и современным расстояниями, характера рельефа и других географических категорий, о которых до сих пор при исследованиях по древнекитайским источникам не задумывались.

К сожалению, даже в последних работах (см., например, [79]) эти возможности не были оценены и использованы. Поэтому и предпринято данное исследование.

СПЕЦИФИКА ИСТОЧНИКОВ, ИХ СВЕДЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Специфика и характер сведений древнекитайских источников, так называемых династийных историй, на которых основана данная работа, в основном определяют ее структуру и содержание, а также методы исследования. Этот тип исторических сочинений сложился в древнем Китае после того, как в конце III в. до н. э. разрозненные древнекитайские царства объединились в единую централизованную империю.

При императорском дворе существовал особый отдел истории, в обязанности чиновников которого входили сбор основных документов и материалов государственного управления, их обработка и подготовка как бы макета своеобразной летописи правления каждого императора данной династии. После падения династии один из императоров новой династии назначал либо одного известного ученого, либо комиссию во главе с таковым (характерно для более поздних периодов) для написания по этим заготовкам общей истории предшествующей династии. По завершении работы двор знакомился с ее содержанием и утверждал ее. Так что династийные истории — это официальные документы, отражающие политику двора.

Прообразом династийных историй можно считать «Исторические записки» («Ши цзи») Сыма Цяня, который был придворным историографом при императоре У-ди (140-87 гг. до н. э.), шестом владыке империи Западная, или Ранняя, Хань (206 г. до н. э. — 25 г. н. э.), возникшей после крушения первой централизованной империи Цинь, просуществовавшей с 221 по 107 г. до н. э.

В своем труде Сыма Цянь изложил историю Китая с мифических времен до конца II в. до н. э. Разработанный им принцип тематического распределения материала по разделам при

строго хронологическом изложении его внутри этих разделов после него стал основным принципом построения династийных историй. Более того, характер содержания и названия трех из пяти разделов «Ши цзи» — бэньцзи (анналы), бяо (таблицы) и лечжуань (биографии) — прямо перешли в династийные истории, четвертый же раздел «Ши цзи» — шу (трактаты) — по характеру содержания тоже был перенесен, но под другим названием — чжи (описания). В конце раздела лечжуань (биографии) кроме жизнеописания известных деятелей Сыма Цянь дал еще и описания северных и западных соседей империи Хань. Назвать эти две главы биографиями невозможно, и потому принято их переводить как «Повествование о сюнну» и «Повествование о Давань». Древнекитайское название народа сюнну в нашей литературе давно уже принято передавать как хунну, и потому принимаем название главы как «Повествование о Хунну». Это нововведение Сыма Цяня — описание соседних и более далеких народов — также было воспринято авторами первых и последующих династийных историй.

Сыма Цянь изложил события до начала I в. до н. э. Когда же в 25 г. н. э. империя Западная, или Ранняя, Хань пала и на ее месте возникла империя Восточная, или Поздняя, Хань, император в 64 г. повелел придворному историографу Бань Гу написать полную историю Ранней Хань. К 82 г. труд Бань Гу, названный «История Хань» («Хань шу»), в основном был закончен [62, с. 35]. События в ней доведены до 25 г. н. э.

Поскольку Сыма Цянь изложил историю Хань до конца II в. до н. э., Бань Гу в своей истории в основном повторил его данные за это время; последующий же период описал заново. Этот принцип заимствования материалов из предыдущих историй закрепился, и авторы последующих династийных историй нередко без всяких ссылок включали в свои работы отдельные сведения из предыдущих, обычно сократив их и отредактировав. Поэтому для нас так важно выяснить, что в данном описании нового, а что является повтором ранее известных событий; особенно это касается описаний истории разных государств.

Важнейшим нововведением Бань Гу было введение в раздел чжи (описаний) главы под названием «Ди ли чжи» («Описание устройства земель»), которая затем включалась почти во все династийные истории. В ней он изложил систему политико-административного устройства империи Хань вплоть до уездного уровня. Такое особое внимание к этому вопросу было естественным и закономерным, поскольку политико-административное устройство империи было непосредственно связано с системой налогообложения, а четкости этих двух систем власти придавали первостепенное значение.

В «Ди ли чжи» указывалось, на какие административные единицы делилась империя, сколько их насчитывалось, какова была численность населения каждой из наиболее крупных административных единиц и общая численность населения импе-

рии в дворах и душах. Здесь же отмечалось, какие новые земли и когда были включены в границы империи и какие административные единицы учреждены на них. Очевидно, что по таким описаниям можно уверенно судить о территориальных пределах империи, поскольку несомненно, что придворный историограф не мог произвольно уменьшить и даже расширить их. Естественно, что Бань Гу не включил в «Ди ли чжи» описание земель других народов, имевших свои государства и своих правителей.

По примеру и вслед за Сыма Цянем Бань Гу изложил сведения о других народах в конце раздела лешуань в «Повествовании о Хунну» и «Повествовании о западном крае». Сведения об этих народах, особенно отдаленных, кратки, общи и не классифицированы по темам, подобно данным о самой Хань. В «Повествовании о западном крае» Бань Гу изложил сведения как о ближайших к Хань мелких владениях на землях Восточного Туркестана, так и о далеких государствах в Средней и даже Малой Азии. Все последующие крупные династийные истории также имели свои «Повествования» о народах западного края. Они-то и представляют для нас главный источник для изучения исторической географии и истории западной части Центральной Азии.

Сопоставление данных «Ди ли чжи» и «Повествований» о других народах дает возможность ясно представить пределы владений китайских империй ее территориальные разграничения с соседними народами. Если какие-то земли этих народов переходили под власть империи, они обязательно описывались в главе «Ди ли чжи». Отсюда следует вывод: если земли других народов не были описаны в «Ди ли чжи», они не находились под властью китайских империй. Правда, это не исключало политического влияния китайских империй (в отдельные периоды) в некоторых соседних регионах. Но, повторяем, это не означало включения их территорий в пределы китайских империй.

Итак, в каждой династийной истории описывались исторические события за строго определенный хронологический период — от начала до конца правления описываемой династии. Составитель мог использовать материалы предыдущих историй (что можно выяснить при их сопоставлении), но не мог включать в составляемую им историю сведения, полученные уже после падения династии. В самом тексте династийных историй какие бы то ни были факты излагались в строгой хронологической последовательности.

Хронологическая определенность материалов династийных историй — одна из основных и ценных для исследователя их особенностей, в равной мере относящаяся и к данным «Повествований» о других народах.

Поскольку основным источником по истории и исторической географии западной части Центральной Азии являются главы династийных историй, называющиеся «Повествование о запад-

ном крае», следует особо остановиться на характере и особенностях, степени достоверности именно этих материалов.

По каким сведениям составлялись содержащиеся в этих главах описания разных стран к западу от Китая? При дворе уже с древности имелось специальное учреждение со штатом чиновников и переводчиков, ведавшее приемом иностранных гостей — ебожей племен, глав государств и их послов, где фиксировались сообщаемые ими сведения о своих и соседних народах. Китайский двор прежде всего интересовали сведения о политической ситуации в том или ином государстве, возможности обмена с ним дарами, редкими и престижными для того времени изделиями. Высокий, как правило, должностной статус информантов определял их компетентность именно в таких вопросах и тем самым достоверность их сведений. Кроме того, императоры при благоприятных обстоятельствах посылали и своих послов в интересующие их государства. Именно по сообщениям и своих и иностранных послов, собранным при дворе, составлялись в династийных историях описания иностранных государств. Сведения же об этих народах и государствах, полученные вне сферы государственного управления, если и были (в основном рассказы купцов), при дворе не фиксировались и в истории не попадали. Так что и в «Повествованиях о западном крае» (повторим это еще раз) отражены только те известия о государствах к западу от древнего Китая, которые при дворе получали от своих и иноземных послов и других высокопоставленных лиц. Поскольку же династийные истории донесли до нас только официальные сведения послов, то необходимо учитывать эту их специфику. А она сказывается во многом.

Во-первых, совершенно очевидно, что частота поступления ко двору сведений об иноземных государствах прямо зависела от интенсивности межгосударственных связей Китая с ними. А эта интенсивность, в свою очередь, определялась внутривнутриполитической обстановкой как в самом Китае, так и в государствах Восточного Туркестана (через земли которых вели пути на запад) и в дальних странах Запада. В целом в древности межгосударственные связи были развиты слабо, послы ко двору прибывали редко, иногда даже раз в 100 лет. И совершенно естественно, что сведения о западных странах, собранные в «Повествованиях о западном крае», отрывочны, кратки, часто неясны, но время их появления в Китае можно определить по данным о межгосударственных связях того времени (о прибытии и отправлении послов).

Во-вторых, несомненно, что посольские караваны ходили только по самым удобным, хорошо известным караванным путям, где можно было получить (или купить) необходимое продовольствие, гужевой транспорт и обеспечить себе охрану. (Но даже на этих путях, как будет показано ниже, послов грабили, убивали, не продавали им продовольствия, лошадей и т. п.) Так что эти официальные лица знали и описывали только основные

караванные пути, а не тропы, которыми пользовалось местное население. К тому же наиболее крупные государства древности, куда направлялись послы, лежали именно по главным караванным путям. Пути эти были (и остаются) теми жизненными артериями, которые обеспечивали функционирование каждого отдельного общества, а также направление, характер и интенсивность его связей с другими обществами. Именно поэтому в данном исследовании строго учитывались удобство и доступность для древних послов того или иного караванного пути.

Итак, очевидно, что появление и накопление в древнем Китае знаний по географии районов, расположенных к западу от него, самым тесным образом связано с установлением и развитием межгосударственных связей Китая со странами региона. При учете этого фактора становится более очевидна высокая степень достоверности сведений древнекитайских историй о государствах, находящихся к западу от Китая.

Специфичность круга информантов китайского двора о государствах запада сказалась и в том, что их мало интересовала физическая география районов, через которые они проходили. Их вели проводники. Поэтому в «Повествованиях» сведения о географии данных районов очень редки и кратки и обычно ограничены названиями отдельных объектов.

Еще одна особенность материалов, собранных в «Повествованиях о западном крае», состоит в том, что в них систематически указывалось взаиморасположение государств по странам света, а в мерах длины того времени определялись как расстояние между странами, так и их отстояние от столицы китайской империи. Таким образом, приведенные в «Повествованиях» цифры, естественно, показывают дорожные расстояния того времени. При установлении их современного эквивалента необходимо учитывать разницу между дорожным и картографическим расстоянием², разницу между древним и современным дорожным расстоянием, учитывать историческую тенденцию к выпрямлению и укорочению путей, географический рельеф местности, по которой проходили пути, открытие новых путей или их участков и ряд других моментов. Без учета всех этих факторов установление примерного соотношения древнего дорожного расстояния с современным дорожным и картографическим было бы невозможно во многих случаях. И, безусловно, это было бы невозможно без знания длины ли в ту или иную эпоху.

Как будет показано ниже, в цифрах, определяющих древние расстояния, было допущено немало ошибок — как информантами, так и последующими переписчиками династийных историй. Но каждая ошибка должна быть выявлена и обоснована. Боль-

² Картографическое расстояние в силу неизбежной генерализации на карте реальных дорог, снимающей их многочисленные мелкие изгибы и рельефные неровности, меньше реального дорожного расстояния. Процент расхождения между ними зависит от рельефа и ландшафта местности.

шая же часть цифровых данных в династийных историях, как показывает проверка, заслуживает доверия.

Необходимо учитывать и тот факт, что в древних историях расстояния между государствами определялись между их столицами, поскольку представления о границах в современном понимании еще не было.

Только в первой династийной истории, в «Хань шу», описания государств в основном даны в последовательности их расположения по тому или иному караванному пути. Это облегчает определение их взаиморасположения и локализации, благодаря чему историко-географическая ситуация II—I вв. до н. э. в западном регионе оказывается наиболее ясной, и исходя из нее становится намного понятнее суть тех политических перемен, которые происходили здесь в последующие века, хотя исторические сведения по этим периодам значительно скуднее, чем в «Хань шу». Государства к западу от Китая в последующих историях описаны не по порядку их расположения вдоль путей, а вразнобой, и потому их локализацию в целом ряде случаев определить довольно сложно.

Кроме того, иногда одно и то же государство в истории называлось по-разному. Причиной тому могли быть и политические перемены, приводившие к изменению названия государства, и то, что китайские послы иногда называли государства на китайский манер, иногда передавали их местные названия, иногда записывали их на языке третьих народов. Знаменитый средневековый ученый, составитель «Новой истории Тан» («Синь Тан шу») Оуян Сю, сообщая сведения о государствах Средней Азии VI—VII вв., сделал следующую оговорку: «От Дами (Душанбе по нашей локализации.— Л. Б.) и южнее все народы взаимосвязаны и сгруппированы. Но китайцы (хуажэнь) все [эти] государства [знали только] по названиям. По причине того, что [они] никогда не были связаны с Тан, в передаваемых записях есть разные искажения [их названий], которые невозможно установить и выяснить. Однако их земли смыкаются с [землями] других государств, [потому] в примерном порядке сообщаем их названия» [10, гл. 221/2, с. 6250].

Создание географически обоснованных схем взаиморасположения древних государств по древнекитайским источникам — работа столь сложная и трудоемкая, что ученые обычно делали только первый подступ к ней: по отдельным историям, по отдельным регионам и периодам.

Как было отмечено выше, в династийных историях, составленных после «Хань шу», западные государства описаны настолько вразнобой, что определить их соседство и последовательность расположения по определенным караванным путям довольно затруднительно, а иногда и просто невозможно. Но, к радости ученых, этот недостаток историй, описывающих географическую ситуацию VI—VII вв., может быть в значительной мере компенсирован трудом Сюань-цзана — китайского буддиста,

совершившего в 629—645 гг. паломничество к буддийским святыням Индии. Ему пришлось пройти через земли Восточного Туркестана, Джунгарии, Средней Азии с северо-востока на юг, через Аму-Дарью и далее в Индию. В своих «Записках о Западном крае [периода] великой Тан» [13] он последовательно стисал не только те государства, через которые прошел сам, но (по расспросным сведениям) и те группы государств, которые располагались по тому или иному караванному пути, пересекавшему его дорогу. Это позволяет исследователю состыковать описанные Сюань-цзаном пути, идентифицировать их с ныне существующими, воссоздать последовательность расположения по ним древних государств, бессистемно описанных в династийных источниках.

В данной работе мы не останавливаемся на выяснении пути самого Сюань-цзана, а также описанных им дорог по государствам Индии, ибо это выходит за рамки данного исследования.

В династийных историях и труде Сюань-цзана физико-географические объекты на землях отдельных государств упоминаются очень редко, обычно они просто называются, а это затрудняет их идентификацию с реальными объектами и часто осложняет локализацию государств.

И тем не менее именно древнекитайские источники с помощью последних достижений синологии, при использовании географических и картографических методов, при максимальном учете степени развития контактов между странами в то или иное время дают возможность более строго обосновать историко-географическую карту западной части Центральной Азии по отдельным периодам и значительно расширить и углубить наши знания по политической истории этого региона.

Характер материалов источников привел к выработке тех методов исследования, которые, как представляется, позволяют наиболее обоснованно создать по ним географические схемы взаиморасположения государств исследуемого региона в разные периоды древности и, соотнеся эти схемы с современной картой, более точно определить их географическое положение. Система хронологически последовательных схем позволит проследить развитие политической обстановки в этом регионе в той мере, в какой она была известна при дворах китайских императоров в соответствующие периоды.

Оговорим, что в работе все древнекитайские названия и термины будут даваться в современной русской транскрипции. Частные особенности источника будут отмечаться в тексте.

Если методы исследования, разработанные автором, диктовались прежде всего спецификой материалов источников, то проблематика исследования по ним определилась историографическим анализом существующих работ, так или иначе касающихся избранной темы, а также сопоставлением результатов этого анализа с данными источников. Подробный обзор практически всего историографического фонда уже сделан А. М. Мандельш-

тамом в его необычайно скрупулезной работе «Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей с древнейших времен до X в. н. э.» [47], где он хронологически изложил последовательность появления всех основных работ, привел все основные точки зрения по общим и частным вопросам историко-географических идентификаций и локализации древних государств Припамирья, некоторых физико-географических объектов. Поэтому нет смысла кратко повторять то, что А. М. Мандельштам сделал в своей большой специальной работе. Остановимся лишь на трех ключевых, с нашей точки зрения, проблемах историко-географических исследований западной части Центральной Азии, по которым в историографии существует общепринятое мнение, но сами они, как оказалось, не были специально исследованы и обоснованы. Их решение было как бы аксиоматичным, не требовавшим доказательств. Но именно на их основе решались все другие вопросы исторической географии региона.

Первая «аксиома» гласит, что р. Гуйшуй, которая в середине II в. до н. э. разделяла земли государств Большое Юечжи и Дася (Греко-Бактрии), есть Аму-Дарья в ее верхнем течении (разделяющему земли Средней Азии и Афганистана). Соответственно локализовались эти два государства и многие другие государства и владения, связанные с ними, решались проблемы их истории. Но сами исследователи согласны с тем, что в этих решениях пока что больше сомнений и противоречий, чем логической согласованности.

Вторая «аксиома» связана с первой и обосновывается ею: если государство Юечжи лежало к северу от Аму-Дарьи, а Дася (Греко-Бактрия) — к югу и поскольку ханьские послы бывали там и там, то, значит, уже в то время китайцы знали прямой путь в долину Аму-Дарьи через Памир.

Было поразительно обнаружить, что нет ни одной работы, в которой идентификация р. Гуйшуй с Аму-Дарьей как главного исходного пункта историко-географических и исторических исследований по периоду II в. до н. э.— II в. н. э. была бы предметом специального исследования по материалам «Ши цзи» и последующих историй, что не ставился даже вопрос о справедливости этой идентификации. О путях же через Памир как частном вопросе писали немало (см. [47: 36]), но решение этой проблемы всегда предопределялось «аксиомой»: р. Гуйшуй — Аму-Дарья.

Но, может быть, данные источников по этим вопросам столь ясны и недвусмысленны, что не требовалось их специального изучения? Обратимся к первому сообщению о р. Гуйшуй в «Ши цзи». Здесь сказано, что государство Большое Юечжи находится к западу от государства Давань (локализация которого в Фергане подтверждается) и к северу от р. Гуйшуй, к югу от которой находилось государство Дася (Греко-Бактрия). Каким образом Аму-Дарья—Гуйшуй оказалась непосредственно к запа-

ду от Ферганы? Ведь для каждого очевидно, что здесь на западе течет Сыр-Дарья. Аму-Дарья же протекает очень далеко от Ферганы в северо-западном направлении. Верхнее ее течение, вдоль границы с Афганистаном находится не на западе, а далеко на юге и юго-западе от Ферганы. Ведь только этого сообщения достаточно, чтобы усомниться в справедливости идентификации Гуйшуй с Аму-Дарьей. Встал вопрос: как же сложилась «аксиома» об их тождестве?

Ретроспективное изучение историографии в конце концов привело к ее источку. Оказалось, что первым в 1756 г. отождествил их французский синолог Дегинь в «Общей истории гуннов, тюрок, монголов и прочих татар Востока» [89; 42, с. 88—89]. В европейской науке того времени это был первый пересказ в авторской интерпретации материалов средневековой китайской энциклопедии, в которой, в частности, были обобщенно изложены и сведения древних историй о государствах к западу от Китая. Среди них оказались сведения из «Ши цзи» о народе юечжи, который во II в. до н. э. под натиском хуннов был вынужден переселиться в Среднюю Азию, где обосновался к западу от Давань (Ферганы) и к северу от р. Гуйшуй.

Почему же Дегинь пошел на явное искажение географических указаний источника? Представляется, что это можно объяснить только следующим образом. С начала XVIII в. в музеи и частные собрания Европы начался широкий приток греко-бактрийских монет из долины Аму-Дарьи и Северного Афганистана. В 1738 г. в Петербурге акад. Ф. З. Байер уже издал книгу «История Бактрийского царства греков», в которой собрал свидетельства античных авторов. Все сходилось — и монеты, и античные авторы связывали Греко-Бактрию с верховьем Аму-Дарьи. Стали известны и сообщения античных авторов о завоевании Греко-Бактрии тохарами.

История их завоевания, по сведениям китайского источника, так была похожа на завоевание народом юечжи Дася (Бактрии), что Дегинь, видимо, даже не усомнился и сразу же отождествил тохаров с юечжи, а Гуйшуй с Аму-Дарьей.

Продолжавшийся в последующее время приток монет и кладов, начавшиеся позже археологические раскопки давали все новые и новые свидетельства о расцвете Греко-Бактрии и сменившего ее Кушанского царства именно к северу и югу от Аму-Дарьи. Идентификация Дегиня все более и более подтверждалась и стала общепринятой и не подвергающейся сомнению. Только Н. Я. Бичурин еще в 1851 г. высказал некоторое сомнение в таком понимании этого сообщения из «Ши цзи». В своем «пояснении» к переводу гл. 123, где содержатся первые сведения о государстве Юечжи по р. Гуйшуй, он принял отождествление Гуйшуй с Аму-Дарьей, но не с ее верхним течением по границе с Афганистаном, а с ее нижним течением, которое хотя и очень далеко, но все же находится к западу от Ферганы. Государство Юечжи он соответственно локализовал к западу от Фер-

ганы по Сыр-Дарье и по нижнему течению Аму-Дарьи [23, т. 2, с. 152—153]. Но никто не оценил «этого сомнения» великого знатока древнекитайских текстов, не задумался над ним, не поставил вопрос о постепенности процесса завоевания народом юечжи государства Дася, о расселении их сначала во II в. до н. э. к северу от Сыр-Дарьи и только позднее, в начале I в. н. э., о переходе их к югу от нее и завоевании всей Греко-Бактрии.

Однако принятие этой «аксиомы» привело к искажению всей историко-географической картины II в. до н. э. и соответственно последующих веков, к запутыванию истории юечжи-кушан и некоторых соседних народов.

Поскольку юечжи, согласно этой «аксиоме», уже с середины II в. до н. э. были расселены по Аму-Дарье, то начались и поиски прямого пути к ним из Китая через Памир. Открытие географами и путешественниками в конце XIX — первой половине XX в. различных путей через Памир [47, гл. 1], обнаружение археологами на Памире следов древних поселений человека [45] — все это воспринималось как подтверждение того, что и древние китайцы со II в. до н. э. уже знали и использовали эти пути. И хотя в «Ши цзи» нет и намека на то, что в Китае знали о существовании горной страны Памиро-Алая и тем более о путях через нее, европейские ученые стали «доказывать», что уже первый китайский посол Чжан Цянь, побывавший в Средней Азии в 129—128 гг. до н. э., вернулся в Китай через Памир. Историко-географические исследования в основном сводились к тому, что их авторы, используя метод фонетической идентификации названий древних государств и владений с названиями более поздних политических образований, находили созвучия с самыми разными из них и потому локализовали древние государства и владения вдоль разных путей и в разных районах. Эта разноголосица в их идентификации и локализации хорошо показана в работе А. М. Мандельштама.

И третья кардинальная проблема, которая была решена столь же аксиоматичным способом, — идентификация Железных ворот, описанных Сюань-цзаном в начале VII в., с горным проходом Дербент в юго-западном отроге Гиссарского хребта Байсунтаге, который во времена Тимура (XIV в.) также назывался Железными воротами. Соответственно государство Самоцзянь, от которого Сюань-цзан начинал свой путь на юг, к Железным воротам, по фонетическому созвучию было отождествлено с Самаркандом, а сам путь — с Узбекским трактом от Самарканда на Термез. Многие авторы цитируют при этом описание пути до Железных ворот, данное Сюань-цзаном. Но никто не обратил внимания на то, что Сюань-цзан говорил о пути в 300 ли через высочайшие голые и безводные горы, т. е. о горной дороге, протянувшейся по крайней мере на 150 км. А ведь это невозможно соотнести с рельефом местности, по которой проходит Узбекский тракт к югу от Самарканда. К тому же специалистам должно быть известно, что в Средней Азии несколько рек называ-

ются Аксу (Белая вода), есть несколько Мин-булаков (Тысяча-ключей), что местные жители называют Железными воротами и горный проход в районе Джизака, а не только в Байсунтаге. Да и китайцы хорошо знали о существовании Железных ворот в других районах, например в одной из долин на пути в Яньци (Карашар), еще в IV в. н. э. [15, гл. 97, с. 1337/1].

В описании похода Чингисхана по Средней Азии в «Юань-ши» рядом с Бухарой (Бухаэр) не находим названий ни Самарканд, ни Ходжент [20, гл. 1, с. 11а—11б]. А в «Мин ши» в описании Самаэрхань (Самарканда) сказано, что Чингисхан, завоевав западный край, правителями туда назначил своих сыновей и зятьев, «изменил названия государств прежних эпох на монгольский лад, [тогда] впервые и появилось название Самаэрхань (Самарканд)» [9, гл. 332, с. 8597].

Так что есть немало оснований усомниться в справедливости идентификации Железных ворот с Дербентом в Басунтаге и государства Самоцзянь с Самаркандом.

Большое значение этих проблем, общепринятость их решений и появление оснований усомниться в их правильности вынуждали к скрупулезному изучению как многих частных, так и общих проблем. Пришлось, например, провести специальное исследование истории юечжи по китайским источникам с максимально возможным использованием прямых и косвенных сведений о них, истории Самоцзянь/Кан, тухолоских владений и т. п.

При проведении данного исследования большое значение имели работы по географии Центральной и Средней Азии таких известных советских географов, как Э. М. Мурзаева, В. М. Синицына, а также прекрасные карты наших картографов. Среди них наиболее полезными были «Карта СССР» (л. 26—27) 1946 г., «Ташкент» 1969 г., «Карта среднеазиатских республик» 1965 г., «Китай» 1975 г. и др. Для определения современных расстояний хорошим пособием оказался «Атлас автомобильных дорог СССР». И, конечно, невозможно было обойтись без работ русских путешественников и географов XIX в. Н. М. Пржевальского, Г. Е. Грум-Гржимайло, З. Матусовского и др.

Работа над источниками в значительной мере была облегчена наличием переводов ряда нужных разделов из них в труде Н. Я. Бичурина, в работах В. С. Таскина и некоторых зарубежных авторов.

Приложенные карты и карты-схемы составлены по данным древнекитайских династийных историй. А поскольку каждая из них содержит материалы за строго определенный исторический период, то они отражают картину соответствующего этапа истории. Взятые вместе, они позволяют проследить те изменения, которые произошли со II в. до н. э. по VII в. н. э. в политической ситуации в том регионе западной части Центральной Азии, о котором в результате межгосударственных контактов при дворах последовательно сменявших друг друга китайских империй были получены сведения.

Без предварительного ознакомления с историей межгосударственных связей Китая со странами и народами данного региона невозможно было бы узнать сроки получения этих сведений и их достоверность. Настоящее же изучение истории межгосударственных отношений Китая со странами этого края можно начать только после историко-географического определения их местоположения.

В работе были использованы результаты исследования китайских мер длины разных лет, осуществленного историком КНР Ян Куанем в 1955 г. В свою очередь, данное исследование на широком материале источников подтвердило справедливость выводов Ян Куаня.

Географические методы исследования, примененные в работе, позволили установить местонахождение древних государств не по случайному фонетическому созвучию их названий с более поздними и даже современными, а по географически проверяемым сведениям источников.

Предложенные методы могут быть использованы для подобных же историко-географических исследований по другим, соседним с Китаем регионам, описания которых есть в китайских источниках. А это позволит создать научно обоснованные исторические карты этих регионов.

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ
СО СТРАНАМИ К ЗАПАДУ
ОТ ИМПЕРИИ ХАНЬ
И ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О НИХ
(по «Ши цзи», II в. до н. э.)

К 221 г. до н. э. многочисленные китайские царства были объединены в единую империю Цинь, глава которой стал императором. Но, раздираемая внутренними противоречиями, уже в 207 г. до н. э. империя, вернее, правившая ею династия пала. Единая же империя была воссоздана и получила название Хань. Она просуществовала с 206 г. до н. э. по 25 г. н. э. — 230 лет. Единое китайское государство только начинало свое развитие по пути упрочения внутреннего единства и централизованного управления, а на севере от нее в начале II в. до н. э. сложилась могущественная держава кочевников — Хунну. Военное противостояние держав все более обострялось. К 176 г. хунны овладели территориями всех племен не только к северу от Хань, но и к северо-западу от нее.

К 140 г. до н. э., когда на ханьский престол вступил шестой император — У-ди (140—87 гг. до н. э.), внутрисполитическое положение страны уже упрочилось. У-ди сразу же стал изыскивать способы для ослабления Хунну. Узнав, что когда-то хунны вынудили народ юечжи покинуть свои земли и переселиться на запад, император задумал найти этот народ на новом месте его обитания и в союзе с ним атаковать хуннов с двух сторон. С этой целью в 138 г. до н. э. он направил миссию во главе с одним из чиновников двора — Чжан Цянем.

Однако хунны, блокировавшие земли Хань с севера и северо-запада, захватили миссию в плен. Только через десять лет, когда хунны ослабили надзор за ним, Чжан Цянь ушел через их земли на запад и вышел к государству Давань. И хотя его правитель, несомненно, знал, что Большое Юечжи, куда стремился Чжан Цянь, находится к западу от его владений, его сначала (видимо, из-за враждебных отношений Давань с Большим Юечжи) препроводили на северо-запад, в государство Канцзюй, и только оттуда Чжан Цянь смог направиться на юг, в Большое Юечжи. Государство Юечжи в 129—128 гг. до н. э. Чжан Цянь нашел к западу от Давань (Ферганы) на северном берегу р. Гуйшуй. Юечжийский правитель, наследник того, кто был

убит хуннами на родине юечжи, в районе нынешнего Ганьсуского коридора, отказался от совместной с Хань борьбы с хуннами. Надо полагать, что он стремился к покою, поскольку вместе со своим народом проделал далекий и тяжелый путь, осложненный войнами, из Ганьсуского коридора сначала в долину р. Или, а затем в Среднюю Азию.

Не сумев заключить союз с Юечжи, Чжан Цянь ушел на юг, в государство Дася, земли которого начинались к югу от р. Гуйшуй. Пробыв там, по его словам, год, Чжан Цянь решил вернуться домой, вышел к «южным горам» и через земли цянов хотел выйти в Хань, но тут был схвачен хуннами. И только через год, воспользовавшись смутами в Хунну, связанными со смертью шаньюя, бежал и в общей сложности через 13 лет, в 126 г. до н. э., вернулся в Хань [11, гл. 123, с. 3157—3159].

Чжан Цянь сообщил ханьскому двору первые сведения о государствах к западу от Хань, в которых побывал, и о тех, о которых узнал по расспросам.

Путешествие Чжан Цяня и сообщенные им сведения изложены в гл. 123 «Ши цзи» — «Повествование о Давань». Очевидно, что данные современника и очевидца заслуживают довольно высокой степени доверия.

Вернувшись в Хань, Чжан Цян констатировал, что владения хуннов на западе простираются от Яньцэ (ныне оз. Лобнор) до великой стены у Лунси, на юге доходят до владений племен цян и тем самым отрезают Хань дорогу на запад [11, гл. 123, с. 3160]. Ханьский округ Лунси занимал земли к югу от нынешних Синина и Ланьчжоу; из него начинала свой путь в земли хуннов и миссия Чжан Цяня. Очевидно, именно здесь в 20-е годы II в. до н. э. проходила северо-западная граница ханьских владений.

Хунны владели землями в нынешнем Ганьсуском коридоре на юге до территории племен цян и на западе до Лобнора, т. е. контролировали выход на караванные пути, шедшие на запад через земли Восточного Туркестана, а также господствовали над владениями, лежавшими вдоль них. Неудивительно, что отряды хуннов охранявшие караванный путь у «южных гор» (Кунь-лунь), схватили Чжан Цяня на его обратном пути домой. Если учесть, что Чжан Цянь имел в своем сопровождении только одного спутника и этих двоих хуннам удалось выследить, надо полагать, что их контроль над прикуньлуньским путем был полным.

И потому, когда Чжан Цянь рассказал У-ди о больших странах, находящихся к западу, богатых и «имеющих диковинные вещи», У-ди решил проложить к ним дорогу с юга, через земли нынешней Сычуани, с тем чтобы выйти в Шэньду (Индию), которая, по расспросным сведениям Чжан Цяня, имела контакты с Дася. Но, как отмечал Сыма Цянь, попытки, предпринятые до 123 г., оказались безуспешными [11, гл. 123, с. 3166].

Однако в 124 и 121 гг. до н. э. ханьским войскам удалось нанести серьезные поражения хуннам на северо-западе. После

поражения в 121 г. два хуннских вана (князя), чьи племена как раз и занимали земли Ганьсуского коридора, боясь наказания за поражение, понесенное от Хань, предпочли сдаться. Их народ был переселен в другие районы Хань, а бывшие земли хуннов в Ганьсуском коридоре стали заселяться ханьцами. После этого, как писал Сыма Цянь, от «южных гор» до Яньцзэ (Лобнора) хуннов уже совсем не осталось [11, гл. 123, с. 3167]. Через два года ханьские войска смогли нанести поражение самому шаньюю.

В результате всех этих событий Хань стала контролировать ворота в западный край, а известие о ее успехах в войне с хуннами распространилось по всем владениям вдоль прикуньлуньского пути. Только теперь У-ди снова направил посольства в дальние западные страны. В 119 г. до н. э. Чжан Цянь выступил в Усунь, а оттуда разослал послов в Давань, Канцзюй, Большое Юечжи, Дася, Аньси, Шэньду, Юйтянь и Юйми [11, гл. 123, с. 3169]. Все они уже спокойно прошли по прикуньлуньской дороге. Через несколько лет из Усунь вернулся Чжан Цянь с ответным посольством, а еще через два года — послы из дальних стран с «их людьми» [11, гл. 123, с. 3169]. Хань установила прочные связи с Усунь, отдав в жены его правителю свою принцессу. По данным Сыма Цяня, по пять-десять посольств в год посылал У-ди в дальние страны вплоть до Лигань, т. е. Рима [11, гл. 123, с. 3170]. Из ближних стран послы возвращались через «несколько лет», а из дальних — через восемь-девять.

Однако и в это время, как писал Сыма Цянь, во всех странах до Аньси все еще боялись хуннов, принимали их послов, снабжая всем необходимым и предоставляя охрану. Ханьские же послы без денег и товаров «ничего не могли получить» [11, гл. 123, с. 3173]. Даже в малых владениях по прикуньлуньской дороге, писал он, ханьских послов грабили, не давали продовольствия, на них нападали отряды хуннов [11, гл. 123, с. 317].

Описывая причины, почему даваньцы отказывались продавать ханьским послам своих породистых лошадей, Сыма Цянь вложил в их уста следующие слова: «Хань далеко от нас. К тому же в центре у р. Яньшуй (Черчен) [ее послы] несколько раз терпели поражение, выходя севернее [ее], они подвергаются грабежам хуннов, выходя южнее [ее], испытывают недостаток в воде и траве. А еще из-за значительных расстояний [между] поселениями недостаток продовольствия бывает велик. В ханьских посольствах бывает по несколько сот человек, и, когда не хватает продовольствия, погибает более половины их. Разве может дойти [до нас] большая армия?» [11, гл. 123, с. 3174].

Все это убедительно свидетельствует о том, что в то время поездки послов в дальние страны даже по такому торному пути, как прикуньлуньский, где имелось много земледельческих оазисов, оказывались делом очень трудным и опасным. Даже в земледельческих оазисах было нелегко получить продовольствие.

Последовавшие друг за другом в 104 и 102 гг. до н. э. два похода огромной ханьской армии на столицу Давань — Эрши, несомненно, усилили влияние Хань во владениях по прикуньлуньскому пути и ее авторитет в более отдаленных западных странах. По сообщению Сыма Цяня, вскоре после этой войны и возвращения своих войск У-ди разослал послов во многие страны «к западу от Давань» разнести весть о своей победе и «для разыскания редкостей» [11, гл. 123, с. 3179]. Земли Ганьсуского коридора были включены в состав империи, там были созданы ханьские округа Цзюцюань, Дуньхуан и Чжанье, которые и описаны в «Ди ли чжи» («Хань шу») как пограничная часть империи.

Итак, очевидно, что в последние три десятилетия II в. до н. э. при дворе Хань сначала от Чжан Цяня, а затем от множества своих и чужеземных послов получили достаточно подробные сведения как о ближних (на юге Восточного Туркестана), так и о дальних государствах к западу от Хань, пределы которой с этого времени кончались чуть западнее Дуньхуана. Интересно, что Сыма Цянь явно имел сведения об этих государствах от послов, ходивших в них уже после смерти Чжан Цяня. Тем не менее никаких новых сведений о государствах запада он не добавил к описаниям Чжан Цяня. В известной мере это может служить показателем точности данных Чжан Цяня.

Далее обратимся именно к рассмотрению историко-географических материалов о государствах, лежащих к западу от Китая, содержащихся в «Ши цзи». Примем во внимание тот реальный географический факт, что Давань, локализуемая в Фергане, лежит не прямо на запад от столицы империи Хань, как указывал Чжан Цянь, а на северо-запад. Все же другие пропорции и взаиморасположения объектов даны согласно его сведениям:

10 000 ли от Чанъань до Давань (Ферганы) на запад
5000 ли от Чанъань до Яньцзэ (оз. Лобнор)
2000 ли от Давань до Канцзюй на север или северо-запад
2000 ли от Давань до Усунь на северо-восток
2000 ли от Давань до Дася (Греко-Бактрии) на юго-запад
2000—3000 ли от Давань до Большого Юечжи на запад
К северу от р. Гуйшуй находится большое Юечжи, к югу — Дася
Несколько тысяч ли от Большого Юечжи до Аньси на запад
Несколько тысяч ли от Даси по Шэньду (Индии) на юго-восток
От Шэньду на восток — Шу Э (Сычуань)

Будучи сопоставленными, сведения Чжан Цяня о взаиморасположении этих государств позволяют заключить, что его данные 2000—3000 ли между Давань и Большим Юечжи явно завышены и графически (схема 1) и логически не согласуются с остальными данными.

Так, Канцзюй находилось к северо-западу от Давань на 2000 ли. Дася лежало в 2000 ли к юго-западу от Давань. Большое Юечжи — к югу от Канцзюй, а Дася — к югу от Большого Юечжи. При этих расстояниях и взаиморасположении очевид-

но, что от Давань до Большого Юечжи не могло быть 2000 ли. Сам Чжан Цянь не ходил из Давань прямо в Большое Юечжи и пути в него не знал. Да и официальные связи Давань с Большим Юечжи, видимо, не поддерживались. Отсюда такая неопределенность в расстоянии между ними.

Очевидно и то, что расстояния до Канцзюй, Усунь и Дася в 2000 ли были указаны приблизительно, округленно; ведь Чжан Цянь впервые определял их в китайской мере длины — ли. Расстояние в 2000 ли от Давань до Усунь по сравнению с данными I в. до н. э. занижено, но мы не знаем, где во II в. до н. э. находилась столица Усунь; во всяком случае, оно соответствует примерно расстоянию до оз. Иссык-куль.

Путь в 2000 ли от столицы Давань — г. Эрши, локализуемого в районе Коканда, до Канцзюй на северо-западе (по издревле существующим здесь караванным путям) явно выводит в долину р. Талас. А путь в 2000 ли древнего дорожного расстояния на юго-запад от Давань до Дася скорее всего совпадал с караванным путем от нынешнего Коканда до Ленинабада, далее до Душанбе, поскольку он ближайший и выводит именно к юго-западу от Ферганы. Прямого пути от Коканда на юго-запад нет.

Здесь необходимо сделать пояснения. Как будет показано ниже на конкретных данных «Хань шу», ханьское дорожное расстояние даже на равнинных местах было примерно на 20% длиннее дорожного расстояния конца XIX в., в гористой же местности это расхождение было еще большим. А по сравнению с современным трактовым расстоянием расхождение оказывается равным 30%.

Поскольку путь от Ферганы на юго-запад идет от Ленинабада через высокие горы, то, сократив ханьское дорожное расстояние от Давань до Дася в 2000 ли (800 км) на 30%, узнаем, что оно соответствует примерно 560 км современного дорожного расстояния. Ныне по автотрассе от Коканда, где была столица Давань, до Душанбе — 488 км. Не забудем, что Чжан Цянь определил расстояние между Давань и Дася явно округленно. Следовательно, по данным Чжан Цяня, путь в 2000 ли между ними никак не мог выводить к северному берегу Аму-Дарьи. Ведь даже сейчас по Душанбинскому тракту от Коканда до Аму-Дарьи не менее 700 км, а от Коканда до Термеза через Самарканд — 800 км.

Если теперь посмотреть на схему, составленную по данным Чжан Цяня, то вряд ли можно усомниться в том, что р. Гуйшуй, разделявшая в последней трети II в. до н. э. земли Большого Юечжи и Дася к западу от Давань (Ферганы), есть Сыр-Дарья, а отнюдь не Аму-Дарья в ее верхнем течении (о чем говорилось выше).

Допустим, что Большое Юечжи занимало тогда земли на северном берегу Аму-Дарьи в этом районе. Почему же тогда Чжан Цянь указывал его к западу от Давань (Ферганы)? Почему он локализовал Шэньду (Индию) к юго-востоку от Дася, а не

Большого Юечжи? Почему он поместил Дася к юго-западу от Давань, если Дася находилось к югу от Аму-Дарьи и между ними лежали огромные владения Большого Юечжи?

Либо надо совсем отбросить сведения Чжан Цяня о взаиморасположении названных государств и, не ссылаясь на них, локализовать Большое Юечжи в правобережной части верхнего течения Аму-Дарьи по каким-то другим данным, либо признать сведения Чжан Цяня заслуживающими доверия и согласно им идентифицировать р. Гуйшуй с Сыр-Дарьей, а государство Большое Юечжи в последней трети II в. до н. э. локализовать к северу от нее.

Все физико-географические и политические объекты, которые упомянуты Чжан Цянем, показывают, что он знал их только по прикуньлуньскому пути, на западе выводившему на великий караванный путь вдоль Сыр-Дарьи. Ни одного владения, ни одного физико-географического объекта вдоль притяньшаньского пути через Восточный Туркестан он не знал и не упомянул. Не знал он и об Аму-Дарье. Нет у него и намека на какие-то земли к востоку от Дася, где находятся Памир, Алай и вся эта обширная горная страна. А. Херманн в своем атласе показал обратный выход Чжан Цяня на прикуньлуньскую дорогу через Давань [111, л. 10—11]. Согласно же последним атласам историков КНР, Чжан Цянь вернулся в Шаче (Яркент) ваханским путем [109, л. 33—34], хотя ни Чжан Цянь, ни Сыма Цянь, по сведениям, полученным после Чжан Цяня, ни разу не упоминали о Шаче во II в. до н. э. А. М. Мандельштам хотя и признает, что у Чжан Цяня нет сведений о припамирских областях, все же призывает привлечь какие-то дополнительные материалы для обоснования этого заключения. В целом же он считает, что «во II в. до н. э. — во время путешествия Чжан Цяня и позднее — путь, связывавший Китай и страны Средней Азии, проходил через Фергану» [47, с. 46], с чем нельзя не согласиться, исходя из рассмотренных материалов «Ши цзи» и, как увидим ниже, материалов «Хань шу».

Обратим внимание на то, что в «Ши цзи» сразу к востоку от Давань указывается Юйтянь (Хотан) и нет упоминаний о каких-либо владениях в районе Кашгара и Яркенда. Скорее всего в то время эти оазисы входили во владения либо Юйтянь, либо Давань. Только после даваньской войны, с начала I в. до н. э., по данным «Хань шу», здесь появились владения Шулэ (Кашгар) и Шаче (Яркент). Так что отсутствие упоминаний о них у Чжан Цяня отнюдь не может свидетельствовать о том, что на обратном пути в Хань он просто миновал их, выйдя прямо к Юйтянь, поскольку якобы возвращался через Памир. Но ведь они не упоминаются и в описании походов ханьских войск на Давань, хотя несомненно, что они не могли миновать эти богатые продовольствием оазисы.

Примерно в 105 г. до н. э. Сыма Цянь упоминает к востоку от Давань владения Гуши, Юйми (у Бичурина ошибочно: Гань-

ми) и Сусе [11, гл. 123, с. 3173]. А. Херманн почему-то названное последним в этом перечислении владение Сусе локализовал к востоку от Давань первым, в районе Кашгара [111, л. 10—11]; других данных о нем нет.

Гуши вместе с Лоулань (позднее переименованное китайцами в Шаньшань) локализованы у Яньцзэ (оз Лобнор). Попытки ряда авторов идентифицировать владение II в. до н. э. Гуши с владением I в. до н. э. Чешу передним (Турфаном) представляются не согласующимися с данными источников (см. подробнее [27]), как и идентификация владения Луньту, разгромленного ханьскими войсками во время похода на Давань по прикуньлуньской дороге, с владением Луньтай, ставшим известным китайцам по притяньшаньской дороге в I в. до н. э. (см. подробнее [28]).

В последнее десятилетие II в. до н. э. Хань установила тесные и регулярные контакты с государством Усунь (после первого посольства в него Чжан Цяня, выехавшего из Хань, видимо, в 119 г. до н. э.). Однако Сыма Цянь ничего не сообщил о том пути, по которому ездили в это государство ханьские послы, а также послы из Усунь, если не считать следующего мелком оброненного замечания: «После смерти Бован-хоу (титул Чжан Цяня.— Л. Б.) в Хунну узнали о связи Хань с Усунь, разгневались и хотели напасть на нее (Усунь.— Л. Б.). Когда же ханьские послы в Усунь, *выехав из нее на юг* (курсив наш.— Л. Б.) друг за другом, пошли в Давань и Большое Юечжи, в Усунь испугались, [что Хань прервет связь с нею], направили послов преподнести подарки и [высказать] желание получить в жены ханьскую принцессу, чтобы таким образом стать младшим братом [ханьского императора]» [11, гл. 123, с. 3170]. Из этого замечания ясно одно: чтобы попасть в Давань, из Усунь «выходили на юг».

Итак, в последние три десятилетия II в. до н. э. Хань впервые установила контакты с владениями вдоль прикуньлуньского пути и с рядом государств Средней Азии. В последнем десятилетии II в. богатая и могущественная Хань придавала этим связям необычайно большое значение. Как писал Сыма Цянь, император пышно принимал и щедро одаривал многочисленных иноземных послов, чтобы продемонстрировать свое богатство, и отправлял много своих [11, гл. 123, с. 3137]. Для утверждения своего престижа У-ди предпринял войну даже против далекой Давань, затратив на это огромнейшие средства. Действительно, слава о могущественнейшей Хань проникла далеко на запад. Однако ясно и другое: Хань не смогла включить в свои владения мелкие царства по прикуньлуньскому пути, иначе они были бы описаны в «Ди ли чжи». Единственно, что удалось ей добиться,— это прибытия ко двору сыновей их правителей.

Вот все, что знали при дворе империи Ранняя Хань во II в. до н. э. о государствах, находящихся к западу от империи, и их локализации.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА
ЗАПАДНОГО КРАЯ ПО «ХАНЬ ШУ»
(I в. до н. э.— начало I в. н. э.)

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ЗАПАДНОМ КРАЕ
(Восточном Туркестане)

Итак, к концу II в. до н. э. империя Западная, или Ранняя, Хань уже имела весьма интенсивные по тем временам межгосударственные связи с рядом отдаленных государств Средней Азии, в которые послы ходили по прикуньлуньскому пути в Восточном Туркестане.

Однако в «Повествовании о Давань» Сына Цянь в основном ограничился изложением сведений, сообщенных Чжан Цянем об отдаленных государствах. О ближних же оазисных владениях по прикуньлуньскому пути никаких сколько-нибудь систематических сведений он не привел, хотя несомненно, что в конце II в. до н. э. о них в Хань уже имели довольно ясное представление.

Первое систематическое описание оазисных владений Восточного Туркестана и отдаленных стран к западу от него дал Бань Гу, автор первой династийной истории «Хань шу». Но Бань Гу заново изложил лишь материалы за I в. до н. э.—начало I в. н. э., за II же век до н. э. он в основном ограничился повторением сведений Чжан Цяня.

Откуда же та поразительная систематичность данных о западных государствах, которую находим в «Повествовании о западном крае» в «Хань шу» и которой не обнаруживаем в такой степени ни в одной из последующих историй?

Очевидно, ответ на этот вопрос можно найти в истории межгосударственных связей Хань с этим регионом.

В 90-е годы I в. до н. э. У-ди сосредоточил силы империи для борьбы против хуннов как к северу, так и к северо-западу от Хань. Направлялись огромные армии, которым иногда удавалось продвинуться даже в глубь владений хунну, но каждый раз, неся огромные потери и терпя поражения, остатки ханьских войск торопливо отступали в пределы империи. Войны 90-х годов, в которых с обеих сторон участвовали 100—150-тысячные армии, измотали силы и Хунну и Хань. В последние годы своей жизни У-ди (умер в 87 г. до н. э.), насколько можно судить по данным

Бань Гу, раскаялся в проведении дальних завоевательных походов и отказался от активной внешней политики, призывая сосредоточить усилия на улучшении экономического положения империи [1, гл. 96/2, с. 3912—3914; 49, вып. 2, с. 117—123].

Особенно трудно приходилось хуннам. «Более 20 лет подряд,— писал Бань Гу,— ханьские войска совершали дальние походы, не давали покоя хуннам, из-за чего приплод у скота погибал еще до рождения, а сами они были крайне утомлены от этих вторжений, в их державе начались распри» [49, вып. 2, с. 229]. Утратив свою власть над владениями вдоль прикуньлуньского пути, с которых они, как и со всех владений Восточного Туркестана, взимали, по словам Бань Гу, налоги [1, гл. 96/1, с. 3872], хунны лишились поступления с них земледельческих и ремесленных изделий. Враждебные отношения с Хань, начавшиеся еще при У-ди, лишили их и поступлений таких продуктов из Хань. От Хунну в конце 80-х годов до н. э. стали отделяться подвластные племена на востоке (ухуани) и северо-западе (динлины). И те и другие стали наносить ей серьезные удары. Из-за внутренних распрей в 60 г. до н. э. Хань сдался хуннуский правитель западной Хунну. И если, как писал Бань Гу, до этого времени Хань контролировала только южный путь, т. е. прикуньлуньский, то теперь фактически сами хунны передали ей под контроль и северный — притяньшаньский [1, гл. 96/2, с. 3873—3874], отчего экономическое и политическое положение Хунну еще более ухудшилось. Однако владения как по южной, так и по северной дороге через Восточный Туркестан Хань отнюдь не считала своими землями. Она только назначила своего специального военного сановника, получившего название «духу», который должен был, учредив свою ставку в маленьком владении по северной дороге, с одной стороны, «умиротворять все владения» [1, гл. 70, с. 3005—3006] в самом Восточном Туркестане, а с другой — «следить за положением в Усунь, Канцзюй и других иноземных (вай-го) государствах и сообщать о всех изменениях в них» [1, гл. 96/1, с. 3874]. Ни налоги, ни дань, по сведениям Бань Гу, Хань с них не взимала [1, гл. 96/2, с. 3930]. Так что духу отнюдь не имел функций наместника или генерал-губернатора, как издавна стали переводить его должность. Сейчас его можно было бы назвать военно-дипломатическим представителем Хань во владениях Восточного Туркестана (см. подробнее [28]). Безусловно, это была форма признания этими владениями некоторой политической зависимости от Хань. Но уже к концу I в. даже такая форма зависимости от Хань перестала устраивать правителей владений этого региона. С начала I в. н. э. они стали убивать ханьских духу, а во времена Ван Мана (9—23), как отмечал Бань Гу, совсем прервали отношения с Хань [1, гл. 96/2, с. 3929].

Итак, до 60 г. до н. э. Хань в целом имела выход в дальние страны западного региона по прикуньлуньскому, а с 60 г. до н. э.— и по притяньшаньскому пути. Политические условия в

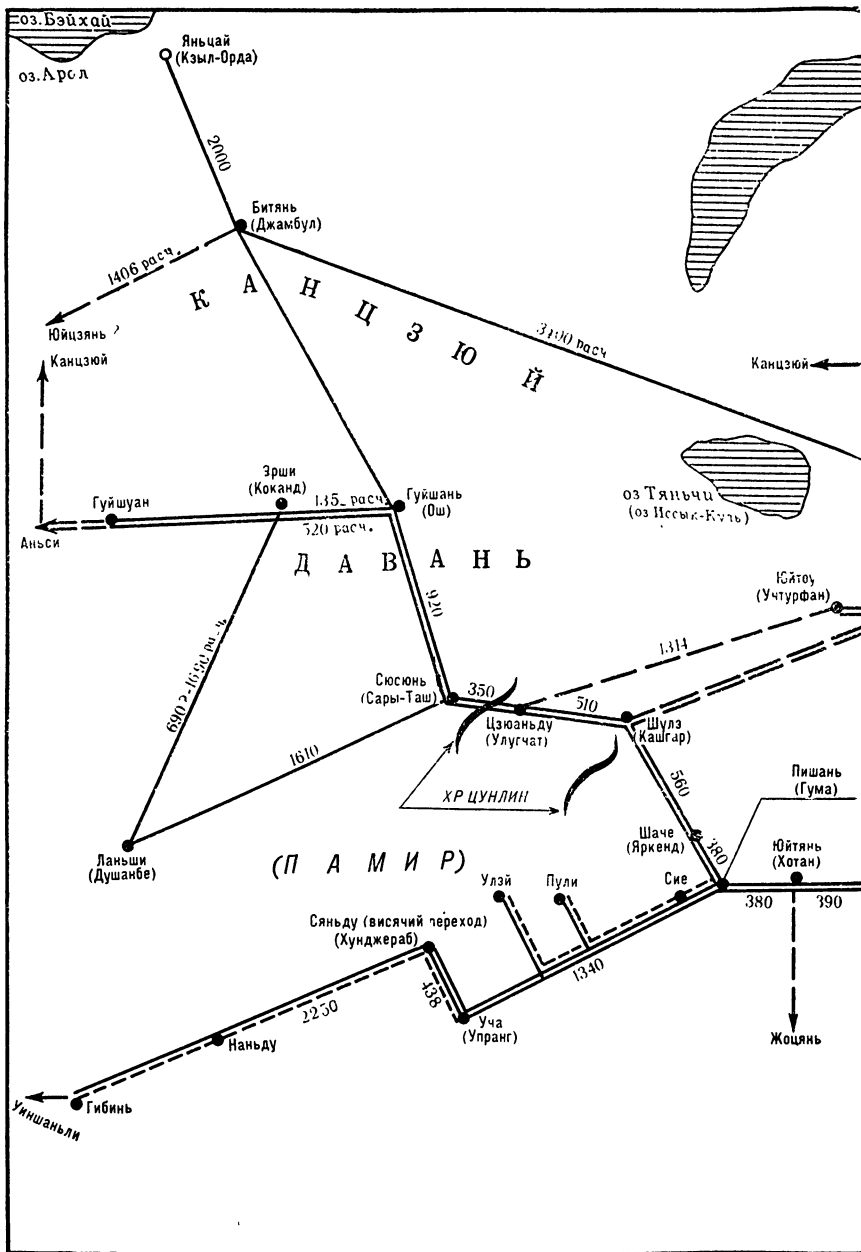
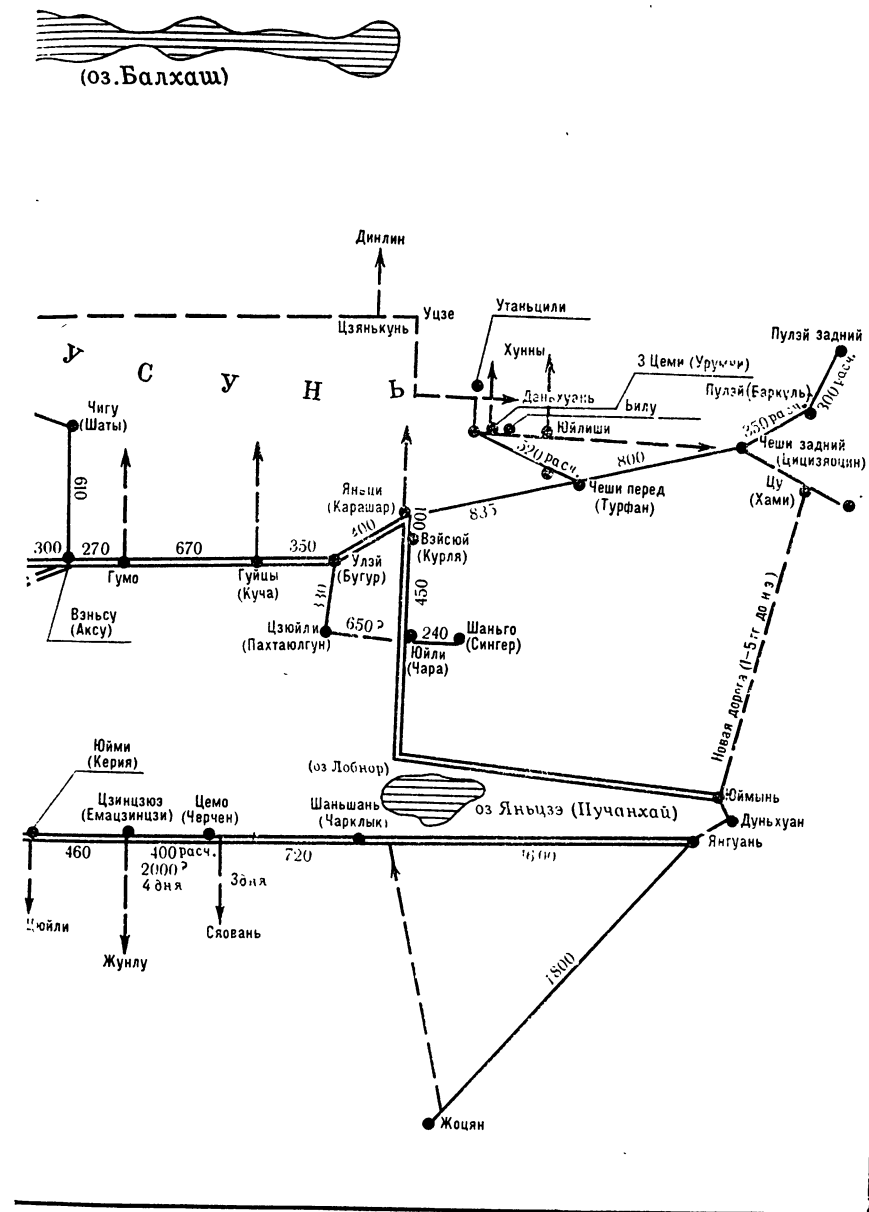

Схема 2. Взаиморасположение государств

Восточном Туркестане стали значительно благоприятнее для Хань, чем в конце II в. до н. э. Однако после У-ди связи со странами Средней Азии практически прекратились, не считая крайне редких визитов послов из Аньси, Давань, Канцзюй и контактов с Усунь.

Выше было отмечено сообщение Сыма Цяня о том, что после войны с Давань У-ди направил послов в государства «к западу от Давань». Бань Гу, повторив эти сведения, далее сообщил, что после этого в Хань прибыли послы от множества иноземных стран [1, гл. 96/1, с. 3895]. Очевидно, ханьские посольства были отправлены на рубеже II—I вв. до н. э., а ответные посольства пришли в Хань через несколько лет — в 90-е годы I в. до н. э. После этого мы не найдем в «Хань шу» прямых сообщений об отправлении ханьских послов в дальние западные страны и о прибытии в нее послов из них. Но косвенные данные позволяют думать, что ханьские послы все же направлялись если не в дальние страны, то во владения Восточного Туркестана. Так, в описании Шаньшань за 70-е годы до н. э. сказано, что местное население весьма страдало от необходимости встречать и провожать ханьских послов [1, гл. 96/1, с. 3878]. В биографии одного из сановников Хань отмечен факт ограбления в Шаньшань послов из Давань и Аньси, относящийся примерно к 77—75 гг. до н. э. [1, гл. 70, с. 3002]. В 65 г. до н. э. ханьский сановник проводил через Шаче (Яркент) «гостя» из Давань [1, гл. 96/1, с. 3898]. Из описания Канцзюй узнаем, что в 30-е годы до н. э. в этом государстве ханьским послам не оказали должного, с точки зрения Хань, почтения [1, гл. 96/1, с. 3892].

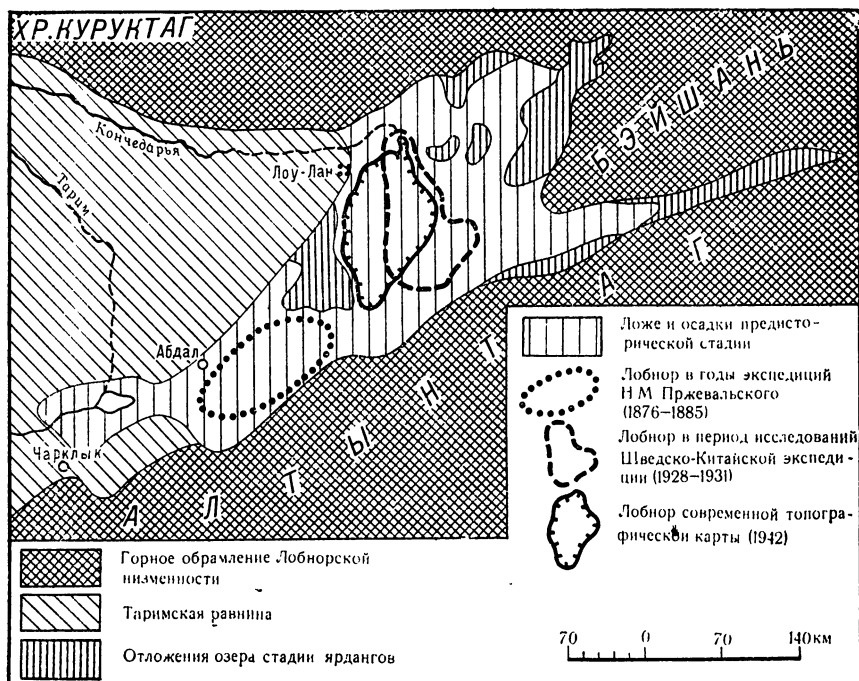
Так что наиболее вероятно, что сведения о большинстве государств Средней Азии к западу от Давань (Ферганы) при дворе Хань получили именно от множества ханьских и иноземных послов еще при У-ди, т. е. в 90-е годы до н. э. Анализ материалов «Повествования о западном крае» в «Хань шу» показывает, что новые по сравнению с «Ши цзи» данные есть лишь в описании редких государств, да и то в основном они относятся к началу века и не позднее 70—65 гг. до н. э. Даже сведения о ближайшем к Хань владении у оз. Лобнор — Шаньшань — также кончаются 70-ми годами до н. э.

Но в «Повествовании о западном крае» Бань Гу дал описание 50 государств, из них 36 мелких владений — в Восточном Туркестане и Джунгарии, а 14 — к западу от них. Описания даны по схеме: расстояние до Чаньань (столицы Хань), расстояние до ставки духу, расстояние до ближайших владений или взаиморасположение их по странам света, численность населения и войска, в некоторых есть данные о хозяйстве и обычаях. Событийные же данные есть только в описании 15 государств. Откуда же такие сведения о владениях Восточного Туркестана? В конце вводной части «Повествования о западном крае» Бань Гу сообщил, что в правление императоров Сюань-ди (73—49) и Юань-ди (48—33) после перехода под контроль Хань в 60 г.

до н. э. и северного пути через Восточный Туркестан «были детально выяснены их земли, горы и долины, правители (ваны) и знать (хоу), число дворов, расстояния в ли, удаленность или близость [относительно Хань]» [1, гл. 96/1, с. 3874]. С этой целью посланные императорами специальные чиновники (одни — по южному, другие — по северному пути и их ответвлениям) последовательно собрали такого рода формальные данные о владениях Восточного Туркестана и Джунгарии. (Подобные же сведения о дальних странах были получены, очевидно, от послов.) По отчетам этих чиновников Бань Гу скорее всего составил также и географическое описание региона, довольно точно соответствующее географии Восточного Туркестана. Бань Гу назвал его Западным краем (Сиюй). Но Бань Гу (судя по «Повествованию о западном крае») точно так же назвал и вообще все земли к западу от Хань вплоть до Малой Азии и Рима. Поэтому в тех случаях, когда речь идет именно о Восточном Туркестане, его название будем писать как Западный край (имя собственное); когда же речь пойдет о землях к западу от Хань вообще, будем писать как имя нарицательное — западный край.

У Сыма Цяня название Восточного Туркестана как Западный край (Сиюй) еще отсутствует. Не было у него и общего представления о нем. Вот все, что он знал от Чжан Цяня: «От Давань на восток лежат владения Юйми и Юйтянь. К западу от Юйтянь все реки текут на запад и впадают в Западное море (Сихай), к востоку река течет на восток и впадает в Соленое болото (Яньцзэ)... Соленое болото отстоит от Чанъань, видимо, на 5 тыс. ли» [11, гл. 123, с. 3160]. Сообщение Чжан Цяня о реках, текущих к западу от Юйтянь (Хотан) в Западное море, непонятно и явно неточно. В реке же, текущей к востоку от Юйтянь и впадающей в Соленое болото, можно узнать реку Черчен, впадающую в оз. Кара-буран. О нем Н. М. Пржевальский писал: «Относительно же Кара-бурана скажу, что это озеро, ныне, как говорят, уменьшившееся, подобно Лобнору, в своих размерах, имело в 1877 г. в длину от 30 до 35 верст при ширине верст 10—12; глубина всюду незначительная. По берегам, в особенности на южном, залегают обширные солончаки, которые на востоке соединяются с солончаками, окаймляющими Лобнор: так что в давние времена, при большой массе воды в Тариме, оба озера, вероятно, составляли единое целое» [58, с. 179]. Видимо, солончаки и тростниковые заросли вокруг озера и дали китайцам II в. до н. э. основание назвать его Соленым болотом (Яньцзэ), а в I в. до н. э. — Озером тростникового изобилия (Пучанхай). Возможно, они не знали об открытом зеркале озера в середине тростниковых зарослей.

Бань Гу уже довольно верно нарисовал общую картину таримского бассейна: «На юге и севере [Западного края] находятся большие горы, а между ними — Река (хэ). С востока на запад он простирается более чем на 6 тыс. ли (2400 км. — Л. Б.), а с юга на север — более чем на 1 тыс. ли (400 км. — Л. Б.) На вос-

Карта 1. Озеро Лобнор

токе прилегает к Хань, отделяясь от нее [заствами] Юймынь и Янгуань. На западе же ограничен Луковым хребтом (Цунлин). Южные горы выходят в [округ] Цзиньчэн, где и смыкаются с ханьскими южными горами. Его река имеет два истока: один выходит из гор Лукового хребта, а другой — из Юйтянь; а Юйтянь лежит у подножия южных гор, его река течет на север и, сливаясь с рекой с Лукового хребта, на востоке впадает в Озеро тростникового изобилия (Пучанхай), что является другим названием Соленого болота (Яньцзэ). Оно отстоит от Юймынь и Янгуань более чем на 300 ли (120 км.— Л. Б.), в ширину и длину — 300 ли. Высота его вод постоянна, зимой и летом не поднимается и не опускается» [1, гл. 96/1, с. 3871].

Итак, «северные горы» — это Тянь-Шань, «южные» — Кунь-лунь до хребта Алтынтаг. Цунлин — общее название всех гор на западе, т. е. Южного Тянь-Шань, Алайских хребтов и Западного Куньлуня.

Река между ними, впадавшая на востоке в Озеро тростникового изобилия, или Соленое болото, т. е. оз. Лобнор, — несомненно р. Тарим. А свидетельство о том, что оз. Лобнор отличалось в то время устойчивым уровнем вод, говорит также и об устойчивом водооттоке Тарима.

Из изложенного выше следует, что во времена Бань Гу

оз. Лобнор находилось в так называемом старом ложе, которое и описал Пржевальский. Когда же в 1923 г. р. Конче-Дарья «оторвалась» от Тарима и потекла на восток, озеро в устье Тарима почти высохло, а Лобнор занял свое нынешнее положение в устье Конче-Дарьи.

Но в I в. до н. э. оно явно находилось в «старом ложе», показанном на карте В. М. Синицына (карта 1) ¹.

Сообщение Бань Гу о том, что оно отстояло от двух ханьских застав всего на 300 ли (120 км), явно ошибочно. Юймынь и Янгуань находились соответственно на северо-восток и на юго-запад от Дуньхуана [80, с. 234]. В 80—100 км от Дуньхуана к западу начинаются пески Кумтаг, известные во времена Хань как Гребень белого дракона (Байлундуй). И даже если бы оз. Лобнор заняло всю Лобнорскую котловину, оно не подошло бы к Дуньхуану так близко, как показал Бань Гу. Да и другие данные самого Бань Гу противоречат этому указанию: владение Шаньшань/Лоулань отстояло от заставы Янгуань на 1600 ли (640 км) [1, гл. 96/1, с. 3875]. Еще Чжан Цянь отмечал, что земли Лоулань прилегают к Соленому болоту (Яньцзэ). Следовательно, даже если Лоулань/Шаньшань прилегало к нему на западе, то, вычтя длину самого озера — 300 ли (120 км), узнаем, что от Янгуань до восточного берега озера — 1300 ли/520 км. Вполне возможно, что позднейшие переписчики «Хань шу» пропустили один иероглиф и вместо 1300 ли написали просто 300 ли. Очевидно, ошибки переписчиков мы обязаны и еще одним пропуском в описании Яньцзэ. В нынешнем тексте «Хань шу» сказано, что оно «в ширину и длину» имело 300 ли. А в комментарии танского историка Чжан Шоуцзе (VII в.) к «Ши цзи» со ссылкой на «Хань шу» сказано, что Яньцзэ имело «в ширину и длину 300—400 ли» [11, гл. 123, примеч. 5]. Вероятно, в тексте «Хань шу», который имел Чжан Шоуцзе, были две цифры, в последующие же века переписчики одну пропустили. Если оз. Яньцзэ (Лобнор) в I в. до н. э. имело размер 300×400 ли (120×160 км), то это означает, что в то время по площади оно было в 5—6 раз больше, чем в 1942 г. (3 тыс. кв. км), и больше, чем оз. Лобнор во времена Пржевальского. Н. М. Пржевальский писал, что в 1883—1885 гг. р. Тарим на юге сначала образовывала небольшое озеро Кара-буран длиной 30—35 верст, в которое впадали и р. Черчен, а затем, выйдя из него, через 15-километровую перемычку впадала в оз. Лобнор. Тогда Лобнор имело в длину с юго-запада на северо-восток около 100 верст и, по словам местных жителей, всего 20 верст в ширину [58, с. 180]. Так что оз. Лобнор особенно сильно сузилось в ширину. Представляется, что эти данные явно свидетельствуют о том, что за 2 тыс. лет исторического периода в условиях крайне аридного климата гидросеть Таримской впадины оскудевала; что приводило к постепенному усушению и Лобнора.

Все это важно помнить при рассмотрении прохождения в то

¹ См. [61]. В книге В. М. Синицына карта № 39 на с. 207.

время караванных путей в этом регионе и при локализации владений по ним на нынешней карте.

Остановимся еще и на представлениях Бань Гу о хребте Цунлин (Луковый хребет). Выше было приведено его замечание о том, что Цунлин ограничивал Западный край, т. е. Восточный Туркестан, с запада; это сразу же показывает, что в то время под этим названием подразумевались как южные отроги Тянь-Шаня, скорее всего хребет Кокшаалтау, так и восточные отроги Алайского и Заалайского хребтов и Кашгарский хребет, относимый к Западному Куньлуню. Говоря о караванном пути из Шулэ (Кашгара) в Давань (Фергану), Бань Гу отмечал необходимость подняться и перейти Цунлин; к востоку от Цунлина он помещал владение Цзюаньду, а после перевала на западном склоне — владение Сюсюнь, очевидно находившееся в районе нынешнего перевала Талдык, т. е. под названием Цунлин в данном случае выступает восточная оконечность Алайского хребта. А о том, что Цунлином он называл и Кашгарский хребет, можно судить по его замечанию о том, что на землях к югу от Шулэ (Кашгара), прилежащих к Цунлину, нет людей [1, гл. 96/1, с. 3897]. Других упоминаний о Цунлине у Бань Гу нет, как и намек на то, что в то время китайцы знали о протяженности гор Цунлин глубоко на запад.

Эти сведения появятся у них через несколько веков, что и будет отмечено ниже при анализе материалов более поздних историй. Так что говорить, что уже во II—I вв. до н. э. китайцы знали о Памире и идентифицировали Цунлин именно с Памиром, — значит отказываться следовать данным источников и искажать исторические факты.

Теперь более понятно описание Бань Гу двух караванных путей по Восточному Туркестану, данное им в вводной части «Повествования о западном крае»: «От заставы Юймынь и Янгуань в Западный край ведут две дороги. От Шаньшань к северу от южных гор вдоль реки на запад до Шаче (Яркенда) идет южная дорога. Южная дорога на западе через Цунлин выводит в Большое Юечжи и Аньси. От ставки правителя Чэши переднего (Турфана) у северных гор около реки на запад до Шулэ (Кашгара) идет северная дорога. Северная дорога на западе через Цунлин выводит в Давань, Канцзюй и Яньцай» [1, гл. 96/1, с. 3872]. Очевидно, что перед нами описание прикуньлуньского и притяньшаньского путей через Восточный Туркестан, выводящих через Кашгар в Среднюю Азию.

Первый начинался от ханьской пограничной заставы Янгуань и явно шел вдоль южного берега оз. Яньцзэ (Лобнор), выводил сначала во владение Шаньшань и от него далее до Шаче (Яркенда). А вот фраза Бань Гу о том, что южный путь западнее Шаче (Яркенда) через Цунлин выводил в Большое Юечжи и Аньси, породила много кривотолков. Она была истолкована как свидетельство о том, что якобы к западу от Яркенда имелся еще какой-то особый прямой путь в долину Аму-Дарьи через Памир.

кроме пути через Кашгар и Фергану. Подтверждение этому видели в указании Бань Гу на то, что северный, притяньшаньский путь через Шулэ (Кашгар) выводил в Давань, Канцзюй и Янцдай, но не в Большое Юечжи и Аньси. Поскольку еще по данным Чжан Цяня р. Гуйшуй отождествляли с Аму-Дарьей и с середины II в. до н. э. расселяли юечжи на ее правом берегу, это тоже воспринималось как подтверждение существования пути из Яркенда через Памир. Не правда ли, сенсационно — древние китайцы ходили по «прямому» пути в долину Аму-Дарьи через такой неприступный и до XX в. Памир?

Но, во-первых, как было показано выше по данным «Ши цзи», китайские послы во II в. до н. э. знали и пользовались только одним путем в Среднюю Азию — через Фергану, о собственно Памире у них не было ни малейшего представления. Во-вторых, по их данным, юечжи в то время занимали земли сразу к западу от Давань (Ферганы) и к северу от р. Гуйшуй, что уже само по себе не позволяет принимать р. Гуйшуй за Аму-Дарью, отстоящую от Ферганы очень далеко на юг, и расселять по ней народ юечжи, совершивший дальнейшее переселение из Ганьсуского коридора в Среднюю Азию. Данные «Ши цзи» определенно свидетельствуют о том, что китайские послы во II в. до н. э. ходили в Большое Юечжи и Аньси через Давань, также как и в государство Дася и его столицу — г. Ланьши, известную им как находившуюся к юго-западу от Давань.

Но, может быть, приведенное указание Бань Гу о выходе из Шаче (Яркенда) прямо в Большое Юечжи и Аньси через Цунлин (якобы Памир) подкреплено какими-то другими данными Бань Гу за I в. до н. э.? К сожалению сторонников указанной точки зрения, другие сведения Бань Гу опровергают их гипотезу. В описании самого Шаче (Яркенда) Бань Гу ни о каком пути из него прямо в Большое Юечжи не обмолвился, но четко указал на запад от него путь в 560 ли до Шулэ (Кашгара) [1, гл. 96/1, с. 3897]. В описании же Шулэ (Кашгара) прямо сказал, что к западу от Шулэ дорога ведет в Большое Юечжи, Давань и Канцзюй [1, гл. 96/1, с. 3898]. Из этих сведений ясно, что и в I в. до н. э. связь Хань с государствами Средней Азии осуществлялась по известному со II в. до н. э. удобному пути из Кашгара через Фергану, где послы могли (хотя и не так легко) получить или купить необходимое продовольствие у земледельческих народов.

Сколько-нибудь торного и удобного для послов пути прямо на запад от Яркенда до Памира и через него в Среднюю Азию не было до конца XIX в., когда европейцы «открыли» пути через Памир. Н. А. Аристов в 1901 г. в своем историко-географическом обозрении отмечал к тому же, что текущая к западу от Яркенда Яркенд-Дарья имеет столь узкое и скалистое ущелье, что в нем нет места для дороги [22, № 3, с. 16]. Даже сейчас в КНР после прокладки Каракорумского шоссе из Яркенда в Ташкурган ездят через Кашгар, а прямое шоссе из Яркенда на

запад так и не проведено. Караванная тропа здесь есть, ею местные жители пользуются для перехода на небольшие расстояния.

А теперь напомним свидетельство Бань Гу о том, что земли к югу от Шулэ (Кашгара), прилегавшие к Цунлину (т. е. к Кашгарскому хребту), были в то время безлюдны. Но ведь земли к югу от Кашгара и есть земли к западу от Яркенда. Очевидно, что большие посольские караваны не могли пройти по сложным тропам к западу от Шаче (Яркенда) и далее через безлюдные земли, примыкающие к Цунлину. Еще труднее представить, что в то время на Памире имелось сколько-нибудь значительное население, которое могло бы обеспечить продовольствием большие посольские караваны. Таким образом, есть все основания усомниться в том, что в I в. до н. э. большие посольские караваны могли проходить этими голодными и опасными путями.

Ссылка сторонников точки зрения о существовании в I в. до н. э. прямого пути на запад от Яркенда через Памир в долину Аму-Дарьи, во владения Юечжи, на то, что этот путь проходил-де через земли кочевых племен владений Пули и Улэй [47, с. 65], несостоятельна уже потому, что эти владения Бань Гу описал отнюдь не по какому-то пути к западу от Шаче (Яркенда) в Большое Юечжи, а по юго-западному пути от Пишань (Гума), выведившему в Гибинь, т. е. Северную Индию, но не в Большое Юечжи. (Ниже этот вопрос будет рассмотрен подробно.) Если бы от Шаче (Яркенда) проходил особый путь до Большого Юечжи, Бань Гу непременно указал бы расстояние и хотя бы одно-два промежуточных владения между ними, как это он делал во всех других случаях.

Однако надо заметить, что при дворе Хань все-таки получили сведения о существовании пути в Большое Юечжи через Памир (который при этом не назван), но начинался этот путь не от Шаче (Яркенда), а от владения Сюсюнь, лежавшего западнее Шулэ (Кашгара), явно в районе нынешнего Сары-Таша, как это будет показано ниже. В описании Сюсюнь сказано, что от него до Большого Юечжи на запад 1610 ли [1, гл. 96/1, с. 3897]. Очевидно, имелся в виду каратегинский путь через Алайскую долину. Но и этим путем послы Хань в Большое Юечжи не ходили, во всяком случае об этом свидетельствует тот факт, что в «Хань шу» за I в. до н. э. после У-ди не упоминают ни одного посольства из Хань в Большое Юечжи. Ни в «Хань шу», ни в последующих историях этот путь больше ни разу не упоминается. Послы им явно не пользовались, и случайное известие о его существовании, полученное при дворе Хань, было надолго забыто.

Но почему же все-таки Бань Гу указал выход через Цунлин с южного и северного путей через Восточный Туркестан и разные страны, если фактически оба пути сходились в Кашгаре и в названные страны ходили дальше одним и тем же путем?

Представляется, что главная цель описания Бань Гу состояла именно в выделении двух путей по Западному краю. Чтобы четко разделить их, он указал на каждом из них наиболее характерные пункты. Так, описав северную, притяньшаньскую дорогу от Чеши переднего до Шулэ, он определил тем самым путь от Юймынь до Яньци (Карашара) в Чеши переднее (Турфан). Выход же этой дороги далее к Шулэ (Кашгару) Бань Гу отметил во избежание путаницы, ибо от Чеши переднего (Турфана) в то время (после 60 г. до н. э.) стал известен еще один путь на северо-запад, в нынешнюю Джунгарию, по которому Бань Гу описал группу мелких владений (см. ниже).

Сказав о прохождении южного пути через Шаньшань, Бань Гу тем самым как бы указал на его прохождение к югу от оз. Яньцзэ (Лобнора). Следующим же пунктом после Шаньшань неспроста был назван Шаче (Яркенд). В то время между Юйтянь (Хотаном) и Шаче от южной дороги у Пишань отходил еще один путь — на юго-запад, выводивший в Гибинь (Северную Индию). От Шаче же на запад шел только путь на Шулэ (Кашгар). В то время это было столь очевидно, что не требовало оговорок. А то, что по северному и южному путям, сходявшимся в Шулэ (Кашгаре), Бань Гу указал выход в разные страны, скорее всего было лишь стилистическим приемом, чтобы не перечислять в конце каждого из них пять одних и тех же государств.

Если бы в I в. до н. э. из Хань в Большое Юечжи и Аньши был открыт для поездки послов какой-то новый путь, вряд ли бы Бань Гу это не отметил. Ведь сообщил же он в описании владений Чеши об открытии в первые годы I в. н. э. нового начала пути от Юймынь до Чеши заднего и тем самым до Чеши переднего (Турфана). Сразу после 60 г. до н. э., когда Хань получила под свой контроль и северную дорогу, от заставы Юймынь до Чеши переднего явно ходили к северу от Яньцзэ (Лобнора) до Реки (р. Тарим), а потом уже по реке на север до Яньци (Карашара), а оттуда в Чеши переднее (Турфан). Чеши заднее указано у Бань Гу на восток от последнего. В первые же годы I в. н. э., как писал Бань Гу, была открыта «новая дорога» от Юймынь до Чеши заднего, сократившая путь наполовину [I, гл. 96/2, с. 3924]. Как видно по данным, но уже «Хоу Хань шу», это был путь от Юймынь через основанное на этой новой дороге в середине I в. н. э. поселение Иу (Хами), по которому и стали ходить из Китая в Турфан во все последующие века.

Можно заключить, что в I в. до н. э. при дворе Хань было неизвестно о каком-то прямом пути от Яркенда на запад через Памир в долину Аму-Дарьи. Последующее рассмотрение данных «Повествования о западном крае» («Хань шу») о локализации государств как в Западном крае (Восточном Туркестане), так и за его пределами, к которому и переходим, позволит еще раз показать высокую степень достоверности материалов этого источника и их большую историко-географическую значимость.

Но прежде чем локализовать иностранные государства, надо посмотреть, где же, по сведениям «Хань шу», кончались на северо-западе пределы владений империи Ранняя Хань, где начинались земли владений, не включенные в ее границы.

В «Описании устройства земель» («Ди ли чжи») этой империи в «Хань шу» в общем определении владений сказано: «Когда Хань поднялась... при У-ди отбила ху (хуннов) и юе (племена, обитавшие на землях нынешних провинций Гуанси и Гуандун.— Л. Б.), на юге учредила округа в Цзяочжи (до Северного Вьетнама.— Л. Б.), а на севере — в Шофан (земли к югу от излучины Хуанхэ.— Л. Б.)» [1, гл. 28/1, с. 1563].

Как видим, об овладении землями Западного края и включении их в империю здесь не сказано. По описанию всех округов (цзюнь) империи обнаруживаем, что крайними на северо-западе были округа Увэй, Чжанье, Цзюцюань и Дуньхуан [1, гл. 28/1, с. 1612—1614], которые были созданы в 104—101 гг. до н. э. на землях сдавшихся Хань в 121 г. до н. э. хуннских ванов Хунье и Сючу. В округе Дуньхуан находились две заставы — Юймынь и Янгуань, от которых и начинались земли Западного края (Восточного Туркестана), т. е. не входившего в пределы империи.

А теперь посмотрим, что есть по этому вопросу в «Повествовании о Западном крае». Глава начинается общим определением: «Связь с Западным краем впервые была установлена при Сяо У-ди. [В нем] 36 основных государств, позднее раздробившихся более чем на 50. Все они находятся к западу от Хунну, к югу от Усунь... На востоке соседствуют с Хань, *отделяясь [от нее] заставами Юймынь и Янгуань* (курсив наш.— Л. Б.)» [1, гл. 96/1, с. 3873].

Как видим, и здесь Бань Гу отделяет владения Западного края от империи Хань, а не включает в нее. Описывая события во владении Лоулань после походов ханьских войск на Давань, Бань Гу приводит ответ его правителя на обвинение его ханьцами в том, что он посылает одного сына в Хань, другого в Хунну: «[Мое] маленькое государство находится между [этими] великими державами, не зависит ни от одной из двух и [потому] не имеет спокойствия. [Я] хотел бы переселить свое владение на земли Хань». Хань не пошла на это, и он продолжал посылать своих представителей и в Хань, и в Хунну [1, гл. 96/1, с. 3874]. После этого Бань Гу опять отмечает, что «самые восточные пределы Лоулань рядом с Хань» [1, гл. 96/1, с. 3878], и, следовательно, Лоулань отнюдь не являлась ее частью.

Правда, после 60 г. до н. э. Бань Гу сообщил, что «Западный край подчинился (фуцун) Хань», которая направила туда своего сановника, учредив для него новую должность духу, но нигде не написал, что Западный край с этого времени стал частью империи Хань, что западные пределы Хань находились западнее этого края, а тем более западнее государства Давань. Историки же КНР на последних исторических картах включают в грани-

цы Ранней Хань все земли к западу от Дуньхуана вплоть до нынешнего Бекабада [109, л. 29—30]. Проведенный анализ материалов «Хань шу» о деятельности ханьских духу, о чем говорилось выше, не дает оснований видеть в них «наместников» Хань, «генерал-губернаторов». Они являлись лишь проводниками политического влияния Хань в этом регионе, но и это удавалось им не везде, а лишь в некоторых районах этого края, находящихся ближе к Хань, да и то в постоянной борьбе с хуннами [28].

Неудивительно поэтому, что Бань Гу описал государства к западу от ханьских пограничных застав Юймынь и Янгуань только в конце своей истории в «Повествовании о западном крае», а отнюдь не в «Описании устройства земель» («Ди ли чжи») империи Хань.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ВЛАДЕНИЙ, ЛЕЖАВШИХ ПО ПРИКУНЬЛУНЬСКОМУ И ПРИТЯНЬШАНЬСКОМУ ПУТЯМ

Изложенное выше показывает, что первым путем на запад, который древние китайцы узнали в конце II в. до н. э. и использовали для межгосударственных контактов и в I в. до н. э., был южный, прикуньлуньский, путь от Дуньхуана до Кашгара, выведивший далее в Фергану на Великий караванный путь, связывавший с древности Запад и Восток.

Описание государств западного края Бань Гу и начал именно с тех, которые лежали вдоль этого пути.

На южную дорогу, как называл Бань Гу прикуньлуньский путь, выходили от заставы Янгуань, пограничного пункта между владениями Хань и государствами Сиюй — Западного края. Первым на этом пути было государство Шаньшань/Лоулань, население которого составляло 4 тыс. человек. Оно отстояло от Янгуань на 1600 ли/640 км и на 6100 ли от столицы Хань — г. Чанъань [1, гл. 96/1, с. 3873]. По этим данным определяем, что от Чанъань до Янгуань было 4500 ли/1800 км дорожного расстояния. По сведениям З. Матусовского вычисляем, что в 1888 г. от Сиань (древней Чанъань) до Аньси было 1712 верст/1826 км [50, с. 235]. Во времена Ранней Хань поселения на месте Аньси еще не было и из Чанъань ходили на Дуньхуан, видимо, южнее, так что длина пути была близкой к пути до позднее возникшего Аньси.

Если от Янгуань до Шаньшань было 1600 ли, или 640 км, то есть основания искать столицу этого древнего государства в районе нынешнего поселка Чарклык (идентификация по Восточному Туркестану и Джунгарии даем по карте «Китай» 1975 г.), находящегося недалеко к юго-западу от «старого ложа» Лобнора.

В 720 ли/288 км к западу от него Бань Гу указал государство Цемо (1610 человек) [1, гл. 96/1, с. 3879]. К сожалению, со-

временных данных о расстояниях между поселениями вдоль южной дороги нет. З. Матусовский такие данные привел только от Керии на запад. До Керии же приходится ориентироваться только по картографическим измерениям пути. Так вот, по карте примерно в 280 км от Чарклыка расположен большой оазис Черчен, в районе которого и находилось Цемо. Отметим совпадение ханьского дорожного расстояния и картографического, хотя первое априори должно быть больше. Причина такого явления будет показана ниже.

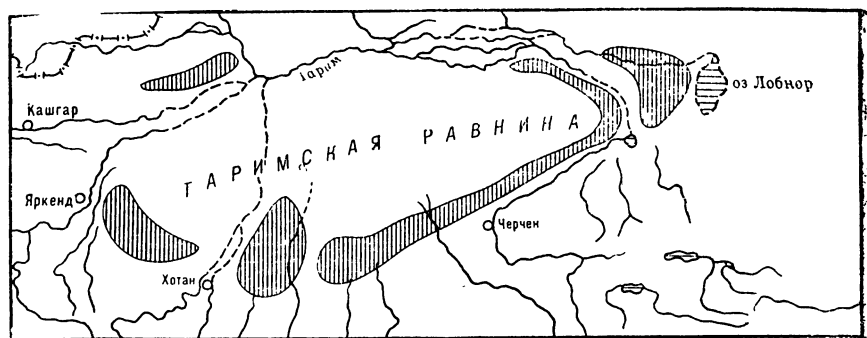
От Цемо до следующего владения, Цзинцзюэ (3600 человек), Бань Гу указал расстояние в 2000 ли/800 км [1, гл. 96/1, с. 3880]. Но почти на таком удалении от Черчена находится Кашгар, где, согласно Бань Гу, находилось Шулэ. И другие данные Бань Гу не позволяют искать Цзинцзюэ в 2000 ли от Цемо (Черчена). Здесь явная ошибка, которая станет ясна после рассмотрения местоположения двух последующих владений.

Локализация владения Юйтянь в районе нынешнего Хотана ни у кого не вызывает сомнений, поскольку оно указано лежащим у южного истока центральной реки Западного края, т. е. Тарима [1, гл. 96/1, с. 3881]. К востоку от Юйтянь (Хотана) Бань Гу описал самое многонаселенное (20 тыс. человек) среди владений по южной дороге — государство Юйми. От Юйтянь до него было 390 ли/156 км. По сведениям З. Матусовского, между Хотаном и Керией в конце XIX в. насчитывалось 165 верст/173 км [50, с. 235]. Так что в данном случае древнее дорожное расстояние даже немного меньше, чем в конце XIX в. Но несомненно, что древнее Юйми находилось в районе нынешней Керии.

За локализацию Юйми в районе Керии, с нашей точки зрения, говорит и тот факт, что, по «Хань шу», Юйми было самым многонаселенным оазисом по южной дороге. Оказывается, что это сведение ее полностью согласуется с исследованиями современных географов: «В недалеком прошлом (с точки зрения географа.—Л. Б.) тополево-тамарисковые леса составляли сплошное кольцо вокруг пустыни Такла-макан. В течение последних полутора тысяч лет обширные массивы лесов на многих участках этого кольца погибли, от них сохранились лишь отдельные стволы тополей, одиноко поднимающихся среди барханов, и мертвые корневища тамарисков на месте разветвленных бугров. Особенно много древесной растительности погибло в гумийской части пустыни, в междуречье Керия—Ниядарья и кое-где в предгорной зоне Тянь-Шаня [61, с. 210]. Поскольку карта В. М. Синицына наглядно показывает, насколько широкой была зеленая зона у предгорий Куньлуня 1,5—2 тыс. лет назад, и позволяет заключить, как далеко к горам отодвинула ее к настоящему времени пустыня Такла-макан, приводим ее здесь (карта 2) ².

Таким образом, данные «Хань шу» о самом многонаселенном вдоль южной дороги государстве Юйми и исследования геогра-

² См. [61]. В книге В. М. Синицына карта № 40 на с. 210.

Карта 2. Районы распространения тугайных лесов и растительности бугристых песков на Таримской равнине, погибших в течение новой эры вследствие понижения уровня грунтовых вод

фов, не имевших этих сведений древнекитайской истории, полностью согласуются и позволяют заключить, что древние оазисы к югу от пустыни занимали в то время куда более обширные пространства там, где сейчас лежит пустыня. А это, в свою очередь, позволяет объяснить факт совпадения ханьского дорожного расстояния между оазисами по южной дороге с картографическим, которое, совершенно ясно, должно быть короче дорожного. Поскольку оазисы здесь в древности были значительно обширнее и глубоко выдвигались на север, то и путь между ними шел, видимо, севернее по прямой и был короче. В результате же усыхания оазисов из-за сокращения гидросети и наступления пустыни оазисы отодвинулись на юг и вместе с ними отклонился на юг караванный путь, приняв то дугобразное положение, которое имеет сейчас. Путь по дуге оказался длиннее древнего расстояния по прямой. Исходя из этого, данные Бань Гу о расстояниях по южной дороге приходится признать верными для его времени.

Итак, есть основания государство Юйми локализовать в районе оазиса Керия. Теперь легко определить местоположение и государства Цзинцзюэ, поскольку Бань Гу указал его к востоку от Юйми в 460 ли/184 км. Судя по этому расстоянию, Цзинцзюэ находилось в районе нынешнего поселка Емацзинцзи; Ния же лежит заметно ближе к Керии. В таком случае от государства Цемо в районе нынешнего Черчена до Цзинцзюэ в районе Емацзинцзи было около 400 ли (картографическое расстояние между ними составляет около 160 км), а не 2000 ли, как ошибочно указано в «Хань шу».

А теперь продолжим рассмотрение местоположения государств к западу от Юйтянь (Хотана). Следующим за ним на запад в 380 ли/152 км лежало владение Пишань (3500 человек); [1, гл. 96/1, с. 3881—3882], а в 380 ли за Пишань — крупное госу-

дарство Шаче (16 тыс. человек) [1, гл. 96/1, с. 3897], локализация которого в районе Яркендского оазиса сомнений не вызывает. Пишань находилось, следовательно, точно на середине пути между Юйтянь (Хотаном) и Шаче (Яркендом), т. е. там, где находится оазис Гума.

560 ли/224 км к западу от Шаче (Яркенда), по Бань Гу, находилось многонаселенное (18,5 тыс. человек) государство Шулэ [1, гл. 96/1, с. 3898], которое, бесспорно, локализуется в районе нынешнего Кашгара. По З. Матусовскому, между Яркендом и Кашгаром было 192 версты/204 км [50, с. 233]. Как видим, в этом случае древнее дорожное расстояние всего на 10% длиннее расстояния конца XIX в. Видимо, и Шаче (Яркенд) в то время находилось севернее (хотя и немного).

Далее рассмотрим указанные в «Хань шу» расстояния до этих владений по южной дороге от столицы Хань — г. Чанъань. Они согласуются с теми расстояниями, которые указаны от предыдущего владения до последующего. Но они верны только до Цемо (Черчен). Ошибка, допущенная в определении расстояния от него до Цзинцзюэ, привела к тому, что и расстояния Чанъань до Цзинцзюэ и последующих владений оказались искаженными. С устранением этой ошибки расстояния от Чанъань до владений по южной дороге следующие:

Название государства	Расстояние от Чанъань по XIII, ли	Расчетное расстояние от Чанъань, ли
Шаньшань (Чарклык)	6 100	6 100
Цемо (Черчен)	6 820	6 820
Цзинцзюэ (Емацзинцзи)	8 820	7 220
Юйми (Керия)	9 280	7 680
Юйтянь (Хотан)	9 670	8 070
Пишань (Гума)	10 050	8 450
Шаче (Яркенд)	9 950	8 830
Шулэ (Кашгар)	9 350	9 390

В соответствии с теми расстояниями, которые в «Хань шу» указаны между владениями по южной дороге, расчет позволил определить, что между Чанъань и Шулэ (Кашгаром) было 9390, а не 9350 ли, как сообщил Бань Гу. Но расхождение, как видим, минимальное, всего в 40 ли/16 км. Возможно, оно появилось в результате того, что мы расстояния между Цемо и Цзинцзюэ приняли за 400 ли, а их могло быть на 40 ли меньше.

Обратим внимание еще на один факт. В «Хань шу» отсчет расстояний от Чанъань до владений по южной дороге велся с востока на запад, но только до Пишань. Расстояние до Шулэ оказалось заметно меньше, чем до Пишань, а до Шаче оказалось больше, чем до Шулэ, на 600 ли, хотя между ними указано 560 ли. Ясно, что отсчет расстояния от Шулэ до Шаче велся уже с запада на восток. На этом основании было сделано заключение, что расстояние до Шулэ (Кашгара) от Чанъань было определено не по южной дороге, а по северной. Обоснованно этот

вопрос можно решить только после рассмотрения расстояний между владениями, локализованными по северной дороге, к чему и перейдем далее.

Как было показано выше по данным «Хань шу», только между 1—5 гг. I в. н. э. ханьцы открыли «новую дорогу» от заставы Юймыньгуань до Чэши заднего, сократившую путь почти наполовину [1, гл. 96/2, с. 3924]. Как явствует из материалов следующей династийной истории — «Хоу Хань шу», это было открытие отрезка пути от Юймыньгуань через Иу (Хами) и Чэши заднее до Чэши переднего (Турфана). До этого же времени, как выясняется из последовательности описания в «Хань шу» государств на начальном участке северной, т. е. притяньшаньской, дороги, из Хань к Чэши переднему (Турфану) шли от Юймыньгуань на запад до северной окраины песков Гребень белого дракона (Байлундуй), нынешние пески Кумтаг, к северу от Пучанхай (оз. Лобнор в «старом ложе»), до Реки, т. е. Тарима, и по ней на север до Яньци (Карашара), а оттуда уже в Чэши переднее (Турфан). Путь этот считался почти в 2 раза длиннее, чем через Иу (Хами), и особенно сложным у песков Гребень белого дракона, поскольку среди достоинств «нового пути» особо отмечалось то, что он позволяет «избегнуть опасности [песков] Гребень белого дракона».

Теперь перейдем к локализации тех владений, которые были описаны ханьскими чиновниками по северной дороге после того, как она в 60 г. до н. э. перешла под контроль Хань. Надо отметить, что в «Хань шу» они описаны отнюдь не в прямой последовательности расположения по караванным путям, как это было с владениями по южному пути, что делает их локализацию не столь простой.

Судя по расстоянию от Чанъань в 6750 ли, первым на этом пути после заставы Юймыньгуань оказывалось владение Юйли (9600 человек), к югу от которого указаны Шаньшань и Цемо [1, гл. 96/2, с. 3917]. К востоку от Юйли в 240 ли находилось владение Шаньго, однако от Чанъань до него указано не 6990, а 7170 ли [1, гл. 96/2, с. 3927]; определить причину этого расхождения трудно.

Далее по пути за Юйли лежало владение Вэйсуй (4900 человек), отстоявшее от Чанъань на 7290 ли, от которого насчитывалось 100 ли до Яньци [1, гл. 96/2, с. 3917]. Но в описании Яньци его отстояние от Чанъань определено в 7300 ли [1, гл. 96/2, с. 3917], т. е. всего на 10 ли дальше Вэйсуй, чего не могло быть. Вероятнее все-таки, что между ними было 100 ли, но тогда расстояние от Чанъань до одного из них определено неверно. Скорее всего до Вэйсуй было не 7290, а 7200 ли.

Наиболее легкой оказывается локализация Яньци, поскольку оно указано находившемся у озера, богатого рыбой [1, гл. 96/2, с. 3917], т. е. всего на 10 ли дальше Вэйсуй, чего не могло быть. Следовательно, Яньци располагалось в районе нынешнего Карашара. По этому вопросу разногласий у исследователей нет.

Вэйсюй, находящийся в 100 ли/40 км к югу от Яньци, явно локализуется в районе нынешнего поселка Курля, до которого примерно столько же от Карашара [50, с. 239]. Но в описании Яньци сказано, что в 100 ли к югу от него расположено Юйли, а не Вэйсюй. Здесь, видимо, ошибка переписчиков, поскольку от Чанъань до Юйли 6750 ли, а до Яньци 7300 ли, т. е. между ними было не 100, а 550 ли/220 км. К тому же Яньци было одним из самых больших государств Западного края с населением 32 тыс. человек; в Юйли насчитывалось почти 10 тыс. человек, и только в Вэйсюй, находившемся между ними,— около 5 тыс. человек. Так что вряд ли допустимо соседство столиц таких больших государств, как Яньци и Юйли, всего в 16 км друг от друга.

Поскольку Юйли отстояло на юг от Яньци (Карашара) на 550 ли/220 км и само на юге соотносилось с Шаньшань (Чарк-лыкком), то скорее всего это государство находилось в районе нынешнего поселка Чара на р. Тарим. На приведенной выше карте В. М. Синицына (см. карту 2) показано, что в древности в северо-восточном крае Таримской впадины находился обширный район тугайных лесов, наиболее пригодных для жизни людей. И, как видим, по данным «Хань шу», здесь действительно находился густо заселенный район—территория государств Яньци, Юйли и Вэйсюй.

Если Юйли находилось в районе поселка Чара, то отстоявшее к востоку от него владение Шаньго (население которого, по «Хань шу», жило в горах и добывало железо) скорее всего было в районе нынешних поселков Шинди и Сингер в восточной части хребта Куруктаг.

Дальше за Яньци по северной дороге указаны два маленьких владения — Улэй и Цюйли, которые, однако, играли весьма заметную роль в событиях второй половины I в. до н. э. Улэй (всего 1200 человек) было избрано местом ставки ханьского представителя в Западном крае — духу. Цюйли же, из-за плодородия своих земель оказавшееся в центре интересов хуннов и ханьцев, находилось недалеко от него.

Улэй в описании Яньци (Карашара) указано от него в 400 ли/160 км к юго-западу [1, гл. 96/2, с. 3918], а в описании Гуйцы (Кучи) — к востоку от нее в 350 ли/140 км [1, гл. 96/2, с. 3911]. Караванный путь от Карашара на Кучу сначала действительно идет на юго-запад. Примерно на равном расстоянии между ними, как Улэй между Яньци и Гуйцы, находится нынешний поселок Бугур. Очевидно, что ставка духу находилась на самом караванном пути. Так что древнее Улэй и лежало в районе поселка Бугур.

Владение же Цюйли, как сказано в описании Улэй [1, гл. 96/2, с. 3911], находилось к югу от Улэй в 330 ли/132 км. Это позволяет искать его в районе нынешнего поселка Пахтаюлгун на северной протоке р. Тарим—Аччикдарье.

Но в описании самого Цюйли есть два противоречивых свидетельства о его взаиморасположении с владением Юйли. В на-

чале описания сказано, что к северо-востоку от Цюйли лежит Юйли, а в конце — Юйли отстоит от него на восток на 650 ли. Ясно, что одно из сведений ложно, скорее всего первое, в котором расстояние до Юйли не определено, тогда как во втором дано точное расстояние до него. Первое свидетельство о нахождении Юйли к северо-востоку от Цюйли согласуется в какой-то мере только с одним указанием — в описании Яньци (Карашара) о нахождении Юйли к югу от него в 100 ли, но расходится с целым рядом других данных о локализации Юйли и Вэйсуй. Второе же свидетельство о нахождении Юйли в 650 ли/260 км к востоку от Цюйли полностью согласуется именно с большинством данных, позволяющих локализовать Юйли в районе Чара, а Вэйсуй — в районе нынешней Курли. Очевидно, что в двух случаях опять сталкиваемся с ошибкой в тексте, где вместо названия Вэйсуй написано Юйли. Таким образом, данные «Хань шу», изученные в системе, позволяют обоснованно выявить встречающиеся в них ошибки.

А теперь вернемся на основной караванный путь от Яньци (Карашара) на запад. Как было показано выше, в 400 ли на юго-запад от Яньци находилось владение Улэй, локализуемое в районе нынешнего Бугура, а в 350 ли западнее Улэй лежало владение Гуйцы. По этим данным между Яньци и Гуйцы получается 750 ли, что соответствует расстоянию между Карашаром и Кучей. В этом случае до Гуйцы от Чанъань — 8050 ли.

Согласно описанию Гуйцы в «Хань шу» [1, гл. 96/2, с. 3911], оно представляло собой самое многонаселенное государство Западного края (Восточного Туркестана) — 81 тыс. человек, что также говорит в пользу его локализации в районе нынешней Кучи. Но здесь сказано, что от Чанъань до Гуйцы было 7480 ли, т. е. всего на 180 ли дальше, чем до Яньци, а не на 750 ли, как это явствует из приведенных данных. В Гуйцы можно было выйти из Юйли на запад через Цюйли, от которого до Гуйцы указано 580 ли. Но и по этому пути от Чанъань до Гуйцы оказывается 7980, а не 7480 ли. Так что указанное в «Хань шу» расстояние от Чанъань до Гуйцы в 7480 ли оказывается явно ошибочным. Но это не случайная ошибка переписчика, поскольку в «Хань шу» расстояния от Чанъань до владений к западу от Гуйцы рассчитаны именно исходя из этого числа.

Итак, по «Хань шу», от Чанъань до Гуйцы (Кучи) было 7480 ли, тогда как по сумме расстояний между Яньци—Улэй и Улэй—Гуйцы получается 8050 ли. Соответственно и указанные в «Хань шу» расстояния от Чанъань до лежащих к западу от Гуйцы владений также занижены против реального на 570 ли/228 км.

Первым в «Хань шу» к западу от Гуйцы (Кучи) указано владение Гумо [1, гл. 96/2, с. 3910] — 24,5 тыс. человек, т. е. по многочисленности населения оно в Западном крае (Восточном Туркестане) занимало третье место после Гуйцы и Яньци (Карашара), что позволяет заключить о существовании в I в. до н. э.

в этом регионе довольно обширного оазиса. Гумо находилось в 670 ли/268 км от Гуйцы (Кучи) и в 8150 ли от Чанъань. Эти две цифры между собой соотносятся точно. Расчетное же расстояние от Гумо до Чанъань получается равным 8720 ли.

Итак, от Гуйцы (Кучи) до Гумо было 760 ли/268 км древнего дорожного расстояния. По данным З. Матусовского, в конце XIX в. в 240 верстах/256 км к западу от Кучи находилось Аксу [50, с. 232], рядом с ним Вэньсу. Но локализовать древнее Гумо в Аксу представляется невозможным по следующим соображениям.

Разница между древним дорожным расстоянием и дорожным расстоянием конца XIX в. по рассмотренным данным оказывается равной в среднем 20%.

К тому же в «Хань шу» к западу от Гумо в 270 ли/108 км указано владение Вэньсу [50, с. 237]. Пожалуй, это единственный случай сохранения в этом регионе древнего названия до нового времени.

От Гуйцы (Кучи) до древнего Вэньсу было: 670 ли от Гуйцы до Гумо плюс 270 ли от Гумо до Вэньсу — всего 940 ли/376 км. Расхождение с расстоянием XIX в. от Кучи до Аксу составляет 32%, чего, несомненно, быть не может, ибо, как не раз приходилось убеждаться, расхождение до 30% было только между ханьским дорожным расстоянием и современным трактовым, почти совпадающим на равнинных местах с картографическим. Все это заставляет предположить, что древнее Гумо находилось километров на 40 восточнее нынешнего Аксу, а древнее Вэньсу — западнее, вернее, юго-западнее его километров на 60. Гумо не может быть локализовано и в нынешнем Байчэне, ибо от Аксу до него, согласно З. Матусовскому, 145 верст/155 км [50, с. 237].

Расстояние от Чанъань до Вэньсу в «Хань шу» определено в 8350 ли, что на 70 ли меньше, чем должно было бы быть по сумме расстояний: от Чанъань до Гумо 8150 ли от Гумо до Вэньсу 270 ли, т. е. 8420 ли. Поскольку уже не раз приходилось убеждаться в том, что в «Хань шу» наиболее верными являются расстояния между двумя соседними государствами, учтем, что до Вэньсу было не 8350, а 8420 ли. С учетом же ошибки в определении расстояния от Чанъань до Гуйцы до Вэньсу оказывается 8990 ли.

Несомненно, что Гумо и Вэньсу располагались в пределах одного оазиса, известного ныне под названием Аксуского. Н. М. Пржевальский, побывавший в этом оазисе в 1885 г., определил его как «один из самых обширных и богатых во всем Восточном Туркестане», где «земля очень плодородна и ее много, как равно много воды для орошения полей». Его центр, г. Аксу, был расположен на северной окраине оазиса [58, с. 322—323]. Судя по тому, что столица древнего Гумо находилась примерно в 40 км севернее нынешнего Аксу, приходится предположить, что 2 тыс. лет тому назад этот оазис был еще более обширен.

чем сейчас. Это предположение вполне согласуется с выводами В. М. Синицына, что и отражено на его приведенной выше карте (см. карту 2), по которой видно, что 2 тыс. лет тому назад в этом регионе был большой оазис тугайных лесов.

Но в «Хань шу» есть еще одно сообщение, относящееся к вопросу о локализации Гумо и Вэньсу, породившее разногласия среди ученых³. В описании Гумо сказано, что от него до Юйтянь (Хотана) 15 дней конной езды. Это было истолковано как доказательство того, что Гумо находилось в районе нынешнего Аксу, до которого идет прямой путь от Хотана, древнего Юйтянь, но нет прямого пути к востоку от Аксу. Но ведь в «Хань шу» говорилось не о прямом пути от Юйтянь до Гумо, а определялась длина пути между ними в 15 дней конной езды. Аналогичное сообщение есть в описании Пишань, длина пути от которого до Гумо определена в 1450 ли, что отнюдь не означало, что от Пишань существовал прямой путь в Гумо. Очевидно, что от Пишань шли сначала до Юйтянь, а от него уже на север по караванному пути вдоль рек до Вэньсу, а потом на восток от него до Гумо. Кстати, эти сведения позволяют определить, чему считался равным один день конной езды как определенной меры расстояния. Из 1450 ли от Пишань до Гумо вычтем 380 ли от Пишань до Юйтянь и узнаем, что в то время от Юйтянь до Гумо было 1070 ли, которые преодолевали за 15 дней конной езды. Следовательно, один день приравнивался к 71 ли, или 28,5 км.

Но указанное в «Хань шу» расстояние между Юйтянь (Хотаном) и Гумо, лежавшим примерно на 40 км северо-восточнее нынешнего Аксу, заслуживает особого подсчета. 1070 ханьских ли эквивалентны 428 км. Между древними Юйтянь и Гумо было, следовательно, 428 км дорожного расстояния. А сейчас по карте (других сведений у нас нет) между Хотаном и местом, где находилось древнее Гумо, — около 520 км, а дорожное расстояние еще больше, т. е. древнее расстояние значительно меньше современного.

Здесь во-первых, надо вспомнить, что территории оазисов по южной дороге, как мы убедились выше, в том числе и Хотанского, 2 тыс. лет назад были больше и дальше заходили на север. Полоса пустыни была уже, и Юйтянь явно лежал севернее нынешнего Хотана. Видимо, часть пути сокращалась по этой причине. А во-вторых, р. Хотан в то время, несомненно, была полноводней, а ее русло более глубоким и прямым, чем теперь, когда она, мелководная и пересыхающая летом в своем широком и плоском русле, часто разделяется на извилистые рукава, изменяющие свое направление из-за песчаных заносов. Все это хорошо описано Н. М. Пржевальским во время его перехода из Хотана в Аксу [58, с. 309—312]. Вполне вероятно, что именно географические изменения в этом регионе, произошедшие за последние 2 тыс. лет, объясняют отмеченное расхождение между

³ Сводку точек зрения по этому вопросу см. [79, с. 76—77].

коротким древним путем и удлинившимся современным, да еще изменения в локализации нынешнего Аксу по сравнению с древним Вэньсу.

В связи с этим следует остановиться еще на одном определении, часто встречающемся в «Хань шу». Так, в описании Юйтянь сказано, что оно на севере соприкасается, смыкается (*цзе*) с Гумо. Н. Я. Бичурин переводил иероглиф *цзе* словом «смежно». В описании Гуйцы (Кучи) тоже отмечена ее «смежность» на юге с Цзинцзюэ (Емацзинцзи), юго-востоке с Цемо (Черчен) и на юго-западе с Юйми (Керия) [1, гл. 96/2, с. 3911]. Прямых путей между ними нигде в «Хань шу» не отмечено, между ними находилась пустыня. Так что вряд ли иероглиф *цзе* в подобных случаях означал непосредственное соприкосновение их владений. Скорее всего он означал их взаиморасположение относительно друг друга по странам света и то, что между ними по этим направлениям не было промежуточных владений.

К западу от Вэньсу, согласно «Хань шу», в 300 ли/120 км было расположено небольшое (2330 человек) владение Юйтоу [1, гл. 96/1, с. 3898]. По З. Матусовскому, в 90 верстах/96 км от Аксу на запад лежит Учтурфан [50, с. 237]. Это расстояние на 20% меньше древнего дорожного. Так что Н. Я. Бичурин верно локализовал Юйтоу в районе Учтурфана.

В описании Юйтоу сказано, что оно на юге «смежно» (*цзе*) с Шулэ (Кашгаром), но «по горам дороги туда нет». И здесь иероглиф *цзе*, как видим, не предполагал прямого соседства Юйтоу и Шулэ; он просто указывал, что на юг от Юйтоу, за горами, по которым нет пути, — Шулэ.

Итак, прямой дороги на Шулэ из Юйтоу (Учтурфана) не было. Очевидно, уже тогда, как и в последующие времена, она шла в Шулэ (Кашгар) через Вэньсу. Но ни в описании Вэньсу, ни в описании Шулэ о расстоянии между ними не сказано. Как обычно, придется прибегнуть к определению его по разности расстояний до них от Чанъань. Согласно разности (9350—8350) между Вэньсу и Шулэ было 1 тыс. ли/400 км. По З. Матусовскому же в конце XIX в. между Кашгаром и Аксу расстояние составляло 512 км [50, с. 232]. Правда, мы установили, что древнее Вэньсу находилось примерно на 60 км ближе к Шулэ, чем нынешнее Аксу к Кашгару. Но все равно между Вэньсу и Шулэ было не менее 450 км в эквиваленте XIX в. Переведем их в ханьское дорожное измерение и узнаем, что между ними было 540 км, или 1350 ли, а отнюдь не ровно 1 тыс. ли.

Вот тут-то самое время вспомнить о том, по какому пути было вычислено расстояние от Чанъань до Шулэ — по южному или по северному. Сомнение в том, что это было сделано по северному, возникло уже после того, как проведенные расчеты по данным «Хань шу» показали, что между Чанъань и Вэньсу было не 8350 ли (как сказано в ней), а 8990 ли. Даже если бы до Шулэ от Вэньсу была всего 1 тыс. ли, все равно общее расстояние от Чанъань до Шулэ по северному пути больше указанного

в «Хань шу». В то же время уже было выяснено, что расстояние между Чанъань и Шулэ, указанное в «Хань шу», определено точно по южному пути.

Но в данном случае, как и в ряде других, приходилось изыскивать способы перепроверки полученных результатов. Поскольку данный вопрос достаточно серьезен и важен для всех историко-географических расчетов по северной дороге, приведем основные варианты перепроверки. Кроме того, это поможет читателю лучше представить методы, которые применялись в данном исследовании и по многим другим вопросам.

Казалось бы, можно просто сопоставить ханьское расстояние от Чанъань до Шулэ — 9350 ли/3740 км с указанным З. Матусовским расстоянием конца XIX в. между Сиань (Чанъань) и Кашгаром в 3991 км, установить, что древнее расстояние оказывается не больше, а меньше расстояния конца XIX в. К тому же у З. Матусовского расстояние до Кашгара определено через Иу (Хами), а в «Хань шу» по старому пути, поскольку «новый путь» был открыт только в начале нашей эры. Однако вспомним, что в сообщении Бань Гу об открытии «нового пути» было сказано, что по этому пути от Юймыньгуань до Чэши заднего было почти в 2 раза ближе, чем по старому. Следовательно, если бы расстояние до Шулэ было рассчитано по «новому пути» через Иу (Хами), то оно оказалось бы еще меньше, чем указано в «Хань шу».

И все-таки было решено отсечь участок пути от Чанъань до Яньци (Карашара) и сравнить только данные от Яньци до Шулэ, т. е. от Карашара до Кашгара, между которыми изменения пути не было.

Согласно «Хань шу», от Яньци до Шулэ было 9350 ли минус 7300 ли — всего 2050 ли/820 км. По З. Матусовскому же от Кашгара до Карашара получилось 1095 км, т. е. значительно больше ханьского дорожного расстояния. Если же данные З. Матусовского перевести в ханьский эквивалент, то расстояние от Карашара до Кашгара будет равняться 1219 км, или 3047 ханьских ли, что на тысячу ли больше, чем указано в «Хань шу».

Если же взять длину пути от Яньци до Шулэ, рассчитанную нами по расстоянию между владениями, то и она оказывается все равно меньше современной (1690 ли от Яньци до Вэньсу плюс 1000 ли от Вэньсу до Шулэ — всего 2690 против 3047 ли по З. Матусовскому).

Но если взять длину пути между Яньци и Вэньсу — 1690 ли, рассчитанную нами по расстоянию между отдельными владениями, и прибавить к ней вычисленную нами длину пути от Вэньсу до Шулэ — 1350 ли, то определим расстояние от Яньци до Шулэ в 3040 ли/1216 км. Как видим, оно точно совпадает с определенным в конце XIX в. расстоянием между Карашаром и Кашгаром, переведенным нами в ханьский эквивалент — 3047 ли/1219 км. Отсюда явствует: во-первых, рассчитанное нами по данным «Хань шу» расстояние от Чанъань до Шулэ по северной

дороге, которое оказалось равным 10 340, а не 9350 ли, верно; во-вторых, указанные в «Хань шу» 9350 ли от Чанъань до Шулэ вычислены в ней верно, но именно по южной дороге; в-третьих, разработанный нами метод пересчетов древнего дорожного расстояния в эквивалент конца XIX в., по которому расхождение между ними было определено примерно в 20%, оказался также верным.

И тем не менее надо заметить, что в «Хань шу» явно просматривается попытка подтасовать данные о расстояниях от Чанъань до ряда владений по северной дороге, чтобы создать впечатление, что именно по ней был определен путь до Шулэ в 9350 ли. Для этого было намного (на 570 ли) занижено расстояние от Чанъань до Гуйцы (Кучи), еще немного (на 70 ли) от Гумо до Вэньсу, не указано расстояние между Вэньсу и Шулэ, расстояние до Шаче было рассчитано от Шулэ, а не от Юйтянь (Хотана). Чем была вызвана эта подделка, сказать сейчас невозможно.

Но самое интересное при этом, что расстояния между соседними владениями по северной дороге указаны верно и по ним эта подтасовка хотя и не так просто, но выясняется. Однако Бань Гу, вряд ли не замечавший эти расхождения в сообщаемых им цифрах, не делал попыток исправить явные ошибки в использованных им материалах. А ведь это были всего лишь сообщения чиновников. Можно представить, с каким же почтением относился он к использованным им материалам Сыма Цяня!

Теперь обратимся к локализации других владений Западного края, описанных Бань Гу по северо-западному (джунгарскому) и северо-восточному (хамийскому) ответвлениям северной дороги, начинавшимся от Яньци (Карашара). Данные об этих владениях часто весьма неопределенны, противоречивы, и, видимо, поэтому названия некоторых из них вообще отсутствуют на многих исторических картах, другие локализованы в разных регионах.

Первым от Яньци указано Чеши переднее, местоположение которого определяется легко. В его описании сказано, что ставка правителя находится в г. Цзяохэчэн, отстоящем от Чанъань на 8150 ли, от Яньци (Карашара) — на 835 ли/334 км [1, г. 96/2, с. 3921]. Поскольку г. Цзяохэчэн существовал много веков позже в государстве Гаочан на месте, якобы, нынешнего Турфана, то все исследователи и переводчики единогласно локализовали древнее владение Чеши переднее в районе Турфана.

И все-таки рассмотрим сведения «Хань шу» о расстоянии до него, чтобы еще раз по ним проверить достоверность этой локализации.

От Чанъань до Яньци (Карашара), согласно «Хань шу», — 7300 ли. Прибавив указанные от Яньци до Чеши переднего 835 ли, получим 8135 ли. В «Хань шу» же расстояние от Чанъань до него определено в 8150 ли, т. е. на 15 ли больше. Расхож-

дение минимальное, данные согласуются между собой. А как они согласуются с реальностью? По З. Матусовскому, от Курли (где мы локализовали владение Вэйсюй) до Турфана — 270 верст/288 км [50, с. 232], в «Хань шу» указано 835 ли от Яньци (Карашара). Прибавим к ним 100 или от Вэйсюй до Яньци и получим расстояние от Вэйсюй (Курли) до Чеши переднего в 935 ли/374 км. Ханьское дорожное расстояние превышает дорожное расстояние конца XIX в. от Курли до Турфана на 86 км, т. е. примерно на 23%. Так что данные «Хань шу» точно согласуются с данными З. Матусовского.

Чеши переднее, по масштабам I в. до н. э. для этого региона, считалось владением средней величины с населением 6 тыс. человек, но земли его были плодородны, да и находилось оно на стыке владений извечных врагов: империи Хань и дружественных ей усуней и хуннов. Поэтому-то Хань стремилась завладеть его землями, отделить владения хуннов от владений Западного края и тем самым ослабить обоих. За Чеши переднее Хань и Хунну в I в. до н. э. вели непрерывную упорную борьбу [27, с. 44—59].

Кроме Чешы переднего, ясно локализуемого в районе Турфана, в то время существовало еще Чеши заднее, лежавшее в долине Уту, в 8950 ли от Чанъань [1 гл. 96/2, с. 3921]. Добавление к названиям этих двух одноименных (по названию племени) владений определений — переднее и заднее — показывало на последовательность их расположения друг за другом вдоль караванного пути от Хань: Судя по разности расстояний до них от Чанъань, Чеши заднее лежало дальше Чешы переднего (Турфана) на 800 ли/320 км, и между ними не было никаких других владений. Но от Турфана караванный путь идет и на северо-запад — к нынешнему Урумчи и на восток — к нынешнему Хами.

В какой же стороне от Чешы переднего (Турфана) располагалось Чеши заднее? Ответить на этот вопрос будет легче, локализовав два владения Пулэй, первое из которых называлось просто Пулэй, а второе — Пулэй заднее, что явно означало: они лежали по караванному пути друг за другом. По данным «Хань шу» локализовать их практически невозможно.

Однако события I в. н. э., описанные в следующей династической истории «Хоу Хань шу», позволяют сделать это весьма обоснованно. В описании Чешы заднего в ней рассказано о борьбе Хань с северо-хуннским Хуань-ваном за Чешу заднюю, при этом сражения велись у оз. Пулэйхай и поселения Иу [16, гл. 88(118), с. 2930], которое по сведениям последующих историй, несомненно, локализуется в районе нынешнего Хами. Недалеко от Хами есть только ныне соленое озеро Баркуль и маленькое пресноводное Торкуль. В «Хоу Хань шу» один раз рядом с Пулэйхай упомянуто еще и оз. Циньхай [16, гл. 88, с. 2911]. Очевидно, что Пулэйхай идентифицируется с оз. Баркуль, а Циньхай — с оз. Торкуль. Вряд ли можно усомниться, что название озера — Пулэйхай и названия двух владений — Пулэй взаимосвязаны.

Следовательно, есть все основания искать эти два владения именно у оз. Пулэйхай к востоку от Чеши переднего (Турфана), т. е. у нынешнего озера Баркуль.

Н. Я. Бичурин владение Пулэй (добавим от себя — переднее) идентифицировал с Урумчи, тогда как Пулэй заднее — с Баркулем [23, т. 2, с. 205—206]. Но в этом случае они не лежали друг за другом по одному пути и не могли подразделяться на переднее и заднее. Непонятно в этом случае и то, что одно из них явно располагалось у оз. Пулэйхай, а второе находилось далеко от него, в противоположной стороне, но почему-то имело такое же название.

Если владение Пулэй находилось в районе нынешнего озера Баркуль, то приходится констатировать ошибки в определении расстояний до них от Чанъань. В I в. до н. э. путь в Чеши заднее через Иу (Хами) не был открыт. Следовательно, в него шли сначала до Чеши переднего (Турфана), а потом на восток. До Пулэй же, по «Хань шу», было всего 8360 ли (у Бичурина ошибочно указано 8630 ли [23, т. 2, с. 205]), т. е. оно оказывалось всего в 210 ли/84 км от Чеши переднего (Турфана), и между ними находилось еще Чеши заднее. До Пулэй заднего было якобы 8630 ли, т. е. опять-таки оно оказывалось между двумя владениями Чеши, с которыми оно, как и Пулэй переднее, никак в «Хань шу» не соотносится. Так что два владения Пулэй оказываются лежащими далеко от оз. Пулэйхай и Иу (Хами) и их территории близко подходят к Чеши переднему (Турфану). Но по логике первым после Чеши переднего должно было находиться Чеши заднее, ибо вряд ли одноименные владения лежали не по соседству, а перемежались другими владениями.

Поскольку данные «Хоу Хань шу» ясно свидетельствуют о близком взаиморасположении Чеши заднего, оз. Пулэйхай и Иу (Хами), то ясно, что Чеши заднее лежало к востоку от Чеши переднего (Турфана), а не у Гучена [109, л. 29—30]. И потому в первые годы нашей эры «новый путь» от Юймынь проложили (через Иу) именно до Чеши заднего, ближнего к Хань с запада. Между Чеши передним и Чеши задним было 800 ли/320 км древнего дорожного расстояния. Сократив его на 22%, узнаем его соответствие — примерно 250 км дорожного расстояния конца XIX в. По З. Матусовскому, между Турфаном и Хами было 450 верст/480 км [50, с. 232]. Следовательно, Чеши заднее, отстоявшее от Чеши переднего в эквиваленте XIX в. примерно на 250 км, находилось где-то почти на полпути между Турфаном и Хами.

Таким местом на старом караванном пути как раз является поселок Цицзяошэнь в межгорной впадине между Богдошань и Баркультагом, через которую и проходит караванный путь к северу от этих гор на восток к Баркулю и на запад к Урумчи. В ее центре сейчас находится крохотное соленое озеро. Можно предположить, что в I в. до н. э. оно было большим по размерам и пресным. По его берегам 5-тысячное население Чеши зад-

него занималось земледелием. Но в условиях здешнего крайне аридного климата при орошаемом земледелии у берегов непроточных озер идет быстрый процесс их засоления. Ведь не случайно к IV в. н. э. владение Чэши заднее исчезает и на его месте не возникает никакого другого владения.

Если от Чанъань до Чэши заднего было 8950 ли, то до двух владений Пулэй у Баркуля должно было быть больше 9000 ли, а не 8360 и 8630 ли, возможно 9360 и 9630 ли.

Владения Западное и Восточное Цэми (Цзюйми) есть все основания искать именно в районе нынешнего Урумчи. В описании Утаньцили к югу от него указаны владения Цэми, а на западе — Усунь [1, гл. 96/2, с. 3918]. Крайние же восточные земли Усунь отмечены в «Хань шу» к северу от Яньци (Карашара) [1, гл. 96/2, с. 3918]. Все это вместе с сообщением о расстоянии от Чанъань до Западного Цэми в 8670 ли позволяет локализовать его в районе Урумчи, поскольку, согласно этим данным, оказывается, что оно отстояло от Чэши переднего (Турфана) на 520 ли/208 км. По З. Магусовскому [50, с. 226] (наш расчет), между Турфаном и Урумчи было 168 км, т. е. на 20% меньше ханьского дорожного расстояния. Как видим, совпадение расстояний точное. Восточное же Цэми находилось недалеко от Чэши переднего.

В своем атласе А. Херманн локализовал Пулэй в Урумчи, а Цэми (Цзюйми) — у Баркуля [111, л. 16]. В «Атласе к очеркам истории Китая» 1979 г. они локализованы верно: Пулэй — в Баркуле, а Цэми — в Урумчи [109, л. 29—30].

Маленькое владение Утаньцили с населением всего 231 человек локализовано, как уже отмечалось выше, к северу от Западного Цэми (Урумчи) и к востоку от Усунь. Указанное в «Хань шу» его отстояние от Чанъань на 10 330 ли вызывает, однако, большое сомнение по двум причинам. Согласно этому расстоянию, Утаньцили должно было лежать к северу от Западного Цэми (Урумчи) в 1660 ли/664 км (т. е. где-то у северной оконечности Монгольского Алтая), отделенное от Западного Цэми (Урумчи) непроходимыми песками Дзосотын-Элисун. В этом случае вряд ли в Западном Цэми вообще знали бы о затеряншемся в такой дали небольшом селении (230 человек). И второе: если до Утаньцили было 10 330 ли, то каким образом до маленького владения Даньхуань (194 человека), указанного к востоку от него, оказалось всего 8870 ли? Несомненно, расстояние до Утаньцили было не 10 330, а скорее всего 8830 ли, т. е. оно находилось в 160 ли/64 км к северу от Западного Цэми (Урумчи), примерно в районе нынешнего поселка Санджи. А Даньхуань лежало к востоку от него всего в 16 км. Ведь это были владения-поселки.

Остается определить местонахождение еще четырех мелких владений: Цего, двух владений Билу (переднего и заднего) и Юйлиши.

Владение Юйлиши указано отстоящим на запад от Чэши

заднего (Цицзяоцзин); расстояние между ними не определено, что позволяет заключить, что оно было достаточно большим. К западу от Юйлиши находилось Билу заднее, а к северу — хунны [1, гл. 96/2, с. 3919]. Владение Билу, не названное, однако, передним, хотя существовало Билу заднее, помещено нами, согласно его отстоянию от Чанъань [1, гл. 96/2, с. 3918], западнее Билу заднего, хотя в тексте западнее Билу заднего указано владение Цего [1, гл. 96/2, с. 3919]. Билу не соотносено ни с одним другим владением, так что оно могло отстоять от Билу заднего и в другом направлении, но, судя по нарастанию расстояния до них от Чанъань, Билу скорее всего лежало на одном пути с Билу задним и ближе к Западному Цеми (Урумчи).

Крошечное владение Цего (500 человек) указано к западу от Билу заднего, а расстояние до него от Чанъань (8570 ли) меньше, чем до Билу заднего (8710 ли) и даже чем до Западного Цеми (8670 ли) [1, гл. 96/2, с. 3920].

О том, что эта группа владений находилась в районе Западного Цеми (Урумчи), заключаем еще и на основании того, что они, как и Западное Цеми, указаны лежащими «к востоку от [гор] Тяньшань», что расстояния до них от Чанъань близки к расстоянию до Западного Цеми, что самое восточное из них Юйлиши соотносено на востоке с Чеши задним (Цицзяоцзином), но от которого оно, видимо, отстояло довольно далеко.

Тот факт, что в районе нынешнего Урумчи оказалась сосредоточена целая группа владений, нельзя признать странным в силу того, что все население семи владений: Западного Цеми, двух Билу, Утаньцили, Даньхуань, Юйлиши и Цего — составляло лишь 6820 человек. А ведь это район обширного оазиса по р. Урумчинка.

Здесь обратим внимание на несколько странный факт. Четыре владения: Билу, два Цеми и Цего — указаны к востоку от гор Тяньшаня, тогда как владение Пулэй — к западу от них. Поскольку в этом районе простираются хребты Богдошань и Баркультаг, то можно полагать, что именно они в I в. до н. э. и назывались горами Тяньшань. Но эти хребты имеют широтное простираение, и потому локализация владений к востоку и западу от них непонятна. Если принять эти указания как локализацию на крайних флангах этой горной цепи, то сразу же возникают недоразумения. Владение Пулэй, близкое к Иу (Хами) и оз. Пулэйхай (Баркуль), нельзя поместить на западе, а группу Цеми невозможно перенести на восток, поскольку именно она соотносена на западе с Усунь. Пока нет решения этой загадки «Хань шу». Но нельзя, видимо, оспорить то, что именно эта горная цепь называлась Тяньшань, а ее название упоминается при описании военных действий ханьских войск против хуннов.

На этом заканчивается историко-географический обзор государств Западного края (Восточного Туркестана), лежавших по основным караванным путям, пересекавшим его. А далее перейдем к анализу материалов «Повествования о западном крае»

«Хань шу», которые относятся к государствам, лежащим уже за пределами Западного края, как он описан в «Хань шу», вдоль караванных путей, которые древние китайцы знали и использовали в своих межгосударственных связях с отдаленными странами запада во II—I вв. до н. э.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВ, ИЗВЕСТНЫХ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ПРИПАМИРЬЕ

Начнем с рассмотрения государств, которые описаны Бань Гу вдоль хорошо известного в то время караванного пути от Шулэ (Кашгара) на запад через Давань (Фергану) и далее.

Первым на этом пути после Шулэ (Кашгара) Бань Гу назвал государство Цзюаньду (1100 человек), ставка правителя которого находилась в долине Яньдунь в 9860 ли от Чанъань, а кочевое население его относилось к роду сэсцев (саков), хотя одежда напоминала усуньскую. Бань Гу писал, что если пойти на запад от Цзюаньду и перевалить через Цунлин, то там располагается государство Сюсюнь; земли же к югу от Шулэ, прилежащие к Цунлину, необитаемы. От Цзюаньду на северо-запад 1030 ли до Давань, на север лежала Усунь [1, гл. 96/1, с. 3897].

Судя по разности расстояний до Чанъань, Цзюаньду отстояло от Шулэ на 510 ли/204 км. Примерно в 160 км картографического расстояния на запад от Кашгара находится нынешний поселок Улугчат. Так что при установленном коэффициенте расхождения между древним и картографическим расстоянием локализация Цзюаньду у Улугчата в долине Кызылсу представляется естественной.

Государство Сюсюань, которое Бань Гу локализовал к западу от Цзюаньду и от Цунлина, имело 1030 человек и отстояло от Чанъань на 10 210 ли [1, гл. 96/1, с. 3897]. В данном случае очевидно, что Цунлином Бань Гу назвал юго-восточный отрог Алайского хребта, а когда он писал, что земли к югу от Шулэ (Кашгара), прилежащие к Цунлину, необитаемы, он под Цунлином явно подразумевал Кашгарский хребет. Западнее и южнее Сюсюнь он уже не упоминал о Цунлине, т. е. он еще не знал о Памиро-Алайской системе.

Судя по разности расстояний от Чанъань, Сюсюнь отстояло от Цзюаньду (Улугчата) на 350 ли/140 км. Примерно в 120 км картографического расстояния к западу от Улугчата находится поселок Сары-Таш, где и было расположено древнее Сюсюнь. Кроме соответствия расстояний между Цзюаньду—Сюсюнь и Улугчат—Сары-Таш, в пользу локализации Сюсюнь в районе Сары-Таша говорит и указание в «Хань шу» на то, что к западу от Сюсюнь в 1610 ли находилось Большое Юечжи. Очевидно, подразумевалось существование прямого пути на запад от Сюсюнь в Большое Юечжи, который, видимо, совпадает с начинаю-

щимся у Сары-Таша каратегинским путем по Алайской долине, выводящим в Душанбе.

На северо-запад от Сюсюнь в 920 ли/368 км, согласно «Хань шу», находилась Давань.

Итак, в описаниях Цзюаньду и Сюсюнь указаны расстояния от них до Давань, с учетом которых определяем расстояние от Чаньань до Давань в одном случае в 10 890, в другом — в 11 130 ли. В описании же самой Давань оно равно 12 250 ли [1, гл. 96/1, с. 3894]. Если рассчитывать отстояние Давань от Шулэ по последней цифре, то Давань оказывается за пределами Ферганы в Ленинабадском проходе, что сразу же ставит под сомнение цифру из «Хань шу».

Как указывалось выше, по данным «Ши цзи», столицей Давань во II в. до н. э. был г. Эрши, который и штурмовали ханьские войска в 102 г. до н. э. во время войны против Давань. По «Хань шу», столицей Давань в I в. до н. э. был г. Гуйшаньчэн («город у высокочтимой горы»), следовательно, и расстояния в «Хань шу» до Давань указывались до г. Гуйшаньчэн.

Локализовать г. Эрши можно только по сведениям поздней истории «Синь Тан шу», в которой сказано, что на месте древнего Эрши находилась столица государства Восточное Цао/Судуйшана, отстоявшая от государства Бохань, идентифицированного с древней Давань, в 400 ли/210 км к западу [10, гл. 221/2, с. 6245]. Расчеты, проведенные по данным «Синь Тан шу», позволяют локализовать Судуйшан и Эрши в районе нынешнего Коканда.

А где же находился Гуйшаньчэн? По расчетам, сделанным на основании данных о его отстоянии от Цзюаньду на 1031 ли и Сюсюнь на 920 ли, он был расположен либо в 1540 ли/616 км, либо в 1820 ли/728 км. от Шулэ (Кашгара). Сократим ханьское дорожное расстояние на 30% и получим его современный эквивалент — 431 или 510 км. По современному тракту от Кашгара до г. Ош — около 540 км. Следовательно, верным оказывается расстояние от Сюсюнь до Давань в 920 ли.

Так что столица Давань г. Гуйшань в I в. до н. э. находилась явно где-то в районе г. Ош. Любопытно, что в Оше есть гора, известная с мусульманского времени под названием Тахт-и-Сулейман («трон Сулеймана»), поскольку на ней якобы жил и творил чудеса «пророк Сулейман ибн-Дауд». Гора считалась священным местом мусульманского мира [56, с. 204]. А вдруг мусульмане просто переработали древнюю традицию о «высокочтимой горе»?

Итак, столица Давань во II в. до н. э. — г. Эрши — находилась скорее всего в районе Коканда, тогда как столица Давань в I в. до н. э. г. Гуйшань — в районе г. Ош. Перенесение столицы из Эрши в Гуйшань произошло, видимо, после ханьско-даваньской войны 104—102 гг. до н. э., в ходе которой Эрши был основательно разрушен. К тому же он оказался в непосредственной близости к Большому Юечжи, необычайно усилившемуся в

начале I в. до н. э. после завоевания им государства Дася. Столицу Давань перенесли на восток в более безопасный и, видимо, более благоустроенный Гуйшань.

Выше, по данным «Ши цзи», мы установили, что до конца II в. до н. э. государство Большое Юечжи находилось к западу от Давань (Ферганы) и к северу от р. Гуйшуй, в которой (к западу от Ферганы) есть все основания видеть Сыр-Дарью. К югу же от Большого Юечжи и р. Гуйшуй и к юго-западу от Давань располагалось большое государство Дася со столицей в г. Ланьши.

По данным же «Хань шу», в I в. до н. э. государства Дася уже не было, его столица г. Ланьши оказалась столицей Большого Юечжи, которое теперь находилось к юго-западу от Давань, т. е. там, где во II в. до н. э. было Дася. Вряд ли можно усомниться в том, что на рубеже II—I вв. до н. э. Большое Юечжи завоевало находившееся к югу от него и р. Гуйшуй государство Дася, если даже его столица стала столицей Большого Юечжи.

Рассмотренные выше сведения Чжан Цяня, изложенные в «Ши цзи», позволили высказать предположение о нахождении г. Ланьши, тогдашней столицы Дася, на пути от нынешнего Ленинабада к Душанбе. По данным Чжан Цяня, столица Дася — г. Ланьши — отстояла от столицы Давань — г. Эрши — на юго-запад на 2000 ли.

Какие же сведения о локализации Большого Юечжи имеются в «Хань шу» за I в. до н. э.? В описании Давань сказано, что на юго-запад до Большого Юечжи (его столицы, ибо в древности расстояния измерялись между столицами) — 690 ли, т. е. на тысячу с лишним ли меньше, чем по Чжан Цяню. Откуда эти данные у Бань Гу? В «Хань шу» совершенно нет сведений об отправке ханьских послов в Большое Юечжи после У-ди, а также о прибытии послов из Большого Юечжи в Хань. Следовательно, Бань Гу мог воспользоваться только сведениями последних ханьских послов, направленных У-ди после войны с Давань на рубеже II—I вв. до н. э. для разглашения вести о своей победе. Они, естественно, вернулись уже в первое десятилетие I в. до н. э. Что же, Чжан Цянь ошибся в определении расстояния между Эрши и Ланьши более чем на тысячу ли? Вряд ли. Скорее всего переписчики текста «Хань шу» в очередной раз пропустили два иероглифа, по которым от Эрши до Ланьши было 1690, а не 690 ли. Уточнение последующими послами данных Чжан Цяня на 310 ли можно допустить, а его ошибку почти в 1,5 тыс. ли — вряд ли. Если бы от Эрши (Коканда) до Ланьши было всего 690 ли/276 км, то столицу древнего Дася и Большого Юечжи I в. до н. э. — г. Ланьши — с учетом, что 690 ли дорожного расстояния больше картографического, пришлось бы искать в 200 км от Коканда.

Если же принять 1690 ли от Эрши до Ланьши, то между ними в нынешнем эквиваленте было бы 472 км картографиче-

ского расстояния. При этом путь на юго-запад от Самарканда отпадает, ибо только до него от Коканда — около 400 км. Остается путь от Коканда до Ленинабада, а от него на юг по Душанбинскому тракту. По нему от Коканда до Душанбе — 487 км (картографическое расстояние в данном случае еще меньше, ибо тракт пересекает здесь три высоких горных хребта), что вполне соотносится с 472 км, эквивалентными древним 1690 ли при учете их обычного расхождения на 30%.

Но в «Хань шу» есть еще одно свидетельство, позволяющее перепроверить вопрос о локализации г. Ланьши. В описании владения Сюсюнь (Сары-Таш) Бань Гу короткой фразой отметил, что от него на запад — 1610 ли до Большого Юечжи, т. е. его столицы. Сейчас по современному тракту от Сары-Таша до Душанбе — 521 км. Как соотносится с ним ханьское дорожное расстояние? 1610 ли эквивалентны 644 км. В данном случае древнее дорожное расстояние превышает современное трактовое расстояние примерно на 20%. Почему там мало? Дело, видимо, в том, что здесь путь проходит по узкой долине, где возможности для выпрямления древнего пути сводились в основном к его выравниванию, а не к ликвидации объездов, поворотов и разного рода отклонений. Так что и в этом случае приходится констатировать точность сведений «Хань шу» о расстоянии от Сюсюнь до Ланьши (район Душанбе). Все эти свидетельства Бань Гу за I в. до н. э. не позволяют, с нашей точки зрения, локализовать г. Ланьши в долине Аму-Дарьи, около Термеза или Балха, хотя именно здесь принято локализовать Ланьши во II—I вв. до н. э.

Но в описании Большого Юечжи в «Хань шу» еще приведены расстояния от заставы Янгуань до подвластных ему владений пяти сихоу, которые должны были принимать ханьских послов [I, гл. 96/1, с. 3891]. Как отмечалось, в «Хань шу» за I в. до н. э. нет ни одного сообщения о направлении ханьских послов в Большое Юечжи, кроме одного — о послых У-ди в страны «к западу от Давань» для разглашения вести о его победе над Давань. Они могли быть посланы не раньше 101 г. до н. э., ибо в 101 г. до н. э. ханьская армия вернулась из-под Эрши. Возвратились же эти послы через несколько лет. Только от них и могли узнать в Хань о том, что Большое Юечжи в это время оказалось уже на землях Дася, что его столицей стала бывшая столица Дася — г. Ланьши, о пяти сихоу, которые принимали ханьских послов (только в это время и ходивших в страны к западу от Давань, т. е. по Великому караванному пути вдоль Сыр-Дарьи). Так что пять владений сихоу можно искать только вдоль этого пути. Остановиться на локализации пяти владений сихоу, казалось бы частном вопросе, необходимо, ибо в последующий век правитель одного из этих владений, гуйшуанский сихоу, станет основателем Гуйшуанского, т. е. Кушанского, царства. Хотя изредка, но все же Китай поддерживал с ним связи, и потому в последующих династийных историях находим его описание.

Итак, в «Хань шу» указано отстояние владений пяти сихоу от ханьской пограничной заставы Янгуань, находившейся в районе Дуньхуана. Но современное расстояние от Дуньхуана можно определить только приблизительно по карте. Поэтому для точности расчетов лучше взять отрезок пути от Шулэ (Кашгара) до них, поскольку от Иркештама можно узнать точное современное расстояние по «Атласу автомобильных дорог СССР» и только маленький отрезок от Кашгара до Иркештама определим по карте. Согласно проведенному подсчету, сейчас от Кашгара до Коканда — 702 км, до Ленинабада — 826, до Бекабада — 877, до Джизака — 1021, до Самарканда — 1116 км.

А теперь определим расстояния от Шулэ (Кашгара) до владений сихоу. По данным «Хань шу» узнаем, что от Янгуань до Шулэ — 4850 ли. Вычтем их из приведенных в ней расстояний от Янгуань до пяти владений сихоу и узнаем расстояние до них от Шулэ. Далее, поскольку, по данным Ян Куаня, 2,5 ханьские ли эквивалентны 1 км, переведем ханьские ли в километры. Сведем полученные таким образом данные:

Владение сихоу	Расстояние от Янгуань до владений сихоу по ХШ, ли	Расчетное расстояние от Шулэ до владений сихоу, ли/км
Сюми	7802	2952/1180
Шуанми	7792 ?	?
Гуйшуан	7982	3132/1252
Сидунь	8202	3352/1340
Гаофу	9483	4433/1773

Однако полученное расстояние от Шулэ (Кашгара) до владений пяти сихоу — это дорожное расстояние I в. до н. э. Как будет показано ниже, к VII в. расстояние от Шулэ до государства Хэ, идентифицированного в «Синь Тан шу» с Гуйшуаном, сократилось на 121 км, т. е. на 10%. Но дорожное расстояние VII в. также превышало современное расстояние по трассе, близкое к картографическому, примерно на 20%. Так что ханьское дорожное расстояние от Шулэ до пяти владений сихоу превышало современное примерно на 30%. Сократим его на эти 30% и сопоставим полученные данные с нынешним расстоянием от Кашгара до ряда пунктов по трассе вдоль Сыр-Дарьи:

Владение сихоу	Расстояние от Шулэ до владений сихоу в современном эквиваленте, км	Современный пункт	Расстояние от Кашгара до современного пункта, км
Сюми	826	Ленинабад	850
Шуанми	?	?	?
Гуйшуан	877	Бекабад	899
Сидунь	938	Ховаст	945
		Джизак	1021
		Самарканд	1116
Гаофу	1242	Кармине	1284

Мы не останавливались на данных второго владения сихоу — Шуанми, поскольку они явно ошибочны: Шуанми указано после первого — Сюми, а расстояние до него меньше, чем до Сюми. Скорее всего очередная ошибка переписчиков.

Как видно из наших подсчетов, владения первого юечжиского сихоу начинались сразу на запад от Ферганы и находились примерно в 120 км от Коканда, а третьего — в 20 км к востоку от Бекабада. Четыре из пяти располагались компактно, их территория с востока на запад простиралась примерно на 200 км. Пятое владение — Гаофу — оказалось удаленным от четвертого на 300 км. В «Хань шу» нет указаний о взаиморасположении владений сихоу по странам света. А вот по данным «Вэй шу» (о них подробно будет сказано ниже), четыре из них лежали друг за другом именно с востока на запад, а пятое находилось к югу от четвертого.

Если это так, то земли юечжиских сихоу на западе (самое большее, что можно предположить) доходили до нынешнего Джизака. Тогда основная часть древнего Согда должна была входить в территорию Аньси. Ведь по данным Чжан Цяня, земли Аньси, которую он также соотнес с р. Гуйшуй, начинались сразу к западу от владений раннего (т. е. II в. до н. э.) Большого Юечжи. В этом случае позволительно высказать сомнение в справедливости принятой с середины XVIII в. идентификации Аньси с Парфянским царством. Если Аньси — Парфянское царство, то с чем же идентифицировать огромное государство Тяочжи, находившееся к западу от Аньси и простиравшееся до «Западного моря», через которое лежал путь в Да Цинь, т. е. Рим? Поскольку нет обоснованных свидетельств о вхождении во II—I вв. до н. э. Согда в Парфию, можно высказать предположение, что древнее Аньси представляло собой независимое от Тяочжи (Парфии) Согдийское царство. Но это только предположение, сделанное по ограниченному кругу сведений.

Итак, вышеизложенное позволяет заключить, что владение гуйшуанского сихоу, основавшего в начале нашей эры Кушанское царство, в I в. до н. э., по данным «Хань шу», находилось между нынешними Ленинабадом и Бекабадом. Владения же других сихоу располагались к востоку, западу и, возможно, югу от него.

На этом и закончим рассмотрение вопросов локализации государств, указанных в «Хань шу» к западу от Шулэ (Кашгара).

А теперь обратимся к вопросу о местоположении двух крупных государств — Усунь и Канцзюй, которые также описаны в «Хань шу» и представляют большой интерес в плане изучения этнополитических процессов в западном регионе, истории международных отношений древнего Китая с ним.

Уже в вводной части «Повествования о западном крае» находим первое свидетельство, позволяющее судить о местоположении государства Усунь, с которым Хань с конца II в. до н. э. установила, пожалуй, наиболее тесные связи, чем со всеми ос-

тальными государствами к западу от нее. Говоря о городах-владениях Западного края (Восточного Туркестана), Бань Гу отметил, что они «лежат к западу от Хунну и югу от Усунь» [1, гл. 96/1, с. 3871]. Уже из этого ясно, что Усунь находилась к северу от владений Восточного Туркестана. Если обратимся к описанию конкретных владений по северной, притяньшаньской дороге, то обнаружим, что земли Усунь указаны с запада на восток к северу от Вэньсу (Аксу) и соседнего с ним Гумо, от Гуйцы (Кучи) и Яньци (Карашара). Из этого легко заключить, что восточные пределы Усунь находились на одном примерно меридиане с Карашаром. Более того, мы уже приводили свидетельство тому, что земли Усунь лежали к западу от владения Утаньцили, которое явно локализуется севернее нынешнего Урумчи. Очевидно, что земли Усунь отделялись от владений городов-государств Западного края цепью горных хребтов, относимых географами к внутренней зоне Восточного Тянь Шаня, начиная на западе от узла Хан-Тенгри к северу от Аксу и до гор Борто-Ула к северу от Карашара; так что, видимо, долины Юлдуса уже входили во владения Усунь. Отстояние же земель Усунь к западу от нынешнего Урумчи позволяет думать о простирании ее земель до южной окраины Джунгарской равнины.

Сказать что-либо определенное о северных пределах Усунь пока затруднительно. Но из следующего описания событий к северу от Усунь, приведенного в «Повествовании о Хунну» в «Хань шу», можно сделать вывод, что к северу от владений Усунь обитали три племени: уцзе, цзянкунь и динлин. Здесь рассказывается о том, что в 49 г. до н. э. хуннуский Чжичжи-шаньюй, обосновавшийся в западных землях хунну, видя, что его соперник восточнохуннуский Хуханье-шаньюй получил поддержку от Хань, «отошел еще дальше на запад ближе к Усунь и, желая объединить силы [с ней], отправил посла». Правитель Усунь, союзник Хань, убил его посла и выставил против Чжичжи 8-тысячное войско. «Увидев, что усуньских войск много, а его посол не вернулся, Чжичжи со своим войском атаковал усуней и разгромил их. Затем на севере от усуньских земель (в которые он вторгся.— Л. Б.) разбил [племя] уцзе, и уцзе сдались [ему]. Подняв их (уцзе.— Л. Б.) войско, [Чжичжи] на западе (от уцзе.— Л. Б.) разгромил цзянкуней. К северу (от уцзе и цзянкуней.— Л. Б.) сдались динлины. Объединив [эти] три владения, [Чжичжи] неоднократно направлял свои войска против усуней и всегда побеждал их. В 7000 ли на восток от Цзянкунь находится ставка шаньюев, а в 5000 ли на юг — Чеши; Чжичжи и обосновался [в землях цзянкуней]» [1, гл. 94/2, с. 3800]. Из дальнейших описаний событий узнаем, что сюда, в земли Цзянкунь, присылал послов к Чжичжи-шаньюю правитель Канцзюй, а затем по их соглашению Чжичжи ушел из Цзянкунь на запад в Канцзюй [1, гл. 94/2, с. 3802].

Очевидно, что земли трех племен находились к северу от восточных земель Усунь, кончавшихся по линии Карашар—Манас,

и, следовательно, к западу от пустыни Дзосотын-Элисун. Возможно, хребет Боро-хоро и был естественной границей, разделявшей земли Усунь и трех племен. Ставка Чжичжи в землях цзянькуней отстояла от усуньских владений явно не так уж далеко, о чем свидетельствует тот факт, что Чжичжи всего за несколько лет предпринял несколько походов в их пределы. Если бы расстояние между землями цзянькуней и усуней было велико, то вряд ли у Чжичжи достало бы экономической и военной мощи для дальних военных походов.

Данные «Хань шу» об отстоянии Цзянькунь на 5000 ли к северу от Чеши и на 7000 ли к западу от ставки хуннских шаньюев представляются противоречивыми. Неясно, от какого Чеши — переднего или заднего—отсчитаны 5000 ли, от какой ставки шаньюев указаны 7000 ли. Традиционная ставка шаньюев находилась в горах Иншань, т. е. к северу от излучины Хуанхэ, недалеко от Хух-Хото (Куку-хото), у выхода основного караванного пути из собственно Китая в монгольские земли. По данным З. Матусовского, от Куку-хото через Ургу и Улясутай в Кобдо в конце XIX в. по почтовому тракту через Монголию было 1900 верст/2026 км [50, с. 304]. Переведя их согласно принятой системе пересчетов в ханьское дорожное расстояние, получим около 6000 ли. Владения цзянькуней, отстоявшие от ставки шаньюев на запад на 7000 ли/2800 км, находились, следовательно, еще на 1000 ли/400 км западнее Кобдо, т. е. либо сразу к северу от пустыни Дзосотын-Элисун, либо к востоку.

Но это не согласуется с указанием об отстоянии Цзянькунь на 5000 ли/2000 км к северу от Чеши, согласно которому некоторые исследователи локализуют Цзянькунь даже в Минусинской котловине. Да, если измерить расстояние от Турфана прямо по меридиану, то в 2000 км картографического расстояния от него будет расположена Минусинская котловина. Но ведь в «Хань шу» указано древнее дорожное расстояние от Чеши до Цзянькунь, согласно которому достичь Минусинской котловины караванным путем, видимо, невозможно. Тем более известно, что земли Цзянькунь находились к северу от Усунь, т. е. от Чеши (Турфана) явно надо было идти не прямо на север, а на северо-запад по тому самому удобному в этом регионе караванному пути, который через Урумчи, а далее либо через Кульджу либо Чугучак выводит в район Семипалатинска. Очевидно, что свидетельства об отстоянии Цзянькунь на 7000 ли на запад от далекой ставки шаньюев и в 5000 ли к северу от Чеши не согласуются и друг с другом, и с указаниями о соседстве Цзянькунь на юге с Усунь, а на западе с Канцзюй.

А теперь остановимся на местоположении столицы Усунь — г. Чигу. В описании Вэньсу она указана в 610 ли к северу от него [1, гл. 96/2, с. 3910], а от Чанъань — в 8900 ли [1, гл. 96/2, с. 3901], хотя до Вэньсу было 8350 ли. Но скорее верно расстояние между Вэньсу и Чигу.

Именно от Аксу идет самый короткий караванный путь в

Илийский край. З. Матусовский так описал его: «Из города Аксу проходит дорога на север через Тянь-шаньский хребет в долину реки Текеса. Этот путь, пролегающий через известный Музартский перевал, представляет большие трудности для движения караванов даже с легкими вьюками на лошадях... Несмотря, однако, на трудности, представляемые для движения означенным путем, он до мусульманского восстания (1864—1878 гг. — Л. Б.) был сравнительно хорошо разработан и служил кратчайшим сообщением между Илийским краем и среднюю часть Восточного Туркестана» [50, с. 236—237].

Согласно расстоянию в 610 ли (244 км) между Вэньсу и Чигу, столица Усунь — Чигу по этому пути находилась в районе нынешнего поселка Шаты на юге Текесской долины, что согласуется с описанием местности вокруг нее и у Бань Гу: «Земли ровные, много дождей, холодно, в горах много хвойных лесов» [1, гл. 96/2, с. 3901]. Так что скорее всего хребет Халыктау и Терской и служили естественной границей между владениями Усунь и Вэньсу, Гумо, Гуйцы.

Свидетельство Бань Гу о пути в Усунь из Вэньсу на север согласуется с отмеченным ранее свидетельством Сыма Цяня о том, что ханьские послы, выйдя из Усунь на юг, шли дальше в Давань и Большое Юечжи.

О том, что ханьцы в I в. до н. э. ходили в Усунь из Вэньсу, говорит и сообщение Бань Гу о движении части войск Чэнь Тана, предпринявшего поход против Чжичжи-шаньюя, обосновавшегося в Канцзюй: именно из Вэньсу на север через столицу Усунь — Чигу — в земли Канцзюй, в которые они вышли западнее оз. Тяньчи (несомненно, Иссык-куля) [1, гл. 70, с. 3011].

Приведенные данные о взаиморасположении Усунь и Канцзюй позволяют сделать заключение об их соседстве. Но где именно проходил раздел их владений? Еще раз вернемся к описанию похода войск Чэнь Тана против Чжичжи-шаньюя в Канцзюй: одна часть их по южной дороге, перевалив через Цунлин, прошла в Канцзюй через Давань (Фергану), другая — из владения Вэньсу по северной дороге вошла в Чигу, прошла по землям Усунь и, перейдя границу Канцзюй, вышла к западу от Тяньчи. Отсюда ясно, что войска Чэнь Тана сначала вошли в столицу Чигу, которая находилась на юге, затем прошли дальше по землям Усунь и на западе, перейдя границу Канцзюй, уже по землям Канцзюй вышли к западу от оз. Тяньчи (Иссык-куля). Получается, что граница владений Усунь и Канцзюй проходила где-то у Иссык-куля. По этим данным нельзя судить, простирались ли владения Усунь до Тяньчи (Иссык-куля).

Это позволяют уточнить данные «Хань шу» о локализации Канцзюй. В описании этого государства сказано: «Зимняя ставка правителя в земле Лэюени, в г. Битянь, от Чанъань 12 300 ли... До земли [Лэ]юени семь дней конной езды, до летнего местопребывания правителя в Фаньнэй — 9104 ли... До ставки духу на восток — 5500 ли» [1, 96/1, с. 3891—3892].

Поскольку от Чанъань до столицы Усунь — г. Чигу — было 8900 ли (или 8960 ли расчетных), а до столицы Канцзюй — Битянь — 12 300 ли, то, следовательно, от Чигу до Битянь — 3400 ли/1360 км ханьского дорожного расстояния. Для сравнения с современным трассовым расстоянием сократим его на установленные 30% и получим 952 км. От Нарынкола до Джамбула по современной трассе — 851 км, да от поселка Шаты до поселка Нарынкол — около 50 км. Так что от Шаты, в районе которого находилась столица Усунь — Чигу, до нынешнего Джамбула получается около 900 км, а по ханьским данным, от Чигу до столицы Канцзюй — Битянь — было 950—940 км. Расхождение в 40—50 км для такого дальнего расстояния явно допустимо, тем более что местоположение древних городов вряд ли точно совпадает с местоположением современных городов.

Таким образом, данные «Хань шу» позволяют локализовать столицу Канцзюй — г. Битянь — в районе нынешнего Джамбула на р. Талас.

Но в «Хань шу» еще и сказано, что от столицы Давань — г. Гуйшань, локализованного нами в районе г. Ош, до Битянь — 1510 ли/604 км [1, гл. 96/1, с. 3894]. Позволяет ли это свидетельство искать Битянь в районе Джамбула? По кратчайшему караванному пути, по которому сейчас проходит трасса, от Джамбула через поселок Джаны-Базар и далее через Наманган на Ош — около 500 км. Расхождение между ханьским дорожным расстоянием в 604 км и современным трассовым в 500 км получается не на 30, а примерно на 20%, что означает, что по этому пути г. Битянь должен был лежать примерно на 50—60 км южнее нынешнего Джамбула. Но в целом это свидетельство «Хань шу» о локализации Битянь согласуется с ранее рассмотренными.

Остановимся на других сведениях, имеющихсся в приведенном описании Канцзюй. Упомянутые семь дней конной езды до земли Ляюени явно определяли расстояние от столицы Усунь до границы канцзюйских владений. Как сказано выше, по данным «Хань шу», один день конной езды оказался равен 28—30 км. Следовательно, от Чигу до канцзюйской границы было около 200 км. Но это как раз столько, сколько от Шаты до плодородной долины у восточного берега оз. Иссык-куль с ее благодатным климатом.

Указанное же в «Хань шу» расстояние от Чанъань до летней ставки канцзюйского правителя Фаньнэй в 9104 ли явно занижено, ибо в этом случае между Чигу и Фаньнэй оказывается всего 80 км, что вряд ли могло быть. Скорее всего летняя ставка правителей Канцзюй находилась в благодатном крае — курортной зоне нынешнего Пржевальска. Однако в описании Усунь от ее столицы до Фаньнэй указано 5000 ли, т. е. получается, что летняя ставка отстояла на 1600 ли/640 км западнее столицы Канцзюй — Битянь. Но даже самое удаленное от Битянь зависимое владение Канцзюй находилось от нее в 532 км. Так что вряд ли можно допустить, что летняя ставка правителей

Канцзюй лежала на самой западной границе его владений. Это сообщение в «Хань шу» представляется ошибочным.

Рассмотренные данные «Хань шу» позволяют заключить, что граница между владениями Усунь и Канцзюй проходила к востоку от оз. Тяньчи (Иссык-куля).

Насколько же широко простирались владения Канцзюй? В описании его сказано: «Примерно в 2000 ли к северо-западу находится государство Яньцай... [Оно] прилежит к великому болоту с пологими берегами, которое как раз и называется Бэйхай (Северное море)» [1, гл. 96/1, с. 3893]. К северо-западу от нынешнего Джамбула путь на северо-запад выводит к дельте Сыр-Дарьи, к восточному берегу Аральского моря. И в настоящее время ниже Кызыл-Орды «долина изобилует озерами, болотами, притоками» [31, т. 4, с. 53], да и вообще восточный берег Аральского моря — низменный, песчаный, отлогий, с многими мелкими заливами и островами [31, т. 1, с. 121]. Как видим, характеристика этого берега в «Хань шу» полностью соответствует реальности.

Итак, от столицы Канцзюй, находившейся в районе нынешнего Джамбула, до столицы государства Яньцай было 2000 ли/800 км древнего дорожного расстояния. С учетом примерно 30% разницы его с современным трассовым оно соответствует 560 км. Сейчас по трассе от Джамбула на Чимкент и от него до Кызыл-Орды — 628 км. Но здесь дорога идет по равнинным местам, и вполне вероятно расхождение между древним и современным расстоянием может быть меньше 30%, да и столица Яньцай могла находиться несколько южнее нынешней Кызыл-Орды. Так что можно считать, что владения Яньцай находились в районе нынешней Кызыл-Орды.

Представление о пределах Канцзюй дают также и сведения «Хань шу» о зависимых от него пяти владениях [1, гл. 96/1, с. 3894], которые, видимо, лежали по краям собственно канцзюйских земель. В ней приведены данные об отстоянии их от Янгуань и ставки духу. От Янгуань до столицы Канцзюй — г. Битянь — было 7800 ли, а от ставки духу — 5500 ли. А теперь сопоставим расстояние от Янгуань до Битянь и до зависимых владений, а также от ставки духу до Битянь и до этих владений и узнаем, как далеко от столицы Канцзюй лежали эти зависимые владения:

Владения, зависимые от Канцзюй	Расстояние от Янгуань до зависимых от Канцзюй владений, ли	Расчетное расстояние от Битянь до зависимых от Канцзюй владений, ли/км	Расстояние от ставки духу до зависимых от Канцзюй владений, ли	Расчетное расстояние от Битянь до зависимых от Канцзюй владений, ли/км
Сусе	8025	225/90	5576	76/30
Фумо	8025	225/90	5767	267/106
Юйни	7525	275/110	5266	234/93
Цзи	8555	755/302	6296	796/384
Юйцзянь	8355	555/222	6906	1406/562

Как видим, расстояния от Битянь до владений, определенные по двум исходным данным, не совпадают. Следует отметить, что проверка по другим сведениям показала, что в «Хань шу» расстояния от Янгуань определены, как правило, верно, а вот расстояния от ставки духу в основном ошибочны. Здесь рассмотрены оба варианта.

Приведенные расчеты показывают, что три владения находились не так уже далеко от столицы Канцзюй. И только два из пяти оказались удаленными на значительное расстояние, причем не забудем, что указано древнее дорожное расстояние. Одно из этих двух владений было удалено от Битянь на 250—300 км (в современном эквиваленте). Сведения о другом противоречивы. По разнице расстояний между Янгуань и Битянь, Янгуань и этим владением оно отстояло от Битянь примерно на 180 км, а по разнице расстояний между ставкой духу и этим владением — примерно на 400 км (в современном эквиваленте). Но даже если верно, что пятое владение было удалено от Битянь на 400 км, то все-таки придется признать, что сама территория Канцзюй была не так уж огромна.

Рассмотренные данные «Хань шу» не позволяют искать канцзюев от Балхаша до Арала, а владения Яньцай — от Арала до Каспия, как это показано в атласе А. Херманна [111, л. 10—11] и в атласах последних изданий историков КНР [109, л. 33—34]. Владения Канцзюй простирались от оз. Иссык-куль на востоке по караванному пути на Фрунзе, Джамбул, Чимкент и, возможно, до Ташкента на западе, на месте которого и могло находиться самое отдаленное пятое владение. В этом случае сообщение в описании Аньси [1, гл. 96/1, с. 3889] о нахождении к северу от нее Канцзюй окажется заслуживающим доверия.

При определении протяженности владений древних народов, и кочевых в том числе, необходимо, видимо, учитывать и тот факт, что при их определенной численности они могли освоить какую-то соответствующую их числу экологическую нишу. Кочевые народы также жили в определенных, освоенных ими регионах, естественно наиболее пригодных для компактного расселения. А ведь население Канцзюй, согласно «Хань шу», исчислялось всего в 600 тыс. человек. И потому сомнительно, чтобы они хоть в какой-то мере могли заселить гигантское пространство от нынешнего Джекзакгана на севере до Ташкента или даже Самарканда на юге, от Балхаша на востоке до Арала на западе, не утратив при этом единой государственности.

И наконец, рассмотрим последнюю часть материалов «Поветствований о западном крае» «Хань шу» о государствах Восточного Припамирья и Северной Индии.

Бань Гу, описав владения по южной, прикуньлуньской дороге до Пишань (Гума), далее повел свой рассказ о государствах вдоль юго-западного пути, который как раз начинался от Пишань и через Гибинь выводил в Уишаньли (где и заканчивался).

Именно этот регион привлекал наибольшее внимание предшествующих исследователей; материалы по нему в древнекитайских источниках вызвали наибольшие споры и разногласия, что хорошо показано в упоминавшейся работе А. М. Мандельштама.

В описании Пишань Бань Гу сообщил, что к юго-западу от него в 1340 ли/536 км находится государство Уча и что к юго-западу же идет дорога в Гибинь и Уишаньли [1, гл. 96/1, с. 3881—3882]. Здесь прямо не сказано, что дорога в Гибинь шла через Уча, но ряд других сведений, о которых будет говориться ниже, не оставляют сомнения в этом. А после Уча Бань Гу дал описания еще четырех небольших владений: Сие, Пули, Инай и Улэй. Сие, находившееся недалеко от Пишань, указано отстоящим от Уча на северо-восток, остальные же три — друг за другом на запад от Сие, к северу от Уча. По-видимому, территории этих четырех владений прилегали к юго-западному пути, ведущему из Пишань в Гибинь, по которому они и описаны, но ставки их правителей находились, видимо, в стороне, к северу от него. Поэтому-то Бань Гу и описал сначала по этой дороге Уча, как первое непосредственно лежавшее на этом пути государство.

Итак, от Пишань до Уча было 536 км. Преодолеть такой путь в то время без возможности получить по дороге продовольствие караваны не могли. И, как можно судить по сведениям в описании Гибинь, они его получали. Здесь сказано, что к югу (очевидно, здесь очередной пропуск иероглифа, ибо должно быть на юго-запад от Пишань) лежат четыре-пять государств, не зависящих от Хань. Их население, должно быть, и снабжало караваны скотом и продовольствием. Но одни не могли делать это «по своей малости и бедности», другие «не хотели из-за дерзости». И далее идет описание того, как гибнут караваны, не получившие продовольствия [1, гл. 96/1, с. 3886]. Но поскольку караваны из Гибинь в Хань и из Хань в Гибинь, как явствует из изложения, иногда проходили, то очевидно, что некоторым из них все же удавалось получить продовольствие и скот в этих владениях.

В описании Гибинь владения эти не названы. Но вряд ли можно предположить, что были еще какие-то кроме тех четырех, которые Бань Гу описал по этому пути, т. е. Сие, Пули, Инай и Улэй. Иначе зачем бы он их описывал, если с ними у Хань не было никаких контактов? И почему в таком случае он не описал те, в которых побывали ханьские послы?

К западу от Уча Бань Гу указал Сяньду, далее Наньду и за ним большое многонаселенное государство Гибинь, к западу от которого лежало Уишаньли, о чем говорилось выше (где юго-западный путь заканчивался, как считали в то время в Китае).

Что же такое Сяньду? В описании Уча сказано: «Сяньду — это каменная гора. Долины горных потоков не пересекают ее, [поэтому люди] веревками подтягивают друг друга и переходят [через нее]» [1, гл. 96/1, с. 3882; 23, т. 2, с. 178]. Это, как видим,

достаточно определенное и ясное описание перехода через высокий и крутой горный перевал. Поэтому перевод названия Сяньду как Висячий переход, ставший общепринятым со времен Бичурина, представляется неверным по смыслу. Но многие исследователи, основываясь на переводе Бичурина, стали видеть в нем переправу через горный поток или реку [2, № 3, с. 42—45]. А. М. Мандельштам решил, что это переправа через Инд [47, с. 52]. Перевал превратился в «веревочный переход» через пропасти и реки.

Такому искаженному представлению о Сяньду содействовал и неточный перевод Бичуриным его описания еще и в очерке о Гибинь: «По прошествии двух тысяч ли приходят к висячему переходу, где низвергшийся скот, не достигнув и до половины пропасти, раздробляется на части, людей же упавших и отыскать трудно» [23, т. 2, с. 178]. На самом деле там сказано: «Через две с лишним тысячи ли достигаешь Сяньду. Скот падает, около половины его разбредается по ущельям и ямам, падают люди, не в силах помочь друг другу» [1, гл. 96/1, с. 3882]. Но и в искаженном переводе Бичурина нет ничего, что бы говорило о веревочных мостах, переправах через реку и т. п. Поэтому представляется, что Сяньду лучше передать понятием «перевал», давая в скобках пока общепринятый перевод — Висячий переход.

Перевал, по описанию Уча, находился к западу от него, а земледельческое государство Наньду уже за ним. Очевидно, что дорога из Пишань в Гибинь проходила где-то западнее Уча через высокий перевал, который всегда упоминается на этом пути. Если бы их было два-три, то, надо полагать, и другие были бы упомянуты. Но на юго-западном, или, как его еще называют, гибиньском, пути сказано только о Сяньду.

Что же это за караванный путь, который шел от Пишань (Гума) на юго-запад и выводил через один высокий перевал в Гибинь — Северную Индию? Есть ли такой путь на картах? Да, есть.

От прикуньлуньской дороги через Восточный Туркестан на юго-запад отходит один караванный путь, но начинается он не от поселка Гума, а от большого торгового центра Хотан, хотя от Гума на него и теперь выводит караванная тропа. Он идет сначала на юг до нынешнего поселка Шахидулла, а от него поворачивает на запад в долину Раскем-Дарьи. Там, где река резко поворачивает на северо-запад, путь уклоняется от нее на запад и по ее левому притоку Упрангу, минуя южную оконечность Кашгарского хребта, несколько северо-западнее выводит к перевалу Хунджераб (старое название: Худжераб) через Каракорумский хребет (4625 м). Именно через этот перевал и проложено нынешнее Каракорумское шоссе от Кашгара до Ислабада. От Хунджераба караванный путь ведет в долину р. Гилгит, дальше в долину Инда и на запад к Пешавару. На этом караванном пути действительно только один высокий перевал.

Очень важно обратить внимание на тот факт, что в «Хань шу» ни в одном случае гибиньский путь и Сяньду на нем не соотносены с Цунлином, так же как и государства, описанные вдоль этого пути. Однако до сих пор исследователи исторической географии этого региона так или иначе вели гибиньский путь именно через Памир. Они идентифицировали Цунлин с Памиром, хотя, как показано выше, в I в. до н. э. ханьцы называли Цунлином только горы, ограничивавшие на западе Западный край (Восточный Туркестан), и горы к югу от Шулэ (Кашгара).

Но, произвольно допустив, что Цунлин — это Памир, исследователи к тому же не обратили внимание на то, что в «Хань шу» юго-западный, гибиньский, путь совсем не соотносён с Цунлином.

Вот как описал прохождение гибиньского пути А. М. Мандельштам: «„Гибиньский“, который начинался в оазисе Гума и шел, по всей видимости, через южный Сарыкол (Уча), Вахджирский перевал, вниз по Вахан-Дарье, а затем поворачивал у современного Сархада на юг и через Барогильский и Даркотский перевалы, Ясин и Гилгит вел в долину Инда и далее в Кашмир» [47, с. 65]. Карт и схем в его работе нет.

Во-первых, из этого описания совершенно непонятно, по какому же реально существующему пути из Гума можно дойти до Сарыкольского хребта. К тому же очевидно, что этот путь должен идти от Гума прямо на запад, а отнюдь не на юго-запад как сказано в «Хань шу».

Во-вторых, согласно представлениям Мандельштама и многих других сторонников такого прохождения гибиньского пути, ханьские и гибиньские послы преодолевали на нем не один, а три высочайших горных перевала. Из них Вахджир (4923 м) выше Хунджераба (4625 м), а два других — Даркот (4575 м) и Барогиль (3777 м) — не намного ниже.

В-третьих, совсем не ясно, где послы с их большими караванами доставали на этом пути (до Памира и на самом Памире) продовольствие? Ведь даже сейчас значительная часть продовольствия для жителей Памира завозится из других мест.

Более того, четыре владения Сие, Пули, Инай и Улэй, описанные Бань Гу по юго-западному, т. е. гибиньскому, пути, где хотя и с превеликим трудом, но все же караваны получали продовольствие (на отрезке его от Пишань до Уча), А. М. Мандельштам вслед за рядом других исследователей отнес к какому-то «южному пути». Он «шел из Яркенда на запад через земли кочевых племен Пули и Улэй и далее, по-видимому, вниз по р. Памир в пределы Кушанской империи, начинавшиеся с Вахана. Участок этого пути от Яркенда до Вахана не вполне ясен, так как данных о нем не имеется. Однако сообщения о местоположении Пули и Улэй позволяют предполагать, что путь проходил по Яркенд-Дарье в Ташкуртан, а далее через Сарыкольский хребет к оз. Зор-куль» [47, с. 65]. Как явствует из приведенного описания, данные «Хань шу» о нахождении Пули и Улэй на

юго-западном пути полностью игнорируются и оба владения без всяких оснований локализуются по какому-то пути на запад от Яркенда, хотя и признается, что об этом пути никаких сведений нет.

Если же обратиться к карте «Основные древние пути Памира и Припамирья», приложенной к статье А. Н. Зелинского «Древние пути Памира» [36, рис. 1], то выясняется, что прочерченный им гибиньский путь на запад от Гума проложен вообще без всякого учета реально существующих здесь караванных троп, что легко обнаружить, сопоставив его карту с теми, которые указаны в нашей библиографии и которыми автор руководствовался при исследовании.

Как уже отмечалось выше, при анализе сведений «Хань шу» о караванных путях на запад, не было и нет никаких данных о «пути» к западу от Яркенда. Там была и есть тяжелейшая тропа, проходящая по долине Яркенд-Дарьи, по которой до сих пор люди передвигаются с трудом, а уж о караванах, тем более больших, речь вообще не может идти. Даже в настоящее время путь не проложен, в чем легко убедиться по современным картам КНР. А императорским послам древнего Китая с их большими караванами он, оказывается, по мнению таких исследователей, был доступней.

Итак, наиболее вероятно, что юго-западный путь от Пишань до Гибинь, как он описан в «Хань шу», совпадает с караванным путем вдоль Раскем-Дарьи, ее притока Упранга, через перевал Хунджераб в долину рек Гилгит и Инд.

Посмотрим далее, как согласуются с этим предположением другие сведения «Хань шу» о локализации описанных по нему государств.

По пути к юго-западу от Пишань первым названо государство Уча [1, гл. 96/1, с. 3882] (2733 человек). Между ними — 1340 ли, а от Чанъань до Уча — 9950 ли, т. е. меньше, чем указанное в «Хань шу» расстояние от Чанъань до Пишань в 10 050 ли. Но выше была отмечена ошибка в определении расстояния от Цемо до Цзинцзюэ, из-за которой данные об отстоянии от Чанъань владений, начиная от Цзинцзюэ и до Юйтянь, оказались намного завышены. О расстоянии до Уча сообщали послы, явно учитывавшие реальное расстояние, которое, по нашим подсчетам, от Чанъань до Пишань составляло примерно 8450 ли. Прибавив к ним 1340 ли до Уча, получим 9790 ли, т. е. наше расчетное расстояние до Уча на 160 ли/64 км меньше указанного в «Хань шу». Но для такого дальнего расстояния погрешность в 64 км надо признать допустимой. Так что расстояние от Пишань до Уча в 1340 ли согласуется с общим расстоянием от Чанъань до Уча.

1340 ли равно примерно 536 км. Очевидно, что древнее дорожное расстояние по такому сложному пути превышает картографическое не менее чем на 30%. С учетом этого превышения картографическое расстояние между Пишань и Уча составлялс

380 км. Измеряем по карте по караванному пути расстояние от Гума на юго-запад. Примерно в 380—400 км от него оказывается нынешний поселок Упранг, где и находилось, видимо, древнее Уча.

Но в описании Уча сказано также, что лежащий от него к западу Сяньду (Висячий переход) отстоит от Янгуань на 5888 ли. От Чанъань до Янгуань было 4500 ли. Следовательно, от Янгуань до Уча — 5450 ли, а от Уча до перевала — 438 ли/175 км. (Мы уже отмечали, что указанные в «Хань шу» расстояния от ставки духу невозможно проверить путем сопоставлений и потому их в данной работе не рассматриваем.) Но ведь это 175 км древнего дорожного расстояния по горным тропам к очень высокому перевалу, которое будет поэтому по крайней мере в 2 раза длиннее картографического. По карте же от поселка Упранг до перевала Хунджераб — около 80 км. Так что в этом случае данные «Хань шу» соотносятся с картографическими.

После Уча описаны Сие, Пули, Инай и Улэй, которые явно лежали к востоку и северу от Уча. Пока пропустим их и посмотрим, как согласуются сведения «Хань шу» о государствах к западу от Уча и Сяньду (Висячего перехода).

Сразу к западу от Уча (несомненно, за перевалом) указано государство Наньду [1, гл. 96/1, с. 3884]. Это земледельческое государство с населением 32 тыс. человек находилось в зависимости от Гибинь. Расстояние между ним и Уча не определено. Есть только сообщение об отстоянии его от Чанъань на 10 150 ли. Но здесь явная ошибка, поскольку получается, что от Уча до него было всего 200 ли/80 км, а ведь между ними был еще перевал (Висячий переход), до которого от Чанъань было 10 388 ли (согласно расчетам).

К юго-западу от Наньду находилась Гибинь. От Чанъань до нее указано 12 200 ли, а от Уча — 2250 ли. Эти две цифры точно согласуются друг с другом. А вот расстояние между Гибинь и Наньду определено в одном случае в 330 ли/132 км, в другом — в девять дней пути. 330 ли вызывают сомнение потому, что в этом случае Наньду лежало всего в 50 км от столицы Гибинь и очень далеко от Уча. Девять дней пути — это примерно 270 км/630 ли. Возможно, что эта цифра ближе к истине. Наньду, земледельческое государство, явно отстояло на значительное расстояние от Каракорумского хребта. Но точно можно сказать одно: Наньду находилось между Уча и Гибинь.

Гибинь, очевидно, простиралась далеко на запад, поскольку лежавшее к западу от нее Уишаньли соотнесено уже с Тяочжи и Лигань (Римом). К северо-западу от нее указано Большое Юечжи, в I в. до н. э. занимавшее земли бывшей Греко-Бактрии от Сыр-Дарьи до Аму-Дарьи и, возможно, даже южнее ее. Естественно, что маленькое по сравнению с Гибинь земледельческое Наньду (32 тыс. человек), лежавшее восточнее ее в сравнительной близости от Каракорумского хребта, не могло иметь такого большого протяжения на запад, чтобы оказаться в непосред-

венном соседстве с Большим Юечжи, и на север через Памир — с Сюсюнь. Так что указание в описании Наньду на его «смежность» (цзе) с Большим Юечжи на западе и с Сюсюнь на севере не может быть понято буквально: слишком уже необъятные просторы отделяли маленькое Наньду от Большого Юечжи и Сюсюнь. Так что в этом сообщении можно видеть лишь их общее соотношение по странам света. Такие общие соотношения, как показано выше, встречаются в «Хань шу» и в других местах.

А теперь вернемся к государствам Сие, Пули, Инай и Улэй.

В описании Сие сказано, что его правитель назывался Цзыхэван, с чем, несомненно, и связан тот факт, что в «Хань шу» иногда вместо Сие встречается его название как Цзыхэ. Ставка правителя лежала в долине Хуцзянь и отстояла от Чанъань на 10 250 ли. Население составляло 4 тыс. человек. Сие указано к западу от Пишань, к северо-востоку от Уча, к югу от Шаче (Яркенда) и к востоку от Пули. Население его «было сходно» с населением трех других владений — Пули, Инай и Улэй, отличалось от ху (здесь явно имелось в виду не население Восточного Туркестана, а хунны) и «было сходно» с кочевниками цян и ди (тибетские племена). В земле Сие добывали нефрит [1, гл. 96/1, с. 3882—3883].

Итак, от Чанъань до Сие было 10 250 ли, тогда как до далекого Уча было всего 9950 ли. В данном случае расстояние до Сие явно определено исходя из ошибочных 10 050 ли до Пишань. По разнице расстояний от Чанъань узнаем, что от Пишань (Гума) до Сие было всего лишь 200 ли/80 км дорожного расстояния.

Но Сие здесь отнесено к западу от Пишань. В данном случае скорее всего это очередная описка переписчиков, пропустивших один иероглиф: к юго-западу. Ведь путь от Пишань назван юго-западным, в описании Гибинь сказано о государствах даже к югу от Пишань на пути в Гибинь. На запад же от Пишань указан только путь на Шаче (Яркенд). Если бы Сие находилось к западу от Пишань, то Бань Гу описал бы его по южной дороге между Пишань и Шаче, а не по юго-западной. Если переписчики могли пропустить один иероглиф, то невозможно допустить, чтобы Бань Гу ошибся настолько, что Сие, лежавшее по южной дороге, описал по гибиньскому пути. А между тем почти все исследователи приняли локализацию Сие в Каргальке, предложенную еще Бичуриным, т. е. именно на южной дороге между Пишань и Шаче. Запомним, что Сие отстояло от Пишань всего на 80 км.

В описании Сие к западу от него указано государство Пули. В описании же самого Пули [1, гл. 96/1, с. 3883] (5 тыс. человек) оно неожиданно локализовано к северу от Сие. Более того, указано: в 540 ли к западу от Шаче (Яркенда) и в 550 ли к югу от Шулэ (Кашгара). В описании же Шаче (Яркенда) Пули отнесено к юго-западу от него на 740 ли [1, гл. 96/1, с. 3897]. В опи-

сании Уча Пули отнесено к северу от него. Противоречий, как видим, слишком много. Дает ли какую-то нить для выхода из этих противоречий расстояние от Чанъань до Пули, определенное в 9550 ли (у Бичурина ошибочно — 9950 ли) [23, т. 2, с. 178]? Оно меньше, чем до Сие. Очевидно, что в этом случае оно рассчитано по реальному расстоянию между Цемо и Цзинцзюэ. Сопоставив его с расчетными расстояниями до Пишань в 8450 ли и 200 ли от Пишань до Сие, узнаем, что от Сие до Пули было 900 ли/360 км. Поскольку Сие отстояло на юго-запад от Пишань всего на 200 ли, то, если бы Пули находилось к северу от него в 900 ли, оно оказалось бы значительно севернее южной дороги. Так что, очевидно, верны сведения о нахождении Пули к западу от Сие.

Но если бы Пули лежало непосредственно на гибиньском пути в 360 ли от Сие, то оно оказалось бы где-то рядом с Уча, а оно ориентировано на север от него и потому явно находилось в стороне от гибиньского пути. Послы и караваны, ходившие из Хань в Гибинь и обратно, вряд ли уклонялись от своего основного пути. Но, согласно сведениям, полученным нами из описания Гибинь, они хотя не всегда и с трудом, но все-таки получали продовольствие от населения этих четырех государств. Каким же образом, если они были в стороне от пути?

Обратимся к карте. Оказывается, что истоки Яркенд-Дарьи и ее больших правых притоков, как Қаски, Тизнаф и др., текущих на север, — на северном склоне горного кряжа, находящегося к северу от гибиньского пути, через который в их долины на север ведут караванные тропы. Так что логичнее допустить, что кочевники, обитавшие в долинах, по этим прямым тропам выносили продовольствие на гибиньский путь и обменивали его на товары послов и купцов.

От них же ханьские послы получали и сведения о местоположении ставок их правителей и расстоянии до них. Приблизительность представлений кочевников о соотношенности их владений с другими и объясняет, видимо, ту большую путаницу в их локализации, которую обнаруживаем в «Хань шу». Послы знали расстояние, пройденное ими от Чанъань до места выхода тропы из того или другого владения на гибиньский путь, добавляли к нему полученные от кочевников сведения о расстоянии до ставки их правителей в долине и таким образом определяли длину пути до них от Чанъань. Так что данные послов о расстоянии до этих владений от Чанъань также не могли быть такими уж точными, но неточность была, видимо, небольшой, так как могла возникнуть только при определении ими (по расспросным сведениям) небольшого расстояния от гибиньского пути по тропе до ставки правителей этих мелких владений.

Долины притоков Яркенд-Дарьи разделены между собой высокими горными кряжами, протянувшимися с юга на север. По этой причине связь между ними в широтном направлении затруднена. Уж очень сложна была система троп, связывавших их

[102, л. 27]. Несомненно, что большие посольские и торговые караваны не могли следовать по ним.

Дорога же от Гума сложна только на ее южном участке до поселка Шахидулла, где она пересекает два высоких горных кряжа, но с пологими седловинами. От поселка Шахидулла, повернув на запад, она идет уже по долине Раскем-Дарьи до Базар-Дара, и новые сложности перехода начинаются только при приближении к Каракорумскому хребту и перевалу Хунджераб.

Пули находилось скорее всего в одной из таких долин, лежащих к западу от Сие. Расстояние до него от Чанъань — 9550 ли, сначала по юго-западному пути, а затем от него на север по тропе, позволяет искать его в долине Каски или Тизнафа. В этом случае свидетельство об отстоянии Пули на юго-запад от Шаче (Яркенда) на 740 ли/296 км согласуется с рассмотренными сведениями.

А вот свидетельства об отстоянии Пули на 540 ли/216 км к западу от Шаче (Яркенда) и на 550 ли/220 км к югу от Шулэ (Кашгара) ни с одним другим свидетельством согласовать невозможно. По караванной тропе по Яркенд-Дарье на запад от Яркенда до Ташкурмана — около 240 км картографического расстояния. Примерно столько же до Ташкурмана по Каракорумскому тракту от Кашгара. Это больше ханьского дорожного расстояния в 216 км от Шаче (Яркенда) и 220 км от Шулэ (Кашгара) до Пули. Если же древнее дорожное расстояние уменьшить до соотношения его с картографическим, то оно окажется еще меньше.

По этим данным Пули должно было бы находиться значительно ближе на северо-восток к Шаче и Шулэ, чем нынешний Ташкурман к Яркенду и Кашгару. Но вспомним, что, по свидетельству Бань Гу, земли к югу от Шулэ (Кашгара), прилежащие к Цунлину, были безлюдны. И до сих пор именно эти районы Кашгарского округа к западу от Яркенда слабо заселены: от 1 до 10 человек на 1 кв. км [101].

Сведения об отстоянии Пули на 540 ли к западу от Шаче и на 550 ли к югу от Шулэ не согласуются ни со свидетельством о нахождении его довольно далеко (740 ли) на юго-запад от Шаче, ни с тем, что Пули соотнесено именно с юго-западным гиньиньским путем на Уча. Не согласующимся с ними оказывается и указанное до Пули расстояние от Чанъань. Если бы до него вел путь к западу от Шаче (Яркенда), то и расстояние от Чанъань измерялось бы через Шаче, а не Пишань. Но в «Хань шу» до Шаче указано 9950 ли, а до Пули — всего 9550 ли. Наше расчетное расстояние от Чанъань до Шаче по южной дороге составляло 8830 ли. В этом случае до Пули было бы 9370 ли, т. е. меньше указанного в «Хань шу». Район Шаче и Шулэ был в Хань хорошо известен, и здесь такие расхождения в определении расстояния всего в 540 ли вряд ли допустимы.

Маленькое (670 человек) владение Инай в «Хань шу» локализовано еще более противоречиво, чем Пули, в которое оно

где-то, видимо с юга, вклинивалось. И мы не будем на нем останавливаться.

И последнее из четырех государств — Улэй, с населением 7 тыс. человек, т. е. самое многонаселенное из всех. Более того, если ставки правителей кочевых владений Сие и Пули локализовались в «долине», то правитель кочевников Улэй обитал «в городе Лу». В его описании [1, гл. 96/1, с. 3884] оно показано находящимся в 9950 ли от Чанъань, в 540 ли к северу от Пули, к северу от Уча, к югу от Цзюаньду и к востоку от Большого Юечжи.

Локализация Улэй к северу от Пули на 540 ли — явная ошибка. Вспомним, что само Пули было показано в 550 ли к югу от Шулэ (Кашгара). Если Улэй находилось к северу от Пули, то оказалось бы у самого Шулэ (Кашгара). Улэй не указано и отстоящим к югу от Шулэ. К тому же в описании Уча, Пули и Улэй оба определены к северу от Уча, и в описании Улэй также отнесено к северу от Уча. Следовательно, надо признать, что Улэй в описаниях Пули и Инай верно сориентировано к западу от них.

Расстояние между Пули и Улэй в 540 ли не согласуется с расстоянием до них от Чанъань. До Пули было 9550 ли, а до Улэй — 9950 ли, т. е., если бы Улэй лежало прямо по пути от Пули на запад, между ними оказалось бы не 540, а 400 ли. Вообще цифра 540 ли в описаниях этих государств выглядит какой-то символической: 540 ли — от Шаче до Пули, 550 ли — от Шулэ до Пули, 540 ли — от Пули до Улэй, 560 ли — от Шулэ до Инай. Трудно поверить в такую равномерность их взаиморасположения. Возможно, эта цифра была принята ханьскими послами для передачи какого-то общего определения расстояния у кочевников из этих владений, и потому она скорее отражает неточность знания.

Потому представляется, что большего внимания заслуживает указание на расстояние до этих владений от Чанъань. Во всяком случае, большую часть расстояния до них по гибиньскому пути ханьские послы определили сами, а они делали это довольно точно.

Оказалось, что от Чанъань до Улэй было столько же, сколько и до Уча — 9950 ли и на 400 ли дальше, чем до Пули. Но Улэй находилось к северу от Уча. Вероятно, где-то восточнее Уча от гибиньского пути тропа уходила на северо-запад, в Улэй, которое потому и могло оказаться к северу от Уча, но на равном расстоянии от Чанъань.

От нынешнего поселка Базар-Дара, через который в древности проходил гибиньский путь, круто на северо-запад ведет караванная тропа в долину, где в Раскем-Дарью впадает ее правый приток Чоп. Сейчас здесь находятся поселки Наштанг и Бурамсал, где скорее всего и лежало древнее владение Улэй. В «Хань шу» Улэй, как и все владения по гибиньскому пути, ни разу не соотнесено с Цунлином, и потому нет оснований локализо-

вать его на Памире, с которым пытаются отождествить Цунлин I в. до н. э.

А между тем уже принято искать местоположение Улэй именно на Памире. При этом исходят (как из бесспорных) из данных о нахождении Пули в 540 ли к западу от Яркенда, а Улэй в 540 ли к западу от Пули. При этом полностью игнорируются отнесение в «Хань шу» этих владений именно к юго-западному, т. е. гибиньскому, пути; отсутствие в «Хань шу» сведений о каком-то особом, кроме южной дороги через Пишань—Шаче—Шулэ, пути к западу от Шаче (Яркенда); полное отсутствие в «Хань шу» соотношения как гибиньского пути, так и владений, описанных по нему, с Цунлином. Сведения «Хань шу», противоречащие отнесению Пули и Улэй к западу от Шаче (Яркенда), просто отбрасываются, без попытки понять причины появления в источнике противоречивых данных.

Авторы не учитывали такую специфику «Хань шу», как фиксирование в ней сведений о других государствах, получаемых только при императорском дворе от своих и иноземных послов, ходивших с миссиями и большими караванами по прямым, проторенным, в какой-то мере обеспеченным продовольствием, наиболее безопасным караванным путям, а не по сложной системе узких и непроходимых для больших караванов троп. Не учитывалась возможность заселенности тех или иных регионов как в I в. до н. э., так и в настоящее время и, следовательно, обеспеченность древних караванов хотя бы минимумом продовольствия и фуража. Так, и до последнего времени население Памира не может обеспечить себя в достаточной мере продовольствием, особенно земледельческими продуктами. И в XIX в., и в начале XX в. торговые караваны, прибывающие из соседних районов на Памир, везли сюда прежде всего продовольствие, обменивая его у памирцев на шкуры, золото, драгоценные камни, добываемые ими. Получить же у памирцев продовольствие, фураж, топливо было невозможно даже за большие деньги, поскольку всего этого не хватало на жизнь им самим. Все это многократно описано в отчетах экспедиций, военных рекогносцировщиков, путешественников, отмечавших высокую смертность населения в этом бесплодном крае. Вряд ли в I в. до н. э. положение с продовольствием и фуражом здесь было лучше и большие ханьские и гибиньские посольские и торговые караваны могли получить здесь и то и другое, а также охрану и носильщиков для преодоления высочайших перевалов.

Буквально поняв сообщение «Хань шу» о соседстве Улэй на западе с Большим Юечжи и на севере с очень маленьким владением Цзюаньду (1100 человек), исследователи тем самым расширили владения Улэй на весь Памиро-Алай. А ведь только площадь нынешней Горно-Бадахшанской области на Памире, без той части Восточного Памира, которая относится к Китаю, составляет около 64 тыс. кв. км. Как же 7-тысячное население Улэй, распыленное на таком необозримом пространстве, в глу-

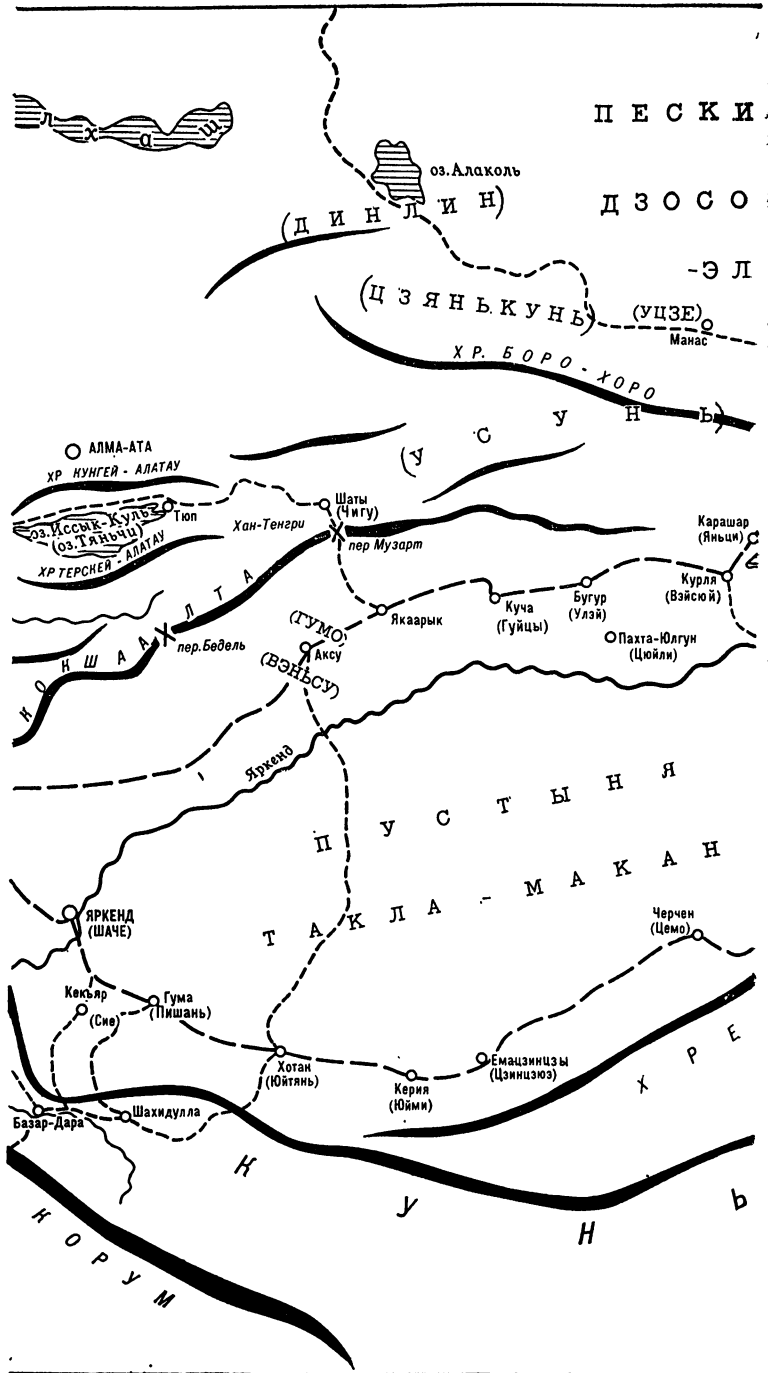
бокой древности могло быть объединенным в единое государство? Причем, по расчетам самих исследователей, центр Улэй должен был находиться на Восточном Памире, на Сарыкольском хребте, необитаемом и в настоящее время. Если более поздние источники донесли до нас сведения о существовании в V—VII вв. примитивных государственных (?) образований на более пригодном к жизни Западном Памире, то таких сведений о Центральном и Восточном Памире в них нет.

Конечно, можно пренебречь этими доводами здравого смысла, но и данные «Хань шу», как было показано выше, не дают оснований искать Улэй на Памире. Тем более нет оснований полагать, что империя Хань в I в. до н. э. включала его в свои владения. Ведь в «Хань шу», кроме всех прочих данных о пределах империи Хань, прямо сказано, что пять владений к югу от Пишань по пути в Гибинь (а там только они и описаны) «не зависели от Хань».

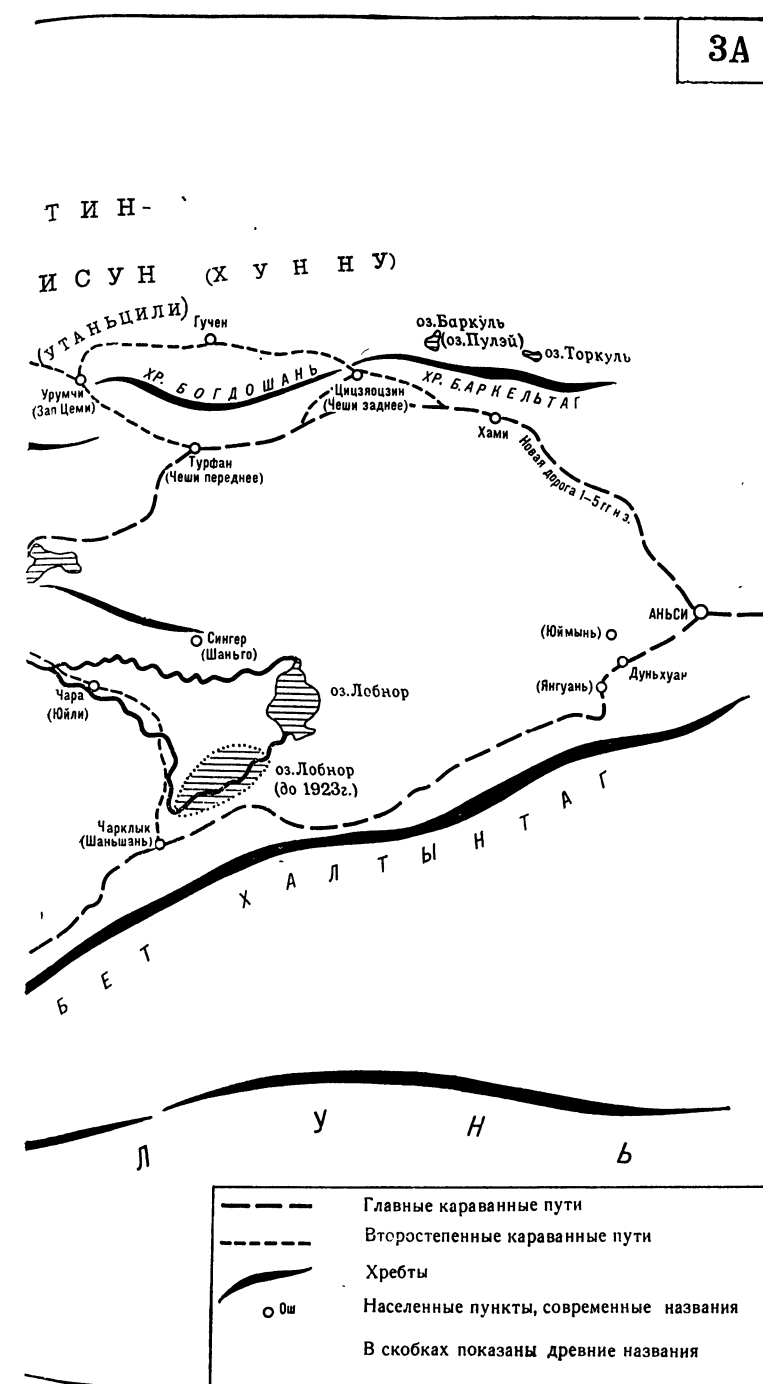
Итак, мы закончили рассмотрение вопросов исторической географии западной части Центральной Азии, как мы ее определили во Введении, по материалам первой династийной истории «Хань шу» с начала I в. до н. э. по 25 г. н. э. Проведенный анализ показал высокую степень достоверности подавляющей части данных по избранному региону, общую согласованность их со сведениями в «Ши цзи» и уточнение последних.

Сопоставление данных «Ши цзи» и «Хань шу» показало, что во II в. до н. э. ханьцы узнали южный, т. е. прикуньлуньский, путь через Восточный Туркестан, по которому они вышли в Среднюю Азию и установили межгосударственные отношения с рядом существовавших там государств. Приходится констатировать, что в то время императорский двор интересовался установлением контактов с большими и богатыми государствами Средней Азии, где имелось много удивительных и престижных для него товаров. И в «Ши цзи» эти государства описаны сравнительно подробно. Мелкие же оазисные владения вдоль прикуньлуньского пути мало интересовали двор, и сведения о них в «Ши цзи» кратки. Данные «Хань шу» показали, что в I в. до н. э. после смерти У-ди в 87 г. двор резко сократил контакты с дальними странами запада и сосредоточил свое внимание на упрочении своих позиций в Восточном Туркестане. Ослабив хуннов, Хань смогла через него установить контроль и над северным, т. е. притяньшаньским, путем. Все это и обусловило тот факт, что в «Хань шу» особенно подробно перечислены все владения Западного края и приведено больше сведений об отношениях Хань с наиболее сильными из них.

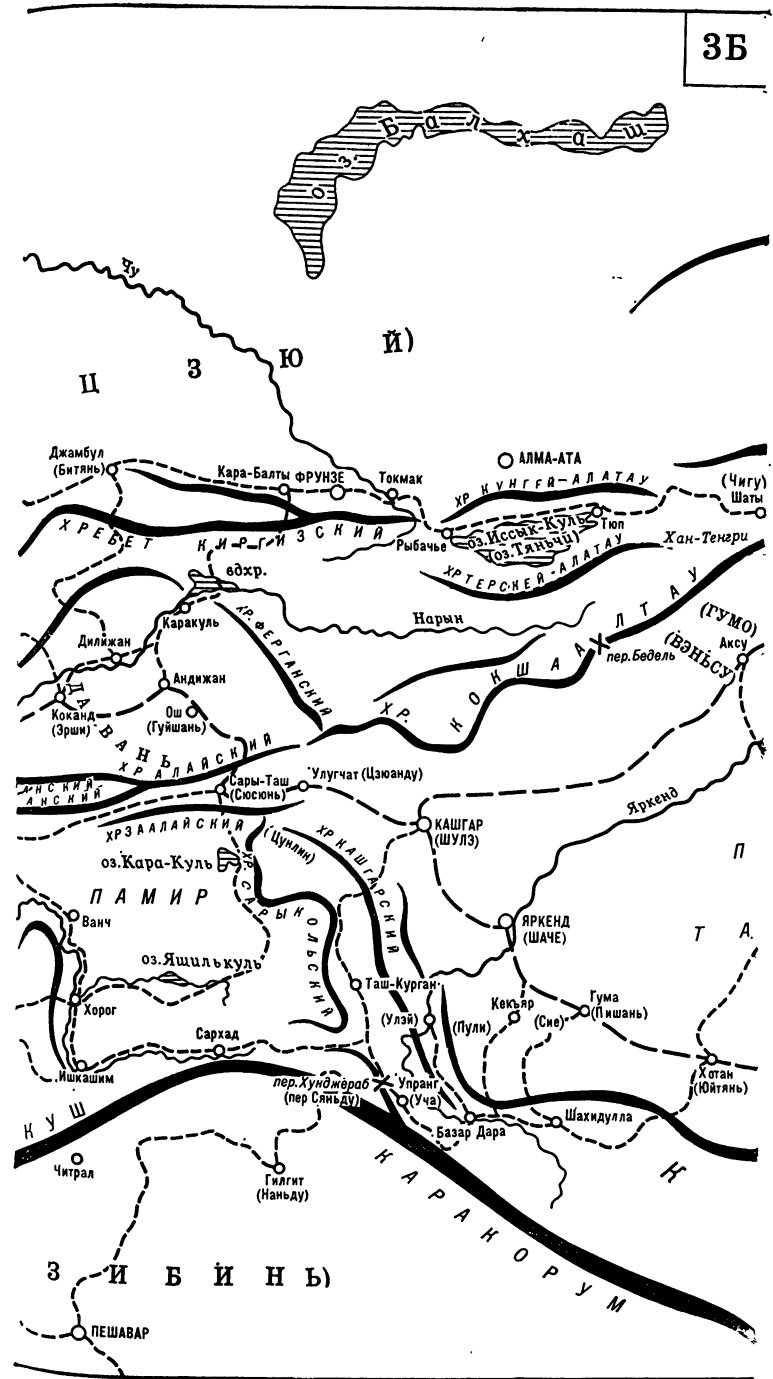
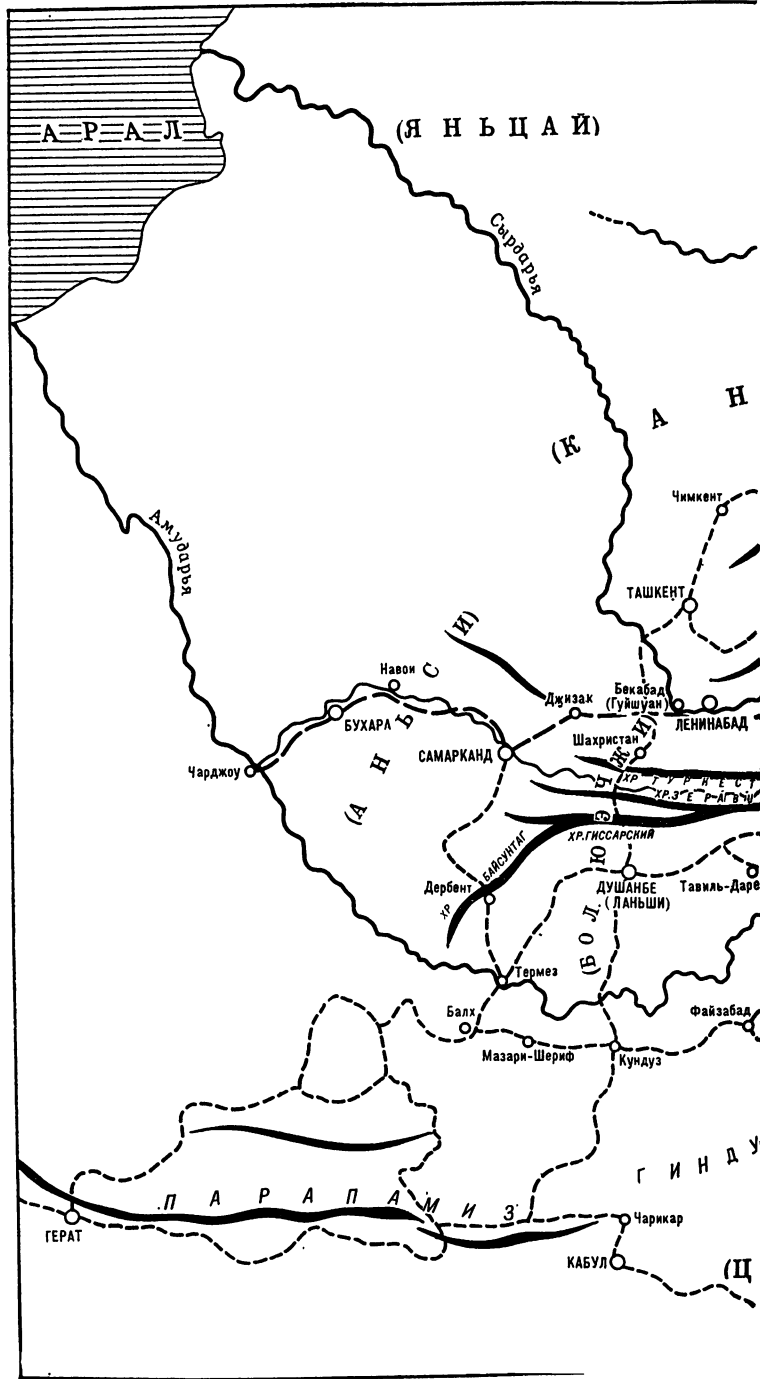
Владения вдоль северного пути описаны в «Хань шу» вообще впервые. На южной же дороге явно произошли некоторые перемены. Исчезли упомянутые в «Ши цзи» владения Сусе, Гуши (см. [27]). Возникли самостоятельные владения Шулэ и Шаче, располагавшиеся соответственно в Кашгарском и Яркендском оазисах. Трудно сказать, существовали ли здесь до I в. до н. э.

Карта ЗАБ. Локализация государств

по «Хань шу» (I в. до н. э.— 25 г. н. э.)

все те владения, которые описаны в «Хань шу», но все-таки складывается впечатление, что в качестве самостоятельных политических образований они появились только после ханьско-даваньской войны 104—102 гг. до н. э., когда Хань окончательно утвердила свое влияние во владениях вдоль прикуньлуньского пути, но не смогла установить здесь прочную власть, какую до нее имели хунны.

Что касается дальних стран к западу от Китая, то сведения о них в основном повторяют материалы «Ши цзи», а новые данные о некоторых из них относятся к самому началу I в. до н. э., т. е. к последним годам правления У-ди, когда возвратились отправленные им после даваньской войны послы «в страны к западу от Давань»; они и сообщили о политических переменах там, что и нашло отражение уже в тексте «Хань шу». Главное, что сообщили послы,— Дася как самостоятельное государство уже перестало существовать, а его земли, так же как и столица, оказались в руках правителей Большого Юечжи. Следовательно, уже в начале I в. до н. э. юечжи, занимавшие во II в. до н. э. земли к северу от р. Гуйшуй, т. е. Сыр-Дарьи, завоевали государство Дася, находившееся, по данным Чжан Цяня, к югу от р. Гуйшуй, и теперь овладели, видимо, уже всеми землями древней Греко-Бактрии. В положении других, соседних с Дася государств изменений не отмечено. Но перемены произошли на севере Индии. Исчезло известное Чжан Цяню государство Шэньду, и появилось государство Гибинь, с которым Хань установила связи по юго-западному пути, начинавшемуся от Пишань на южной дороге.

В «Хань шу» обращено специальное внимание на описание караванных путей, известных в то время при ханьском дворе: южный и северный через Восточный Туркестан, а также отходившие от северного участки путей через Чешу переднее (Турфан) на нынешнее Урумчи и на восток в сторону нынешнего Хами. Сообщил Бань Гу и об открытии нового пути от Юймыньгуань на Чешу заднее, который проходит и сейчас через Хами.

От этих основных путей указаны ответвления: от Вэньсу на север в Усунь и через нее в Канцзюй; от Шулэ (Кашгара) в Давань (Фергану) и дальше на запад; и от Давань в Канцзюй; от Пишань на южной дороге — юго-западный путь в Гибинь (Индию) и дальше в Уишаньли.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В ЗАПАДНОМ КРАЕ,
СТАВШИЕ ИЗВЕСТНЫМИ В КИТАЕ
с I до СЕРЕДИНЫ VI в. н. э.

«ХОУ ХАНЬ ШУ»
О ПОЛОЖЕНИИ В ЗАПАДНОМ КРАЕ

Далее обратимся к материалам по этим же вопросам, имеющимся в следующей династийной истории — «Хоу Хань шу» («Истории Поздней Хань»), в которой освещены события за период с 25 по 220 г. н. э. В отличие от «Хань шу», составленной спустя всего лишь полвека после падения династии и империи Ранняя Хань, «Хоу Хань шу» была составлена через 200 лет после крушения династии и империи Поздняя Хань. Ее автор — Фань Е, ученый и сановник Южной империи Сун (420—479), где, видимо, и оказались архивы Поздней Хань, без которых вряд ли было бы возможно написание династийной истории. Отдаленность событий, описываемых по архивам, явно претерпевшим за 200 лет непростую судьбу, сказалась, видимо, на качестве этой истории. Знакомясь с интересующей нас главой «Повесть о западном крае», сразу же замечаешь, что по объему она в 2 раза меньше, чем одноименная глава в «Хань шу», что число описанных в ней государств и владений запада более чем в 2 раза меньше, чем в «Хань шу». Однако изучение материалов этой и других глав истории убеждает, что сокращение и качественное ухудшение сведений о западном крае в «Хоу Хань шу» определялось не только этим. В основном это было обусловлено уровнем и характером межгосударственных связей с империей Поздняя Хань, а также изменением политической ситуации в самом регионе.

По сведениям «Хань шу» ясно, что с середины I в. до н. э. или даже ранее Западная Хань практически прекратила посольские связи с дальними западными странами, хотя именно с этого времени ей удалось упрочить свои политические позиции в собственно Западном крае (Восточном Туркестане). Но уже к концу I в. до н. э. и здесь ее влияние резко пошло на убыль, а в годы правления Ван Мана (9—22), по свидетельству Бань Гу, владения Западного края совсем прервали связи с Хань [1, гл. 96/2, с. 3927]. Вскоре в результате обострения внутреннего

положения и народных восстаний Ранняя Хань была сметена и к власти пришла новая династия, известная как и империя, под названием Поздняя, или Восточная, Хань. Как писал Фань Е, стремясь упрочить положение внутри страны, первый император Поздней Хань, Гуан-У-ди (25—27), «не торопился [заниматься] иностранными делами» [16, гл. 88(118), с. 2909]. Только в 73 г. второй император, Мин-ди (58—75), сделал первую попытку утвердиться на землях Иу (Хами) и назначил военачальников (духу, уцзи-сяовэя) для поддержания связей с Западным краем (Восточным Туркестаном); но уже через два года правители владений убили их, и третий император Чжан-ди (76—88) был вынужден отказаться от этой затеи [16, гл. 88(118), с. 2909—2910].

В I в. н. э., судя по материалам «Хоу Хань шу», в Западном крае шел процесс консолидации ранее независимых мелких владений под властью наиболее сильных государств. Практически все мелкие владения, лежавшие по южной дороге, даже такие, как Юйтянь (Хотан) и Шулэ (Кашгар), оказались под властью Шаче (Яркенда). Но в конце 60-х годов могущество Шаче было подорвано и началось усиление Юйтянь (Хотана) и Шулэ (Кашгара).

Консолидация же мелких владений, лежавших вдоль северного пути, шла под властью Гуйцы (Кучи), Яньци (Карашара) и Чэши заднего. Особенно могущественным стало государство Гуйцы, которое, по данным «Хань шу», еще в I в. до н. э. было самым большим среди государств Западного края. Однако мелкие владения, известные по «Хань шу», в I—II вв. не утратили некоторой самостоятельности, и часть их описана в «Хоу Хань шу» отдельно, другие просто упоминаются.

Несомненно, именно эта консолидация в значительной мере обусловила тот факт, что число государств в этом регионе, описанных в «Повествовании о западном крае» в «Хоу Хань шу», резко сократилось. Но отсутствие в ней описания могущественного государства Гуйцы (Кучи) объяснялось скорее всего тем, что Поздней Хань не удалось на сколько-нибудь длительный срок добиться подчинения Гуйцы своему влиянию и установить с ней реальные связи.

После неудачной попытки 73—75 гг. Поздняя Хань не оставила надежду подчинить своему политическому влиянию государства Западного края. В 70-е годы сюда был послан сановник Бань Чао. Честолюбивый и жестокий, действуя силой и хитростью, он захватывал правителей, казнил их, разобщал владения, вынуждал принимать его ставленников и к 91 г. добился того, что многие владения подчинились его власти. Но не успел еще престарелый Бань Чао покинуть в 104 г. Западный край, как местные владения стали вновь обретать свою прежнюю независимость от Хань [17, гл. 77, с. 0803]. Фань Е констатировал, что уже к 106 г. весь Западный край прервал связи с Хань, и в 107 г. император был вынужден упразднить должности военачальников.

чальников (духу, уцзи-сяовэя), учрежденные вновь при Бань Чао [16, гл. 88(118), с. 2911]. С того времени эти должности уже не восстанавливались.

Практически только при Бань Чао Поздняя Хань заняла довольно устойчивые позиции в значительной части Западного края. Именно в это время через его территорию в Хань один раз прибыли послы из Большого Юечжи (87 г.) и Тяочжи (101 г.) и два раза из Аньси (88, 101 г.) [17, гл. 3, с. 0657; гл. 4, с. 0658].

Попытки Хань в последующее время снова утвердиться в Западном крае также оказались безуспешными. Сыну Бань Чао — Бань Юну, которому была пожалована должность сиючжанши, в 123—127 гг. удалось подчинить Шаньшань (Чарк-лык), Чешу заднее и Яньци (Карашар) [17, гл. 77, с. 0803—0804], получить заверения в покорности от других владений. В 123 г. местом ставки Бань Юна стало поселение Лючжун. Согласно Фань Е, оно лежало к северу от Иу (Хами), т. е. было расположено в том же Хамийском оазисе [16, гл. 88(118), с. 2914], а не в центре Западного края. Но уже в 127 г. покоренные владения вновь добились самостоятельности. Неудачи Поздней Хань объяснялись как ее собственной слабостью, так и укрупнением владений Западного края, а следовательно, и усилением их мощи. Явно наблюдаемая по материалам «Хоу Хань шу» неприязнь населения Западного края к Хань, видимо, объяснялась крайней жестокостью Бань Чао, которая надолго запомнилась здесь.

Неудачная попытка Бань Юна утвердиться в Западном крае привела к разрыву отношений Китая с владениями не только Западного края, но и региона к западу от него. Так, Фань Е писал: «[Государства] к западу от Усунь и Цунлина (т. е. государства в Средней Азии.— Л. Б.) затем [также] прервали связь [с Хань]» [16, гл. 88(118), с. 2912]. Хотя надо сказать, что и до этого времени в «Хоу Хань шу» нет сведений о прямых контактах Хань с ними. Видимо, именно по этой причине в «Хоу Хань шу» нет специальных описаний Усунь, Давань, Канцзюй, а есть только упоминания о них при изложении отдельных событий.

Новые посольства из дальних стран побывали в Хань только через 150 лет. В 159 и 161 гг. из Тяньчжу (Индии) и в 166 г. из Да Цинь (Римской империи) послы прибыли в Хань, но не через Западный край, а морем, вокруг Жинань (Индокитая) [16, гл. 88(118), с. 2920, 2922].

Как уже отмечалось, своих послов в дальние западные страны Поздняя Хань, видимо, не направляла. И только Бань Чао, укрепившись в Западном крае, в 97 г. послал чиновника Гань Ина на запад, который якобы «достиг [государств], прилежащих к Западному морю, и вернулся. В предыдущие века никто [так далеко] не проходил» [16, гл. 88(118), с. 2910].

В описании Аньси сказано, что Гань Ин дошел до Тяочжи и хотел переправиться через море в Да Цинь. Странно только, что о трудностях пути через море он узнал на западной границе

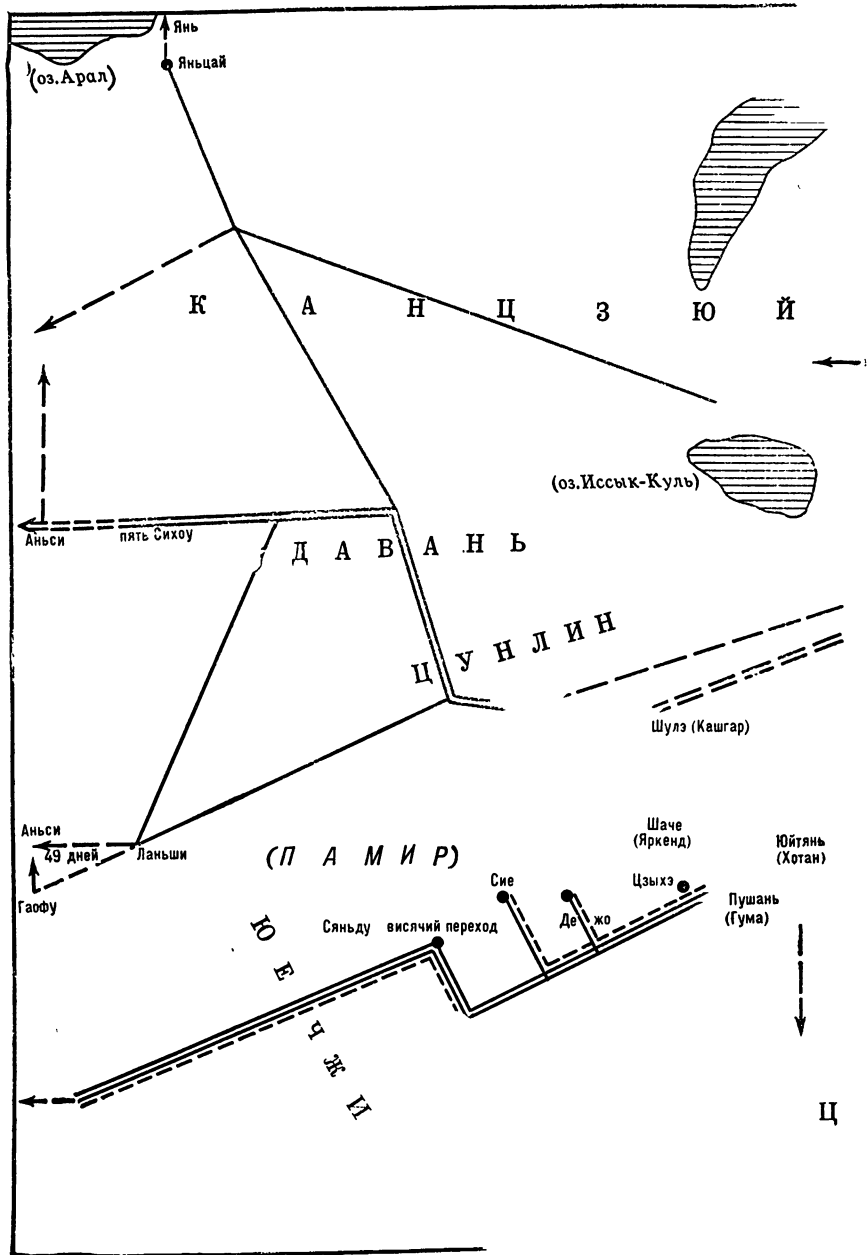
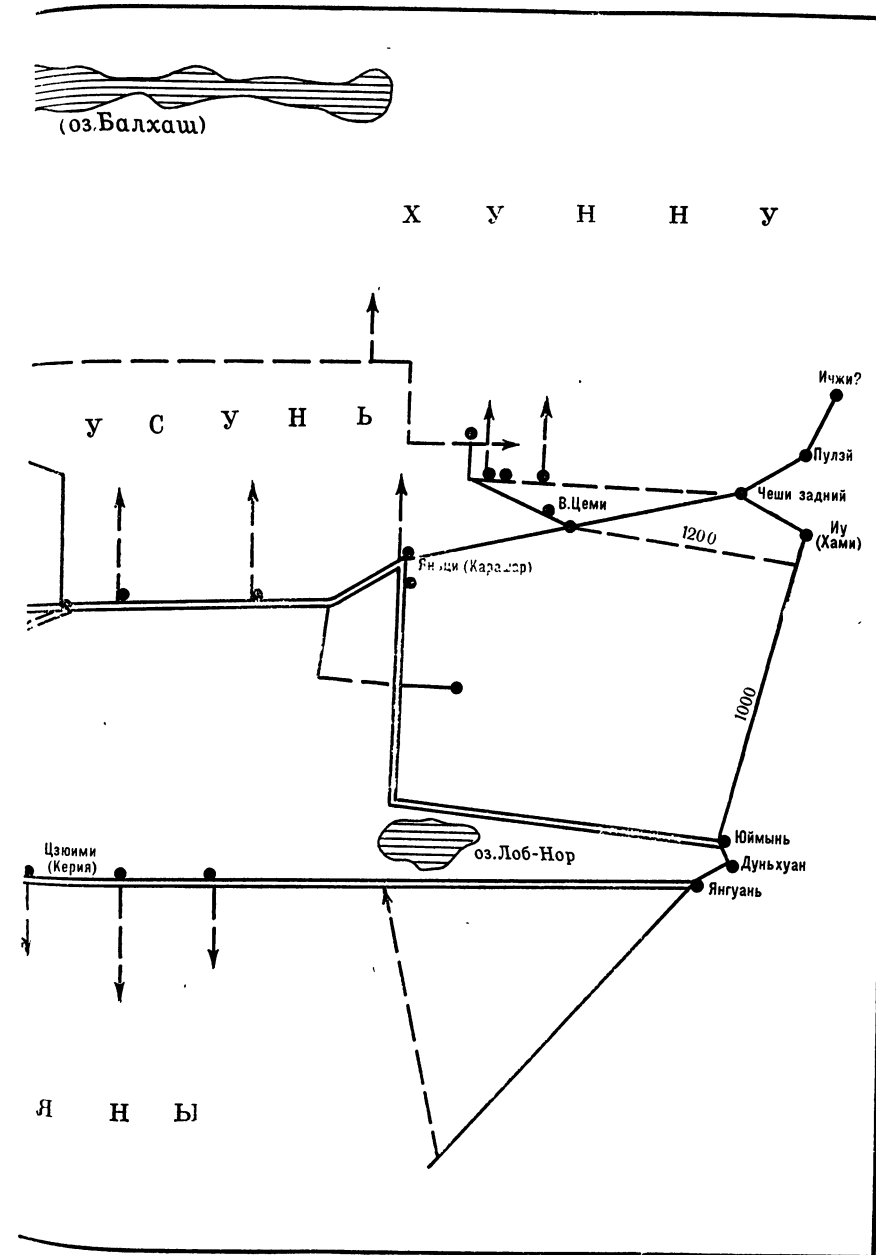

Схема 3. Взаиморасположение государств

по «Хоу Хань шу» (25—220 гг.)

Аньси [16, гл. 88(118), с. 2918]. Это позволяет думать, что Гань Ин в Тяочжи не был и до моря не доходил. Необычайная скудость сведений об Аньси и Тяочжи, написанных якобы по сведениям Гань Ина, подкрепляет это сомнение.

Что же касается владений Западного края, то Фань Е отметил, что их описания составлены по сведениям Бань Юна [16, гл. 88(118) с. 2913]. Но Бань Юн бывал лишь в четырех ближних к Хань северо-восточных владениях Западного края. Видимо, поэтому есть описания мелких владений в этом районе, как Пулэй, Ичжи и Восточное Цеми, хотя во вводной части «Повествования о западном крае» Фань Е сообщил, что они входили в Чэши заднее. Как увидим ниже, в силу, видимо, слабой компетентности Бань Юна данные о расстояниях до владений Западного края оказываются весьма приблизительными и даже неточными.

Эпизодичность связей Поздней Хань с государствами Западного края обусловила почти полное отсутствие в «Хоу Хань шу» физико-географических сведений о нем, большую неточность данных о расстояниях до владений.

Что же касается дальних западных стран, то поскольку Поздняя Хань своих послов в них не направляла, а послы от них в Хань также бывали один-два раза за 100 лет, то новые сведения о них в истории весьма немногочисленны. Расстояния до многих из них либо вовсе не указаны, либо определены неточно. Тем с большим вниманием следует рассмотреть те новые данные, которые все-таки есть в «Хоу Хань шу». Тщательность локализации государств в «Хань шу» помогает представить истинную картину их положения, несмотря на ошибочность многих данных «Хоу Хань шу».

Начнем с рассмотрения материалов «Хоу Хань шу», относящихся к Западному краю.

В написанной им вводной части «Повествования о западном крае» живший в V в. Фань Е говорит о двух дорогах через него — северной и южной. Сравнение его текста с текстом Бань Гу показывает, что он почти слово в слово повторил текст последнего. Поскольку сведения Бань Гу о двух дорогах через Западный край — Восточный Туркестан были проанализированы выше, останавливаться на этом еще раз не стоит.

Но во введении у Фань Е есть и новый материал. Так, он сообщает, что от Юймынь на север идет дорога в Иу (Хами), до которого 1000 ли/400 км, далее до Чэши переднего (Турфана), до которого от Иу 1200 ли/480 км [16, гл. 88(118), с. 2914]. Очевидно, Фань Е описал тот «новый путь» в чешские владения, который был открыт, по сведениям Бань Гу, в самые первые пять лет I в. н. э.

Остановимся на указанных Фань Е расстояниях. Судя по карте, путь от Юймынь до Иу лишь немного длиннее, чем от нынешнего Аньси до Хами. По З. Матусовскому, от Хами до Аньси — 325 верст/346 км [50, с. 232], до Дуньхуана же — немного

больше (приблизительно на 40 км). Таким образом, по данным Фань Е, дорожное расстояние I в. н. э., если оно измерено в ханьских ли, оказывается почти равным дорожному расстоянию XIX в. Такая же картина получается и при сопоставлении расстояний от Иу до Чэши переднего — 480 км и от Хами до Турфана — те же 480 км. Вряд ли эту одинаковость расстояний I и XIX вв. можно отнести к ошибкам. Ведь при Поздней Хань китайцы в этом районе бывали неоднократно и, видимо, расстояния вымерили хорошо. Остается предположить, что древнее поселение Иу лежало западнее нынешнего Хами и поэтому путь в Иу шел немного иначе, чем сейчас в Хами, и что от Иу до Чэши переднего было ближе, чем сейчас от Хами до Турфана. Не забудем об отмеченной В. М. Синицыным большой увлажненности в начале нашей эры северо-восточных окраин Таримской впадины, которая и позволяет допустить более западное положение Иу. Так что если Фань Е привел данные в ханьских ли, то локализовать Иу в районе Хами, а Чэши переднее в районе Турфана можно, но сделав при этом ряд весьма умозрительных допущений.

Но возможно и другое понимание данных Фань Е. Он жил в V в. и в написанном им введении к «Повествованию о западном крае» привел известное в то время расстояние от Юймынь до Чэши переднего, но измеренное в ранневэйских ли. А 2200 ранневэйских ли эквивалентны 1100 км. И дорожное расстояние V в. от Юймынь (Дуньхуана) до Чэши переднего (Турфана) оказывается длиннее расстояния XIX в. примерно на те же 21—22%, как это установлено нами и в других случаях.

Интересно определить, насколько «новый путь» в Чэши (Турфан) через Иу стал короче старого пути, по которому ходили в I в. до н. э. По данным Фань Е, от Юймынь через Иу до Чэши переднего оказывается 2200 ли. По данным «Хань шу», от Чанъань до Чэши переднего (Турфана) было 8150 ли, а до Янгуань — 4500 ли. Следовательно, от Янгуань до Чэши, по «Хань шу», получается 3650 ли/1460 км, а по сведениям Фань Е, в V в. н. э. по «новому пути» — 2200 ли/1100 км, т. е. на 360 км меньше. Так что суждение о сокращении пути почти вдвое, приведенное Бань Гу, в «Хань шу» оказывается большим преувеличением.

Казалось бы, что и в описании Чэши переднего в «Хоу Хань шу», как и других соседних с ним владений, расстояние от них до столицы Поздней Хань — Лояна — должно было бы определяться по этому «новому пути», поскольку он короче. В этом случае расстояние до Яньци (Карашара) было бы больше, чем до Чэши переднего, ибо путь теперь шел от Чэши переднего к Яньци, а не наоборот, как было в I в. до н. э. Однако в описании Яньци сказано, что до него от Лояна 8200 ли, т. е. на 900 ли/360 км больше, чем по «Хань шу» от Чанъань до Яньци. Но если учесть, что по «Хоу Хань шу» от Лояна до Чанъань — 950 ли/380 км, то станет ясно, что в «Хоу Хань шу» расстояние

от Лояна до Яньци (Карашара) указано по старому пути, но при этом расстояние между Лояном и Чанъань оказывается равным всего 360 ли древнего дорожного расстояния, что значительно меньше, чем по данным XIX в.

В описании же Чеши переднего (Турфана) в «Хоу Хань шу» от Лояна до него указано 9120 ли [16, гл. 88(118), с. 2929], на 900 ли больше, чем до Яньци (Карашара). Значит, путь до него измерялся именно от Яньци, т. е. по старой дороге. По «Хань шу», между Яньци и Чеши передним — 835 ли, по «Хоу Хань шу» — 900 ли, т. е. всего лишь на 65 ли больше. Если рассчитать расстояние между Лояном и Чеши передним по «новой дороге», то оно оказывается равным 8000, а не 9120 ли.

Если при небольших расхождениях между данными «Хоу Хань шу» и «Хань шу» локализация Чеши переднего в районе Турфана ясна, то локализация Чеши заднего затруднительна.

В описании Чеши заднего сказано, что оно находится в долине Уту, т. е. там же, где оно указано и в «Хань шу». Но если по «Хань шу» до него от Чеши переднего было 800 ли на восток, то в «Хоу Хань шу» до него оказывается только 500 ли (по разности расстояний от Лояна). Кроме того, здесь еще сказано, что оно находилось в 500 ли от ставки чжанши [16, гл. 88(118), с. 2929], а она располагалась в Лючжун, который Фань Е указал к северу от Иу [16, гл. 88(118), с. 2914] (Хами). В введении к «Повествованию» Фань Е еще сообщил, что г. Цзиньмань в Чеши заднем отстоит от Чеши переднего на север тоже на 500 ли [16, гл. 88(118), с. 2914]. Кроме того, по его описанию, борьба Хань с хуннами [16, гл. 88(118), с. 2930] за Чеши заднее в основном проходила в районе Иу — оз. Пулэйхай, которое может быть идентифицировано только с оз. Баркуль.

На основании указания Фань Е об отстоянии г. Цзиньманьчэн в Чеши заднем к северу от Чеши переднего на 500 ли составители атласов локализовали его в г. Гучэн [111, л. 16, 18; 109, л. 29—30, 33—34], лежащем прямо на север от Турфана, но за хребтом Богдошань, а Цзиньманьчэн объявили столицей Чеши заднего. По З. Матусовскому, от Гучэна до Баркуля—270 верст/298 км [50, с. 228], а от Хами до Баркуля—120 верст/128 км. [50, с. 229]. От Турфана через Цикэтай на Гучэн через перевал на Богдошань в 3438 м проходит сложнейшая тропа, по которой до Гучэна 160 км картографического расстояния; дорожное же будет не менее чем на 30% больше (до Гучэна примерно 208 км). Это вполне совпадает с расстоянием 500 ли/200 км, по «Хоу Хань шу», от Чеши переднего до г. Цзиньманьчэн. Вот только тропа эта настолько сложна, что ею и сейчас для поездки в Гучэн не пользуются, а издавна ездят по удобному пути в объезд — от Турфана на северо-восток через долину Цицзяоцин (где по данным «Ханьшу» мы и локализовали столицу Чеши заднего), а уже оттуда в Гучэн. Так что вряд ли можно идентифицировать эту тропу с дорогой от Чеши переднего в Чеши заднее. Да и от Гучэна до оз. Баркуль, где шли бои за Чеши заднее,

далековато — 298 км, или 745 ли, а при увеличении расстояния на 20% — 894 ли. Так что Фань Е, видимо, ошибся. Ведь сказано же в описании Чеши заднего, что оно отстояло от ставки чжан-ши в Лючжуне, лежавшем поблизости от Иу (Хами), на 550 ли/200 км древнего дорожного расстояния. К сожалению, направление здесь не указано, но на север от Иу вел путь во владение Пулэй, которое находилось у оз. Пулэйхай. Так что остается только дорога на запад от Иу, которая на этом расстоянии как раз и выводит в долину Цицзяоцзин, где по данным «Хань шу» мы локализовали Чеши заднее.

Против локализации этого владения в Гучэне говорят и следующие факты. Как уже отмечалось, «новый путь» в начале нашей эры был проложен от Юймыньгуань именно до Чеши заднего, из которого затем шел в Чеши переднее. Прокладывать путь через Иу (Хами) до Чеши заднего, если бы оно находилось у нынешнего Гучэна, не имело смысла, ибо от Хами к Гучэну можно пройти, только либо выйдя на север до Баркуля, а потом на запад, либо через ту же долину Цицзяоцзин. Гучэн отнюдь не лежит по пути от Хами к Турфану. И проведенные выше расчеты о длине «нового пути», по данным того же Фань Е, говорят за то, что имелся в виду тот путь, который и ныне ведет через Хами в Турфан.

И еще. Гучэн лежит в Цитайском оазисе, существующем по сей день. Жизнь поселений здесь никогда не прекращалась. Почему же о Чеши заднем совсем забыли здесь уже к V в., а в Турфанском оазисе память о Чеши переднем жила очень долго? А ведь во времена Поздней Хань именно Чеши заднее стало крупнейшим чешиским владением. Если в I в. до н. э., согласно «Хань шу», в Чеши переднем проживало 6050 человек, а в заднем — 4774, то, по «Хоу Хань шу», — соответственно 4000 и 15 000 человек. Открытие «нового пути» сделало Чеши заднее действительно воротами в Западный край и обусловило его бурный расцвет. Но, видимо, расцвет этот и погубил его. Усиленная эксплуатация поливных земель вокруг бессточного озера привела к засолению как самого озера, так и земель вокруг него, к исчезновению здесь крупных поселений. Поэтому-то и исчезла память о Чеши заднем в этой долине, что исчез сам оазис.

Так что и по данным «Хоу Хань шу», Чеши заднее можно искать только на караванном пути, идущем сейчас от Хами на Турфан.

О владении Пулэй. Расстояние до него от Лояна в 10 490 ли [16, гл. 88(118), с. 2929], указанное в «Хоу Хань шу», явно определенное по старому пути, подтверждает его локализацию у Пулэйхай (оз. Баркуль). По разности расстояний от Лояна между Чеши передним и Пулэй получается 1370 ли/548 км. По «Хань шу», между Чеши передним и Чеши задним было 800 ли/320 км. Следовательно, между Чеши задним, локализуемым нами в долине Цицзяоцзин, и Пулэй — 570 ли/228 км. Именно таков путь между Цицзяоцзин и Баркулем. Так что попытка

исследователей и авторов карт по данным «Хань шу» локализовать Пулэй в районе Урумчи полностью оказывается несостоятельной, поскольку от Турфана до Урумчи всего 168 км, а по данным «Хоу Хань шу», расстояние от Чэши переднего (Турфана) до Пулэй составляет 548 км древнего дорожного расстояния, или 400 км в эквиваленте конца XIX в.

По северной дороге, к западу от Яньци (Карашара) в «Хоу Хань шу» не описано крупнейшее государство Гуйцы (Куча), хотя есть краткие упоминания Гумо, Вэньсу и Юйтоу, находившихся, по словам Фань Е, под властью Гуйцы.

Из владений по южной дороге в «Хоу Хань шу» описаны четыре: Цзюйми (ханьское Юйми; Керия), Юйтянь (Хотан), Шаче (Яркенд) и Шулэ (Кашгар). При этом, согласно изложенным в описаниях событиям, до середины 60-х годов I в. н. э. фактически все владения по южной дороге в той или иной мере находились в зависимости от Шаче (Яркенда). И только после падения Шаче в середине 60-х годов начинается усиление Юйтянь (Хотана), обретают независимость и Шулэ (Кашгар) с Цзюйми, но позднее последнее часто попадает в зависимость от Юйтянь.

Насколько неточно при дворе Поздней Хань знали о взаиморасположении даже этих владений, свидетельствуют приведенные в «Хоу Хань шу» данные о расстояниях между ними и Лояном (определены с запада на восток от Шулэ). От Лояна до Шулэ указано 10 300 ли, что на 950 ли больше, чем от Чанъань до него по «Хань шу». Очевидно, это расхождение следует отнести за счет расстояния между Лояном и Чанъань, которое оказывается равным 380 км древнего дорожного расстояния, т. е. расстояние до Шулэ фактически взято из «Хань шу».

От Лояна до Шаче (Яркенда) в «Хоу Хань шу» указано 10 950 ли. Значит, между Шулэ и Шаче оказывается 650, а не 560 ли согласно «Хань шу».

От Лояна до Юйтянь указано 11 700 ли, т. е. между Шаче и Юйтянь получается 750, а не 760 ли, как по «Хань шу». До Цзюйми (Керии) от Лояна указано 12 800 ли, т. е. между Юйтянь (Хотаном) и Цзюйми (Керией) получается 1100 ли, тогда как в описании Цзюйми сказано, что до Юйтянь от нее — 390 ли, т. е. как и по «Хань шу».

Во вводной части «Повествования» Фань Е определил расстояние от Юймынь до Цзюйми в 3000 ли, что оказывается на 1780 ли меньше суммы расстояний между Янгуань и Юйми, указанных в «Хань шу», и на 180 ли меньше расчетного расстояния между ними.

Что касается дальних государств к западу от Шулэ (Кашгара), то в «Хоу Хань шу» путь в них указан точно по «Хань шу». Согласно «Хань шу», две дороги через Западный край выводили: северная (от Шулэ через Цунлин) — в Давань, Канцзюй и Яньцай, а южная (от Шаче через Цунлин) — в Большое Юечжи и Аньси. В «Хоу Хань шу» Фань Е слово в слово повторил этот текст Бань Гу, который был проанализирован нами выше. По-

этому повторяться нет необходимости. В «Хань шу» все эти государства были описаны. В «Хоу Хань шу» же есть только описания Большого Юечжи и Аньси, из которых прибывали послы в Позднюю Хань.

Столицей Большого Юечжи в «Хоу Хань шу» назван тот же, что и в «Хань шу», город Ланьши. Но расстояние до него от Лояна определено в 16 370 ли, что на 3000 ли больше, чем позволяло установить данные «Хань шу». А такое большое расстояние нельзя отнести за счет увеличения расстояния от него до Лояна.

Еще более фантастичны данные о расстоянии до Аньси. От Лояна указаны 25 тыс. ли, а от Большого Юечжи — 49 дней пути. Вычтем из 25 000 ли 16 370 ли до Большого Юечжи, получим 8630 ли, разделим их на 49 дней и узнаем, что за один день надо было проходить 176 ли, или 104 км, что явно невозможно. Так что указанные в «Хоу Хань шу» данные о расстояниях между Лояном и Аньси и Большим Юечжи придется признать недостоверными.

Но в Большом Юечжи в «Хоу Хань шу» есть два взаимосогласующихся сообщения. В его описании сказано, что оно завоевало североиндийские земли (сначала в I в. до н. э. владение называлось Гибинь, а с I в. н. э. — Тяньчжу). В описании Тяньчжу это сообщение подтверждается. В описании же Шаче (Яркенда) сказано, что оно «через земли Пули и Улэй» простирается до Большого Юечжи (в это время Кушанское царство). Действительно, в описании Шаче сказано, что к 41 г. н. э. Шаче покорило все владения к западу от Цунлина [16, гл. 88(118), с. 2923], под которым, как было показано выше, в те времена в этом районе подразумевался Кашгарский хребет. Именно с этого времени владения Шаче и могли достичь владений Большого Юечжи, завоевавшего североиндийские земли. Но в описании Юйтянь (Хотана), пришедшего на смену Шаче к 70-м годам I в. н. э., о его соседстве с Большим Юечжи уже не говорится, из чего естественно заключить, что Юйтянь утратил власть над владениями к востоку от Цунлина.

Об этом свидетельствует и тот факт, что в «Хоу Хань шу» есть описания трех самостоятельных владений в этом районе: Сие, Цзыхэ и Дэжо. В «Хань шу» здесь описаны пять владений: Сие, Пули, Инай, Улэй и Уча. Из прежних владений осталось только Сие. Но к концу I в. н. э. оно разделилось, видимо, на два — Сие и Цзыхэ. При этом ставка правителя Цзыхэ осталась в той же долине Хуцзянь [16, гл. 88(118), с. 2917], где в I в. до н. э., согласно «Хань шу», находилась ставка правителя Сие, имевшего прозвание Цзыхэ. Да и численность населения в Цзыхэ осталась та же, что и была указана в «Хань шу» для Сие. Так что Цзыхэ в I в. н. э. явно стало наследником бывших владений Сие.

Государство же Сие [16, гл. 88(118), с. 2917] в I в. н. э. представляло собой, видимо, новое политическое образование, сло-

жившееся на землях существовавших в I в. до н. э. владений Пули и Улэй. В новом Сие проживало 10 000, а в Пули и Улэй (вместе) — 12 000 человек.

Владение Дэжо, появившееся здесь в I в. н. э., судя по численности его населения — 670 человек — и учитывая тот факт, что оно находилось по соседству с Цзыхэ [16, гл. 88 (118), с. 2917], было не что иное, как переименованное владение I в. до н. э. Инай (те же 670 человек и соседство с Сие). На память о ранее существовавших здесь владениях Пули и Улэй в «Хоу Хань шу» сохранилась.

Очевидно, что все эти политические преобразования произошли здесь уже после того, как эти народы освободились от власти Шаче.

Именно в описании Дэжо находим фразу о том, что от Пишань на юго-запад через Уча (здесь ошибочно Ухао), Висячий переход и Гибинь путь ведет в Уишаньли. Это явно вставленный самим Фань Е повтор текста из «Хань шу», поскольку в I в. н. э., по «Хоу Хань шу», уже не было ни Уча, ни Гибинь, ни Уишаньли, описанных в «Хань шу». Эта фраза — единственное в «Хоу Хань шу» указание на существование юго-западного пути из Пишань в Индию. Совершенно очевидно, поскольку Поздняя Хань не направляла своих послов по этому пути, то при дворе о нем не вспоминали.

Следует рассмотреть вопрос о локализации описанного в «Хоу Хань шу» «большого государства» Гаофу, так как оно имеет отношение к выяснению местонахождения не только Большого Юечжи в I в. н. э., но и пяти зависимых от Юечжи владений сихоу, которые впервые описаны в «Хань шу» и снова перечислены в «Хоу Хань шу».

В «Хоу Хань шу» в описании Гаофу оно указано к юго-западу от Большого Юечжи [16, гл. 88 (118), с. 2921]. В описании Тяньчжу, возникшего, видимо, в I в. н. э. на землях древнего Шэньду, сказано, что на западе его земли доходят до Юечжи и Гаофу [16, гл. 88 (118), с. 3921]. Итак, Гаофу находилось к западу от Тяньчжу (Индии) и к юго-западу от Большого Юечжи. Такая локализация явно была еще сделана до того, как Большое Юечжи включило в свои владения территории Гаофу и Тяньчжу.

В описании Аньси и Большого Юечжи Аньси указана к западу от Большого Юечжи. Следовательно, Гаофу находилось к югу от Аньси. Но в описании Аньси сказано, что к югу от нее находится Уишаньли [16, гл. 88 (118), с. 2918]. В «Хоу Хань шу» государство Уишаньли не описано, тогда как в «Хань шу» есть его особое описание. Следовательно, это свидетельство «Хоу Хань шу» воспроизводит ситуацию I в. до н. э. Согласно «Хань шу», Уишаньли лежало к западу от Гибинь (Северной Индии) и к востоку от Тяочжи [1, гл. 96/1, с. 3888]. Но в описании Аньси в «Хань шу» указано, что Уишаньли отстояло к востоку от нее, а не от Тяочжи [1, гл. 96/1, с. 3889]. Но к востоку от Аньси, со-

гласно «Хань шу», было Большое Юечжи. Так что в описании Аньси явная неточность, и свидетельство в «Хоу Хань шу» о том, что Уишаньли находится к югу от Аньси,— верно.

Все эти данные неопровержимо доказывают, что на месте государства Уишаньли, существовавшего в I в. до н. э., в I в. н. э. образовалось большое государство Гаофу. В «Хань шу» ни о какой зависимости Уишаньли от Большого Юечжи не сказано. В «Хоу Хань шу» же в описании Большого Юечжи читаем, что Цюцзюцю (Куджула Кадфиз), создавший на месте Большого Юечжи Гуйшуанское, т. е. Кушанское, царство, напал (*цин*) на Аньси и завладел (*цюй*) Гаофу, а затем уничтожил (*ме*) и Гибинь [16, гл. 88 (188), с 2921]. Таким образом, огромный регион к юго-западу, югу и юго-востоку от Большого Юечжи оказался под его властью.

Это полностью согласуется с тем, что сказано в «Хоу Хань шу» при описании Гаофу: «[Раньше его] зависимость была постоянной. То Тяньчжу, то Гибинь, то Аньси, когда усиливались, заполучали его, когда же слабели, то теряли, но оно никогда не подчинялось [Большому] Юечжи. То, что в „Хань шу“ оно указано в числе владений пяти сихоу, неверно. Последнее время оно подчинялось Аньси. Когда же [Большое] Юечжи нанесло поражение Аньси, то впервые заполучило Гаофу» [16, гл. 88 (118), с. 2921].

Итак, в «Хоу Хань шу» утверждается, что до завоеваний Цюцзюцю (Куджулы Кадфиза) Гаофу не подчинялось Большому Юечжи.

Согласно этому описанию, ошибка в «Хань шу» состояла в том, что в ней в числе пяти зависящих от Большого Юечжи владений сихоу названо владение сихоу Гаофу. Одноименность зависимого владения сихоу Гаофу, существовавшего в I в. до н. э., и большого государства Гаофу, существовавшего в I в. н. э., дала повод Фань Е увидеть ошибку в «Хань шу», поскольку он знал: государство Гаофу никогда до завоевания Цюцзюцю не находилось в зависимости от Большого Юечжи. Тем самым Фань Е отрицает тождество владения сихоу Гаофу и государства Гаофу, в чем, несомненно, прав.

На самом деле ошибки в «Хань шу» нет. По ее данным, как показано выше, на месте Гаофу в I в. до н. э. существовало государство Уишаньли, не зависевшее от Большого Юечжи. На основании этого можно заключить, что зависевшие от Большого Юечжи пять владений сихоу, и в их числе владение сихоу Гаофу, в I в. до н. э. находились в другом районе, а не в Уишаньли. И данные «Хоу Хань шу» подтверждают это. В ней в описании Большого Юечжи сказано, что пять владений сихоу продолжали существовать, хотя владение сихоу Гаофу уже называлось иначе — Думи. На месте же Уишаньли появилось государство Гаофу, которое опять-таки оказывается в другом районе (не в районе пяти владений сихоу).

Переименование владения сихоу Гаофу в Думи могло быть

следствием событий, разыгравшихся в Большом Юечжи. Цюцзюцю был гуйшуанским сихоу. И прежде чем захватить власть в Большом Юечжи, он подчинил себе четыре остальных сихоу. Возможно, что сихоу Гаофу отказался подчиниться Цюцзюцю и победитель передал его владение другому сихоу — Думи.

Так что по данным обеих историй можно утверждать, что владение сихоу Гаофу, в I в. до н. э. получившее в I в. н. э. название Думи, и государство Гаофу I в. н. э. не могут быть отождествлены и локализованы в одном месте.

Между тем ряд исследователей, и в их числе А. М. Мандельштам, по странной логике считали, что «данные Хоуханьшу позволяют установить местоположение пятого хихэу по Цяньханьшу — Гаофу, но как раз того, которого Фань Е исключает вообще из числа хихэу». И дальше А. М. Мандельштам приводит, как обоснованную и общепринятую, данную Марквартом локализацию владения сихоу Гаофу на месте государства Гаофу в районе Кабула [50, с. 61].

Но и в последнее время исследователи продолжают заниматься проблемой локализации пяти владений сихоу, и в частности по изложенным материалам о государстве Гаофу. Новую гипотезу по этому вопросу выдвинул, в частности, специалист по Кушанской Бактрии Б. Я. Ставиский, использовавший переводы Н. Я. Бичурина. Чтобы показать уровень источниковедческого и логического анализа, приведем отрывок текста с изложением и обоснованием им своей гипотезы: «Бань Гу, автор „Хань шу“, перечисляя эти владения (пяти сихоу. — Л. Б.) при описании Дася (Южной Бактрии; пять сихоу перечислены в описании Большого Юечжи, а не Дася, описания которой в „Хань шу“ нет. — Л. Б.), последним из них называет Гаофу, которое все исследователи помещают, однако, не в Бактрии, а в районе Кабула. О том, что Бань Гу допустил ошибку, знал уже автор „Хоуханьшу“ — Фань Е. „Это несправедливо, — писал он. — Оно (владение Гаофу. — Б. С.) было под зависимостью Аньси (вероятно, имеются в виду индо-парфянские правители. — Б. С.), а Юечжи приобрел Гаофу с покорением Аньси“. В перечне пяти хихэу Фань Е вместо Гаофу называет Думи. Откуда автор „Хоуханьшу“ взял это название, неясно. *Вполне возможно, что и Бань Гу, и Фань Е просто не знали, как называлось и где располагалось это пятое хихэу* (здесь и далее курсив наш. — Л. Б.). *Можно также предположить, что пятым хихэу был Балх, древний центр страны, где Бань Гу (а вслед за ним и Фань Е) помещал главную ставку Юечжи. Упомянув же Балх под его старым названием Ланьши, оба китайских летописца не сочли возможным отождествить его с одним из хихэу.* Пока это предположение можно рассматривать как еще одну гипотезу... но принятие ее заметно прояснило бы политическую ситуацию в Бактрии» [64, с. 121].

Далее Б. Я. Ставиский добавляет: «Если принять гипотезу о Балхе как одном из владений хихэу, это заключение будет, ка-

залось бы, противоречить сообщению „Хоуханьшу“, согласно которому Кудзула начал свои завоевания после подчинения четырех остальных хи-хэу. Однако вряд ли китайскому летописцу были известны или интересны детали взаимоотношений между правителями отдельных владений Бактрии того времени. Во-первых, он мог дополнить свое изложение логическими построениями собственного производства. Во-вторых, мог номинальную форму зависимости, вроде признания верховенства, принять за полное подчинение» [64, с. 122].

Из этого изложения новой гипотезы ясно, что ее автор полностью отвергает какую-либо достоверность использованных им отдельных сведений двух древнекитайских источников и выдвигает свою гипотезу вопреки им, не давая никаких других обоснований ее, кроме упомянутого им ареала распространения монет Куджулы Каффиза.

По тому, как приведена и прокомментирована здесь цитата из «Хоу Хань шу», можно заключить, что автор не понял, в чем же, по мнению Фань Е, была ошибка у Бань Гу. Он начал цитировать Фань Е со слов «это несправедливо», которые являются заключением, подводят итог ранее изложенным сведениям о государстве Гаофу, на основании которых Фань Е и счел, что Бань Гу ошибся. Фань Е противопоставляет владение сихоу Гаофу и государство Гаофу. Б. Я. Ставиский же идентифицирует их. Факты источников, которые он не может согласовать со своей гипотезой, он дезавуирует голословными заявлениями о том, что китайские летописцы «просто не знали», что вряд ли им «были известны и интересны детали», что они могли «дополнить свое изложение логическими построениями собственного производства». Вряд ли такой метод критики источника можно считать научно обоснованным.

Б. Я. Ставиский предполагает, что ни Бань Гу, ни Фань Е не знали вообще, как называлось и где располагалось пятое владение сихоу. Если так, то логично заключить, что они ничего не знали и о четырех других владениях сихоу и вообще не знали, были ли они и сколько их было. Четыре, пять? Поразительно, но факт, что Б. Я. Ставиский, не будучи синологом, так легко и просто отказывает в достоверности древнекитайским историкам, не считаясь с заключениями по этому вопросу видных китаеведов, работы которых он приводит в библиографии и на которые даже ссылается в тексте, в частности на работу Е. Цюрхера. А ведь Е. Цюрхер в своих исследованиях специально остановился на методах и целях составления династийных историй, их специфике [24, с. 347—350], что позволяет исследователю хотя бы предполагать, откуда и что знали составители этих историй, в частности Бань Гу и Фань Е.

И уже совсем невероятна, с точки зрения логики современно-го исследователя, идентификация одного из пяти зависимых владений сихоу со столицей кушанских царей — г. Ланьши.

Кроме рассмотренных выше государств в «Повествовании о

западном крае» в «Хоу Хань шу» есть еще описания Аньси, Тяочжи и Дацинь (лежавших к западу от Гаофу и Большого Юечжи) и Дунли (к юго-востоку от Тяньчжу). Но они находятся за пределами избранного в данной работе региона, поэтому здесь специально не рассматриваются. Кроме того, есть очень краткие описания трех государств — Суи, Янь, Яньцай, — о которых сказано, что они находились в зависимости от Канцзюй. Из них, по «Ши цзи» и «Хань шу», было известно только Яньцай, самостоятельное государство к северо-западу от Канцзюй. Здесь же оно определено как зависящее от Канцзюй. Кроме того, сказано о его новом названии — Аланьяло (у Бичурина — Аланья [16, гл. 88 (118), с. 2923; 23, т. 2, с. 229]).

Владение Янь указано к северу от Яньцай, и потому можно предположить, что оно занимало земли по восточному берегу Аральского моря. Суи же вообще территориально не соотнесено с ними.

Государство Канцзюй специально не описано в «Хоу Хань шу», хотя неоднократно упоминается в текстах. Но отмеченный в ней факт зависимости от него Яньцай, Янь и Суи свидетельствует о расширении в I—II вв. ареала его владений до Арала.

Итак, основные изменения в I—II вв. на политической карте рассматриваемого региона можно в основном свести к следующему. В I в. н. э. в Западном крае значительная часть мелких владений оказалась под властью нескольких наиболее крупных государств: Чечи заднего, Гуйцы, Яньци, Шаньшань, Юйтянь, Шаче (только в I в.) и Шулэ.

На дальнем западе Большой Юечжи, которое в ходе внутренней борьбы за власть было преобразовано в Кушанское царство, стало настолько могущественным, что завоевало огромные государства Гибинь и Гаофу. В результате его территориальные пределы на северо-востоке приблизились к владениям Шаче, которое, в свою очередь, захватило мелкие владения, лежавшие вдоль юго-западного пути, ведущего в бывшие земли Гибинь. Увеличились на севере владения Канцзюй. Исчезли с политической карты государства Гибинь, Инай, Улэй, Уча, а также Уишаньли (на месте которого возникло Гаофу, но также исчезло, оказавшись под властью Большого Юечжи).

Составляя схему взаиморасположения государств, описанных в «Хоу Хань шу», пришлось руководствоваться более достоверными и подробными сведениями «Хань шу», ни с учетом тех политических перемен, которые были отмечены выше.

СВЕДЕНИЯ «САНЬ ГО ЧЖИ» И «ЦЗИНЬ ШУ» (III—IV вв.)

В 220 г. н. э. империя и династия Поздняя Хань пали. Единая китайская империя распалась на три царства. В период Троецарствия (Сань го) редкие контакты с некоторыми государства-

ми далекого запада имело царство Вэй. История его уже в середине III в. была изложена в «Обзоре Вэй» («Вэй люэ»), но, поскольку в нем было выявлено слишком много ошибок, Чэнь Шоу в «Описании трех царств» («Сань го чжи») в конце III в. заново составил историю царства Вэй, в ряде случаев используя отдельные фрагменты из «Вэй люэ» (до нас они только и дошли).

Сведения «Сань го чжи» о контактах Вэй с немногими странами запада сводятся к заметкам о прибытии к его двору послов из них. Уже в 220 г. принимались послы из Яньци (Карашара) и Юйтянь (Хотана) [19, гл. 2, с. 0922], в 222 г. — из Шаньшань (Чарклыка), Гуйцы (Кучи) и опять Юйтянь (Хотана). По этому случаю для связи с ними была вновь учреждена должность военачальника — уцзи-сяовэя [19, гл. 2, с. 0924]. Но работы у него, видимо, было очень мало, поскольку прибытие послов после 222 г. отмечалось только в 227, 229, 239 и 240 гг. [19, гл. 3, с. 0925, 0926, 0928]¹.

Правда, в гл. 30 в описании сяньби сказано: «Когда Вэй возникло, [государства] Сиюй, хотя и не могли все прибыть [ко двору], большие государства Гуйцы, Юйтянь, Канцзюй, Усунь, Шулэ, Юечжи и Чеши ежегодно делали подношения» [19, гл. 30, с. 1004]². Поскольку это свидетельство не подтверждается приведенными данными о прибытии послов ко двору в «записях» о правлении императоров, то его, видимо, можно считать простым славословием царствующему дому.

Составители работы «Районы Синьцзяна и внутренние районы родины» утверждают, что уцзи-сяовэй находился в Гаочане (Турфане), что был назначен сиюй-чжанши, но в обоих случаях сноски на источники не дают. И на основе изложенного они [73, с. 17], и так же как и Цянь Боцюань в своей статье [78, с. 33], говорят о том, что царство Вэй управляло Западным краем, что, с нашей точки зрения, явно необоснованно.

Описаний западных государств в «Сань го чжи», естественно, нет. Только в гл. 30 в приведенной выдержке из «Вэй люэ» рассказано о таких «западных иноземцах», как динлины и цзянькуни, дано пространное описание Да Цинь (Римской империи). Другие же государства западного края упоминаются только в связи с кратким описанием путей на запад.

Автор «Вэй люэ» отмечает, что прежде было две дороги в западный край, а теперь стало три, и кратко намечает маршруты этих трех дорог: южной, центральной и новой, после чего заявляет, что «все выходы в западный край подробно описаны в предыдущих историях, [я же] сейчас излагаю прежние [их] обзоры» [19, гл. 30, с. 1006]. Как увидим ниже, он действительно в основном рассказал о ранее известных по «Хань шу» до-

¹ О послах в 240 г. здесь не сообщается, но в энциклопедии XI в. «Цефуюань гуй» об этом сказано (см. [3, гл. 968, с. 11397]).

² Перечень посольств в Вэй см. [91, с. 256—257].

рогах, но в ряде случаев их описание искажено и их названия отличаются от названий «Хань шу».

По мнению автора «Вэй люэ», южная дорога от заставы Юймыньгуань шла через земли Жоцян (владения тибетских племен), поворачивала на запад, переваливала через Цунлин, шла через Сяньду (Висячий переход) и приводила в Большое Юечжи. В «Хань шу» же южная дорога описана так: от заставы на Шаньшань, вдоль северного склона у южных гор до Шаче (Яркенда), через Цунлин в Большое Юечжи и Аньси. Земли цянов во времена обеих Хань лежали к югу от Шаньшань, а южная дорога шла к северу от них. Но в «Хань шу», в «Повествовании о западном крае», первым по южной дороге описано именно цянское владение Жоцян, которое на самом деле отстояло от нее далеко на юг. Возможно, описание в «Хань шу» первым по южной дороге этого владения и стало причиной того, что автор «Вэй люэ» ошибочно повел южную дорогу по землям цянов.

Вторая ошибка автора «Вэй люэ» состоит в том, что он указал прохождение южной дороги не только через Цунлин, но и через Сяньду (Висячий переход). Но, по «Хань шу», южная дорога не проходила через Сяньду. Сяньду в ней четко указан по юго-западному пути из Пишань в Гибинь. Автора же «Вэй люэ» привел к этой ошибке, видимо, тот факт, что, согласно данным «Хань шу», южная дорога выводила и в Большое Юечжи. Но поскольку в I в. н. э. Большое Юечжи завоевало Гибинь и Тяньчжу, то теперь в его земли стал выводить и юго-западный путь, который проходил через Сяньду. Об этом, видимо, сообщили и юечжиские (кушанские) послы, побывавшие в Вэй в 229 г. Более того, как увидим ниже, по сведениям автора «Вэй люэ», мелкие владения (Сие и др.), лежавшие вдоль юго-западного пути, находились в то время под властью Шулэ (Кашгара), лежавшего по южной дороге. Так что автор «Вэй люэ» и объединил в одну южную дорогу два разных пути, описанных в «Хань шу» до него.

Об этом же свидетельствует и приведенное им перечисление государств, лежавших якобы по южной дороге. Он назвал три: Шаньшань, Юйтянь (Хотан) и Большое Юечжи. При этом автор «Вэй люэ» называет группы мелких владений, оказавшихся под властью каждого из этих больших государств.

Так, находящимися под властью Шаньшань он перечисляет Цечжи, Сяовань, Цзинцзюэ и Лоулань. Цечжи — это, видимо, Цемо (Черчен), Сяо-вань, по «Хань шу», находилось к югу от Цемо и от южной дороги. Лоулань, если и допустить появление обособленного от Шаньшань владения, не могло лежать к западу от Цзинцзюэ (Еманцзиньцзи). Следовательно, порядок перечисления автором «Вэй люэ» владений, подвластных Шаньшань, отнюдь не отражал последовательности их расположения по караванным путям. Это просто суммарная сводка.

Юйтянь (Хотану), согласно «Вэй люэ», подчинялись владения Жунлу, Юйми (Керия), Цюйлэ и Пишань (Гума). Назва-

ние Пишань искажено: написано Сюэшань. Жунлу и Цюйлэ, согласно «Хань шу», лежали к югу от основного пути, а перечислены в одном ряду с Юйми, Юйтянь и Пишань, через территории которых южная дорога проходила. Очевидно, что владения Юйтянь заканчивались к западу от Пишань (Гума), от которого, по «Хань шу», и начинался юго-западный путь в Гибинь. Если, по «Хань шу», южная дорога шла через Шаче (Яркенд) и далее через Цунлин в Большое Юечжи, то автор «Вэй люэ» описал южную дорогу только до Пишань, а не до Шаче и далее неизвестно как довел до Цунлина, а потом перескочил на Сяньду (Висячий переход), через который шел юго-западный путь от Пишань на Гибинь. Совершенно очевидно, что перед нами путаная компиляция старых сведений.

Дорога, названная автором «Вэй люэ» центральной или средней, шла, по его описанию, от заставы Юймыньгуань на северо-запад через Лундуй (явно пески Байлундуй по «Хань шу»), доходила до бывшей Лоулань (Шаньшань) и далее, повернув на запад, через Гуйцы до Цунлина. При перечислении же государств, лежавших по ней, он называет Яньци (Карашар), Гуйцы (Кучу) и Шулэ (Кашгар). «Бывшей Лоулань» в их числе нет. Это естественно, ибо, по «Хань шу», северная дорога не проходила через Шаньшань, бывшую Лоулань, а к северу от песков Байлундуй (пески Кумтаг) и к северу от Яньцзэ (оз. Лобнор в «старом ложе») шла к р. Тарим, по ней — на север до Яньци (Карашара), а уже от него на Гуйцы (Кучу) и далее в Шулэ (Кашгар).

Итак, мы видим, что автор «Вэй люэ» центральной назвал дорогу, известную по «Хань шу» и «Хоу Хань шу» как северная.

В числе подвластных Яньци владений он указал Юйли (Чару), Вэйсюй (Курлю) и Шаньго (Сингер), а подвластных Гуйцы (Куче) — Гумо, Вэньсу (в районе Аксу) и Юйтоу (Учтурфан).

Шулэ (Кашгар), судя по числу подвластных ему владений, в III в. было очень большим государством. В числе подвластных ему владений автор «Вэй люэ» называет Чжэньчжун, Шаче (Яркенд), Цзешу (единственное упоминание), Цюйша, далее четыре владения, описанные в «Хань шу» и «Хоу Хань шу» по юго-западному пути: Сие, Инай, Маньли (возможно, Пули по «Хань шу») и Ижо (видимо, Дэжо по «Хоу Хань шу»). После них указано Юйлин. За ним указаны два владения — Сюсю (явное искажение Сюсюнь — Сары-Таш) и Цюаньду (Улугчат), описанные в «Хань шу» к западу от Шулэ по пути в Давань (Фергану), и в заключение — Циньго (единственное упоминание).

Порядок, в котором перечислены подвластные Шулэ владения, показывает, что это всего лишь суммарная сводка, а не последовательное описание их расположения по какому-то единому караванному пути. Вслед за некоторыми другими исследователями А. М. Маньдельштам воспринял этот порядок перечисления именно как указание на последовательность расположе-

ния всех этих владений по одному пути и поэтому был вынужден даже предположить переселение племен, населявших Сие, Инай и Пули, на северо-запад [50, с. 60].

В заключение автор «Вэй люэ» сообщал, что к западу от Шулэ (Кашгара) друг за другом лежали Давань, Аньси, Тяочжи и Уи (явно Уишаньли по «Хань шу»). Но, по сведениям «Хань шу», путь от Шулэ на запад вел в Давань, Канцзюй, Яньцай и Большое Юечжи, тогда как в Уишаньли заканчивался юго-западный путь из Пишань через Сяньду в Гибинь.

Как видим, в своих перечислениях автор «Вэй люэ» называет владения, известные по «Хань шу» (и позднее по «Хоу Хань шу»), не учитывая тех политических изменений, которые происходили за истекшие века в этом регионе и которые были отмечены выше. Следовательно, перед нами в основном компилятивный свод старых сведений с редкими данными об изменении здесь политического положения в III в. Пожалуй, единственное, что заслуживает особого внимания в описаниях в «Вэй люэ», — это сведения о том, сколько самостоятельных государств осталось в Западном крае и какие владения оказались под их властью, особенно это интересно в отношении Шулэ.

«Новая дорога», описанная автором «Вэй люэ», действительно совпадает с «новой дорогой», об открытии которой сказано в «Хань шу» и которая в V в. описана в «Хоу Хань шу» как путь от Юймыньгуань на Иу (Хами) и далее в Чэши переднее. По «Вэй люэ», она шла от Юймынь до ставки уцзи-сяовэя Гаочан на границе Чэши (явно заднего), затем, повернув на запад, соединялась с дорогой на Гуйцы (Кучу). Упоминание здесь ставки уцзи-сяовэя Гаочан отнюдь не было констатацией ее существования в период Троецарствия, а всего лишь, как и все прочее, заимствованием из «Хань шу». Между тем историки КНР пишут, что и при Вэй ставка уцзи-сяовэя находилась в Гаочане, не ссылаясь при этом на источник, и делают вывод о том, что царство Вэй управляло Западным краем.

Говоря о зависимых от Большого Юечжи владениях, автор «Вэй люэ» перечисляет: Гибинь (не существовавшую уже с I в. н. э.), Дася (не существовавшую с начала I в. до н. э.), Гаофу и Тяньчжу (действительно завоеванные в I в. н. э.).

Однако кроме обещанных трех дорог автор «Вэй люэ» описал еще и четвертую, названную им «новой северной дорогой». Судя по владениям, которые перечислены вдоль нее и указаны как подвластные Чэши заднему, ясно, что так была названа им известная еще при Ранней Хань дорога на нынешнее Урумчи, по которой и были описаны в «Хань шу» владения, названные автором «Вэй люэ». Вот последовательность, в которой они им перечислены: Восточное Цеми, Западное Цеми, Даньхуань, Билу, Пулу (видимо, Пулэй), Утаньцили. И в этом случае владения перечислены отнюдь не в последовательности их расположения по караванным путям. Интересно, что все эти владения подчинялись Чэши заднему, которое, как отмечалось выше, достиг-

ло своего могущества еще при Поздней Хань. А вот о Чехи переднем автор «Вэй люэ» вообще не упоминает.

Но в описании «новой северной дороги» автором «Вэй люэ» отмечен явно новый факт. Он пишет, что «новый северный путь» на западе ведет в Усунь и Канцзюй, т. е. в долину р. Или и западнее ее, а в «Хань шу» об этом не сказано. По «Хань шу», в Канцзюй можно было пройти через Давань (Фергану) или Усунь, а в Усунь ходили от владения Вэньсу, лежавшего по северной дороге.

Вот, собственно говоря, и все, что, судя по материалам «Сань го чжи», было известно в Китае о западном регионе в III в. н. э.

В последующий после Троецарствия период существования Западной Цзинь (265—316), Восточной Цзинь (317—420) и 16 царств (304—439) связи Китая со странами запада были весьма эпизодическими, и только с ближними из них. Соответственно и знания о них резко сократились (даже по сравнению с периодом Троецарствия). Но поскольку историки КНР настойчиво утверждают, что Цзинь и правители северо-западных царств управляли Западным краем [73, с. 17—19; 78, с. 33—35], а историко-географы, составлявшие последние исторические атласы Китая [109, л. 49—50, 55, 58]³, включают во владения Западной и Восточной Цзинь и ряда царств не только земли нынешнего Синьцзяна, но и Памир и часть Ферганы, необходимо подробнее рассмотреть сведения по этому периоду.

В «Истории Цзинь» («Цзинь шу») зафиксированы лишь редкие контакты Западной Цзинь с государствами на территории Восточного Туркестана и с двумя государствами к западу от него. В ней, в гл. 97, в небольшом разделе «Западные иноземцы (си-и)», есть только краткие описания Яньци (Карашара), Гуйцы (Кучи), Давань (Ферганы) и Канцзюй. Это уже само по себе свидетельствует о крайне слабой осведомленности в Китае того времени о политической ситуации на территории нынешнего Синьцзяна и западнее него.

В «Записях» о правлении императоров за период Западной Цзинь отмечены только несколько случаев прибытия к ее двору послов с дарами и присылки сыновей правителей в свиту. В 270 г. принимались послы с дарами из Яньци и Давань, в 287 г. — из Западного края и Канцзюй, в 284 г. — из Да Цинь (Римской империи); в 280 г. прислали в свиту своих сыновей правители Чехи переднего (Турфана) и Шаньшань, а в 285 г. — правители Гуйцы (Кучи) и Яньци (Карашара) [15, гл. 3, с. 1084, 1085].

В описании Канцзюй сказано еще, что в середине эры Тай-ши (265—274) его правитель отправлял послов преподнести в качестве дара лошадей [15, гл. 97, с. 1337], но в «Записях» о правлении У-ди их прибытие ко двору не зафиксировано.

³ См. [109, л. 49—50, 55, 58], карты которого повторены почти без изменений в т. 4 «Исторического атласа Китая» под редакцией Тань Цисяня, изданном в 1982 г. [108, т. 4].

В описании Давань сообщается, что в эру Тай-кан (280—289) цзиньский двор направил в Давань своего посла пожаловать его правителю звание Давань-вана (правителя Давань), что может лишь свидетельствовать о специфике политического мышления китайских монархов. Свидетельство об ответном посольстве из Давань опять-таки в «Записях» о правлении У-ди не подтверждено.

Вряд ли все это может свидетельствовать о тесных контактах и тем более об управлении Западной Цзинь землями Восточного Туркестана и западнее него.

В IV в. северо-западные районы Цзинь оказались под властью сменявших друг друга царств Раннее Лян (314—376), Раннее Цинь (351—394) и Позднее Лян (385—403). В «Цзинь шу», в «Ди ли чжи» они описаны как часть владений Цзинь, биографии их правителей приведены наряду с биографиями сановников Цзинь. Согласно «Ди ли чжи», пограничным округом (*чжоу*) на северо-западе Цзинь был Лянчжоу. Он включал восемь районов (*цзюнь*), состоявших из 46 уездов (*сянь*). Самый западный Дуньхуан-цзюнь включал уезд Иу (Хами) [15, гл. 14, с. 1117—1118]. Здесь заканчивались владения Цзинь. На эти данные «Ди ли чжи» исследователи почему-то не ссылаются.

Основным доводом в пользу признания управления названными выше царствами Западным краем служит факт создания Гаочан-цзюнь, который якобы находился на землях Турфана, причем все факты, связанные с основанием Гаочан-цзюнь, никем пока детально не проанализированы. Обычно ссылаются на упоминание о нем в «Вэй шу». Здесь в биографии правителя Раннего Лян Чжан Цзюня, а не Чжан Ши (правил раньше Чжан Цзюня), как пишет Цянь Боцюань [78, с. 34], сказано, что Чжан Цзюнь создал три округа (*чжоу*): Лянчжоу, состоявший из 11 цзюней, Хэчжоу — из 8, Шачжоу — из 3 цзюней (Дуньхуан, Цзиньчан и Гаочан) и 3 ин (под управлением военачальников, имевших звания Сижюй-духу, уцзи-сяовэй, Юймынь-да-хуцзюнь). Начальником (*цыши*) Шачжоу, куда входил Гаочан-цзюнь, он назначил своего племянника Ян Сюаня, имевшего уже должность сяовэя западных хусцев (си-ху сяовэй) [6, гл. 99, с. 212]. Это административное преобразование, осуществленное Чжан Цзюнем, описано и в «Цзинь шу», в «Ди ли чжи» (в пояснении к описанию Лянчжоу).

Чтобы создать Гаочан-цзюнь в Турфане, Чжан Цзюню пришлось бы сначала завоевать Чешу переднее, недалеко от столицы которого Цзяохэчэн якобы и находилось созданное еще в ханское время укрепление Гаочанби, и суметь держать его под своей властью. Но такого факта в «Цзинь шу» не отмечено.

В описании Яньци сказано, что Чжан Цзюнь послал шачжоского цыши Ян Сюаня подчинить Западный край. Под Юйли (Чарой) ему удалось разгромить войска правителя Яньци (Карашара), после чего тот сдался Ян Сюаню, который занял Юйли

[15, гл. 97, с. 1337]. Из этого сообщения явствует: во-первых, Ян Сюань ко времени похода уже имел должность Шачжоу-цзыши и, следовательно, Гаочан-цзюнь, вошедший в Шачжоу, был создан до этого похода; во-вторых, Ян Сюань наступал на Яньци с юга, от Юйли, а не с северо-востока, от Чэши переднего (Турфана), где он не был и которого явно не завоевывал.

В биографии Чжан Цзюня сказано, что он послал Ян Сюаня против Шаньшань и Гуйцы через Люша (Сыпучие пески), «поэтому весь Западный край сдался, а правители Шаньшань и Чэши переднего прислали своих послов с дарами» [15, гл. 86, с. 1305]. О тщеславном преувеличении — о сдаче всего Западного края — как раз и свидетельствует тот факт, что из «всего сдавшегося Западного края» лишь два государства прислали послов, в том числе и Чэши переднее, в котором явно не было такой административной единицы, как Гаочан-цзюнь, т. е. района царства Раннего Лян.

Гаочан-цзюнь был создан следующим образом. В биографии Чжан Цзюня сказано, что «прежде уцзи-сяовэй Чжао Чжэнь не присоединился к [Чжан] Цзюню, и вот теперь Цзюнь разгромил его, взял в плен, а его земли превратил в Гаочан-цзюнь» [15, гл. 86, с. 1306]. Должность уцзи-сяовэя была впервые учреждена при Ранней Хань в 48 г. до н. э., и этот военачальник командовал отрядом войск в земледельческом поселении Чэши (в каком — переднем или заднем — в «Хань шу» не сказано). Когда Поздняя Хань в 73 г. заняла поселение Иу (Хами), то в 74 г. назначила сюда двух военачальников, имевших должности Сиюй-духу и уцзи-сяовэй, что, как видим, отнюдь не означало, что они правили всем Западным краем. В 75 г. они были убиты местными правителями, их должности упразднены. Позднее, когда Бань Чао удалось «добиться покорности» ряда владений в Западном крае, ему опять дали должность Сиюй-духу, а уцзи-сяовэй Гэн Гун расположился в поселении Лючжун, в Чэши заднем (Цицзяоцзинь) [16, гл. 19(50), с. 721]. Но вскоре государства Западного края снова добились полной независимости. В 123 г. Бань Юн получил должность Сиюй-чжанши, а ставка его находилась в Лючжун [16, гл. 88(118), с. 2911], к северу от Иу, нынешнего Хами [16, гл. 88(118), с. 2913, 2914, примеч. 2]. И позднее уцзи-сяовэй в Иу (Хами), видимо, не назначался [16, гл. 88(118), с. 2929—2930].

А где находился в начале IV в. уцзи-сяовэй Чжао Чжэнь, земли которого Чжан Цзюнь преобразовал в административную единицу своего царства — Гаочан-цзюнь, в историях не сказано. Но поскольку Гаочан-цзюнь вошел в один округ с Дуньхуан-цзюнем, то ясно, что их земли находились рядом. А то, что Гаочан-цзюнь имел то же название (Гаочан), что и один раз упоминаемая в «Хань шу» ставка ханьского уцзи-сяовэя, никак не может служить основанием для утверждения, что административный район Гаочан-цзюнь был создан в IV в. именно на землях ставки уцзи-сяовэя в I в. н. э. А одноименные названия разных

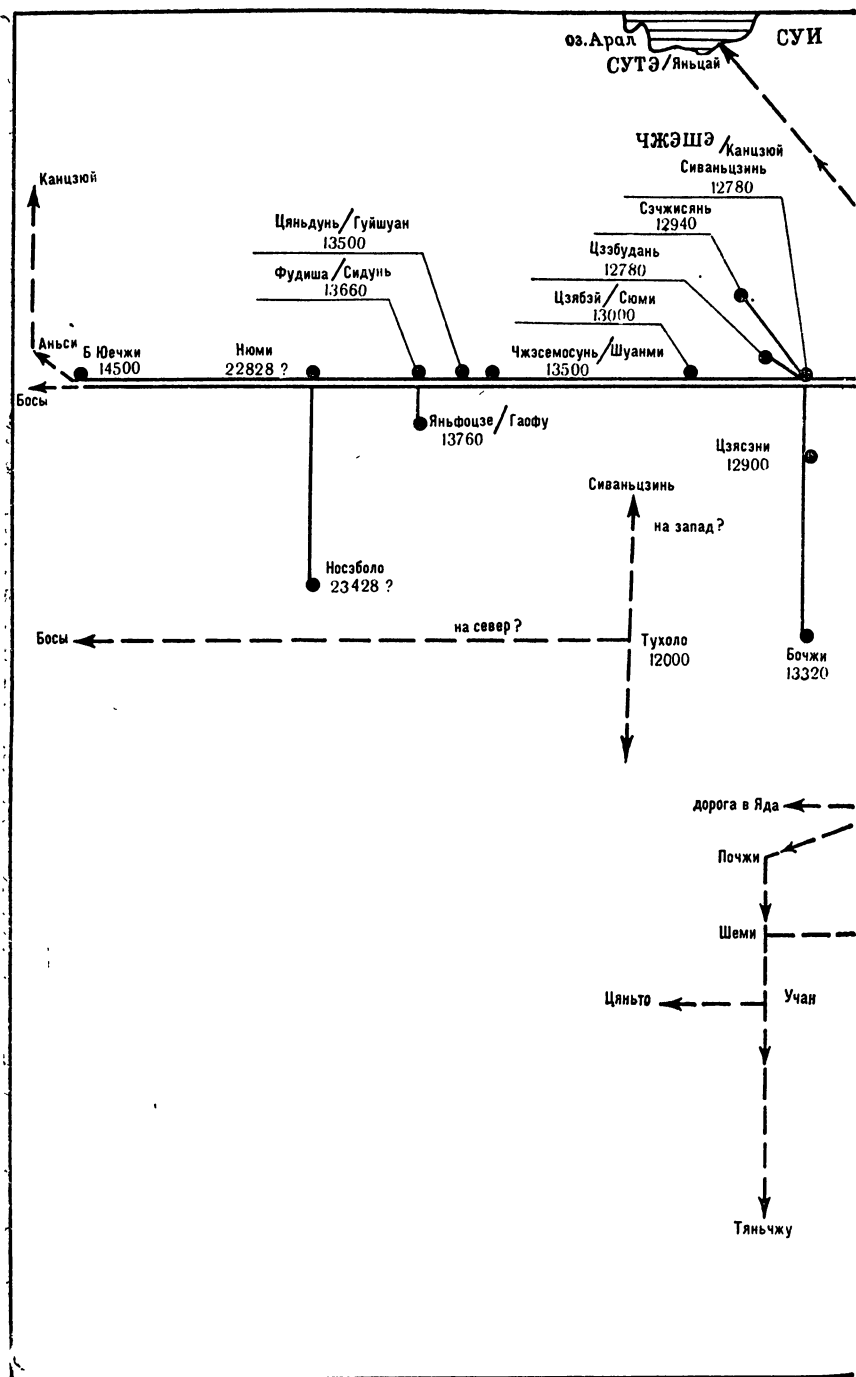
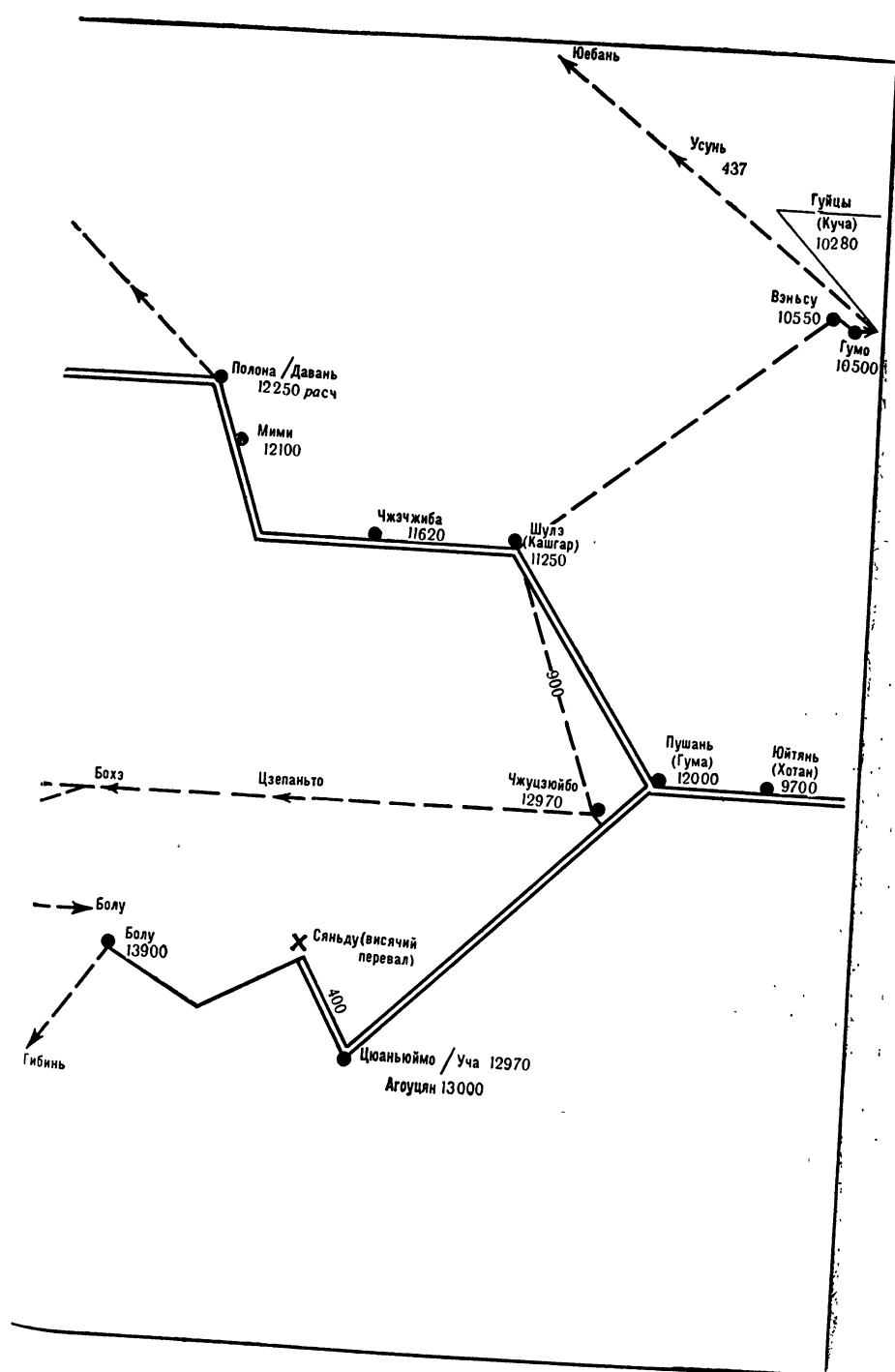

Схема 4. Взаиморасположение государств

по «Вэй шу» (386—534 гг.)

административных единиц и географических объектов были характерны для китайской топонимики. Убедиться в этом легко по китайскому «Большому словарю древних и современных географических названий» или по разделам «Ди ли чжи» в династических историях.

Гаочан-цзюнь продолжал оставаться частью царства Раннее Цинь (351—394), которое завоевало земли Раннего Лян. Так, из биографии его правителя Фу Цзяня выясняем, что против него некие Ян и Пи замышляли бунт и заговор был раскрыт. Но Фу Цзянь помиловал их, послав одного на запад, в Гаочан-цзюнь, а другого — на восток, в Шофан [15, гл. 113, с. 1375]. Приняв капитуляцию военачальника Чжан Тяньси, Фу Цзянь дает ему должность Лянчжоу-цыши и Сиюй-духу, хотя события того времени свидетельствуют о том, что Чжан Тяньси в основном находился в Гуцзане [15, гл. 113, с. 1374].

Но Фу Цзянь проявил и интерес к установлению связей с западными государствами. Он «направил послов обследовать западную сторону (си-фан)» [15, гл. 113, с. 1373]. И около 379 г. к нему прибыли послы из Шаньшань, Чэши переднего, Давань, Канцзюй, Юйтянь и даже из Тяньчжу (Индии) [15, гл. 113, с. 1375]. Позднее снова пришли послы из Шаньшань и Чэши переднего и просили позволения приходить с подношениями ежегодно. Но Фу Цзянь, сославшись на «дальность дороги в Западный край», «навечно установил» правило приходить послам с подношениями раз в три, а правителям даже раз в девять лет» [15, гл. 113, с. 1375]. Трудно было правителю небольшого царства щедро одаривать иноземных посланцев за их подношения. Где уж тут говорить об управлении Ранним Цинь даже ближними к нему государствами на землях нынешнего Синьцзяна. А ведь историки КНР говорят именно об «управлении», и закрепляют свое мнение на исторических картах.

В 384 г. Фу Цзянь, чтобы «утвердиться в Западном крае», даже решил послать войска во главе с Люй Гуаном. Люй Гуан направил свой удар против государств Яньци (Карашара) и Гуйцы (Кучи), которые не присылали своих послов. Сначала он разгромил Яньци и затем «усмирил Гуйцы». Фу Цзянь, услышав о его победе, пожаловал ему должности Юймынь-и-си чжу-цзян-цзюнь (главнокомандующий к западу от Юймынь), си-пин-цзян-цзюнь (военачальник, усмиривший запад), Сиюй-сяовэй. Но Люй Гуан тут же оставил Западный край и вернулся домой [15, гл. 113, с. 1375; гл. 97, с. 1337], через год основал свое царство Позднее Лян (385—403), а сына послал охранять Гаочан-цзюнь, дав ему должности Юймынь-и-си чжу-цзян-цзюнь и Сиюй-да-духу [15, гл. 122, с. 1390], хотя к Западному краю (Сиюй) он не имел уже отношения.

В 460 г. жужани захватили бывший Гаочан-цзюнь и преобразовали в царство [5, гл. 101, с. 2243]. Но и до этого во владениях Северной Вэй (386—534), объединившей со временем все северные царства Китая, Гаочан-цзюня уже не было. Ее край-

ним северо-западным округом оставался, как и при Цзинь, Лянчжоу. К сожалению, в «Вэй шу», в «Ди ли чжи» в этом регионе лишь перечислены названия административных единиц (*чжоу*, *цзюнь* и *сянь*) без всяких пояснений и комментариев, без сведений об административных преобразованиях, хотя они, очевидно, проводились. Так, древний Дуньхуан-цзюнь исчез, но появился округ Гуа (Гуачжоу) [5, гл. 106/2, с. 2625]. Так что вопрос о местоположении Гаочан-цзюнь требует специального исследования.

Итак, в IV—V вв. владения Цзинь и упомянутых выше царств, так же как и владения Северной Вэй, не простирались западнее районов Дуньхуана и Хами. Связи их с государствами Западного края были довольно редкими, не говоря уже о более отдаленных странах запада. По материалам «Цзинь шу» ясно только, что на землях Восточного Туркестана существовали государства Яньци (Карашар), Гуйцы (Куча), Чеши переднее (Турфан), Шаньшань (Чарклык) и Ютянь (Хотан). 3—4 раза за весь IV век приходили в царства Китая послы из Давань и Канцзюй, один раз — из Тяньчжу. Отметим, что древние Давань и Канцзюй продолжали существовать и сохранять свои названия.

РАСШИРЕНИЕ СВЯЗЕЙ ГОСУДАРСТВ
ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
С КИТАЕМ ПО «ВЭЙ ШУ»
(конец IV — середина VI в.)

В эпоху Северной Вэй (384—534), с середины V в., начался новый этап в развитии межгосударственных связей Китая со странами запада и соответственно новый этап в развитии географических представлений в Китае об этом регионе.

К середине V в. империя Северная Вэй упрочила свое положение. Она овладела уже землями от Хуайхэ на юге до излучины Хуанхэ на севере, от «моря на востоке» до Дуньхуана/Гуачжоу на западе. У нее уже хватило сил и средств отбить первый натиск северных кочевников — жужаней, но угроза с их стороны продолжала существовать. И вот с середины 30-х годов V в. император Вэй — Тай-У-ди (424—428) из сяньбийского племени тоба, стоявшего у власти в Вэй, решает изменить политику в отношении стран запада. Его предшественники (и в первые годы он сам) решительно отвергали советы сановников установить контакты с этими государствами, полагая, что, кроме увеличения бремени расходов, это ничего не даст [5, гл. 102, с. 2259—2260]. Однако жужани предприняли несколько попыток завладеть не только северными землями, но и землями в Западном крае. Скорее всего стремление противопоставить в военном отношении жужаням народы Западного края и послужило причиной перемен в политике вэйского правителя. В 435 г. он принял наконец первых послов из Яньци, Чеши, Шаньшань, племен гао-

че (одно из названий протоуйгуров) и очень отдаленного от Китая государства Сутэ [6, гл. 4/1, с. 1911], идентифицированного в «Вэй шу» с Яньцай (у Аральского моря).

В том же и в следующем, 436 г. он отправляет первых послов на запад [6, гл. 4/1, с. 1911]; некоторым из них, однако, из-за враждебных действий жужаней пройти дальше Шаньшань не удалось. Но двое из них — Дун Вань (у Бичурина ошибочно Тун Юань) и Гао Мин — прошли, как сказано в «Вэй шу», девять государств и вышли в Усунь, где были радушно приняты. Гао Мин прошел еще и в Сутэ, откуда Вэй уже принимала послов, а Дун Вань — в государство Полона, бывшую Давань. В Вэй они вернулись вместе, и с ними прибыли послы 16 государств [5, гл. 102, с. 2960]. Во всяком случае, в 437 г. зафиксировано прибытие посольств из «более чем 11 государств» запада: Гуйцы, Яньци, Чеши, Шаньшань, Шулэ и из дальних Усунь, Юебань, Полона, Чжэшэ (бывший Канцзюй), Сутэ и припамирского (с юга) государства Цзепаньто [6, гл. 4/2, с. 1912; 3, гл. 969, с. 11388]. После 439 г., когда прибыло еще шесть посольств из этих же (в основном) государств, до 451 г. посольств не было, поскольку сообщение по западной дороге было прервано.

Послов грабили и задерживали в Яньци (Карашаре) [5, гл. 102, с. 2265]. То же самое делали владевшие в то время землями к западу от Хэси (т. е. в нынешнем Цинхае) тугухуни, а также правитель Шаньшань [5, гл. 102, с. 2260, 2261]. Как сказано в введении к «Повествованию о западном крае», «несколько лет подряд Западный край не приходил с подношениями и дарами» [5, гл. 102, с. 2261].

Но в 442—443 гг. было якобы разгромлено Чеши переднее (Турфан), и его правитель с теми, кто уцелел, бежал на восток [5, гл. 102, с. 2264—2265]. Тогда-то и Вэй решила предпринять военный поход на запад, который и состоялся в 448 г. Вэйские войска разгромили Шаньшань, и для управления его землями были назначены вэйские военачальники [5, гл. 102, с. 2261—2262]. Затем было разгромлено владение Яньци (Карашар); его правитель бежал в Гуйцы (Кучу) [5, гл. 102, с. 2265—2266].

Как обычно, вэйские войска недолго задержались в Яньци; вскоре и земли бывшего государства Шаньшань оказались в руках тугухуней.

Но государства Чеши переднее и Яньци исчезли с политической карты этого края. Земли Яньци, правитель которого бежал в Гуйцы, скорее всего оказались под контролем Гуйцы. После этих событий послы из многих ближних и дальних западных стран стали часто посещать Вэй. В «Вэй шу» зарегистрировано прибытие послов не только от ближних владений Западного края, но и из весьма отдаленных государств, располагавшихся на территории Средней Азии и к югу от нее, из припамирских областей. Отправка послов в эти государства из Вэй не отмечена. Причину этого «нашествия» послов из государств, находившихся в Средней Азии и Припамирье, следует, видимо, искать в

изменении политической ситуации именно в самом этом регионе. Возможно, это было связано с расширением с середины V в. влияния здесь эфталитов.

Но, как отмечал Вэй Шоу, автор «Вэй шу», со времени Дун Ваня, т. е. с 437 г., при вэйском дворе записывали только названия государств, приславших своих послов, но не записывали их обычаи [5, гл. 102, с. 2261]⁴. Отсюда становится понятной та необычайная лапидарность описаний государств западного края в «Вэй шу», которая в общем-то удивительна при необычайной интенсивности контактов с большинством из них. Принимая чужеземных послов и не посылая своих, Вэй была, видимо, не заинтересована в подробном ознакомлении с этими странами. Ее больше волновали отношения с окружавшими ее ближними народами — жужанями, тугухунями, цянами, записи о которых можно считать подробными.

Очень кратко и неясно описал Вэй Шоу и дороги на запад. Сначала, говорит он, было две, а потом стало четыре дороги. Первая шла от Юймыньгуань мимо Люша (Сыпучих песков) на 2000 ли до Шаньшань, вторая — от той же заставы мимо Люша на север на 2200 ли (у Бичурина ошибочно 2000 ли) до Чэши переднего. Третья дорога начиналась якобы от Шаче (Яркенда) и шла на запад на 100 ли до Цунлина и от него 1300 ли до государства Цзябэй. Четвертая — от Шаче на юго-запад на 500 ли до Цунлина и от него на 1300 ли до государства Болу [5, гл. 102, с. 2261].

Сопоставление этих сведений с данными предшествующих историй показывает следующее.

Первая дорога — это описание начального участка известной по «Хань шу» и «Хоу Хань шу» южной, т. е. прикуньлуньской, дороги до первого по ней государства Шаньшань. Вторая дорога — это явно «новая дорога» от Юймынь через Иу до Чэши, которая действительно, еще по данным «Хоу Хань шу», тянулась на 2200 ли. Третья дорога почему-то начинается сразу от Шаче (Яркенда), а отрезок южной дороги от Шаньшань до Шаче Вэй Шоу как бы совсем неизвестен. Нахождение в 100 ли к западу от Шаче Цунлина крайне сомнительно. Скорее всего переписчики очередной раз ошиблись и вместо 1000 написали 100 ли. Дело в том, что в описании Шулэ (Кашгара), сказано, что Цунлин опоясывает это государство с запада [5, гл. 102, с. 2268]. Так что от Шаче до Цунлина действительно было около 1000 ли. Расстояние от Цзябэй рассмотрим ниже при определении его местонахождения. Четвертая дорога — это юго-западный путь в североиндийские земли. Древнее владение Пишань описано в «Вэй шу» очень кратко под названием Пушань, но начало юго-западного

⁴ У Н. Я. Бичурина ошибочно сказано «со времени Юань-вэй», тогда как в китайском тексте стоит имя Вань, т. е. посла Дун Ваня, фамилия и имя которого также ошибочно переданы Н. Я. Бичуриным как Тун Юань (см. [23, т. 2, с. 243, 241]).

пути было обозначено не от него, а от Шаче (Яркенда), хотя Пушань находилась в зависимости не от Шаче, а от Юйтянь [5, гл. 102, с. 2264].

Не описал Вэй Шоу притяньшаньский и джунгарский пути, путь от Шулэ на запад.

Но самое, пожалуй, главное состоит в том, что в «Вэй шу» нет описания государства Шаче (Яркенда). Всего лишь одной строкой описано Цюйша, о котором сказано, что оно находится в бывшем городе Шаче, к северо-западу от Цзыхэ [5, гл. 102, с. 2264]. Цюйша почему-то соотносено не с Юйтянь (Хотаном) и Шулэ (Кашгаром), а с мелким юго-западным владением. Скорее всего Цюйша — это один из подвластных старому государству Шаче городов к югу от него. Шаче же как независимое государство исчезло с политической карты еще с конца I в. н. э., когда его завоевало Юйтянь, о чем говорилось выше. По приведенным данным «Вэй люэ» (в «Сань го чжи»), Шаче находилось уже в зависимости от Шулэ. Какова была его участь в более позднее время, сказать трудно. Во всяком случае, в материалах собственно вэйского периода оно не фигурирует. И то, что Вэй Шоу начинает третий путь на запад и четвертый путь на юго-запад именно от Шаче, свидетельствует скорее всего о том, что на уровне своих знаний об этом регионе он попытался переосмыслить и переложить данные «Хань шу» и «Хоу Хань шу» о южной дороге на запад через Шаче.

Так что сведения Вэй Шоу о путях на запад не могли бы помочь нам в определении местонахождения даже владений в Восточном Туркестане, если бы мы уже не знали о них по великолепным материалам «Хань шу».

Всего в «Вэй шу» в Восточном Туркестане с разной степенью подробности описано 14 владений, но с середины V в. только четыре из них (как независимые государства) имели посольские связи с Вэй. Три из них — Гуйцы (Куча), Юйтянь (Хотан) и Шулэ (Кашгар). Четвертое же — Гаочан, в «Вэй шу» локализованное на землях исчезнувшего Чешу переднего, трудно по описанию этой же истории с самого начала его существования идентифицировать с Чешу. Но этот вопрос требует специального исследования. Остальные находились в зависимости от них. Поскольку все эти государства и зависимые от них владения, описанные в «Вэй шу», сохранили даже свои древние названия, на их локализации останавливаться не будем.

Рассмотрим данные о тех государствах, которые в «Вэй шу» отнесены к западу от Шулэ (Кашгара), т. е. лежавших вдоль Великого караванного пути из Кашгара через Фергану на запад.

Но прежде несколько слов об указанном в «Вэй шу» расстоянии от столицы Вэй (Дай) до Шулэ, которое определено в 11 260 ли. Как видим, оно весьма отлично от указанного в «Хань шу» расстояния от Чанъань до Шулэ. Это естественно. Во-первых, от Дай до Чанъань было очень далеко. Во-вторых, ранневэйская и поздневэйская ли, по данным Ян Куаня [81, с. 65],

стали длиннее, и соответственно уже 2 и 1,9 ли стали эквивалентны современному километру, так что одно и то же расстояние получало другое выражение в вэйских ли.

По «Вэй шу», от Гуачжоу до Шулэ было 4600 ли [5, гл. 102, с. 2268]. Гуачжоу — так стал называться бывший Дуньхуанцзюнь, в котором находились заставы, за ними и начинались земли Сией — Западного края (Восточного Туркестана). Согласно «Хань шу», как было показано выше, от Янгуань до Шулэ было 4850 ханьских ли/1940 км. По «Вэй шу» — 4600 ли/2300 км. Но в вэйское время связь с отдаленными странами запада явно осуществлялась по северной, притяньшаньской, дороге через Гуйцы (Кучу), которая довольно устойчиво поддерживала с Вэй посольские связи. Так что путь до Шулэ в «Вэй шу» скорее всего указан по этой дороге. По З. Матусовскому получается, что от Аньси, находящегося поблизости от Дуньхуана, до Кашгара было 1831 км, что, как видим, примерно соответствует 2300 ли вэйского дорожного расстояния; расхождение обычное — примерно на 21%.

Первым к западу от Шулэ (Кашгара), до которого было 11 250 ли, в «Вэй шу» указано государство Чжэчжиба, отстоявшее от Дай на 11 620 ли [5, гл. 102, с. 2269], т. е., судя по разнице расстояний от Дай, между ними было 370 ли/194 км дорожного расстояния. По «Хань шу», в 204 км от Шулэ находилось владение Цзюаньду, которое было локализовано в районе нынешнего Улугчата. Так что, очевидно, там же располагалось и Чжэчжиба.

К западу от Чжэчжиба указано владение Мими, отстоявшее от Дай на 12 100 ли [5, гл. 102, с. 2269], т. е. между ними было 480 ли/252 км. Ханьское Сюсюнь отстояло от Цзюаньду на 124 км. Так что вэйское Мими лежало в 2 раза дальше от нынешнего Улугчата. По современной трассе примерно в 230 км от Улугчата есть поселок Гульча, в районе которого и находилось, видимо, вэйское государство Мими.

Дальше к западу от Мими указано государство Сиваньцзинь, отстоявшее от Дай на 12 720 ли. Кроме того, сказано еще, что к югу от Сиваньцзинь были горы, называвшиеся Цзясэни, и что «оно ежегодно направляло послов с подношениями ко двору» [5, гл. 102, с. 2269—2270]. Действительно, данные «Вэй шу», систематизированные в «Цефу юаньгуй», свидетельствуют, что из этого государства с 468 по 509 г. почти ежегодно отправлялись послы в Вэй [3, гл. 969, с. 11388—11391]. Тем более удивительно, что в описании в «Вэй шу» этого явно большого государства подробных данных о нем не содержится.

К югу от Сиваньцзинь находилось государство Цзясэни [5, гл. 102, с. 2272], т. е. оно носило то же название, что и горы к югу от Сиваньцзинь. К северо-западу от Сиваньцзинь указаны сразу два государства: Цзябудань (отстояло от него всего на 60 ли/36 км [5, гл. 102, с. 2274]) и Сэчжисянь (на 220 ли/116 км) [5, гл. 102, с. 2272].

А вот прямо на запад от Сиваньцзинь указано государство Нюми — от Дай отстояло на 22 888 ли. Такой скачок в расстоянии до якобы следующего после Сиваньцзинь на запад государства на 10 000 ли наводит на мысль о невероятности такого факта. Материалы историй по последующему периоду подтверждают наличие в «Вэй шу» ошибки в определении расстояния от Сиваньцзинь до Нюми. В «Синь Тан шу» вэйское Нюми идентифицировано с государством Ань [10, гл. 221/2, с. 6244], которое, как будет показано ниже, находилось в районе древнего Согда, примерно в 700 км от государства-преемника Сиваньцзинь, а отнюдь не в 5000 км, как получается по «Вэй шу». А для исследования последующих сведений «Вэй шу» важно запомнить, что Нюми лежало не слишком уж далеко от Сиваньцзинь по караванному пути.

Где же находилось Сиваньцзинь?

Согласно тому, что в «Вэй шу» путь на юг указан от Сиваньцзинь и что в «Синь Тан шу» оно идентифицировано с Самоцзянь/Кан, локализуемым нами по другим сведениям в районе нынешнего Ленинабада, от которого как раз и идет путь на юг, его следовало бы локализовать именно в районе Ленинабада.

Но сомнения возникают, если рассчитывать его местоположение исходя из указанного до него расстояния от Дай в 12 720 ли. По нему определяем, что от Шулэ (Кашгара) до Сиваньцзинь было 1470 ли/774 км. Но современное трассовое расстояние от Кашгара до Ленинабада равно примерно 850 км. Следовательно, даже если допустить (кажется невероятным), что вэйское дорожное расстояние от Шулэ до Сиваньцзинь одинаково с современным трассовым расстоянием от Кашгара до Ленинабада, то и тогда Сиваньцзинь оказывается на 76 км восточнее нынешнего Ленинабада. По расстоянию же от Кашгара до Коканда в 103 км Сиваньцзинь довольно точно локализуется в районе Коканда, но от него нет пути на юг.

Проще всего предположить, что расстояние от Дай до Сиваньцзинь указано неверно. Однако это также сомнительно, поскольку много десятилетий послы из Сиваньцзинь почти ежегодно ходили в Вэй, и трудно полагать, что расстояние между ними было малоизвестно. Послов же в Вэй из владений, указанных к югу от Сиваньцзинь, не было, и вот до них-то и могли расстояние определить неправильно. Ведь очевидно, например, что до Тухоло не могло быть 12 000 ли, т. е. меньше, чем до Мими и Сиваньцзинь. Возможно, путь на юг шел не прямо от столицы Сиваньцзинь, а от владений, лежавших западнее, которые могли быть подвластны ему?

И вот здесь мы подошли к одному из самых спорных вопросов — к локализации пяти государств, которые в «Вэй шу» описаны предельно кратко, но идентифицированы с существовавшими в ханьское время пятью зависимыми от Большого Юечжи владениями сихоу. Если судить по их отстоянию от Дай, то они лежали недалеко от Сиваньцзинь, но в «Вэй шу» с ним по стра-

нам света никак не соотнесены. Более того, первое из них, государство Цзябэй, по расстоянию от Дай ближе к Сиваньцзинь, указано лежащим к западу от не существовавшего при Вэй Шаче (Яркенда) [5, гл. 102, с. 2274]. Выше, при описании путей на запад по «Вэй шу», уже было приведено сообщение о продолжении дороги от Шаче на запад через Цунлин на 100 ли и от него на 1300 ли до Цзябэй.

Поскольку предшествующие исследователи исходили из того, что признавали существование особого пути на запад от Шаче (Яркенда), выводившего якобы через Памир в Среднюю Азию, они и локализовали эти пять государств (начиная с Цзябэй) в разных местах Памира и к западу от него в долине Аму-Дарьи. Их разные точки зрения подробно изложены в работе А. М. Мандельштама [47, с. 61—65, 96—99].

Выше по материалам «Ши цзи», «Хань шу» и «Хоу Хань шу» нам не удалось обнаружить существование особого, кроме дороги на Шулэ (Кашгар), пути от Шаче (Яркенда) на запад. И по «Вэй шу» оказывается, что от Шаче до Цзябэй на пути в 1300 ли/650 км нет ни одного промежуточного владения, где посольские караваны могли бы получить скот и продовольствие, без чего такое дальнее расстояние караваны пройти не могли.

Далее, Шаче в «Вэй шу» не описано, но сказано, что Цюйша находилось на месте бывшего города Шаче. От Дай до Цюйша — 12 980 ли. До Цзябэй же, идентифицированного с первым владением сихоу Сюми, указано 13 000 ли, т. е. от Цюйша/Шаче до Цзябэй оказывается всего 20, а не 1300 ли.

Найдем расчетное расстояние от Дай до Шаче. По «Вэй шу», от Дай до Шулэ было 11 250 ли. По данным «Хань шу», от Шулэ до Шаче — 560 ли/224 км. Переведем их в вэйские ли и получим 426 ли. Тогда от Дай до Шаче будет 11 676 ли. Прибавив 1300 ли от Шаче до Цзябэй, получим 12 976 ли. т. е. расхождение с указанными в описании Цзябэй 1300 ли всего на 24 ли, что вполне допустимо. Так что расстояние от Дай до Цзябэй, по расчетным данным и по «Вэй шу», оказывается одинаковым и, видимо, верным.

Но где же все-таки искать эти пять владений? Три из них указаны друг за другом на запад от Цзябэй, пятое — к югу от четвертого, крайнего с запада. Четвертое владение, Фудиша, идентифицировано с четвертым владением сихоу — Сидунь. К западу от него, по «Вэй шу», находилось государство Большое Юечжи [5, гл. 102, с. 2275]. А в описании Аньси сказано, что к северу от него находилось государство Канцзюй, на запад — Босы (Персия), а Большое Юечжи указано к юго-востоку от Аньси [5, гл. 102, с. 2275]. Но по «Вэй шу» Канцзюй уже не было. Было государство Чжэшэ, идентифицированное с бывшим Канцзюй [5, гл. 102, с. 2272]. Как и в «Хань шу», в «Вэй шу» оно указано лежащим к северо-западу от государства Полона, идентифицированного с бывшей Давань, т. е. местоположение Чжэшэ (Канцзюй) к северо-западу от Полоны (Давань), к се-

веру от Великого караванного пути вдоль Сыр-Дарьи, явно не изменилось.

Таким образом, к югу от Канцзюй в «Вэй шу» указано Аньси, к югу от Аньси — Босы, а к юго-западу от Аньси и к западу от Фудиша — Большое Юечжи. Но Босы (древнее Тяочжи) отнесено и к западу от Нюми [5, гл. 102, с. 2272], лежавшего к западу от Сиваньцзинь, т. е. по Великому караванному пути.

Кроме того, в «Вэй шу» впервые описано государство Тухоло, якобы отстоявшее от Дай на 12 000 ли, на западе доходившее до Сиваньцзинь, а на севере до Босы [5, гл. 102, с. 2277]. Здесь, несомненно, много ошибок. Перепутано и соотношение Тухоло по странам света с Босы и Сиваньцзинь. Если Тухоло находилось к востоку от Сиваньцзинь, оно не могло на севере соотноситься с Босы. Расстояние от Дай до Тухоло явно ошибочно, ибо согласно ему оно оказалось бы ближе к Шулэ (Кашгару), чем даже Мими. По данным последующих историй, Тухоло находилось к югу от Гиссарского хребта. Следовательно, к северу от него должно быть Сиваньцзинь, а Босы — к западу.

Представляется, что все эти данные не дают ни малейшего основания искать Большое Юечжи V в. и лежавшие к востоку от него пять государств, идентифицированных с бывшими владениями пяти сихоу, в долине Аму-Дарьи, поскольку они оказываются привязанными к Великому караванному пути, идущему к западу от Ферганы по Сыр-Дарье и далее на запад.

А теперь посмотрим, как согласуются расстояния от указанных в описаниях пяти государств (идентифицированных с владениями сихоу ханьского времени) до Дай и как они соотносятся с расстояниями до пяти владений сихоу по «Хань шу». Поскольку расстояние до Шулэ в «Хань шу» и «Вэй шу» указано от разных пунктов и по разным путям через Восточный Туркестан, отсечем отрезок пути от Дай до Шулэ и сопоставим ханьские и вэйские данные от Шулэ (Кашгара) до этих государств. Для наглядности сведем эти данные:

Название государства/владения сихоу	Расстояние до государств от Шулэ по ВШ, ли/км	Расстояние до владений сихоу от Шулэ по ХШ, ли/км
Цзябэй/Сюми	1750/921	2952/1180
Чжэсемосунь/Шуанми	2250/1184	2932/1172
Цяньдунь/Гуйшуан	2310/1215	3132/1252
Фудиша/Сидунь	2410/1268	3352/1340
Яньфоцзе/Гаофу	2510/1321	4433/1773

Согласно расстоянию от Дай в 13000 ли Цзябэй/Сюми находилось в 280 ли/147 км западнее Сиваньцзинь. Поскольку Сиваньцзинь локализован нами в районе Коканда, то Цзябэй/Сюми при сокращении вэйского дорожного расстояния на 20% оказывается в 30 км восточнее нынешнего Ленинабада, до которого от Коканда по автотрассе сейчас 148 км. По данным «Хань шу»,

оно также находилось примерно в 24 км восточнее нынешнего Ленинабада.

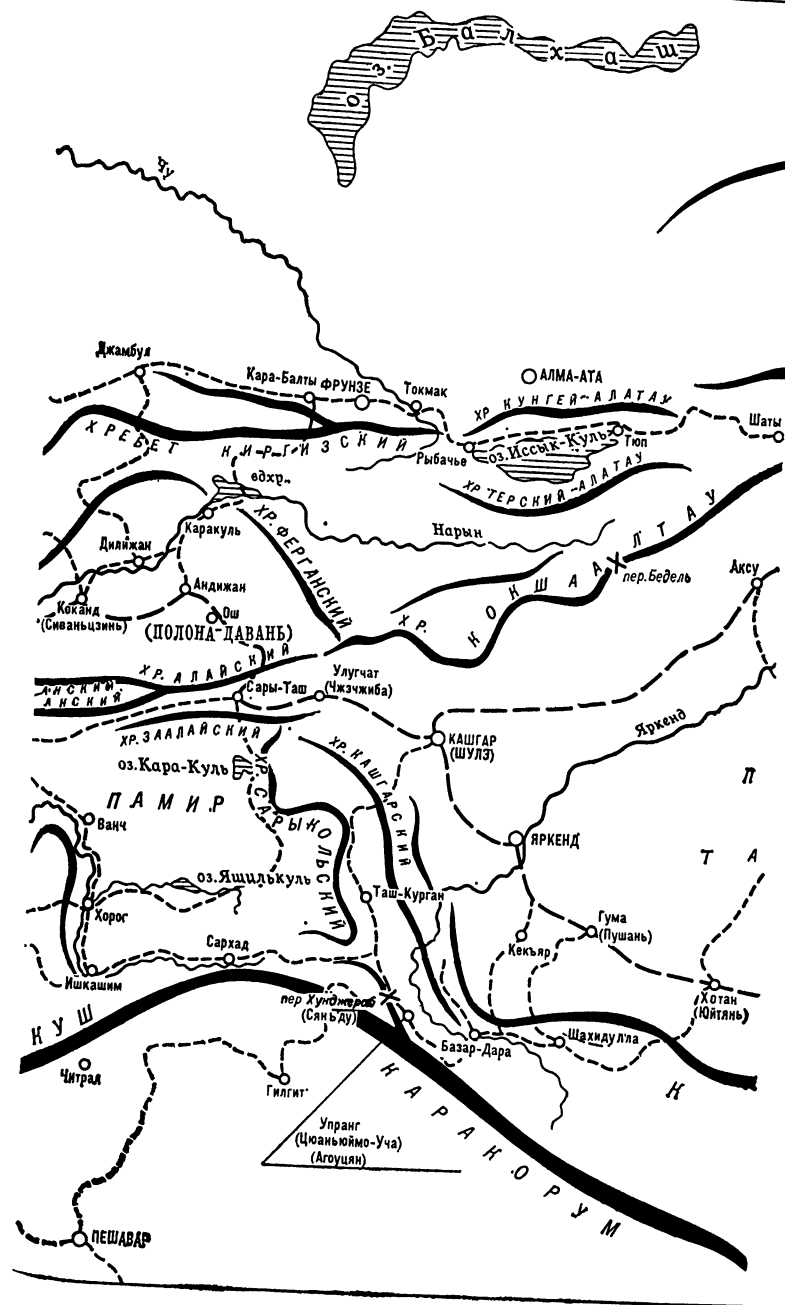
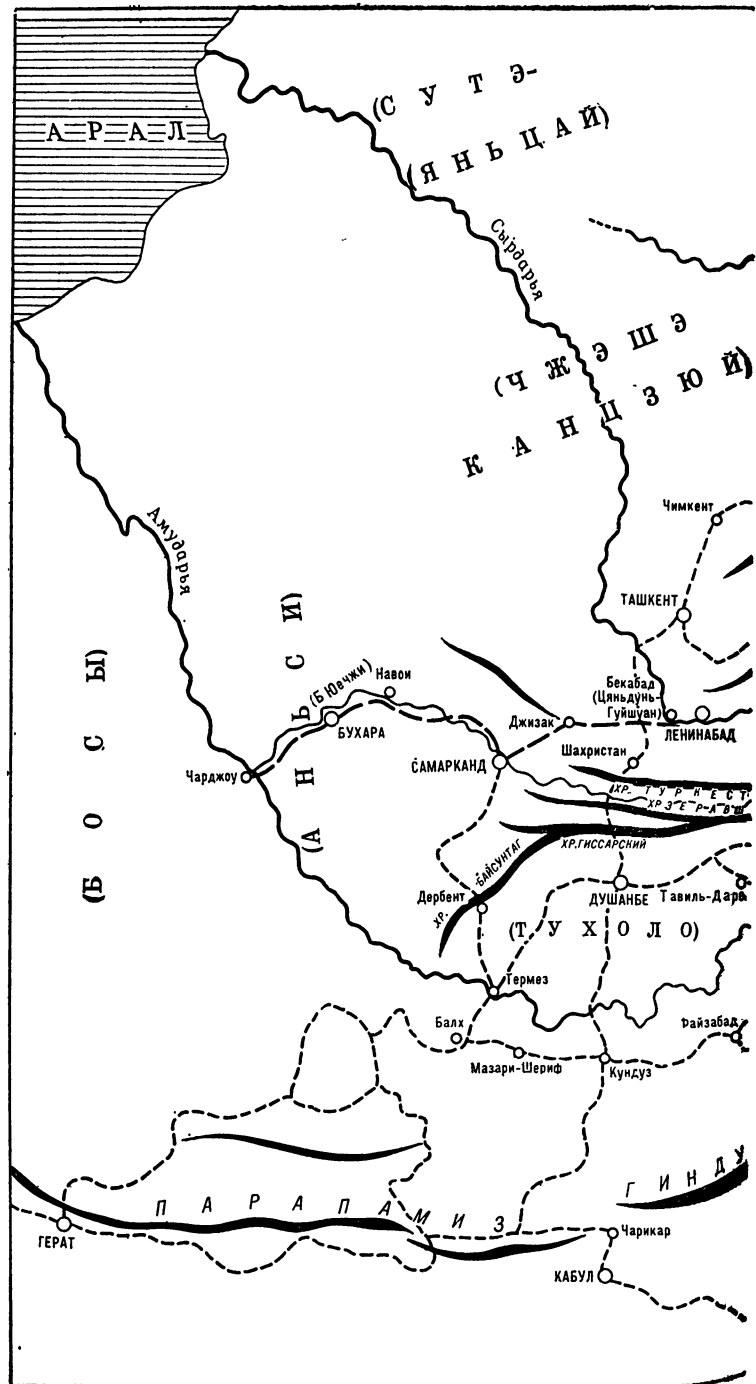
Чтобы не затруднять текст, остановимся далее только на локализации самого известного владения — гуйшуанского сихоу, — с которым связано создание Кушанского (Гуйшуанского) царства. Согласно сводке данных, приведенных выше, вэйское дорожное расстояние от Шулэ до Цяньдунь/Гуйшуана меньше на 37 км ханьского. Это небольшое расхождение можно отнести за счет выпрямления пути. Так что государство V в. Цяньдунь находилось практически на том же месте — восточнее Бекабада, где и знаменитое владение гуйшуанского сихоу в I в. до н. э. Память о местонахождении других владений сихоу к V в. оказалась такой же прочной. Расстояния до них (за исключением расстояния до пятого владения) изменились по сравнению с I в. до н. э. незначительно, всего лишь на 22, 6 и 5% (соответственно).

Итак, Сиваньцзинь оказывается в районе Коканда. Скорее всего лежавшие к западу от него пять владений (все или некоторые) находились в зависимости от него. И путь на юг указан не от столицы владения Сиваньцзинь, а от его западных земель.

А теперь вернемся к Большому Юечжи. Если оно отстояло от Дай на 14 500 ли, а от Фудиша/Сидунь — на 13 660 ли, то между ними было 840, а не 2100 ли, как сказано в описании Большого Юечжи [5, гл. 102, с. 2275]. Скорее всего это государство V в. не являлось преемником древнего Большого Юечжи, поскольку в «Вэй шу» сказано, что оно было создано народом, прежде обитавшим к югу от жужаней и под их натиском бежавшим на запад и обосновавшимся далее Фудиша. Видимо, это было эфемерное государственное образование, ибо вскоре во главе со своим вождем Цидоло этот народ ушел на юг и, как сказано в «Вэй шу», завоевал северную часть Тяньчжу (Индии); пять государств к северу от владения Цяньтоло (Ганьтоло) также подчинились ему [5, гл. 102, с. 2275]. Но Большое Юечжи исчезло.

В «Вэй шу» есть описание Цяньто[ло], в котором сказано, что оно было завоевано яда, т. е. эфталитами, и вело войны с северо-индийским царством Гибинь [5, гл. 102, с. 2280]. История Большого Юечжи, существовавшего в V в., еще требует своего отдельного исследования.

К числу наиболее значительных перемен в западном крае в V в. относится исчезновение существовавшего много веков в долине Или государства Усунь. Известно, что в 437 г. оно вместе с Чжэшэ (Канцзюй) и Полоной (Давань) прислало свое посольство в Вэй [6, гл. 3, с. 1911], но после этого никаких сведений об этом государстве не зафиксировано (хотя отмечено прибытие послов от Чжэшэ и Полоны). В «Вэй шу» же, в описании Усунь, сказано, что оно неоднократно терпело поражения от жужаней и под их натиском переселилось «на запад, в горы Цунлин» [5, гл. 102, с. 2267]. Если под Цунлином понимать Памир, то это

свидетельство бессмысленно, ибо Памир от Или находится прямо на юге. Но китайцы того времени (в отличие от ханьцев) стали, видимо, называть Цунлином все горы к западу от Западного края (Восточного Туркестана). В этом случае приведенное выражение из «Вэй шу» означает, видимо, переселение усуней на юго-запад, в горы Средней Азии.

Переселение многочисленного по тем временам (около 1 млн.) народа не могло не вызвать серьезные этнические изменения в Средней Азии и ближайших районах Восточного Туркестана. Проследить последствия этого переселения — интересная и сложная задача, которая еще даже не поставлена. Позволим себе пока высказать на основании изученных материалов китайских историй предположение, что появление на исторической арене Восточного Туркестана и Средней Азии к середине V в. эфталитов может быть связано именно с переселением усуней.

По данным «Вэй шу» ясно, что яда-эфталиты имели свое государство-метрополию, но в зависимости от эфталитов находилось немало других государств. Так, в «Вэй шу» описаны и определены как зависимые от яда шесть государств к югу, юго-востоку и юго-западу от Памира. В описании государства Яда в «Вэй шу» сказано, что оно находится к западу от Юйтянь (Хотана), а его столица — в 200 ли к югу от реки. Название этой реки в старом издании «Вэй шу» серии «Эршиу ши» — Масюйшуй [6, гл. 102, с. 2129], в переиздании же «Вэй шу» 1974 г. оно исправлено на Усуй [5, гл. 102, с. 2279, 2285, примеч. 25] на том основании, что в последующих историях стоит уже не иероглиф «ма», а иероглиф «у».

В «Бэй ши», в серии «Эршиу ши», река названа Усуй [гл. 97, с. 3034], в издании же 1974 г. — Уху [8, гл. 97, с. 3230], как она впервые была названа в «Суй шу».

Таким образом, р. Масюйшуй в последующие века превратилась в р. Уху. Но в «Бэй ши» и «Суй ши» р. Уху — явно Аму-Дарья, которая к тому времени была хорошо известна в Китае. Однако в «Вэй шу» (IV—V вв.) р. Уху не упоминается; видимо, в то время о ней не знали.

Так что такого рода исправления вряд ли допустимы и обоснованны. К тому же, по «Вэй шу», столица Яда отстояла на запад от Гуачжоу (Дуньхуана) всего на 6500 ли, а ведь только до Шулэ (Кашгара) от Гуачжоу — 4600 ли. Вряд ли согласно этому расстоянию от Гуачжоу можно дойти до Аму-Дарьи. А ведь послы из Яда часто бывали при дворе Вэй, так что расстояние до Гуачжоу они, видимо, определили верно.

Но в конце 50-х годов VI в. тюрки разгромили Яда на западе, Кидань на востоке и завладели всей степью, яда рассеялись [8, гл. 97, с. 3231; гл. 99, с. 3287]. Очевидно, что ранние тюрки разгромили яда отнюдь не на Аму-Дарье, а где-то в Восточном Туркестане. Видимо, не случайно и то, что в «Лян шу» (гл. 54), излагающей события за 502—557 гг., а также в «Чжоу шу» (гл. 50), излагающей события за 557—581 гг., в числе опи-

санных в них государств Восточного Туркестана нет Шулэ (Кашгара), входившего, по всей вероятности, во владения яда; государство же Яда в «Чжоу шу» описано.

Но, видимо, есть разница между собственно государством Яда и теми территориями, по которым расселился народ яда, подчинявший себе и ряд государств Средней Азии и Припамирья. Выяснение этого вопроса — дело будущих исследователей-синологов.

Судя по данным «Вэй шу», в V в. изменилась и политическая ситуация на севере Средней Азии. Древнее государство Канцзюй превращается в Чжэшэ [5, гл. 102, с. 2274], а древнее Яньцай, оказавшееся в период Поздней Хань в зависимости от Канцзюй,—в государство Сутэ (Судэ у Бичурина) [5, гл. 102, с. 2280], о зависимости которого от Чжэшэ (Канцзюй) уже не говорится. Более того, до конца V в. оно изредка направляло своих послов в Вэй [3, гл. 969, с. 1188—11389].

Отметим также, что в «Вэй шу» приведены краткие описания государств, очевидно лежавших вдоль древнего юго-западного пути в Индию. Это Сицзюйбань, идентифицированное с бывшим Цзыхэ/Сие [5, гл. 102, с. 2264], и Цюаньюймо, идентифицированное с бывшим Уча [5, гл. 102, с. 2276]. Но, кроме того, описано и государство Агоуцян, к западу от которого указан Сяньду (Висячий переход) [5, гл. 102, с. 2276], описанный в «Хань шу» по юго-западному пути, к западу от Уча, что позволяет заключить, что Агоуцян и Цюаньюймо — одно и то же государство на месте древнего Уча, но почему-то ставшее известным в Вэй под двумя названиями. Из Сицзюйбань раза три-четыре в Вэй прибывали послы [3, гл. 969, с. 11388—11389]. Но возможно, что на месте Уча образовалось уже два государства?

Данные о большинстве других государств, описанных в «Вэй шу», в основном сводятся только к указаниям, часто противоречивым, об их взаиморасположении по странам света с одним или двумя соседями. Поэтому не будем их рассматривать и ограничимся только тем, что отразим их взаиморасположение на составленной общей схеме по «Вэй шу». Материалы по некоторым из них будут использованы при рассмотрении данных о локализации государств по последующим историям и сочинению Сюань-цзана, без которых сведения «Вэй шу» часто ни о чем не говорят.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА
ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ПО «БЭЙ ШИ», «СИНЬ ТАН ШУ»
И СОЧИНЕНИЮ СЮАНЬ-ЦЗАНА
(конец VI — начало VII в.)

Последующие 100 лет после крушения в 534 г. империи Северная Вэй отмечены большими политическими переменами как в самом Китае, так и в западной части Центральной Азии. Политическая раздробленность Китая породила борьбу за гегемонию между царствами. Ее окончание отмечено 581 г., когда снова сложилась единая империя — Суй (581—617). На смену династии Суй пришла династия Тан (618—907), которая укрепила единство китайских земель и упрочила свое влияние.

Тюрки, разгромившие в середине VI в. жужаней и эфталитов, закрепились на большей части их земель и создали Тюркский каганат, разделившийся вскоре на Западный и Восточный.

Эти длительные и сложные политические изменения, а в Центральной Азии и этнические, оказали большое влияние на широту и интенсивность межгосударственных контактов Китая с государствами запада. В этом легко убедиться, ознакомившись с материалами о посольских связях за этот период в «Цэфу юаньгуй». Основным контрагентом Китая становятся тюрки. Только в начале VII в. суйские правители предприняли попытку установить прямые контакты с государствами к западу и юго-западу от Восточного Туркестана. В 616 г. в Суй прибыли послы и от владений Восточного Туркестана, и от многих государств Средней Азии, лежавших по Великому караванному пути вдоль Сыр-Дарьи [3, гл. 970, с. 11398].

Однако в первые годы существования империи Тан связи с западными странами вновь прекратились и возобновились лишь в 40-е годы VII в. Но опять-таки отмечено прибытие посольств в Тан; ее же посольства в дальние страны запада в это время не зафиксированы. Очевидно, в начале Тан их просто не посылали.

Наиболее полно связи Китая со странами запада в послевэйский период до конца правления династии Суй отражены в «Бэй ши», написанной Ли Яньшоу в начале VII в., за период Тан — в «Синь Тан шу», написанной в конце XI в. знаменитым ученым Оуян Сю.

В «Бэй ши» полностью включено «Повествование о западном

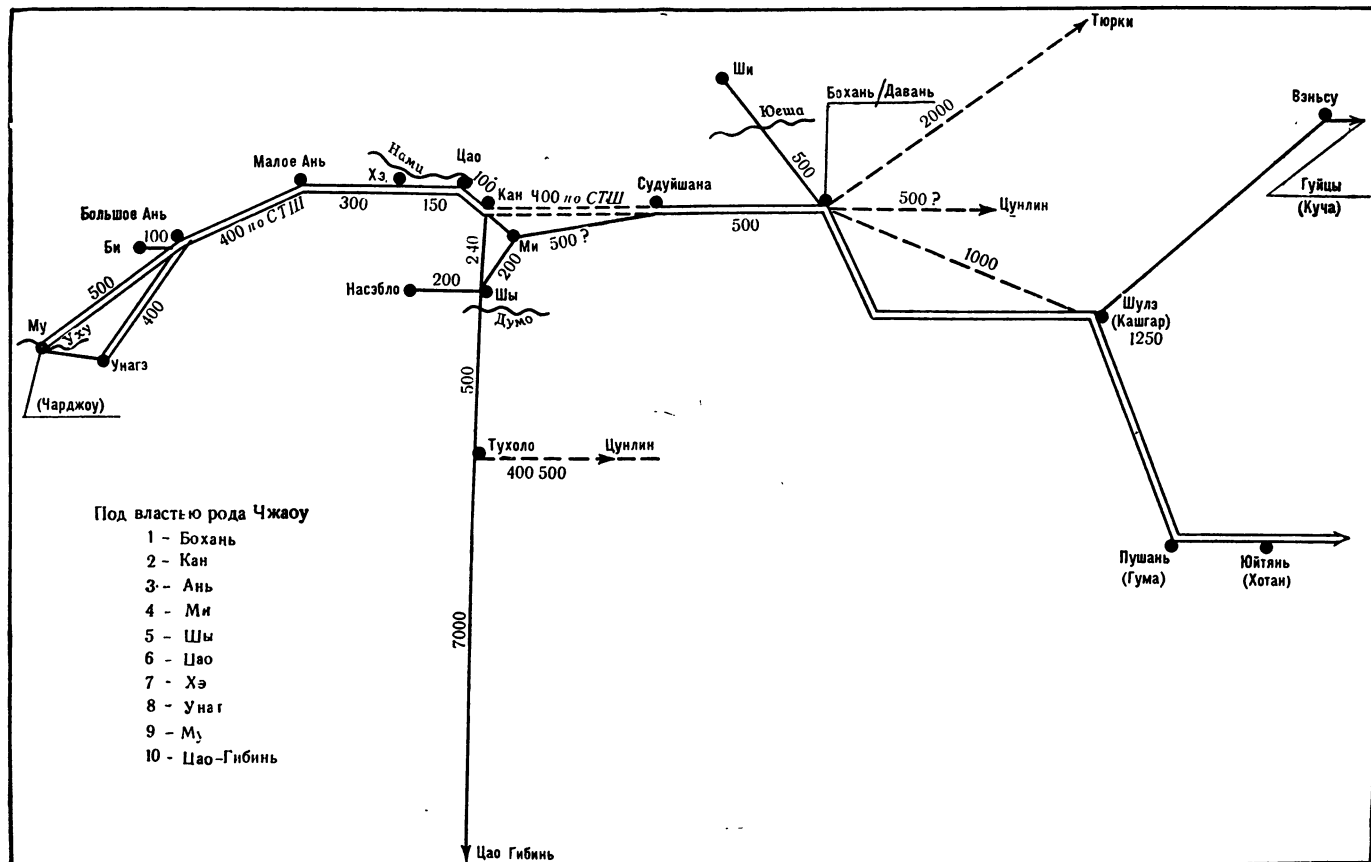

Схема 5. Взаиморасположение государств по «Бэй ши» (конец VI — начало VII в.)

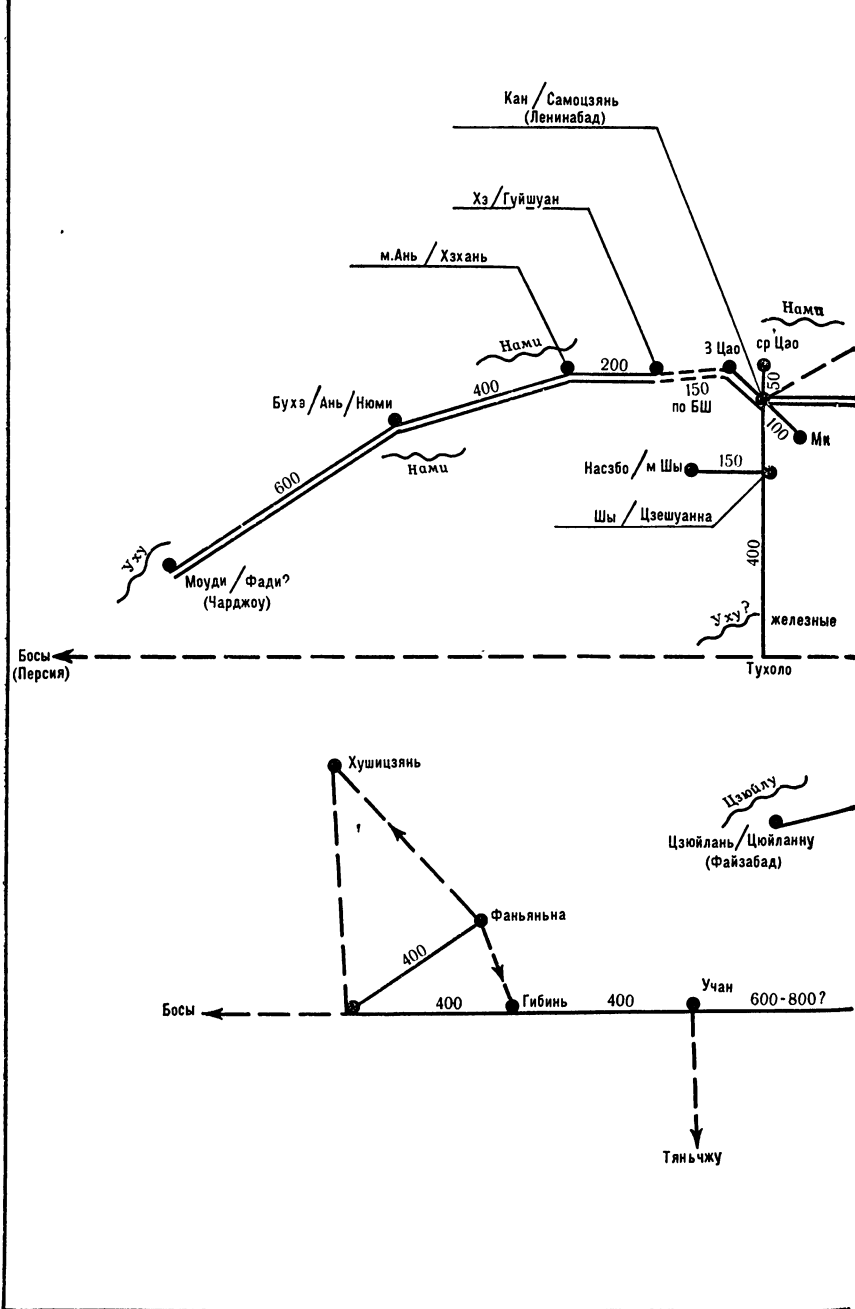
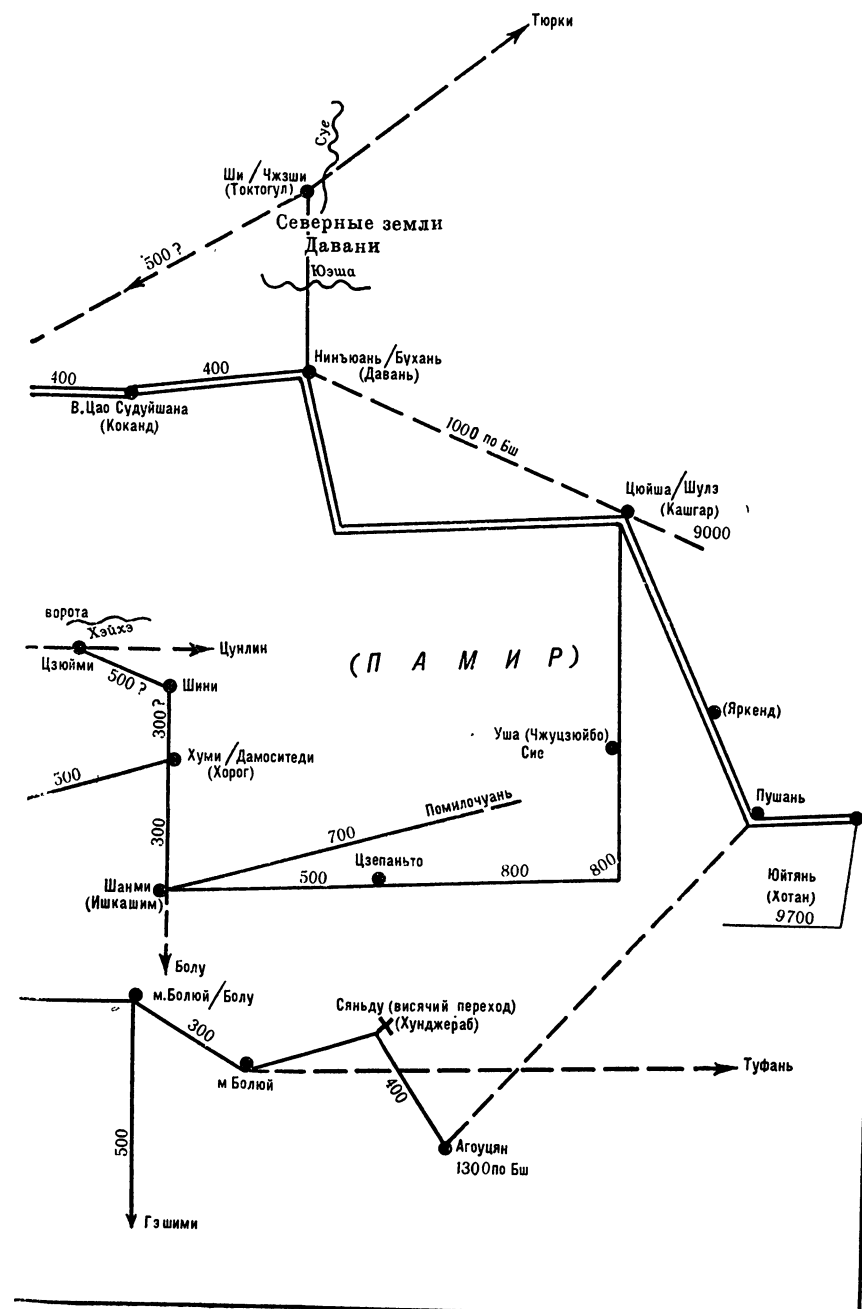

Схема 6. Взаиморасположение государств

по «Синь Тан шу» (VII в.)

крае» из «Вэй шу» и сделаны дополнения по последующему периоду. Из 75 описаний государств, имеющихсЯ в «Бэй ши», 61 взято из «Вэй шу». Заново составлены описания 12 государств, образовавшихся в середине VI в. вдоль Великого караванного пути, вместо ранее существовавших на их территориях и описанных в «Вэй шу» под другими названиями. В «Бэй ши» явно отражены их китайские названия, в основном односложные, а не местные. Эти государства продолжали существовать и в период Тан. А Оуян Сю в отличие от Ли Яньшоу привел и их местные названия и, что особенно важно, дал идентификацию ряда государств с их древними предшественниками. В Синь Тан шу» оглавление к «Повествованию о западном крае» содержит 26 государств. В тексте же их гораздо больше. Н. Я. Бичурин в «Собрании сведений» дал переводы описаний 20 государств (по оглавлению), опустив ряд мелких владений.

В «Бэй ши» систематически определены расстояния между государствами, лежавшими по Великому караванному пути вдоль Сыр-Дарьи. В «Синь Тан шу» данные о расстояниях между ними даны, видимо, по «Бэй ши», но с учетом политических перемен. Однако сведений о расстояниях между большинством государств в описаниях нет. В ряде случаев данные «Бэй ши» и «Синь Тан шу» не согласуются. В «Синь Тан шу» государства описаны чаще всего отнюдь не в последовательности их расположения по караванным путям, и устанавливать потому их взаиморасположение часто трудно и даже невозможно.

Тем бóльшую ценность в этом отношении представляет труд Сюань-цзана «Записки о западном крае [периода] Великой Тан» («Да Тан сиюй цзи»).

Сюань-цзан, китайский буддийский священник, в 629—645 гг. совершил паломничество к буддийским святыням Индии. Ему пришлось пройти через северо-западные земли Восточного Туркестана и Джунгарии, Среднюю Азию (с северо-востока через ее центр на юг до северных пределов Афганистана) и уже оттуда выйти в Индию. Сюань-цзан не был путешественником в прямом смысле этого слова, а всего лишь паломником. Но на самом деле он оказался и великим географом. На своем пути в Индию он в «Записках» описал несколько десятков государств. При этом описал их по группам, каждая из которых привязана к тому или иному караванному пути. Государства же каждой данной группы описал в последовательности их расположения друг за другом по данному пути. И хотя он не интересовался физико-географическими объектами самими по себе, все-таки упомянул наиболее значимые из них на каждом пути.

Судя по его «Запискам», он не был во всех государствах, описанных им. Это видно из того, что сведения о них кратки, формальны и вполне могли быть получены по расспросам. Описания же государств, в которых он побывал, как правило, содержат те или иные подробные, часто даже пространные, сведения о них.

Труд Сюань-цзана давно привлекал внимание синологов и специалистов по исторической географии. Он неоднократно переводился на европейские языки, но не на русский (см. [47, с. 96, 100]). В Европе и в Китае исследовали историю жизни Сюань-цзана, пытались проследить его путь в Индию. Но эти аспекты выходят за рамки данного исследования, задачей которого является восстановление исторической карты западной части Центральной Азии, в частности VI—VII вв., по китайским источникам.

Оуян Сю при составлении «Повествования о западном крае» для «Синь Тан шу» кроме сведений, полученных от послов, явно использовал и «Записки» Сюань-цзана, но при этом многие данные Сюань-цзана, ясные для нас, оказались трудными для понимания Оуян Сю, отчего у него и появились расхождения с Сюань-цзаном.

Далее и попытаемся, руководствуясь последовательностью описаний Сюань-цзана и привлекая данные династийных историй, представить взаиморасположение государств западной части Центральной Азии в конце VI — начале VII в.

В качестве отправного пункта исследования взято государство Гуйцы, описываемое в династийных историях со времени Хань и до Тан. Его локализация в районе нынешней Кучи не вызывает сомнений, да и «Записки» Сюань-цзана начинаются со сведений об Ацини (Яньци, Карашаре) и Цюйчжи (Гуйцы, Куче). В отличие от династийных историй в «Записках», о чем говорилось выше, Сюань-цзан дает местные названия государств. Составители же его труда в примечаниях в ряде случаев идентифицировали их с китайскими старыми или танскими названиями.

В 600 ли/316 км к западу от Цюйчжи (Кучи) в «Записках» и в «Синь Тан шу» указано государство Балуцзя, идентифицированное с бывшим Гумо. По «Хань шу», от Гуйцы до Гумо было 670 ли/268 км. Не забудем о разнице в длине ханьской и вэйской ли. При Суй и Тан, по Ян Куаню, длина ли осталась равной поздневэйской [81, с. 96, 100]. Балуцзя по «Запискам» оказалось лежащим дальше, западнее древнего Гумо. В «Бэй ши» владения Гумо, Вэньсу и Юйтоу еще описаны, а вот в «Синь Тан шу» их описание уже отсутствует. Возможно, в начале VII в. новое государство Балуцзя объединило их все. Столицей же могла стать столица бывшего Вэньсу, лежавшая, как получилось по данным «Хань шу», по караванному пути примерно в 60 км юго-западнее нынешнего Аксу.

Вряд ли Сюань-цзан заходил в столицу Балуцзя, это удлинило бы его путь. И где-то от восточных земель его, скорее всего от района нынешнего Якаарыка, он продолжил свой путь на северо-запад, который, как увидим ниже, и вывел его к оз. Иссык-куль.

Еще по «Хань шу» был известен путь от Вэньсу на север в столицу Усунь, который мог идти только через перевал Музарт,

- ===== Основные караванные пути
- Второстепенные караванные пути
- Направление по 'странам света при' неизвестном расстоянии
- Столицы государств
- 400 расч. Расстояние, определенное автором
- 500 по БШ Расстояние, определенное в другом источнике
- Цюйша/Шулэ Идентификация названий, данная в источнике
- (Ош) Современные названия показаны в скобках
- 3 дня Определение расстояния по числу дней пути
- ДАВАНЬ Территория государств

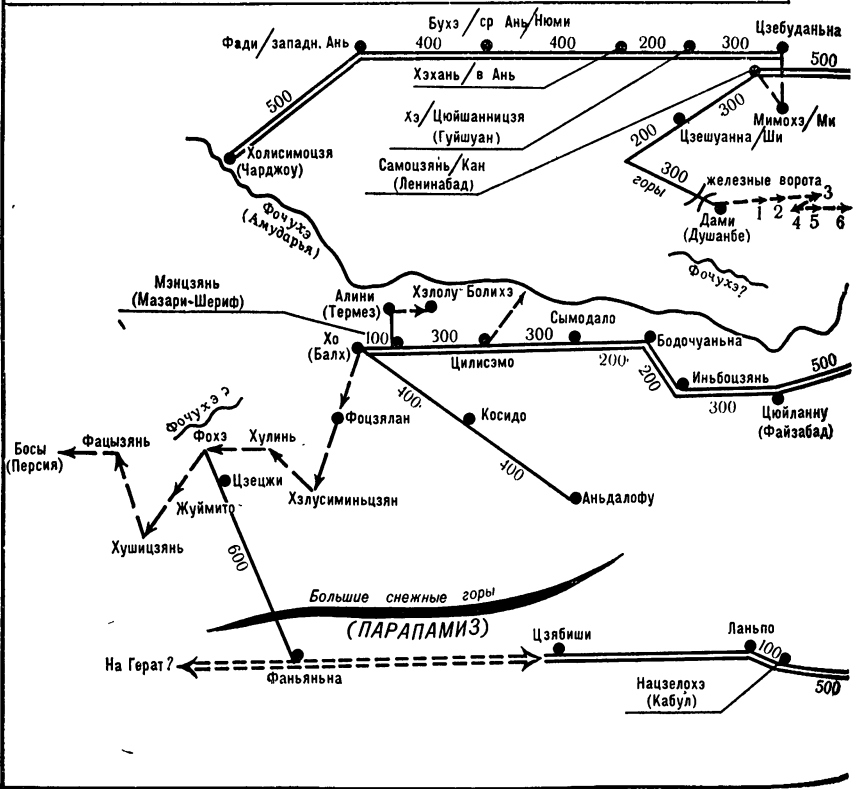
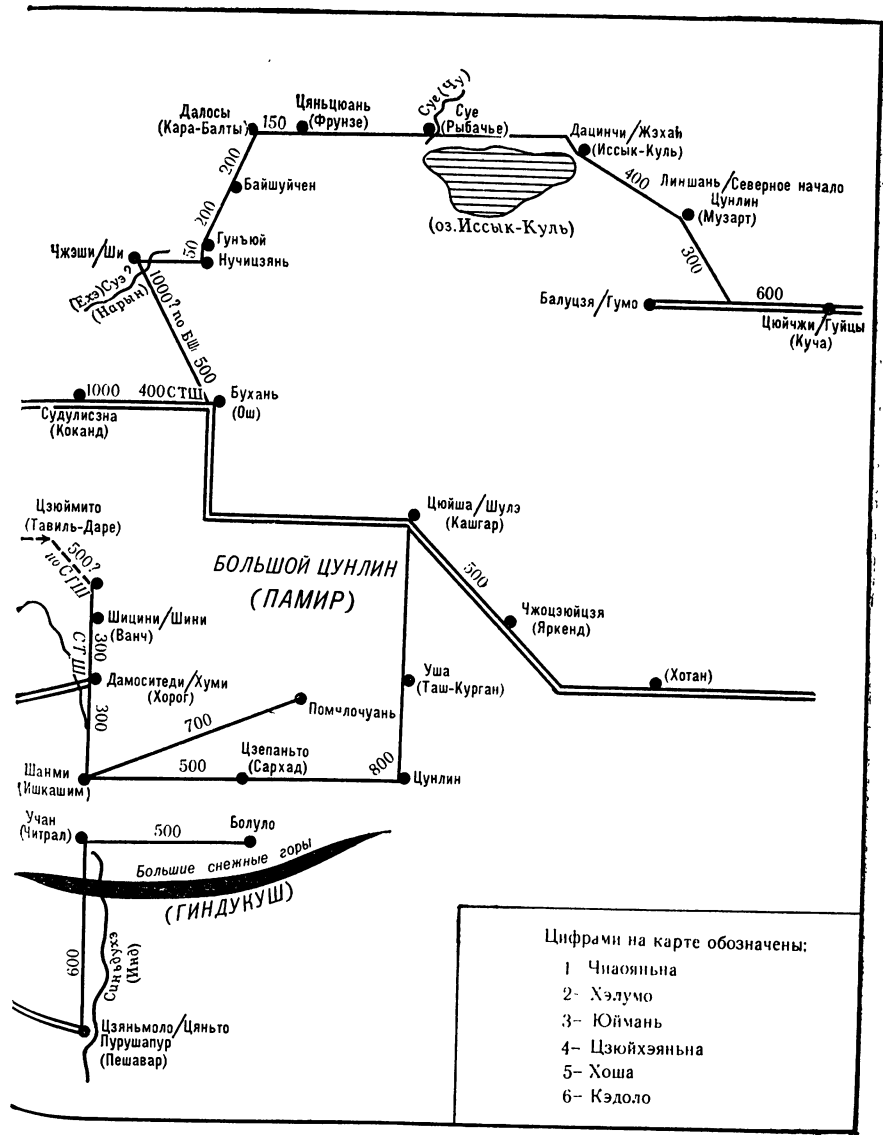

Схема 7. Взаиморасположение государств

- Цифран на карте обозначены:
- 1 Чнаояньна
 - 2- Хэлумо
 - 3- Юймань
 - 4- Цзюйхэяньна
 - 5- Хоша
 - 6- Кэдола

по сочинению Сюань-цзана (середина VII в.)

как кратчайший путь из Восточного Туркестана в долину Текеса и Или. Сюань-цзан пишет: «К северо-западу через 300 ли/157 км перешли через Шицзи и подошли к Линшань (Ледяной горе). Это и есть северное начало Цунлина» [13, гл. 1, с. 20]¹. Прежде всего подчеркнем, что, по представлениям китайцев начала VII в., Цунлин начинался на севере фактически от горного узла Хан-Тенгри. По карте от Якаарыка до перевала Музарт — около 120 км, что вполне соответствует 157 км дорожно-го расстояния начала VII в. через перевал высотой 3564 м.

Описывая дальнейший путь, Сюань-цзан сообщал: «Пройдя горами 400 ли, достигли Дацинчи (еще называется Жэхай или Сяньхай), имеющего в окружности 1000 ли, удлинненного с востока на запад и суженного с юга на север. С четырех сторон оно окружено горами» [13, гл. 1, с. 21]².

В том, что это Иссык-куль, никто не сомневается. Однако есть разные точки зрения на то, каким путем вышел к нему Сюань-цзан. Одни считают, что через перевал Музарт, другие — через перевал Бедель (4284 м). Современный ученый КНР Чжоу Лянькуань в фундаментальном труде «Очерк историко-географического исследования по „Запискам о западном крае“ [периода] Великой Тан», приведя все эти точки зрения, не согласился ни с одной из них и попытался доказать, что Сюань-цзан пошел через перевал Сауктор, далее по долине р. Сарыджаз, через еще один перевал — Каракыр и далее до нынешнего поселка Тюп на восточном берегу Иссык-куля [79, с. 86].

Во-первых, такой путь к Иссык-кулю (как сколько-нибудь доступный в новейшее время) неизвестен. И понятно почему. Перевал через хребет Кокшаалтау — Сауктор имеет высоту 4500 м, перевал Каракыр через Терской-Алатау — 3800 м, и оба они покрыты ледниками. Их не наносят даже на карты масштаба 1:2000000 (1 см=20 км). Долина р. Сарыджаз — одна из самых труднопроходимых и пустынных, и тропа по ней не нанесена даже на «Карте СССР» 1946—1947 гг., хотя на ней отражены, как ни на какой другой, все мало-мальски значительные караванные тропы.

Во-вторых, неясно, почему Сюань-цзан выбрал путь не через один более низкий перевал, а через два, да еще очень высоких, и почему второй он не отметил.

В-третьих, зачем ему, предвидя долгий путь в Индию, надо было идти дальним и более трудным путем, а не веками проторенным; ведь до перевала Бедель, более высокого (4284 м), чем Музарт (3564 м), от нынешнего Аксу — 200 км картографи-

¹ В «Синь Тан шу» указано: в 300 ли к западу от Балуцзя (гл. 221/1, с. 6233). Несомненно, такое указание — результат пропуска одного иероглифа, ибо если столица Балуцзя была в Аксу, то к западу от него в 157 ли дорожного расстояния, примерно равного 120 км современного, никакого перевала нет.

² В «Синь Тан шу» отрезок пути в 400 ли от Линшань до Дацинчи пропущен и после Шицзи сразу указывается путь в 500 ли до Сунь (гл. 221/1, с. 6233).

ческого расстояния, которое больше древнего дорожного расстояния до Линшань. Да и от Бедея до Иссык-куля путь более сложный и проходит еще через один перевал на хребте Терской-Алатау.

Все это и данные о расстояниях подтверждают точку зрения Мартина, Била и Бретшнейдера, что Сюань-цзан шел через перевал Музарт.

Чжоу Лянькуань сам верно определил длину ханьской ли, но не определил длину вэйско-танской. И поэтому его весьма приблизительные подсчеты о расстояниях оказались ложными. О работе же Ян Куаня он даже не упомянул [79, с. 101—102, примеч. 7].

Итак, от Линшань (Музарта) дорога шла к Дацинчи (Иссык-куль) — 400 ли/210 км. Вот здесь приходится признать, что это немного меньше, чем в действительности на этом отрезке пути. Правда, ознакомление с картой китайской империи, составленной в 1888 г. З. Матусовским и Никитиным и приложенной к работе З. Матусовского «Географическое обозрение Китайской империи», говорит о том, что в то время этот путь к Иссык-кулю был более прямым. Сейчас все шоссе проложены в объезд. Так что, возможно, и это расстояние было определено Сюань-цзаном верно.

«Пройдя 500 ли к северо-западу от Чистого озера, достигли реки и города Суе. Город в окружности 6—7 ли. Торговцы и хусцы (инородцы) всех смежных владений смешанно живут здесь» — так писал Сюань-цзан. И опять был спор — шел ли он по северному или южному берегу. Хотя опять-таки очевидно, что путь по южному берегу от Тюпа (на восточном берегу) до поселка Рыбачье (на западном) заметно длиннее, чем по северному (200 и 247 км по нынешнему тракту); к тому же южный путь труднее северного, да и климат к северу от озера благоприятный. Как сказано в современном путеводителе, «центральная зона северного побережья — одна из благоприятнейших во всей Иссыккульской котловине» [56, с. 184]. Зачем же было путникам, которым предстоял долгий путь, выбирать худшую и более протяженную дорогу вдоль южного берега Иссык-куля?

500 ли/263 км дорожного расстояния VII в. превышают современное трассовое расстояние на 63 км, т. е. примерно на 23%, что вполне реально, тем более что древний город Суе явно лежал на самой реке, а не на берегу озера, как нынешний поселок Рыбачье. В «Синь Тан шу» говорится, что к востоку от р. Суе лежало оз. Жэхай, а г. Суе — к западу от реки [10, гл. 221/1, с. 6246]. Поскольку в г. Суе жили торговцы из разных стран, то ясно, что он лежал на большом караванном пути. Но искать его где-то далеко от Иссык-куля не позволяет указанное Сюань-цзаном расстояние до него, соответствующее только расстоянию до р. Суехэ (Чу) у озера.

Далее в «Записках» читаем: «Через 400 ли к западу от г. Суе достигли Тысячи ключей (Цяньцюань). Местность Тысячи клю-

чей 200 ли (в окружности?— Л. Б.), с южной стороны ее — снежные горы, а с трех [других] — равнина. Речки орошают землю... Тюркский каган каждое [лето] прибывает [сюда], чтобы укрыться от жары» [13, гл. 1, с. 22].

Поскольку от Суге до Цяньцюань (тюрк. Мин-булак) было 400 ли/210 км древнего дорожного расстояния, а сейчас от поселка Рыбачье 186 км до г. Фрунзе, то, очевидно, при учете превышения древнего расстояния над современным трактовым Цяньцюань следует искать в окрестностях г. Фрунзе. Но есть ли здесь и сейчас такой благодатный уголок?

К югу от Фрунзе в северных предгорьях Киргизского хребта находится Байтыкское межгорное понижение, попав в которое, как сказано в современном путеводителе, «оказываешься в другой природной зоне». Лето и зима здесь более умеренные, воздух чище, прозрачнее» [56, с. 167].

В 140—150 ли/73—78 км к западу от Цяньцюань находился, как пишет Сюань-цзан, г. Далосы, в котором «смешанно жили торговцы и хусцы (инородцы) всех государств» [13, гл. 1, с. 22]. Из этого можно заключить, что и Далосы лежал на большом караванном пути. Судя по указанному до него от Цяньцюань расстоянию, а также принимая во внимание то, что дорога от него поворачивала на юго-запад, Далосы находился скорее всего в районе нынешнего города Кара-Балты. Именно от него и идет на юг тракт Фрунзе — Ош, и до него от Фрунзе по авто-трассе — 60 км, которые вполне соотносятся с 73 км древнего дорожного расстояния.

В 200 ли/105 км на юго-запад от Далосы, по Сюань-цзану, находился Байшуйчэн [13, гл. 1, с. 23—24]. К востоку от пути и сейчас есть р. Аксу (тюрк. «белая вода»), приток реки Чу, текущая с Киргизского хребта, два поселения по которой называются Беловодское и Белогорск. Так что есть основания полагать, что и г. Байшуйчэн находился где-то у этой реки (а не у какой-то другой — к юго-западу от г. Талас), поскольку указанное Сюань-цзаном расстояние до него от Далосы (по фонетическому созвучию идентифицированного многими историками именно с г. Талас [13, гл. 1, с. 23]) не позволяет искать Белую реку (Аксу, Байшуй) так далеко на запад у Таласа.

В 200 ли/105 км к юго-западу от г. Байшуйчэн, по Сюань-цзану, находился г. Гунъюй, а в 50 ли/26 км на юг — владение Нуцицзянь (см., например, [74, с. 3а—3б])³. Поскольку других упоминаний о них в династийных историях нет, не будем останавливаться на их локализации.

А вот указанное к западу от Нуцицзянь в 220 ли/115 км государство Чжэши, известное в династийных историях «Бэй ши» и «Синь Тан шу» под названием Ши (Камень), упоминаемое и при описании ряда событий того времени, заслуживает особого внимания.

³ В этой работе автор, ссылаясь на европейских исследователей и не называя их, вслед за ними именно таким образом локализует Байшуйчэн.

Общепринята его локализация в Ташкенте⁴. Она основана на том, что китайское название Ши-го (Каменное государство) соотносится как с древнеарабским и древнетюркским, так и с современным названием г. Ташкента — Шаш, Чач, Ташкент, т. е. Каменный город.

А теперь обратимся к данным источников и их анализу.

Вот что сообщил о Чжэши Сюань-цзан: «Государство Чжэши в окружности — более 1000 ли. На западе прилежит к р. Ехэ. С востока на запад удлинено, с юга на север сужено... Подчиняется тюркам. Отсюда на юго-восток — более 1000 ли до [государства] Бухань» [13, гл. 1, с. 23—24].

В «Синь Тан шу» в одном из описаний Ши сказано, что на юг от Ши до Бухань — более 1000 ли, что его с четырех сторон окружают горы, что на запад от него в 1000 ли находится Судулисэна, на востоке же его земли прилегают к р. Суе, которая вытекает с «северного начала» Цунлина и течет на северо-запад «в большую пустыню без воды и травы», а в более чем 500 ли от него расположено государство Кан [10, гл. 221/2, с. 6247].

То, что в «Синь Тан шу» от Ши до Бухань указана тысяча ли, что в ней упомянуто государство Судулисэна, которое в «Синь Тан шу» не описано, но описано у Сюань-цзана, что Ши, как и Чжэши у Сюань-цзана, прилежит к реке, — все это позволяет заключить, что Оуян Сю составил описание государства Ши по Сюань-цзану. И, следовательно, в описании Сюань-цзана должно было бы быть название реки не Ехэ, а Суехэ.

Река Суе, как ясно из сведений Сюань-цзана, приведенных выше, — это нынешняя река Чу, которая берет свое начало южнее Киргизского хребта. В «Синь Тан шу» же сказано, что она стекает с «северного начала» Цунлина. Выше было приведено свидетельство Сюань-цзана о «северном начале» Цунлина, которое идентифицируется нами с Хан-Тенгри. Но к востоку от Хан-Тенгри берет свое начало не р. Чу, а р. Нарын, русло которой и проходит к югу от караванного пути от поселка Рыбачье на Фрунзе. Записи династийных историй позволяют заключить, что официальные лица, сообщавшие сведения о странах запада при китайском дворе, и лица, фиксировавшие эти сведения, не интересовались прохождением русел рек. Отсюда в приведенном из «Синь Тан шу» описании истоки р. Нарын оказались истоками р. Чу.

В другом описании Ши в «Синь Тан шу», сказано, что к западу от него — р. Суе... а к юго-западу — р. Юэшашуй, которая в пределах Срединного государства называется Чжэньчжухэ или Чжихэ» [10, гл. 221/2, с. 6246]. Не вдаваясь в рассмотрение вопроса, что это за р. Юэшашуй, ясно только, что она, как и Суе, «привязана» к восточной стороне Средней Азии, к оз. Иссык-куль и горам в районе Хан-Тенгри, и, следовательно, отнюдь не к району Ташкента, где пытаются локализовать Чжэши.

⁴ Различные точки зрения см. [79, с. 116—118].

Далее. Во втором упомянутом выше описании Ши в «Синь Тан шу» сказано, что «Ши, иначе Чжэчжи, Чжэчжэ, Чжэши, является северной окраиной Давань ханьского [времени]». Рассмотренные выше материалы «Хань шу» не позволяют искать северные пределы Давань к югу от Ташкента; ими явно были земли к северу от Ферганы, т. е. опять-таки земли по р. Нарын. Так что, согласно и этому свидетельству «Синь Тан шу», Чжэши находилось к северу от Ферганы.

Кроме того, у Сюань-цзана и в «Синь Тан шу» в 1000 ли к юго-востоку от Чжэши (Ши) указано государство Бухань, идентифицированное с древней Давань в Фергане. Первое описание государства Ши появилось в «Бэй ши», где оно также привязано к р. Юэшашуй. Это позволяет предположить, что Оуян Сю во втором описании Ши опирался на материалы «Бэй ши». В «Бэй ши» же государство Бухань (Фергана) указано к югу от Ши на 600 ли [8, гл. 97, с. 3235]. А в описании Бухань сказано, что Ши находится в 500 ли к северо-западу от нее, а сама Бухань — в 1000 ли к западу от Шулэ и в 500 ли к востоку от государства Судуйшана и в 5500 ли к западу от Гуачжоу (Дуньхуана) [8, гл. 97, с. 3236].

Расстояния от Шулэ и Гуачжоу до Бухань свидетельствуют о том, что ее столица по-прежнему находилась в районе г. Ош. И отсюда до государства Ши было либо 600 ли на север, либо 500 ли на северо-запад. Более того, в «Синь Тан шу» описано государство Восточное Цао, идентифицированное с государством Судуйшана и с древней столицей Давань — г. Эрши. От Цао до Ши указано всего 400 ли на север [10, гл. 221/2, с. 6245]. Так что Сюань-цзан, явно не заходивший в Бухань, поскольку для этого ему надо было сильно отклониться от прямого пути на юг, получил ложные сведения о расстоянии от Чжэши до Бухань.

Еще при Суй в государстве Ши побывал китайский посол [8, гл. 97, с. 3207], при Тан из Ши послы приходили довольно часто [3, гл. 970, с. 11396—11401]. Так что сведения этих послов, особенно китайского, надо признать более достоверными. Согласно указанным расстояниям между Ши и Бухань Ши лежало к северу или немного северо-западнее Бухань в 600 ли/315 км, или в 500 ли/263 км, или даже в 400 ли/210 км. Поэтому государство Ши следует локализовать на идущем с севера на юг или немного на юго-запад караванном пути, т. е. по нынешнему тракту от Фрунзе до Оша, а отнюдь не у лежащего далеко к западу Ташкента. Река же Юэшашуй, очевидно, и есть Нарын.

От Фрунзе до Оша по тракту — 630 км. Но не забудем, что нынешняя автотрасса проведена вокруг Токтогульского водохранилища, тогда как до его создания дорога шла прямо. Так что в этом месте тракт стал длиннее старого караванного пути. По данным Сюань-цзана и китайского посла, побывавшего при Суй в Ши, вычисляем, что все расстояние между Цяньцюань, локализованного выше в районе Фрунзе, и Бухань, столица которой находилась в районе г. Ош, составляет 1420 ли/743 км,

т. е. на 16% больше современного. Но если не учитывать удлинение современной трассы вокруг Токтогульского водохранилища, то расхождение между расстоянием начала VII в. и современным составит (как обычно в этом регионе) не менее 20%.

От Оша на севере в 230 км по трассе лежит г. Кара-Куль. Следовательно, столица древнего Чжэши/Ши находилась по старому прямому пути севернее нынешнего Кара-Куля, т. е. в районе нынешнего Токтогула.

Отсюда есть дорога на Коканд, где, по данным «Ши цзи» и «Хань шу», а также указанию в «Синь Тан шу», выше мы локализовали древнюю столицу Давань — г. Эрши. По «Синь Тан шу», в VII в. здесь находилось государство Судуйшана, имевшее китайское название Восточное Цао, и от него до Ши указано 400 ли/210 км. Возможно, в «Синь Тан шу» это расстояние, как и расстояние от Ши до Бухань, занижено примерно на 100 ли? По приведенным выше данным «Бэй ши», от Бухань до Судуйшана было 500 ли, а по «Синь Тан шу» — 400 ли.

Итак, по данным этих династийных историй, в 500 ли/263 км или 400 ли/210 км к западу от Бухань (Оша) в начале VII в. находилось государство Судуйшана, названное китайцами Восточное Цао. Сейчас от Оша до Коканда через Андижан — 161 км. В данном случае более верным оказывается расстояние в 400 ли/210 км дорожного расстояния, которое на 20% превышает современное.

Но у Сюань-цзана отстоящим к западу от Бухань на 1000 ли указано государство Судулисэна, как и в первом описании Ши в «Синь Тан шу». По данным же «Бэй ши» и «Синь Тан шу», в 500 или 400 ли к западу от Бухань лежало государство Судуйшана — Восточное Цао. И хотя оно не идентифицировано с Судулисэна Сюань-цзана, однако, согласно данным их всех о государстве Самоцзянь/Кан, к которому сейчас и перейдем, очевидно, что Судуйшана — Восточное Цао и есть Судулисэна Сюань-цзана.

Описав государство Судулисэна, Сюань-цзан в 500 ли от него указал государство Самоцзянь, в примечании составителей «Записок» идентифицированное с Кан [13, гл. 1, с. 24—25]. Оуян Сю в «Синь Тан шу» также идентифицировал Кан с Самоцзянь [10, гл. 221/2, с. 6243] и указал его в 400 ли к западу от Восточного Цао/Судуйшана. Итак, по Сюань-цзану Судулисэна оказывается в 500 ли восточнее Самоцзянь, а по династийным историям Судуйшана/Восточное Цао оказывается в 400 ли восточнее Самоцзянь/Кан. Так что вряд ли можно усомниться в том, что Судулисэна Сюань-цзана и Судуйшана/Восточное Цао — это одно и то же государство. Расстояние же до него в 1000 ли от Бухань Сюань-цзан определил неверно, поскольку сам в Бухань не был и путь от него до Судулисэна не проходил.

Что же это за государство Самоцзянь/Кан и где оно находилось?

В историко-географической и исторической литературе обще-

принята его идентификация с Самаркандом как на основании фонетического созвучия их названий, так и того факта, что от одного и другого путь идет на юг.

Поскольку локализация этого государства имеет ключевое значение для определения местоположения многих других, рассмотрим подробно все имеющиеся в нашем распоряжении сведения — Сюань-цзана и династийных историй.

Государство Кан впервые было описано в «Вэй шу», в самом конце «Повествования о западном крае» [5, гл. 102, с. 2281]. Здесь изложена история его возникновения. Оно названо преемником Канцзюй, хотя в «Вэй шу» Канцзюй описано самостоятельно под новым названием — Чжэши. Возможно, эта путаница возникла из-за того, что иероглиф, которым записано название Кан, одинаков с первым иероглифом в названии Канцзюй. Правитель же Кан был якобы из юечжиского рода Чжаоу, хотя народа юечжи в это время уже не было. Некоторые точки зрения по этому вопросу уже высказывались (см., например, [30, с. 145-149; 64, с. 102]), но специального исследования по всей совокупности материалов «Вэй шу» и последующих династийных историй проведено не было.

В «Вэй шу» Кан названо могущественным государством, которому подчинялись девять государств: Ми, Ши, Цао, Хэ, Ань, Малое Ань, Насэбо, Унагэ и Му. «Здесь любят торговать, и все иноземцы стремятся в него для обмена товарами. Будто бы в эру Тай-янь (435—440) от него было отправлено посольство в Вэй, затем связи прекратились» [5, гл. 102, с. 2281]. Согласно этому свидетельству, владение Кан существовало уже с середины V в. Однако следует заметить, что прибытие этого посольства в хронике правления императора не зарегистрировано, и вообще, кроме этого описания, в «Вэй шу» сведений о нем нет.

О локализации Кан также ничего не сказано, кроме того, что его столица Алуди лежала на р. Сабаошуй. Но ни Алуди, ни р. Сабаошуй больше нигде не упоминаются. Зависимые от него государства, кроме Насэболо, локализованного в «Вэй шу» к югу от Нюми, не описаны.

Что можно сказать об этом государстве? Название его — Кан — явно не местное, а китайское. Эра же, в которую из него было отправлено посольство, явно неверно записана. Скорее всего это была эра Тай-чан (532 г.), когда в Вэй уже начались смуты, потому-то посольство и не было зарегистрировано. Во всяком случае, ясно одно: на политической арене это государство появилось до падения Вэй, история которой и описана в «Вэй шу». А сама история написана в середине VI в.

В «Бэй ши», написанной в начале VII в., уже есть описание не только Кан, но и зависимых от него девяти владений. Описание Кан является простым повторением текста из «Вэй шу»; единственное отличие — первое посольство из него указано не в эру Тан-янь, а в эру Да-е (605—616). Однако в записях о правлении Янь-ди посольство от Кан в эти годы не зафиксировано,

хотя отмечены посольства из зависимых от него владений [3, гл. 970, с. 11396].

Локализация зависимых от Кан владений относительно его и друг друга довольно ясная; по описанию же Кан в «Бэй ши», локализовать его невозможно.

И только в «Синь Тан шу» в описании Кан/Самоцзянь и Восточного Цао/Судуйшана есть данные, позволяющие определить его местонахождение. В описании Кан/Самоцзянь сказано, что оно лежит к югу от р. Нами, а в описании Восточного Цао/Судуйшана оно указано в 400 ли к западу от него [10, гл. 221/2, с. 6243, 6245].

Итак, по Сюань-цзану, Самоцзянь лежало в 500 ли/236 км от Судулисэна, идентифицированного нами с Судуйшана/Восточным Цао, но в каком направлении у него не указано. По «Синь Тан шу» же оно находилось к западу от Восточного Цао/Судуйшана (и, следовательно, Судулисэна), но в 400 ли. Но известно, что этот путь Сюань-цзан прошел, и поэтому сначала рассмотрим его определение в 500 ли.

Поскольку Восточное Цао/Судуйшана/Судулисэна локализовано в районе Коканда, то Самоцзянь/Кан следует искать к западу от него не далее чем в 263 км дорожного расстояния VII в. В 148 км от Коканда находится Ленинабад, а примерно в 200 км — Бекабад. При разнице 20% между расстоянием VII в. и современным Самоцзянь/Кан оказывается даже западнее Ленинабада, в районе Бекабада. Поскольку в этом районе другой большой реки, кроме Сыр-Дарьи, нет, то очевидно, что танское название ее и будет Нами.

Итак, указанное Сюань-цзаном расстояние от Судулисэна позволяет локализовать Самоцзянь/Кан в районе Бекабада.

Сюань-цзан описал Самоцзянь довольно подробно: «Его окружность составляет 1600—1700 ли, с востока на запад [его территория] удлинена, с юга на север — сужена. Столица в окружности имеет более 20 ли, необычайно укреплена, жителей много. Драгоценные товары с разных сторон стекаются сюда». Сюань-цзан отмечал также, что жители государства искусны в торговле и ремеслах, что оно «является центром всех хуских (инородческих) государств», что «близкие и дальние владения слушаются повелений его правителя». На юго-восток от него было расположено государство Мимохэ [13, гл. 1, с. 25].

Таким образом, и по данным династийных историй (начиная с «Вэй шу»), и согласно описанию Сюань-цзана, Самоцзянь представляет собой крупный торгово-ремесленный центр, куда съезжались купцы из многих стран. Кроме того, как свидетельствует Сюань-цзан, в нем содержалось большое войско, набранное «в большинстве своем из людей [ареала] между Чжэ[ши] и Цзе[шуанна]». О местонахождении Чжэши мы уже знаем. Цзе-шуанна, о которой речь пойдет ниже, лежала к югу от Самоцзянь.

Вот здесь уместно привести сообщение Сюань-цзана о том,

что от г. Сун до Цзешуанна живет народ сули, имеющий свою письменность [13, гл. 1, с. 21]. Еще в «Вэй шу» население государств каолиции Кан описано европеоидным.

От маленького государства Мимохэ, которое в «Бэй ши» и «Синь Тан шу» называется просто Ми, лежавшего в 100 ли к юго-востоку от Самоцзянь/Кан, Сюань-цзан без определения расстояния прямо на север указал местонахождение государства Цзебудань, идентифицированного с танским Цао [10, гл. 221/2, с. 6243, 6245]. Но в «Синь Тан шу» описаны три Цао: Восточное, идентифицированное с Судуйшана, Среднее, находящееся в 50 ли к северу от Кан, и Западное — в 150 ли к северо-западу от Кан [10, гл. 221/2, с. 6245]. Если Мимохэ находилось к юго-востоку от Кан, а Цзебудань/Цао — к северу от Мимохэ, то Цзебудань явно должно было находиться к северо-востоку от Кан.

Вот здесь следует вспомнить, что в «Вэй шу» описано государство Цзябудань, в котором трудно не узнать танское Цзебудань. Его месторасположение было указано к северо-западу от Сиваньцзинь, а согласно данным Сюань-цзана, оно расположено к северо-востоку от Самоцзянь/Кан. На наш взгляд, это еще раз свидетельствует о том, что вэйское Сиваньцзинь лежало восточнее танского Самоцзянь/Кан и прямая идентификация их, сделанная в «Синь Тан шу», вряд ли оправданна.

В 300 ли/158 км к западу от Цзебудань лежало, согласно Сюань-цзану, государство Цюйшуаннизя, идентифицированное с танским Хэ [13, гл. 1, с. 26]. По «Бэй ши» и «Синь Тан шу», Цао лежало в 100 ли/53 км к северо-западу от Кан, а в 150 ли/79 км к западу от Цао находилось Хэ [8, гл. 97, с. 3237; 10, гл. 221/2, с. 6245]. Так что 300 ли/158 км, указанные Сюань-цзаном от лежавшего к северо-востоку от Кан Цзебудань, вполне соотносятся с расстоянием от Кан до Хэ по династийным историям. Таким образом, государство Хэ VII в. оказывается лежащим примерно в 130 км немного северо-западнее Кан, которое находилось к югу от Нами, т. е. немного южнее нынешнего русла Сыр-Дарьи. По этим расчетам, Хэ локализуется примерно в 100 км современного расстояния западнее Бекабада. Но ведь все локализации предыдущих государств мы определяли приблизительно — «в районе».

А вот согласно общему расстоянию от Шулэ (Кашгара) до Хэ, равному сумме всех этих частных расстояний ($1000 + 400 + 500 + 100 + 150$ ли), между Шулэ и Хэ было 2150 ли — столько же, сколько получается по указанному в «Бэй ши» расстоянию от Гуачжоу (Дуньхуана) до Хэ ($6750 - 4600 = 2150$ ли). Итак, от Шулэ до Хэ было 2150 ли/1131 км.

В «Синь Тан шу» Хэ идентифицировано с древним владением сихоу Гуйшуан. По «Хань шу», расстояние между Шулэ и Гуйшуан было определено в 1252 км; по «Вэй шу», между Цяньдунь/Гуйшуан и Шулэ — в 1215 км. По «Бэй ши», «Синь Тан шу», между Хэ/Гуйшуан и Шулэ — 1131 км. Расхождение меж-

ду танским и ханским расстоянием получается 121 км, т. е. на 10%. Расстояние между Шулэ и Гуйшуан, как видим, несколько сокращалось от эпохи к эпохе. Надо полагать, что это объяснялось выпрямлением и, таким образом, укорочением пути.

Если мы сократим дорожное расстояние VII в. на установленные 20%, то узнаем, что между Шулэ и Хэ/Гуйшуан было примерно (!) 870 км современного расстояния. Так что опять государство Хэ на месте древнего Гуйшуан оказывается где-то в районе Бекабада, а Кан отодвигается восточнее — к Ленинабаду. Расхождения при переводе древних расстояний в современный их эквивалент также естественны, поскольку процент расхождения (20) берется нами в среднем. Но ведь этот процент мог быть в ряде случаев и меньше и больше. Так что все проведенные расчеты надо воспринимать с возможным допущением плюс—минус 20—30 км. Важно, что при всей приближенности проведенных расчетов Гуйшуан, по данным I, V и VII вв., оказывается в одном и том же районе. А это уже серьезный довод в пользу его локализации в районе Бекабада, возможно даже несколько восточнее, а не где-то в долине Аму-Дарьи или на Западном Памире.

Итак, вышеприведенные подсчеты показывают, что Самоцзянь/Кан VII в. следует искать все-таки в районе Ленинабада, но к югу от Сыр-Дарьи, а не в районе Бекабада.

А далее посмотрим, как согласуются с этим другие сведения Сюань-цзана и династийных историй. Согласно им, от Самоцзянь/Кан караванный путь продолжался на запад, но от него отходил еще и путь на юг. Сюань-цзан, стремившийся в Индию, от Самоцзянь на запад явно не пошел, хотя по этой дороге после Цюйшуанна/Хэ он указал еще четыре государства: Хэхань, Бухэ, Фади и Холисимоцзя на южном берегу р. Фочухэ [13, гл. 1, с. 26], которая, по его данным, ясно идентифицируется с Аму-Дарьей. Итак, он знал о прохождении пути на запад от Самоцзянь/Кан и о лежащих вдоль него государствах, но только до пересечения его с Фочухэ (Аму-Дарьей). Что было за Фочухэ, ему было неизвестно. Действительно, Великий караванный путь на запад, а потом на юго-запад идет до Аму-Дарьи, где он пересекает эту реку в районе нынешнего Чарджоу.

Первые три государства к западу от Цуйшуанницзя в примечаниях составителей «Записок» идентифицированы соответственно с Восточным, Средним и Западным Ань, из чего можно заключить, что это была группа родственных владений, объединяемых и общим названием — Ань. Согласно Сюань-цзану, они лежали друг за другом на запад от Цюйшуанницзя на расстоянии соответственно 200, 400 и 400 ли, т. е. в 105, 210 и 210 км древнего дорожного расстояния. А вот Холисимоцзя указано им уже к юго-западу от Фади в 500 ли/263 км, расположенным на р. Фочухэ (Аму-Дарье), где, по «Бей ши», находилось Му.

Если подсчитать общее расстояние от Самоцзянь/Кан на запад и затем юго-запад до Холисимоцзя (100+150+200+400+

+400+500 ли) по данным Сюань-цзана, то оно составило 1750 ли/921 км дорожного расстояния VII в. По нынешнему Узбекскому тракту от Ленинабада до Чарджоу — 682 км. Расхождение между расстояниями составляет 26%, что, видимо, нормально, если учесть, что современный тракт, очевидно, спрямил дороги в этом регионе.

Искать места точной локализации государств, описанных Сюань-цзаном по этой дороге, из-за значительного ее отличия от современных весьма сложно. Надо очень хорошо узнать эту местность, чего пока автору не удалось сделать.

Несомненно одно, что три владения, имевшие общее название Ань, и Холисимоцзя лежали на землях древнего Согда.

В «Бэй ши» описаны три государства, зависевшие от Кан: Ань, Унагэ и Му [8, гл. 97, с. 3234, 3238], о которых сказано, что они занимали земли древней Аньси.

Вспомним, что при анализе материалов «Хань шу» нами было высказано сомнение в справедливости идентификации древней Аньси с Парфянским царством и предположение, что Аньси, возможно, являлось независимым государством на землях Согда. Приведенное свидетельство «Бэй ши» явно подтверждает, что древнее государство Аньси занимало земли Согда.

Итак, при Тан (и ранее) земли Согда, как и в период Хань, назывались Аньси. Как уже общеизвестно, согдийцы в Тан, жившие или приезжавшие туда, почему-то все носили фамилию Ань. Возможно, сначала это была не фамилия, а просто указание «согдиец такой-то», которое в письменной традиции превратилось как бы в их фамилию.

В «Синь Тан шу» описаны не три Ань, а два: Восточное, или Малое, Ань, идентифицированное с Хэхань [10, гл. 221/2, с. 6245], и идентифицированное с Бухэ Большое Ань [10, 221/2, с. 6244]. Государство Фади здесь не описано. К юго-западу от Большого Ань сразу начинаются земли государства Хосинь, идентифицированного с Холисимоцзя. К юго-западу от Хосинь/Холисимоцзя указаны земли Босы (Персии). Как и у Сюань-цзана, Хосинь указано находящимся у реки, которая в этой династийной истории называется не Фочухэ, а Уху [10, гл. 221/2, с. 6247]. Следовательно, Фочухэ Сюань-цзана и Уху «Синь Тан шу» — это два разных названия Аму-Дарьи, тогда как р. Нами, у которой находился Самоцзянь/Кан, несомненно, Сыр-Дарья.

Известную путаницу в определении местоположения государств к западу от Самоцзянь/Кан вносят указания династийных историй о их расположении по рекам Нами и Уху, которые определенно идентифицируются с Сыр-Дарьей и Аму-Дарьей, о чем уже говорилось выше. Впервые они обе называются в «Бэй ши». Здесь с рекой Нами (к югу) соотнесены государства Цао, Хэ и Ань, крайние же к юго-западу — Унагэ и Му — соотнесены с р. Уху. В «Синь Тан шу» же к югу от р. Нами указан Кан, тогда как Цао и Хэ с нею уже не соотнесены. И вдруг с р. Нами

соотносится в ней Малое, или Восточное, Ань, земли которого лежали к западу от Хэ (в районе Джизака). Земли же Большого Ань и Хосинь/Холисмоцзя уже прилегали к р. Уху.

Очевидно, эта путаница возникла потому, что авторы этих двух историй знали о двух больших реках — Нами и Уху, но не знали о реке, по которой лежали владения в Согде, т. е. о Зеравшане. Поэтому один привязывал их к р. Нами, другой — к рекам Нами и Уху. Но оба автора последнее из государств к западу, а потом к юго-западу от Кан указывали лежащим по р. Уху, т. е. у Аму-Дарьи. И Сюань-цзан только это государство, Холисмоцзя, поместил у р. Фочухэ, которая, судя по всем его другим сведениям, идентична р. Уху, т. е. Аму-Дарье. Так что в династийных историях нижнее течение р. Зеравшан предстает то как продолжение Нами/Сыр-Дарьи, то как часть Уху/Аму-Дарьи.

Обратим внимание еще и на то, что в «Синь Тан шу» государство Ань/Бухэ идентифицировано с вэйским государством Нюми. Это и послужило для нас основанием для того, чтобы усомниться в достоверности указанного в «Вэй шу» расстояния до него — более 22 тыс. ли. Очевидно, что расстояние в «Вэй шу» до Нюми и других соотнесенных с ней государств преувеличено примерно на 9 тыс. ли. Это было учтено на схеме взаиморасположения государств по «Вэй шу».

А теперь исследуем путь, который шел на юг от Самоцзянь/Кан, описанный Сюань-цзаном и в «Синь Тан шу».

Сюань-цзан более чем в 300 ли/157 км на юго-запад от Самоцзянь указал государство Цзешуанна, идентифицированное в историях с Шы [13, гл. 1, с. 26—27] (не путать с Ши/Чжэши), и дальнейший путь к югу от него описал довольно подробно, что и позволяет с уверенностью сказать, что из Самоцзянь он пошел именно по этой дороге. О самом же государстве никаких подробных сведений не дал.

Но государство Шы, идентифицированное с Цзешуанна, впервые упомянуто в «Вэй шу» в числе зависимых от Кан государств, а описано впервые в «Бэй ши». В ней сказано, что Шы находилось в 240 ли/126 км к югу от Кан у р. Думо; к югу же от него в 500 ли/263 км располагалось Тухоло, а в 200 ли/105 км к западу — государство Насэбо [8, гл. 97, с. 3237]. Обратим внимание на то, что Насэбо «Бэй ши» и Насэболо, указанное в «Вэй шу» к югу от Нюми, явно одно и то же государство. И это подтверждает справедливость данной в «Синь Тан шу» идентификации Нюми с Большим Ань/Бухэ.

По «Синь Тан шу», Шы/Цзешуанна отстояло на юг от Кан на 150 ли/79 км [10, гл. 221/2, с. 6243]. А в 500 ли к югу от него указано Тухоло, но Насэбо — не в 200, а в 150 ли к западу [10, гл. 221/2, с. 6247—6248].

Вспомним, что в «Вэй шу» к югу от Сиваньцзинь указано государство Цзясэни, которое, судя по всему изложенному выше, было предшественником Шы/Цзешуанна.

Поскольку Сюань-цзан до Цзешуанна явно прошел сам, то, как обычно, отдадим предпочтение точности измерений китайца Сюань-цзана.

В районе нынешнего Айни на Зеравшане столица Шы находится не могла, ибо от Ленинабада до Айни по современной трассе — 177 км, т. е. больше, чем древнее дорожное расстояние от Самоцзянь/Кан до Цзешуанна/Шы. Очевидно, столица его лежала где-то в районе нынешнего поселка Шахристан, отстоящего от Ленинабада на 100 км, скорее всего даже южнее его.

«Отсюда,— писал Сюань-цзан,— через 200 с лишним ли вступили в горы, где горная дорога через ущелья опасна и страшна, труднопроходима для людей. К тому же [здесь] мало воды и травы. Пройдя горами еще более 300 ли, вошли в Железные ворота. Железные ворота слева и справа окружены горами. Горы [эти] совершенно отвесные и очень высокие. И хотя есть узкая тропинка, [они] усиливают ее труднопроходимость. С двух сторон каменные стены цвета железа. Здесь и устроены створчатые ворота. На их створках висело к тому же множество железных колокольчиков. Из-за прочности [ворот] и появилось их название. Из Железных ворот выходишь в тухолоские государства. Их земли с юга на север [протянулись] более чем на 1000 ли, а с востока на запад — более чем на 3000 ли; на востоке ограничены Цунлином, на западе — землями Боцысы (Персии), на юге — Большими снежными горами, на севере — Железными воротами. Большая река Фочухэ течет на запад посередине [их] владений. С того времени, как род правителей пресекся, главари стали соперничать, узурпировать пост владыки и по неприступным долинам разделились на 27 государств... но все подчиняются тюркам» [13, гл. 1, с. 27].

Проанализируем эти сведения.

Итак, через 200 ли/105 км после Цзешуанна/Шы дорога идет до высоких гор, а далее 300 ли/157 км — по очень высоким горам, где мало травы и воды, и выводит она к Железным воротам, отделявшим тухолоские государства от Цзешуанна.

Что же это за путь? Поскольку на нем указаны Железные ворота, то его без сомнения идентифицировали с Узбекским трактом на участке от Самарканда до Термеза, поскольку он пересекает хребет Басунтаг, где со времен Тимура (XIV в.) проход Дербент известен также под названием Железные ворота.

Не обратили при этом внимание, что, по Сюань-цзану, до Железных ворот путь по очень высоким, труднопроходимым горам протянулся на 300 ли/157 км дорожного расстояния VII в., что соответствует не менее 100 км современного дорожного расстояния по трассе. Дорога же от Самарканда до прохода Дербент в хребте Байсунтаг идет не по горам, а по слегка всхолмленной местности, лежащей всего на высоте 1 тыс. м над уровнем моря. Да и сам хребет Байсунтаг покрыт травой и деревьями арчи. Дорога пересекает немало речек и речушек. Так что гово-

речь об этом пути как о дороге среди высоких и отвесных гор, где мало воды и травы, совершенно невозможно.

Несоответствие географических особенностей пути до Железных ворот, описанного Сюань-цзаном, и пути от Самарканда до Дербента представляется очевидным.

Поскольку, согласно проанализированным данным, владение Самоцзянь/Кан локализовано в районе Ленинабада, попробуем рассмотреть тот караванный путь, который идет к югу от последнего. Он действительно пересекает три высоких, лежащих сразу друг за другом хребта — Туркестанский, Зеравшанский и Гиссарский. Дорога не менее 100 км идет по высоким горам, где мало воды и травы.

Если же сопоставить данные о расстояниях по древнему и этим двум современным путям, то выясняется, что сходства опять больше между путем Сюань-цзана и дорогой от Ленинабада до Душанбе.

По Сюань-цзану, от Самоцзянь до Железных ворот — 800 ли/421 км. От Самарканда до Дербента, где с XIV в. также известны Железные ворота, — 280 км по современной автотрассе. Длина пути Сюань-цзана превышает это расстояние на 34%, что явно немыслимо, тем более что Узбекский тракт идет здесь не по горам.

От Ленинабада же до Душанбе по автотрассе — 340 км, что на 20% меньше расстояния от Самоцзянь до Железных ворот. Вообще-то это расхождение должно быть больше, поскольку Сюань-цзан указывал «более 200 ли», «более 300 ли». Да и Железные ворота, очевидно, были по выходе с Гиссарского хребта, а не в долине, где лежит Душанбе. Тогда превышение древнего дорожного расстояния над современным по горной дороге оказывается соответствующим нашим расчетам.

К югу от Железных ворот, по приведенному выше описанию Сюань-цзана, лежали земли 27 тухолоских владений, образовавшихся на территории когда-то существовавшего здесь единого государства. Сюань-цзан дал описания всех в их последовательности расположения по караванным путям.

Первым после выхода из Железных ворот он указал владение Дами, лежащее вниз по течению р. Фочухэ [13, гл. 1, с. 28]. Но это противоречит его же сообщению в общем описании земель тухоло о том, что р. Фочухэ протекала посередине тухолоских земель, а тут вдруг она оказалась на севере их. Но мы уже сталкивались с таким фактом, что древние китайцы, не зная прохождения русл рек, которые они пересекали или о которых просто получали сведения, путали их, называя одним именем разные реки. Так что и Сюань-цзан, очевидно, принял здесь р. Сурхан-Дарью за известную ему р. Фочухэ, пересекающую посередине владения тухоло.

Поскольку владение Дами указано им к северу от реки, но вниз по ее течению, можно предположить, что Дами лежало несколько западнее выхода из Железных ворот, т. е. не прямо в

районе Душанбе, а скорее всего у нынешнего Регара. По описанию Сюань-цзана, Дами протянулось с востока на запад, с юга же и с севера оно было сужено. Это точно соответствует географии в районе Регара — Душанбе, поскольку к югу от Сурхандарьи здесь протянулся горный кряж, хотя и невысокий.

Небольшое владение Дами имело всего 400 ли/210 км в окружности. Но столица его по тем временам была большой — 20 ли в окружности, т. е. такая же, как и столица Самоцзянь/Кан. Городов такого размера Сюань-цзаном отмечено немного.

Сюань-цзан сообщил об имеющихся в Дами десяти буддийских монастырях и более тысячи монахов. Необходимо отметить, что в государствах, которые, по его сведениям, были заселены народом сули, буддийские монастыри им не зафиксированы.

Начиная с Дами в династийных историях описаний отдельных государств почти нет. В «Синь Тан шу» Оуян Сю попытался как-то связать сведения о них в кратком очерке, но понять из него что-либо практически невозможно. И только «Записки» Сюань-цзана дают возможность представить политическую карту региона к югу от Гиссарского хребта.

Сюань-цзан затем привел очень краткие описания еще семи государств, лежавших друг за другом к востоку от Дами [13, гл. 1, с. 28—30]. Расстояния между ними не определены. Столицы же их вдруг оказались большими городами — у трех по 10 ли в окружности, у двух — по 16—17 и еще у двух — по 20 ли. При этом по 20 ли в окружности имели столицы тех двух государств, одно из которых «прилегало к Цунлину», а другое находилось уже в пределах Большого Цунлина. Сюань-цзан, как показано выше, «северной оконечностью Цунлина» называл нынешний горный узел Хан-Тенгри. Теперь же, как видим, он называет Цунлином и всю Памиро-Алайскую горную систему, что подтверждают и другие его сведения, которые мы рассмотрим ниже. Поэтому мысль о том, что на Цунлине могли быть города, имеющие 20 ли в окружности, представляется весьма сомнительной. Вряд ли здесь, в стороне от магистральных караванных путей и крупных государств, они могли сложиться.

В пяти из семи государств к востоку от Дами отмечено по два-три монастыря. Отсутствие расстояний между государствами, явно преувеличенные размеры столиц — все это порождает сомнение в том, что Сюань-цзан проходил через них.

Первые три государства (Чиаояньна, Хулумо и Юймань) указаны прямо на восток от Дами. Четвертое — Цзюйхэньна — к юго-западу от третьего — Юймань. Остальные лежали к востоку от четвертого. Последнее из этих семи владений, Цзюймито, находилось, по Сюань-цзану, уже на Большом Цунлине. Это первое упоминание о Большом Цунлине. Возможно, так была выделена им самая высокогорная часть Памиро-Алая.

В «Синь Тан шу» есть краткое описание государства Цзюйми [10, гл. 221/2, с. 6255], которое явно идентично Цзюймито. В династийных историях часто третий, последний слог в иностран-

ных названиях отсекали. В описании сказано, что это государство лежит в горах к северо-востоку от Тухоло, из чего можно заключить, что само оно не принадлежало к 27 тухолским владениям. К югу от него — р. Хэйхэ (Черная река). Правитель — из тюркского рода сеяньто. В середине VII в., в начале и середине VIII в. оно трижды направляло послов в Тан. В начале VIII в. оно жаловалось на тяжелые налоговые поборы арабов, которые, следовательно, его завоевали.

По описанию Сюань-цзана, Цзюймито на юго-западе прилегал к р. Фочухэ, к югу от него лежало государство Шицини, а к югу от Фочухэ — еще 12 государств, первое — Дамоситеди. Описания их находим уже в другой 12 главе его «Записок».

Государство Шини, идентифицированное с Шицини, описано в «Синь Тан шу» [10, гл. 221/2, с. 6255]. Здесь сказано, что послы из него трижды бывали в Тан, и, видимо, по их данным Шицини отнесено не к югу, как у Сюань-цзана, а к юго-востоку от Цзюйми[то]. Более того, расстояние между ними определено в 500 ли/263 км. К югу от Шини/Шицини в 300 ли/157 км указано Хуми/Дамоситеди.

Безусловно, только по этим данным локализовать эти два владения нельзя. К сожалению, в «Синь Тан шу» они описаны не в последовательности их расположения друг за другом, да и Сюань-цзан, указав в описании Цзюймито, что к югу от него лежало Шицини, описал, однако, Шицини в другой главе, и не по пути от Цзюймито (с севера), а с юга. Чтобы сохранить последовательность описания государств в данной работе по караванным путям, мы вынуждены просить читателя поверить, что дальше будут приведены данные, которые вместе с уже изложенными позволяют локализовать Цзюймито в долине р. Оби-Хингоу, которая, видимо, в «Синь Тан шу» и названа Хэйхэ. Точнее, это государство располагалось в районе поселка Тавиль-Даре, от которого и идет единственный караванный путь на юго-восток к Западному Памиру и далее до Хорога, на котором лежали древние Шини/Шицини и Хуми/Дамоситеди. Р. Фочухэ, здесь р. Пяндж, действительно протекает на юг от Тавиль-Даре, но только на значительном удалении. Так что существующее мнение о нахождении Цзюймито (не Цзюймичжи) в районе Дарваза [47, с. 125] нашими расчетами подтверждается.

Итак, караванный путь из Цзюймито (Тавиль-Даре) вел на север Западного Памира. Государство Шицини/Шини располагалось где-то здесь, на единственном караванном пути. Оно указано в 500 ли/263 км от района Тавиль-Даре на юго-восток и в 300 ли к северу от Хуми/Дамоситеди, которое довольно ясно, как увидим, локализуется в районе Хорога. Эти расстояния позволяют локализовать Шицини южнее Ванча и севернее Рушана. Но этого не могло быть, ибо здесь сколько-нибудь значительные поселения могут существовать только в устьях рек, текущих с Памира и впадающих в Пяндж. Так что все-таки приходится усомниться в точности указанных в «Синь Тан шу» рас-

стояний и искать древнее государство Шицини в самой удобной здесь долине р. Ванч. Сейчас от Ванча до Тавиль-Даре по автотрассе — около 170 км.

По описанию Сюань-цзана, столица Шицини в окружности имела 5—6 ли; здесь выращивали горох и пшеницу, причем в больших количествах; других зерновых здесь было мало. Так же мало было деревьев, цветов; фрукты считались большой редкостью. Письмо — тухолоское, но язык немного отличен. К числу тухолоских владений не причислено [13, гл. 12, с. 438]. Долина Ванча издавна известна как зерновая житница Памира, так что, видимо, производство пшеницы началось здесь еще в древние времена. Поэтому вряд ли верно сообщение в «Синь Тан шу» о том, что народ здесь занимается только тем, что грабит купцов.

Поскольку Сюань-цзан указал местонахождение Шицини к северу от Дамоситеди, то Дамоситеди лежало к югу от Шицини, а по приведенным данным «Синь Тан шу» — в 300 ли/157 км.

В описании Дамоситеди Сюань-цзан [13, гл. 12, с. 436] прежде всего подчеркивает, что оно располагалось на бывших землях Тухоло, между двух гор, т. е. в долине, протянувшейся с востока на запад на 1500—1600 ли (790—842 км) и имевшей ширину 4—5 ли (2,1—2,6 км), местами сужающуюся до 1 ли. Его земли прилежат к р. Фочухэ. Здесь выращивают пшеницу и бобовые (в небольших количествах). Деревьев мало, но много цветов. Выращивают и хороших лошадей, низкорослых и выносливых. В отличие от всех других государств здесь «много людей с голубыми и зелеными глазами». Имеется десять монастырей, но мало монахов. Другое его название — Хуми.

Под названием Хуми оно и описано в «Синь Тан шу» [10, гл. 221/2, с. 6255], где также идентифицируется с Дамоситеди; кроме того, сказано, что при Вэй оно называлось Бохэ. Дальше в целом повторено описание Сюань-цзана, но добавлен рассказ о посольских связях с Тан.

По Сюань-цзану, к юго-западу от Дамоситеди в 500 ли/263 км лежало государство Цюйланну [13, гл. 12, с. 435], а к югу — Шанми [13, гл. 12, с. 439], в котором выращивали зерновые, овощи, много винограда. Письмо в Шанми тухолоское, а язык отличен. В 700 ли/368 км на северо-восток от Шанми за горами находится долина Помилочуань. С востока на запад она протянулась на 1000 ли/526 км, а в ширину с юга на север — на 100 ли/53 км, в теснинах же сужается до 10 ли/5 км (зажата между двумя хребтами). Климат суровый, снег бывает и летом. Деревья и трава встречаются крайне редко. Дальше (видимо на северо-восток) за долиной лежит непроходимая пустыня. От центра долины на юго-восток местность непроходима. В середине Помилочуань находится оз. Далунчи (оз. Большого Дракона), простирающееся на 300 ли/157 км с востока на запад и на 50 ли/26 км с юга на север. К западу от оз. Далунчи все реки текут на запад и, достигнув западных границ Дамоситеди, впадают в

р. Фочухэ, которая также течет на запад. К востоку от озера реки текут на северо-восток до западных границ государства Цюйша (Кашгар), впадают в р. Сидохэ, которая течет на восток. К югу от Помилочуань, за горами, расположено государство Болуло, «где много золота и серебра». В 500 ли от Шанми — государство Цзепаньто [13, гл. 12, с. 439—440].

Здесь не сказано, в каком направлении по странам света от Шанми находилось государство Цзепаньто. Поэтому, предваряя наше рассмотрение данных о нем, сообщим, что, согласно этим данным, Цзепаньто лежало к востоку от Шанми в 500 ли/263 км, а за ним путь на восток и далее на север выводил в государство, которые располагались по прикуньлуньскому пути, и затем в Тан.

Итак, от Цзюймито, лежавшего по караванному пути к востоку от Дами, дорога шла на юго-восток к Шицини/Шини, а от него на юг к Дамоситеди/Хуми и Шанми. От последнего она поворачивала на восток к Цзепаньто. Представляется, что это верное описание пути от Душанбе к Западному Памиру/Бадахшану и далее по нему до ваханского пути, идущего к югу от Памира на восток.

У западных границ Дамоситеди, по приведенному выше описанию его, протекала р. Фочухэ, в которую впадали стекавшие с западных отрогов Цунлина реки. К востоку от Дамоситеди между двух хребтов указана длинная и узкая долина, а на юго-запад — путь в Цюйланну, ведущий далее на запад. От Шанми, лежавшего южнее Дамоситеди на 300 ли/157 км, начинался путь на восток.

Все это не оставляет сомнений в том, что Дамоситеди лежало в районе нынешнего Хорога. Между Северо-Аличурским и Южно-Аличурским хребтами на восток от него протянулась Аличурская долина, по которой течет, впадая у Хорога в Пяндж, р. Аличур-Гунт. Ее долина — около 300 км. Из этого следует, что длина долины у Сюань-цзана — 1500 ли/730 км — явно завышена. К юго-западу же от Хорога в XIX — начале XX в. шел караванный путь в Файзабад. От Файзабада и сейчас идет путь на запад на некотором расстоянии к югу от Пянджа — Аму-Дарьи. На юг от Хорога путь ведет в Ишкашим, от которого начинается ваханский путь на восток (к югу от Памира). Очевидно, что государство Шанми и лежало в районе нынешнего Ишкашима.

Конечно, можно было бы предположить, что очень узкая и длинная долина к востоку от Дамоситеди — это долина р. Бартанг и что государство Дамоситеди находилось в устье этой реки, впадающей в Пяндж у нынешнего Рушана. Но по Бартангу нет никакой долины, эта река течет по крайне узкому глубокому скалистому ущелью. И от Рушана в устье Бартанга не было и нет даже тропы на юго-запад, тогда как от Хорога идет караванный путь на юго-запад в Файзабад. И от Дамоситеди в источниках указан путь на юго-запад. К тому же как от древнего

Дамоситеди на север до Шицини и на юг до Шанми было одинаковое расстояние — 300 ли/157 км,— так и от нынешнего Хорога на север до Ванча и на юг до Ишкашима по автотрассе почти одинаковое расстояние — 95 и 107 км. То, что древнее расстояние в полтора раза больше современного, вполне объяснимо: современное измерено по недавно проложенной автотрассе, а древнее — по тропе, о характере которой можно судить по описанию нынешней тропы вдоль Пянджа на афганской стороне (напротив автотрассы на нашей стороне): «Вдоль реки проложена тропа, которая, огибая скалы, то поднимается высоко по склонам ущелья, то уходит в воду. Но вот не остается места и тропе. Внизу у отвесных скал пенится поток, наверху, сколько видит глаз,— гладкая поверхность гранитных глыб или крутые осыпи камней. На таких участках устроены овринги — зыбкие качающиеся мостики... В одном месте тропа с оврингами окончилась у обрыва бокового ущелья. К скале были прислонены две простые деревянные лестницы, образующие два яруса. Путники взбирались по первой лестнице, затем по второй, а развьюченный ослик был поднят на арканах» [52, с. 179].

Так что локализация Дамоситеди в Хороге, Шицини — в Ванче и Шанми — в районе Ишкашима представляется обоснованной.

Что же это за долина Помилочуань, которая указана за горами, в 700 ли/368 км на северо-восток от Шанми?

По данным Сюань-цзана получается, что узкая долина на 1500—1600 ли протянулась на восток от Дамоситеди, а в 700 ли к северо-востоку от Шанми такая же узкая долина Помилочуань, также протянулась с востока на запад более чем на 1000 ли. Но на Памире двух таких протяженных долин нет. Очевидно, что Помилочуань — это та же Аличурская долина, но указана она с юго-западного угла Памира. Примерно на середине Аличурской долины лежит оз. Яшилькуль. Его максимальная длина с завальной плотиной — 22,5 км, а ширина — от 4,5 до 2,3 км [39, с. 186]. Как видим, его размеры не соответствуют тем, какие указал Сюань-цзан для Далунчи (300 ли/157 км × 50 ли/26 км). И тем не менее оз. Далунчи (Большого дракона) может быть только Яшилькулем. Озеро Зоркуль еще меньше оз. Яшилькуль, хотя и ненамного, и оно не лежит посередине такой протяженной долины, какой описана долина Помилочуань.

Обратим еще внимание на слова Сюань-цзана о том, что за Помилочуань находилась пустыня, «непроходимая для людей». Действительно, дорога по Аличурской долине и Мургабу за перевалом Акбайтал выходит в Каракульскую котловину, которая известна как «самое пустынное место Памира», и рядом расположена долина Маркансу. «Это название одни переводят как долина смерчей, другие — как долина смерти... Видимо, дело в том, что раньше участок древней памирской тропы, вместо которой сейчас проложен тракт, был на Маркансу самым трудным: ледяные непрерывные ветры, крайняя сухость атмосферы, без-

водье, пески, большая высота... и смерчи здесь крутят, говорят, чаще, чем где-либо на Памире» [57, с. 101—102]. И еще: «В долине Маркансу... выпадает осадков меньше 30 миллиметров в год, то есть в три раза меньше, чем в Каракумах или в дельте Аму-Дарьи, где тоже исключительно сухо... Долина Маркансу и котловина Каракуля — это самые сухие места в Средней Азии» [52, с. 155].

Скорее всего именно эту пустыню и имели в виду информаторы Сюань-цзана в начале VII в. Обратим внимание, что они считали ее тогда непроходимой.

Согласно описанию Помилочуань, на юго-восток от нее местность была непроходимой, тогда как к югу был выход в государство Болуло. Действительно, из Аличурской котловины на юг мимо оз. Зоркуль и далее через перевал Вахджир на Гиндукуше есть выход в долину, р. Гилгит, где, видимо, и находилось древнее государство Болуло.

Итак, по всей вероятности, Сюань-цзан дважды описал одну и ту же долину, которая в обоих случаях может быть идентифицирована только с Аличурской долиной. Сам Сюань-цзан, очевидно, по ней не проходил, а записал то, что ему рассказали в Дамоситеди — о долине к востоку от него и в Шанми — о долине Помилочуань к северо-востоку от него.

В «Синь Тан шу» в описании Хуми/Дамоситеди его соотношение по странам света с Шанми и Цзепаньто не определено. В описании же Цзепаньто [10, гл. 221/1, с. 6234] к западу от него указано не Шанми, а Хуми. Хуми при Вэй называлось Бохэ. Ясно, что это сведение Оуян Сю, автор «Синь Тан шу», взял из «Вэй шу», где впервые описано Бохэ и где оно отнесено к западу от Цзепаньто [5, гл. 102, с. 2280].

Но в «Синь Тан шу» есть и другое сообщение, противоречащее приведенному. В кратком обзоре взаиморасположения государств этого края сказано, что к югу от Хуми находится Шанми, а к востоку от Шанми в 500 ли — Цзепаньто [10, гл. 221/2, с. 6255], т. е. Цзепаньто на западе соотносится здесь уже не с Хуми/Бохэ, а с Шанми, лежавшим в 300 ли южнее Хуми.

Итак, в «Вэй шу» государство Цзепаньто указано к востоку от Бохэ. Государство Шанми в ней не упомянуто. Скорее всего его еще не было на политической карте этого региона. Видимо, в то время государство Бохэ было больше, чем в VII в., и занимало земли выделившегося, видимо, позднее из него государства Шанми. Поэтому в «Вэй шу» Хуми/Бохэ соотносится с Цзепаньто, а в начале VII в., когда появилось Шанми, оно стало соотноситься с Цзепаньто, а не с Хуми/Бохэ. О том же свидетельствовал и Сюань-цзан.

А теперь посмотрим, где же находилось государство Цзепаньто. Сначала отметим, что в «Вэй шу» первый иероглиф в его названии читается Кэ[паньто]. У Сюань-цзана — Цзе[паньто], а в «Синь Тан шу» находим третью модификацию первого иероглифа с чтением Хэ[паньто], но в той же «Синь Тан шу» в дру-

гом месте оно называется и Цзепаньто, как его назвал Сюань-цзан. Чтобы не было путаницы, в этой работе принято его название по «Запискам» Сюань-цзана, т. е. Цзепаньто.

Цзепаньто впервые описано в «Вэй шу». Там сказано, что оно находится к востоку от Цунлина, к западу от Чжуцзюйбо, через него протекает река и течет на северо-восток [5, гл. 102, с. 2280]. Чжуцзюйбо же указано к западу от Юйтянь (Хотана) [5, гл. 102, с. 2279]. Расстояния до них от Дай не определены. В описании же Шулэ (Кашгара) Чжуцзюйбо указано отстоящим от него на юг на 800—900 ли [5, гл. 102, с. 2268].

В итоге по «Вэй шу» получается, что Чжуцзюйбо находилось к западу от Юйтянь (Хотана), но довольно далеко к югу от Шулэ (Кашгара). Цзепаньто же лежало к западу от Чжуцзюйбо, но к востоку от Цунлина.

В «Бэй ши» точно повторены все описания «Вэй шу».

Сюань-цзан описал взаиморасположение государств в этом районе на первую половину VII в. По его данным, Цзепаньто лежало в 500 ли/263 км к востоку от Шанми. Его столица, имевшая 20 ли в окружности, находилась у большого каменного хребта на «спине р. Сидохэ», т. е. на ее северном берегу. От Цзепаньто, указывал он, дорога на восток пересекала горы Цунлина и через 800 ли пути по хребтам и долинам выводила из Цунлина в государство Уша [13, гл. 12, с. 440, 444].

Итак, Сюань-цзан указал Цзепаньто в 500 ли к востоку от Шанми, локализованного нами выше в районе Ишкашима. Он подтвердил сведения «Вэй шу» о том, что Цзепаньто лежит по реке, и дал ее название — Сидохэ. Также в описании Помилочуань он назвал реку, в которую реки с Цунлина стекали на восток. Тем самым как бы подтверждалось сообщение «Вэй шу» о нахождении Цзепаньто к востоку от Цунлина.

Однако все другие сведения Сюань-цзана свидетельствуют против этого сообщения «Вэй шу». 500 ли/263 км древнего дорожного расстояния могут соответствовать не более 200 км современного. Судя по карте, к востоку от Ишкашима, по самому удобному ваханскому пути, примерно в 200 км находится нынешний поселок Сархад, лежащий к югу от Ваханского хребта, на северном берегу р. Вахан-Дарья. От него к тому же на юг через перевал Барогиль ведет путь на юг и юго-восток, в долину р. Гилгит, т. е. в Северную Индию. Возможно, расположение на перекрестке торговых путей и обусловило превращение столицы Цзепаньто в большой город.

Расстояние в 500 ли/263 км от Шанми до Цзепаньто и то, как описал Сюань-цзан дальнейший путь от Цзепаньто на восток в Уша в 800 ли/426 км, не позволяют локализовать Цзепаньто к востоку от Цунлина (Памира); оно явно лежало к югу от него. А то, что у Сюань-цзана название реки и к югу от Цунлина, и к востоку от Цунлина, и в районе государства Чжоцзюйцзя (Яркенда) одно и то же, не должно вводить нас в заблуждение. Как говорилось выше, сведения о реках в то время были самые

путаные. Так что под Сидохэ у Сюань-цзана явно выступают и Вахан-Дарья, и Ташкурган, и Яркенд-Дарья.

Описание местонахождения Цзепаньто в «Синь Тан шу» очень противоречиво. Оно указано к западу от Чжуцзюйбо, к югу от Шулэ, к востоку от Хуми и к северу от Сяньду (Висячего перехода). Ставка же его якобы находилась на Цунлине, а столица — у р. Сидохэ [10, гл. 221/1, с. 6234]. Но ставка и есть столица, а столица — на р. Сидохэ, которая, по приведенным выше данным этой истории, протекала к востоку от Цунлина, с которого в нее стекали реки. Это выражение «на Цунлине» можно понимать только так: у хребтов Цунлина.

Далее, можно, конечно, сказать, что Цзепаньто находилось к востоку от Хуми/Дамоситеди, но, по данным Сюань-цзана, конкретно путь до него шел от Шанми. Это описание Сюань-цзана повторено в той же «Синь Тан шу» [10, гл. 221/2, с. 6249].

И еще. В «Синь Тан шу» в 900 ли к югу от Шулэ указано Чжуцзюйбо; в описании же Цзепаньто оно отнесено к западу от Чжуцзюйбо; следовательно, неточно сообщение об отстоянии Цзепаньто к югу от Шулэ, тем более что, согласно имеющемуся в «Синь Тан шу» описанию взаиморасположения этих государств [10, гл. 221/2, с. 6249], от Цзепаньто на восток до Чжуцзюйбо было не менее 800 ли.

Столь же неточным оказывается сообщение о нахождении Сяньду к югу от Цзепаньто.

Сяньду был, как показано выше, впервые и наиболее подробно описан в «Хань шу» по юго-западному пути из Пишань (Гума) в Гибинь (Северную Индию). Анализ данных о нем позволил идентифицировать его с перевалом Хунджераб через Каракорумский хребет. К югу же от Цзепаньто, явно лежавшего в районе нынешнего поселка Сархад, Сяньду находиться не мог. Здесь есть перевал, но это Барогиль. Появление этого сообщения в «Синь Тан шу» означало, что Оуян Сю или ошибочно так назвал нынешний перевал Барогиль, или хотел сказать, что от Цзепаньто/Сархада через перевал Барогиль можно выйти в долину р. Гилгит, а оттуда уже дойти и до Сяньду/Хунджераба. Ведь в «Вэй шу», где впервые описано Цзепаньто, есть еще описание государства Агоуцян, к западу от которого указан Сяньду [5, гл. 102, с. 2276], и есть описание Цюаньйомо, идентифицированного с Уча ханьского времени [5, гл. 102, с. 2264]; а ведь Сяньду по «Хань шу» находился как раз к западу от Уча, тогда как Цзепаньто отнюдь не находилось в этом районе.

Представляется, что приведенные и сопоставленные сведения о местоположении Цзепаньто не дают ни малейшего основания для локализации его в районе нынешнего Ташкургана, как это сделал Чжоу Лянькуань [79, с. 186, 188—189], ориентируясь не столько на сведения Сюань-цзана, сколько именно на это крайне неточное описание Цзепаньто в «Синь Тан шу». Локализовав Цзепаньто в Ташкургане (хотя от Шанми до Цзепаньто 500 ли, а до Ташкургана — в 2,5 раза дальше), Чжоу Лянькуань столь

же произвольно, зато оригинально поместил отстоявшее от Цзепаньто на 800 ли/426 км Уша в древнем Шаче (Яркенде). Но от Ташкургана до Яркенда по караванной тропе вдоль Яркенд-Дарьи — не более 220—240 км, т. е. древнее расстояние почти в 2 раза больше современного, что исключается. Да и путь от Ташкургана до Яркенда отнюдь не идет по высочайшим горам, где дорожное расстояние почти удваивается.

Где же можно искать государство Уша, указанное Сюань-цзаном в 800 ли/426 км к востоку от Цзепаньто (достаточно ясно локализуемого в районе Сархада) и в 500 ли/263 км к югу от Цюйша/Шулэ (Кашгара?).

Столица Уша, по сведениям Сюань-цзана, лежала к югу от р. Сидохэ. К западу от нее отмечен большой хребет. Это государство подчинялось Цзепаньто. Из Уша на север через 500 ли пути по горным и пустынным, диким местам дорога выходила в государство Цюйша, идентифицированное в примечаниях с Шулэ (Кашгаром) [13, гл. 12, с. 445—446].

По его описанию получается, что Уша лежало прямо на восток в 800 ли от Цзепаньто и что от него было всего лишь 500 ли/263 км на север до Шулэ (Кашгара). Судя по карте, от Сархада на восток до выхода ваханского пути к юго-востоку от Памира всего около 230 км, что примерно на 100 км меньше указанного Сюань-цзаном расстояния от Цзепаньто до Уша (800 ли/426 км минус 30% разницы между древним дорожным и картографическим расстояниями по горному пути дают примерно 300 км в эквиваленте). Так что либо Уша лежало дальше на восток, но прямого пути туда нет и сейчас, либо по выходе из Цунлина дорога поворачивала на север, в район нынешнего Ташкургана. 800 ли/426 км примерно и соответствуют расстоянию между нынешним Сархадом и Ташкурганом. А от Ташкургана до Кашгара по карте примерно 240 км. Но здесь дорога идет по менее возвышенным и более ровным местам, так что заниженное расхождение между древним (263 км) и современным (240 км) расстоянием можно частично объяснить этим, а частично возможным небольшим территориальным смещением центров древних городов и современных. И сейчас дорога от Ташкургана до Кашгара идет по редко заселенным местам. Вспомним, что в «Хань шу» земли к югу от Шулэ (Кашгара) также назывались безлюдными. Так что и к V в. положение здесь, видимо, мало изменилось. Но если, по Сюань-цзану, к востоку от Цзепаньто находилось Уша, то в династийных историях к востоку от Цзепаньто указано государство Чжуцзюйбо. Оно впервые и очень кратко описано в «Вэй шу», где сказано только, что оно находится к западу от Юйтянь (Хотана) [5, гл. 102, с. 2279]. В описании же Шулэ (Кашгара) Чжуцзюйбо отнесено к югу от него на 800—900 ли [5, гл. 102, с. 2268].

В «Бэй ши» эти данные «Вэй шу» повторены слово в слово. В «Записках» Сюань-цзана Чжуцзюйбо не упоминается совсем.

Но в «Синь Тан шу» есть особое описание Чжуцзюйбо [10,

гл. 221/1, с. 6234]. Как и в «Вэй шу», оно указано к западу от Ютянь (Хотана), к востоку от Цзепаньто (Сархада) и в 900 ли к югу от Шулэ (Кашгара). Но есть и новые данные о том, что оно лежало в 300 ли к северу от Цунлина, что оно объединило земли бывших государств Сие, Пули, Инай (описанных в «Хань шу») и Дэжо (описанного в «Хоу Хань шу»).

В связи с последним сообщением нельзя не остановиться на следующих сведениях «Вэй шу». В ней есть описание государства Сицзюйбань, которое идентифицировано с Сие-Цзыхэ ханьского времени, имевшего ставку в долине Хуцзянь, и которое указано к западу от Ютянь (Хотана) [5, гл. 102, с. 2264]. Кроме того, есть описание государства Цюаньюймо, идентифицированного с Уча ханьского времени и указанного к югу от Сицзюйбань [5, гл. 102, с. 2264]. При этом расстояния до них от Дай оказались одинаковы — 12 970 ли.

По данным «Хань шу», Сие/Цзыхэ находилось недалеко от Пишань (Гума) и далеко на северо-восток от Уча. Прямо на север от Уча оказывалось государство Улэй. А в «Вэй шу» Сицзюйбань идентифицировано с Сие, но помещено оно к северу от Цюаньюймо/Уча, т. е. на месте древнего Улэй. Скорее всего это означало, что Сицзюйбань возникло на месте Сие, до V в. объединявшего все четыре государства, описанные в «Хань шу» по юго-западному (гибиньскому) пути из Пишань в Индию. И потому столица Сицзюйбань/Сие оказалась на месте столицы древнего Улэй, к северу от Цюаньюймо/Уча. В V в. Сицзюйбань играло значительную роль в регионе и посылало своих послов в Вэй в 439 и 462 гг. [3, гл. 969, с. 11 388].

Более того, в «Вэй шу» кроме Сицзюйбань и Цюаньюймо в этом регионе описано еще и государство Агоуцян, отнесенное к юго-западу от Шаче (хотя в этой истории Шаче уже не описано), на 13 000 ли от Дай. К западу от него в 400 ли указан Сяньду [5, гл. 102, с. 2276]. Поскольку государство Агоуцян находилось в 400 ли/210 км к востоку от Сяньду, то очевидно, что оно, как и Цюаньюймо, также может быть идентифицировано с Уча ханьского времени. Расстояние до него от Дай (13 000 ли) всего на 30 ли больше, чем до Цюаньюймо (12 970 ли), прямо идентифицированного с Уча. Возможно, на землях древнего Уча в V в. вместо одного сложилось два меньших по размерам владения: Цюаньюймо — на востоке, Агоуцян — на западе, ближе к Сяньду. Но после 462 г. послы из Сицзюйбань в Вэй не приходили. А в 502 и 511 гг. зарегистрированы посольства в Вэй от Чжуцзюйбань [3, гл. 969, с. 11 391, 11 392], тогда как раньше посольств из него не отмечено. Скорее всего на рубеже V—VI вв. вместо Сицзюйбань было создано Чжуцзюйбо. Потому в «Синь Тан шу» и появилось сообщение о том, что Чжуцзюйбо находилось на землях Сие и других древних владений.

Заслуживает внимания тот факт, что, по данным «Вэй шу», расстояние от Дай до Сицзюйбань и Цюаньюймо/Уча одинаково. Вспомним, что, по данным «Хань шу», от Чанъань до Уча, на

месте которого возникло Цюаньюмо, и до Улэй расстояние было одинаковым. Это дает основание полагать, что Сицзюйбань владело не только землями древнего Сие, но и трех других государств, а ставка его правителя находилась уже на месте ставки правителя древнего Улэй.

Ставка правителя Чжуцзюйбо в начале VII в. тоже оказывается к северу от древнего Уча. Когда? Точно сказать трудно. Не исключено, что древние племена, населявшие Сие, Пули, Инай и Улэй, объединенные позднее в единое государство Сицзюйбань и сменившее его Чжуцзюйбо, освоили уже и земли в районе нынешнего Ташкурмана, куда могли перенести и ставку их правителей.

Во всяком случае, по данным династийных историй ясно, что к востоку от Цзепаньто было расположено именно Чжуцзюйбо. Сюань-цзан же, как и во всех других случаях, привел его местное название — Уша. Подтверждает это и то, что послы из Чжуцзюйбо приходили и в Тан [3, гл. 970, с. 11 398], а вот от Уша послов не было.

Если Уша — это Чжуцзюйбо, то почему от Шулэ до Уша 500 ли, а до Чжуцзюйбо 900 ли? Очевидно, это объясняется следующим образом. Путь в Сие и другие родственные ему владения был известен с ханьского времени, когда его определили ханьские послы, ходившие по юго-западному пути от Пишань в Гибинь. В вэйское время и позднее Китай послов туда не направлял. Расчет расстояния до Сицзюйбань/Чжуцзюйбо, был произведен уже по данным иностранных послов, но опять-таки не от Шулэ самого, а от бывшего Пишань. Ведь от Дай до Шулэ при Вэй было 11 250 ли, а до Пишань — 12 000 ли. До Сицзюйбань, как и до Цюаньюмо, указано 12 970 ли, т. е. на 970 ли больше, чем от Пишань. По данным «Хань шу», от Пишань до Уча было 1340 ли/536 км. Переведем их в вэйские ли и получим: от Пишань до Уча — 1081 ли дорожного расстояния. Другими словами, разница между расстояниями I в. до н. э. от Пишань до Уча и V—VII вв. от Пишань до Цюаньюмо/Уча составляет всего 100 ли. Но к V—VII вв. путь, видимо, немного спрямился и стал равен не 1081, а 970 ли, а затем и 900 ли.

Но почему же он указан от Шулэ? Дело в том, что в вэйское время расстояния до владений по южной, прикуньлуньской дороге указывались от Гуачжоу (Дуньхуана) не по ней, а по северной дороге до Шулэ, а уже оттуда на восток, т. е. путь на Пишань и Юйтянь шел от Шулэ.

А вот к началу VII в., видимо в связи с освоением района Ташкурмана, был, очевидно, все-таки проложен хотя и трудный из-за пустынных мест, но короткий путь прямо на север — в Шулэ. Так появились 500 ли от Уша до Цюйша/Шулэ.

Уже рассмотренные данные источников, их анализ ни в малой степени не позволяют локализовать Уша/Чжуцзюйбо в районе г. Ош, на юге Ферганы [70, с. 135]. Но необходимо еще остановиться на сообщении «Синь Тан шу» о том, что Чжуцзюйбо

лежит в 300 ли/157 км к северу от Цунлина, на основании которого такой вывод был сделан. Изложенные материалы явно не позволяют считать, что здесь под Цунлином подразумевался собственно Памир, и не позволяют искать Чжуцзюйбо к северу от Памира.

Необходимо вспомнить, что в «Хань шу» говорилось о безлюдных землях к югу от Шулэ (Кашгара), прилежащих к Цунлину, т. е. к Кашгарскому хребту. Сюань-цзан, как мы уже знаем, Цунлином называл горы к югу от Хан-Тенгри и всю Памиро-Алайскую систему. И поскольку Чжуцзюйбо во всех источниках указано к югу от Шулэ, то вряд ли это единственное сообщение о нахождении Чжуцзюйбо в 300 ли к северу от Цунлина следует понимать буквально и локализовать Чжуцзюйбо к северу от Памира. Очевидно, Чжуцзюйбо соотнесен здесь с выступом на восток Сарыкольского хребта на самом юго-востоке Памира, к северу от которого в 300 ли лежало, видимо, Чжуцзюйбо, или Уша, и где сейчас находится Ташкуртан. Ведь Сюань-цзан написал о большом хребте к западу от Уша. Дальнейший путь в Тан, описанный Сюань-цзаном от Цюйша (Шулэ-Кашгара), ясен — это прямая южная дорога через нынешний Яркенд, Хотан и далее на восток, в Китай. А мы опять вернемся в Среднюю Азию.

Итак, из государств к западу и югу от Цунлина (здесь, очевидно, Памира) только одно, Дамоситеди/Хуми, отнесено Сюань-цзаном к тухолским. А вот по пути, идущему от Дамоситеди на юго-запад, а затем на запад, Сюань-цзан описал большую группу государств, прямо отнеся их всех к тухолским.

Между Дамоситеди и лежащим к юго-западу от него Цюйланну, по сведениям Сюань-цзана, было 500 ли/263 км [13, гл. 12, с. 435]. Поскольку данных о расстояниях по дорогам Афганистана у нас нет, приходится примерно судить о них по карте. В 300 ли/157 км к западу от Цюйланну Сюань-цзан указал государство Иньбоцзянь.

По «Вэй шу» и «Бэй ши», к юго-западу от Бохэ, т. е. того же Дамоситеди/Хуми, находилось государство Бочжи [5, гл. 102, с. 2280; 8, гл. 97, с. 3232]. В «Синь Тан шу» в общем очерке о государствах этого района к юго-западу от Хуми указано Цзюйлань [10, гл. 221/2, с. 6249], а в отдельном описании Цзюйлань оно идентифицировано с Цюйланну и, кроме того, сказано, что к югу от него — Большие снежные горы, а к северу — р. Цзюйлу [10, гл. 221/2, с. 6253].

Так что наличие караванного пути к юго-западу от Дамоситеди/Хуми/Бохэ вопроса не вызывает. Поскольку Большие снежные горы Сюань-цзан указывал расположенными и к югу от Цунлина, и здесь, то очевидно, что так он называл и Гиндукуш и Паропамиз. Нынешний Файзабад лежит как раз к юго-западу от Хорога, на р. Кокча. Но в «Синь Тан шу» река указана к северу от Цзюйлань. Видимо, в VII в. столица этого государства находилась южнее нынешнего Файзабада.

По сведениям Сюань-цзана, к западу от Цюйланну в 300 ли/157 км древнего дорожного расстояния лежало государство Инь-боцзянь, а в 200 ли/105 км к северо-западу от него — Бодочуань. После Бодочуань друг за другом по пути на запад находились: в 200 ли/105 км — Сымодало, в 300 ли/157 км от него — Цилисэмо, в 300 ли от того — Мэнцзянь, а за ним всего в 100 ли/52 км — государство Хо. Столицы всех этих государств были крупными городами и имели от 15 до 20 ли в окружности. От Цюйланну до Мэнцзянь оказывается всего 1300 ли/684 км.

К северу от Мэнцзянь в 100 ли указано маленькое владение Алини, лежавшее по берегам р. Фочухэ (Аму-Дарья), а к востоку от Алини — еще более мелкое Хэлолу, земли которого также прилегали к Фочухэ. Но и их столицы были крупными городами — 15 ли в окружности [13, гл. 12, с. 431—435].

Особого внимания заслуживает государство Хо, о котором Сюань-цзан сообщил следующее: «Столица его имеет 20 ли в окружности. Своего государя в нем нет, а подчиняются тюркам. Земли ровные, сеют зерновые. Травы и деревья здесь превосходные. Особенно оно славится цветами и фруктами... Его правитель — тюрк; управляет всеми мелкими государствами к югу от Железных ворот. [Тюрки] переселяются, как птицы, не живут постоянно в своих поселениях. [Их владения] отсюда на восток достигают центра Шаньбучжоу (т. е. Цунлина.— Л. Б.), на юге примыкают к Большим снежным горам, на севере доходят до Жэчи (вместо Жэхай, т. е. оз. Иссык-куль.— Л. Б.) и Цянь-цюань, на западе — до государства Хо, на востоке — до государства Уша, т. е. с востока на запад и с юга на север [простерлись] на несколько тысяч ли» [13, гл. 12, с. 431—432].

Следовательно, в государстве Хо была столица тюркского кагана, управлявшего землями к югу от Железных ворот; правитель же земель к северу от них, как было сказано выше, находился в столице Самоцзянь/Кан.

Где же было расположено государство Хо? Согласно приведенным сведениям Сюань-цзана, оно отстояло далеко на запад от юго-западной части Памира. Государства, находившиеся между Дамоситеди/Хуми, локализованном в Хоробе, и Хо, Сюань-цзан с р. Фочухэ не соотносил. Следовательно, их земли к ней не прилегали. И только к северу от Мэнцзянь он отметил путь на север, в государства Алини и его восточного соседа Хэлолу, которые он указал лежащими на р. Фочухэ/Аму-Дарье. Взаиморасположение этой группы государств следующее: от Мэнцзянь на запад в 100 ли/52 км указано Хо, на север — Алини и далее до Хэлолу на Фочухэ/Аму-Дарье. Это полностью соответствует взаиморасположению нынешних городов: Мазари-Шериф, рядом с которым на западе километрах в 45 — Балх, километрах в 80 на севере — Термез на Аму-Дарье. Поэтому считаем возможным локализовать Мэнцзянь в районе Мазари-Шерифа, Хо — в районе Балха, а Алини и Хэлолу — в районе Термеза.

Все другие государства от Цюйланну до Мэнцзянь и Хо ле-

жали, следовательно, вдоль караванного пути от нынешнего Файзабада на запад до Мазари-Шерифа и Балха. На их точной локализации останавливаться не будем, так как расстояния по этой дороге нам неизвестны. Отметим только, что лежавшее к востоку от Мэнцзянь в 300 ли/157 км государство Цилисэмо, от которого к северо-востоку указано владение Болихэ со столицей, имевшей 20 ли в окружности [13, гл. 12, с. 433], находилось скорее всего в районе нынешнего Кундуза, на север от которого ведет караванный путь к месту слияния Вахша с Пянджем и откуда река уже называется Аму-Дарьей. Но у Сюань-цзана Болихэ с рекой не соотнесено и расстояние до него не определено.

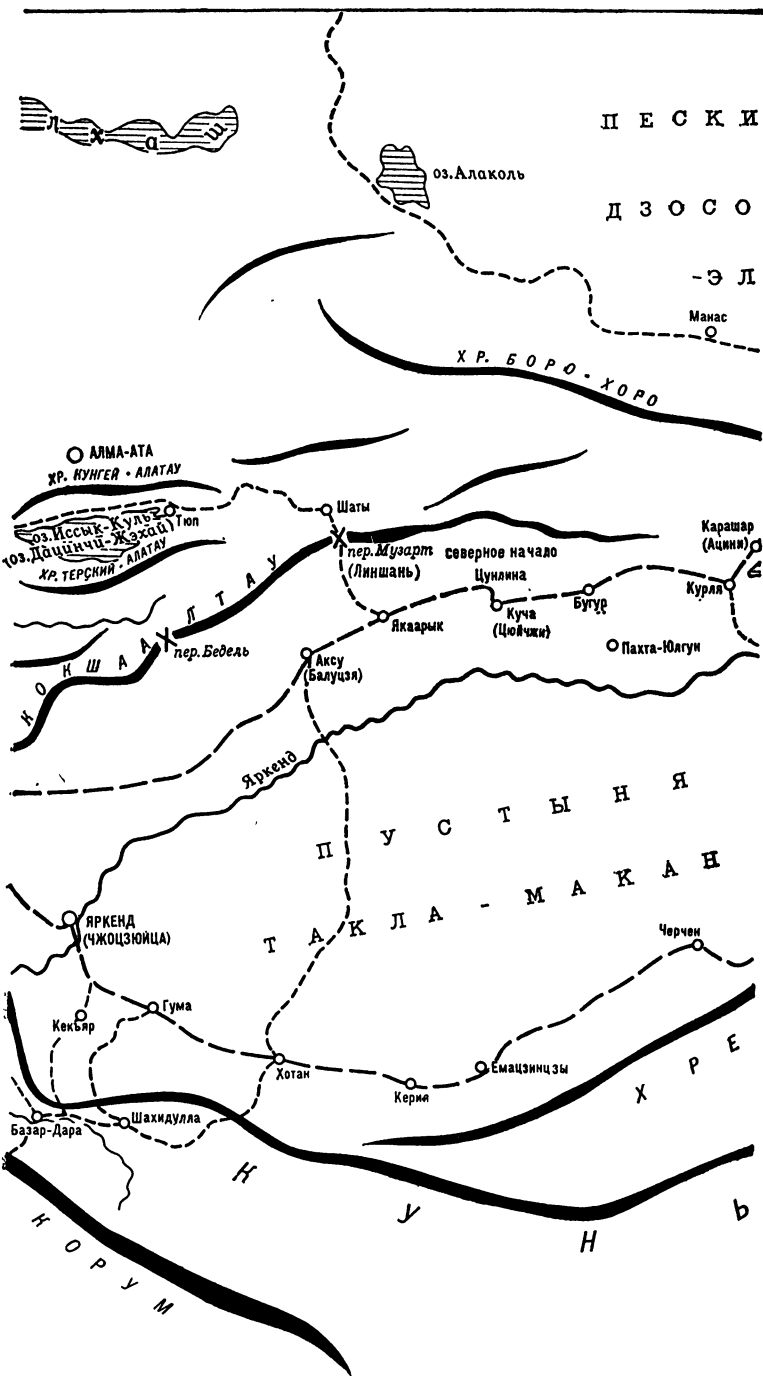
Сюань-цзан указал к юго-востоку от Хо/Балха еще два тухолских государства — Косидо и Аньдалофо [13, гл. 12, с. 430—431], а к юго-западу от него — еще небольшую группу государств в такой последовательности: Фоцзялан — к юго-западу от Хо, Хэлусиминыцзянь — к югу от Фоцзялан, к северо-западу от Хэлусиминыцзянь — Хулинь, к западу от него — Фохэ, к юго-западу от Фохэ — Жуймито, от него на юго-запад — Хушицзянь, от него на северо-восток — Дацыцзянь, соседствовавшее на западе с Боласы (Персией) (см. [13, гл. 1, с. 35—37]). Столицы этих государств, как правило, были по тем временам крупными городами. Прямого указания на их принадлежность к тухолским государствам у Сюань-цзана нет.

Однако, по его сведениям, в 100 ли/52 км к юго-востоку от Фохэ находилось государство Цзечжи, к юго-востоку от которого заканчивались земли Тухоло, а в 600 ли/315 км располагалось большое государство Фаньяньна [13, гл. 1, с. 35—37]. Так что государства к северу от Цзечжи совершенно точно относились к числу тухолских, а соседствовавшие с Персией уже могли и не быть в их числе. Отметим, что в описании Фохэ Сюань-цзан к северу от него указал р. Фочухэ — Аму-Дарью. Скорее всего опять какая-то другая река названа Фочухэ. Ведь от Термеза Аму-Дарья постепенно поворачивает на северо-запад, а путь от Хо/Балха, ведущий во все эти государства, имел общее направление в основном на юго-запад.

По описанию Сюань-цзана, Фаньяньна — большое государство, не тухолское, но в котором «письмо, верования и деньги были одинаковы с тухолскими». Столичный город его невелик — 6—7 ли в окружности. Но торговцы через него ходили «туда и сюда». К востоку от него находилось Цзябиши [13, гл. 1, с. 37—46].

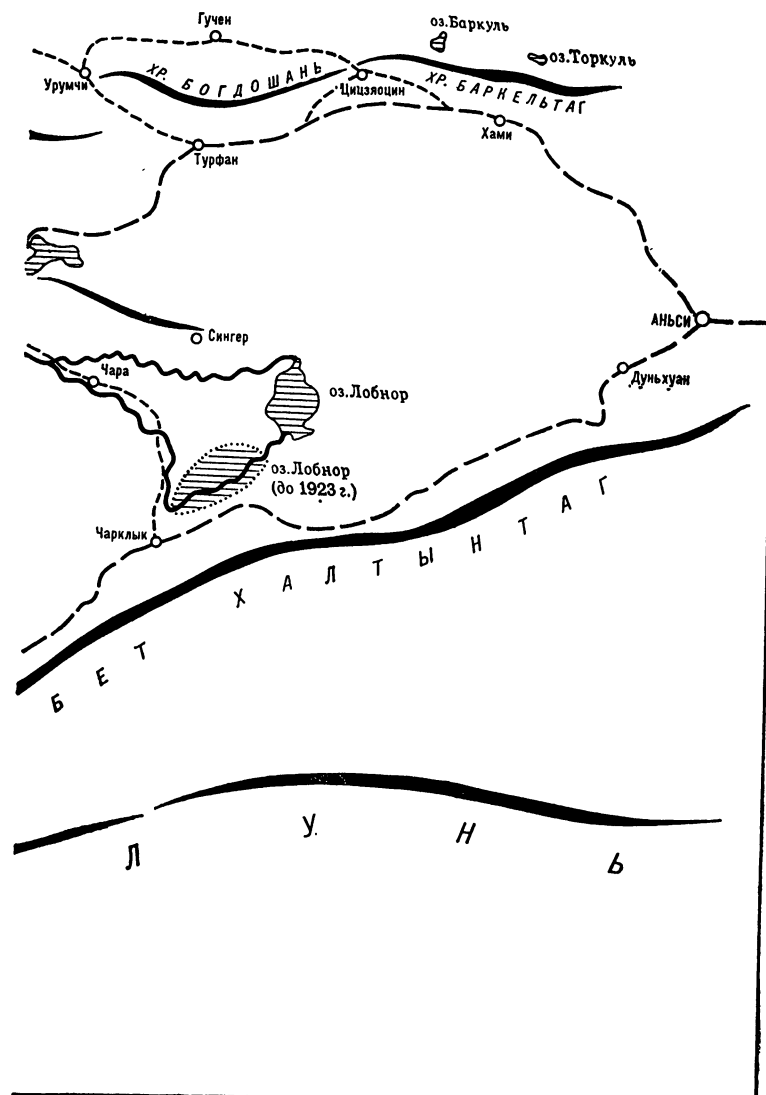
Цзябиши — первое государство, описанию которого Сюань-цзан посвятил десять страниц. Подавляющую часть описания составляют детальные рассказы о местоположении буддийских святынь и изложение легенд, связанных с ними, в частности здесь встречаемся с легендой о великом Канишке.

О самом государстве сказано мало. К северу от него — Снежные горы, а с трех других сторон — Черный хребет. Цзябиши

Карта 5 АВ. Локализация государств по сочинению

Т И Н - И С У Н

Сюань-Цзана и «Синь Тан шу»

подчинены более десяти государств; столичный город имеет 10 ли в окружности. «Сюда собирают редкие товары с разных сторон», используют золотые, серебряные и мелкие медные монеты, отличные от монет других государств. Письменность здесь также тухолоская, но обычаи и язык иные. В 600 ли/315 км к востоку от Цзябиши, говорит Сюань-цзан, перевалив через Черный хребет, вступаешь в пределы Северной Индии и достигаешь государства Ланьпо.

Из описания Ланьпо (всего на полстраницы) [13, гл. 2, с. 67] узнаем, что оно подчинялось Цзябиши и лежало к югу от Снежных гор, с трех сторон его окружали горы Черного хребта, что столица его имела также 10 ли в окружности, что в стране более десяти монастырей, но мало монахов. Обратим внимание, что Черный хребет надо пересечь по пути из Фаньяньна в Цзябиши и что горы его с трех сторон окружают и Цзябиши и Ланьпо. Очевидно, перед нами очередной случай применения одного названия к разным хребтам.

Особый интерес представляет сообщение о том, что всего в 100 ли/52 км к юго-востоку от Ланьпо за «большим хребтом и большой рекой» лежит государство Нацзелохэ. Нацзелохэ (описание на пяти страницах) также подчинялось Цзябиши. С трех сторон окружено горами; край плодородный, климат теплый. Столица представляла собой большой город окружностью 20 ли. Народ исповедовал буддизм; монастырей отмечено много, монахов мало. И далее на более чем четырех страницах из пяти — о монастырях, легендах и т. п. [13, гл. 2, с. 68—72].

«Более чем в 500 ли/263 км» к юго-востоку от Нацзелохэ Сюань-цзан указал государство Цзяньмоло (старое название — Цяньто) [13, гл. 2, с. 72]⁵. По описанию Сюань-цзана оно предстает как бывшее владение-метрополия в державе Канишки, во времена же Сюань-цзана — подчиненное Цзябиши. На востоке его земли прилегают к р. Синьду-хэ. Столица его — весьма большой по тем временам город, имеющий 40 ли в окружности; Сюань-цзаном он назван Булушабуло. С одной стороны, государство определено как малолюдное, а с другой — сказано, что в нем было много зерна, фруктов, сахарного тростника. Буддийских монастырей в Цзяньмоло насчитывалось якобы более тысячи, и на 14 страницах Сюань-цзан описал многие из них, а также ступы, изложил ряд буддийских легенд.

Самым важным фактом в описании Цзяньмоло является, несомненно, название его столицы Булушабуло, бесспорно сходное с названием Пурушадур (позднее — Пешавар). В Восточном Туркестане известен всего один случай «выживания» древнего

⁵ Поскольку Цзяньмоло идентифицировано с Цяньто, то, видимо, здесь интересно напомнить сообщение «Вэй шу» о том, что Цидоло, глава государства Большое Юечжи, возникшего в V в., увел свое войско в поход на юг, где и овладел пятью государствами к северу от Индии: Цяньто и др. В описании же Цяньто сказано о его завоевании яда (эфталитами). Следовательно, народ, основавший в V в. Большое Юечжи и завоевавший Цяньто, — один и тот же — яда, т. е. эфталиты?

названия до настоящего времени — Вэньсу. В Средней Азии почти тысячу лет помнили юечжиский Гуйшуан, хотя название государств на его землях менялось. Пурушапур — еще один случай долгожительства топонима. Конечно, по описанию Сюань-цзана нельзя заключить, что тем же именем называлась и летняя столица Канишки, но по нему, во всяком случае, можно судить, что она была на месте Пурушапура.

Так как в этом редком случае мы имеем готовую идентификацию средневекового центра с современным Пешаваром, попробуем локализовать ближайшего северо-западного соседа Цзяньмо — государство Нацзелохэ. Сюань-цзан путь между их столицами определил более чем в 500 ли/263 км дорожного расстояния. Сейчас от Пешавара немного на северо-запад караванный путь ведет в Кабул. По карте между ними — около 250 км. Значит, средневековое дорожное расстояние между Пурушапуром и Нацзелохэ оказывается равным или даже немного меньше современного. Но, как показали расчеты по всем вышеизложенным данным, этого быть не может — древнее дорожное расстояние VII в. в среднем на 20—22% было больше современного, а по горным дорогам и на 30—35%. Западная половина пути от Пешавара в Кабул проходит по горам. Так что 500 танских ли, указанных Сюань-цзаном между Булушабуло и Нацзелохэ, соответствуют примерно 190—200 км современного расстояния. А это означает, что либо Нацзелохэ лежало восточнее нынешнего Кабула, либо Пурушапур находился западнее нынешнего Пешавара примерно на 60—70 км. С точки зрения рельефа местности более вероятно, что Пурушапур лежал на востоке той благодатной долины, на западе которой находится нынешний Джелалабад.

Доводом для локализации Нацзелохэ в районе Кабула служит и сообщение Сюань-цзана о том, что в 100 ли/52 км (соответствующих примерно 40 км современного расстояния) к северо-западу от Нацзелохэ за рекой и хребтом находилось владение Ланьпо, от которого путь шел далее на запад. Нынешний Кабул лежит прямо на р. Кабул, но древняя часть города находится на южном берегу реки. А путь на Герат продолжается через р. Кабул немного к северо-западу и через каких-нибудь 50—60 км у Чарикара поворачивает на запад, как и путь от Нацзелохэ через Ланьпо.

Рассмотрение других собственно индийских средневековых владений не входит в задачу настоящего исследования. Поэтому в заключение остановимся только на сведениях Сюань-цзана в описаниях двух государств, лежавших к северу и северо-востоку от Цзяньмо.

Интересно, что Сюань-цзан начало пути на север в государство Учанна указывает не от столицы Булушабуло, а еще от одного из названных им городов этого государства — г. Удоцзяханьча. Из текста можно установить, что этот город лежал немного восточнее Булушабуло. Посмотрев на карту, увидим, что

караванный путь на север действительно начинается не от Пешавара, а от лежащего немного восточнее его города Новшера. От г. Удоцзяханьча на север в 600 ли и находилось государство Учанна [13, гл. 3, с. 92—104]. Сюань-цзан скорее всего был в нем, поскольку очень подробно описал местоположение монастырей и ступ в окрестностях столицы государства — г. Манцзели, находившейся, видимо, в районе нынешнего Читрала. Отмеченные им большие реки к западу и юго-востоку от нее — это, вероятно, сам Читрал и его притоки. Кроме того, Сюань-цзан указал, что в 250 ли/130 км к северо-востоку от Мэнцзели находится исток р. Супофасудухэ, что очень похоже на исток р. Гилгит.

В 500 ли к востоку от Учанна, по Сюань-цзану, путь выводил в государство Болуло. Действительно, от Читрала на восток идет караванный путь по долине р. Гилгит и далее в долину Инда. Но со всем этим не согласуется утверждение Сюань-цзана о том, что путь в Болуло идет вверх по течению р. Синьду, явно Инда. Поскольку Болуло описано Сюань-цзаном очень кратко, то можно предположить, что в нем он не был и сам дорогу не видел и потому из Болуло не указал дальнейшего пути на восток, а из Учанна вернулся, судя по его описанию пути, в цзяньмолюский город Удоцзяханьчэн и пошел на юго-восток в индийские царства, описанные им подробно.

Государство Учан впервые описано в «Вэй шу» (386—534). К северу от него указаны государства Шеми и Цунлин, а к югу — Тяньчжу [5, гл. 102, с. 2280]. В описании в «Вэй шу» государства Боу [5, гл. 102, с. 2276] (это не что иное, как Болуло Сюань-цзана) оно с Учанном еще не соотнесено, но зато мы здесь узнаем, что к юго-востоку от Боу находилось государство Агоуцян [5, гл. 102, с. 2276], к западу от которого были Сяньду-шань (горы Висячего перехода), что позволило выше заключить, что Агоуцян занимал земли древнего государства Уча, существовавшего здесь в ханский период. В период же империи Тан все земли к востоку от Боу, называемого в «Синь Тан шу» Болжуй [10, гл. 221/2, с. 6251], уже принадлежали государству Туфань, от которого находилось в зависимости и Болжуй. Здесь Болжуй на западе соотнесено уже и с Учаном, до которого указано 800 или 600 ли. Учан же отнесен на 600 ли к северу от Болотуло [10, гл. 221/1, с. 6239—6240], а именно так, по Сюань-цзану, назывался один из районов Цзяньмолю. Все эти данные династических историй, во всяком случае, сходятся в том, что от Агоуцяна был выход в Болжуй, а от него — на запад, в Учан. Так что Учан/Учанна скорее всего находилось в районе Читрала, а Болуло/Болжуй/Боу, куда шел путь и с запада, и с востока и в котором, по сведениям Сюань-цзана, было много пшеницы и бобовых, занимало, видимо, удобные для земледелия долины у слияния р. Гилгит и его притока р. Хунзы. Указание в «Вэй шу» об отстоянии Боу на северо-запад от Агоуцяна явно ошибочно: должно быть на юго-запад. На юго-запад от Уча в период Хань

отстояло и земледельческое государство Наньду, преемником которого, видимо, и было Болу/Болюй VI—VIII вв.

На этом и закончим рассмотрение материалов «Записок» Сюань-цзана и династийных историй, относящихся к концу VI—VII в., поскольку, как уже говорилось, локализация государств на территории нынешней Индии не входит в рамки данного исследования.

Не рассматриваем здесь и вопросы локализации тюркских племен. Это очень сложная проблема, которая может быть решена только в комплексной исследовательской работе на историческом и историко-географическом материале. История этих племен в указанный период отмечена как бурным подъемом их могущества, так и резким его ослаблением либо в отдельных регионах, либо в целом. Поэтому-то их локализация была весьма изменчива, так же и сфера их политического влияния.

Общие выводы из проведенного исследования отражены на составленных семи схемах взаиморасположения государств западной части Центральной Азии и трех картах, включенных в текст работы.

Они составлены по отдельным древнекитайским историям. А поскольку каждая из них содержит материалы за строго определенный исторический период, то и представленные схемы отражают картину соответствующего этапа истории. Взятые вместе, они позволяют проследить изменение политической ситуации со II в. до н. э. по VII в. н. э. в том регионе западной части Центральной Азии, о котором в результате межгосударственных контактов при дворах последовательно сменявших друг друга китайских империй были получены сведения.

Без предварительного ознакомления с историей международных связей Китая с государствами и народами данного региона невозможно было узнать сроки получения этих сведений и их достоверность. Настоящее же изучение истории международных связей Китая с государствами этого края можно начать только после историко-географического определения их местоположения.

В работе были использованы результаты исследования китайских мер длины разных эпох, осуществленного историком КНР Ян Куанем в 1955 г. В свою очередь, данное исследование на широком материале источников подтвердило справедливость выводов Ян Куаня.

Географические методы исследования, примененные в работе, позволили установить местонахождение древних государств не по случайному фонетическому созвучию их названий с более поздними и даже современными, а по географически проверяемым сведениям источников.

Предложенные методы могут быть использованы для подобных историко-географических исследований по другим соседним с Китаем регионам, описания которых есть в китайских источниках. А это позволит создать научно обоснованные исторические карты.

Источники

1. *Бань Гу*. Хань шу (История Хань). Пекин, 1964.
2. *Бань Гу*. Хань шу (История Хань). Сер. «Эршиу ши». Шанхай, 1933.
3. *Ван Цинжо*. Цефу юаньгуй (Сокровищница книжной палаты). Пекин, 1960.
4. *Вэй Чжэн*. Суй шу (История Суй). Сер. «Эршиу ши». Шанхай, 1933.
5. *Вэй Шоу*. Вэй шу (История Вэй). Пекин, 1974.
6. *Вэй Шоу*. Вэй шу (История Вэй). Сер. «Эршиу ши». Шанхай, 1933.
7. *Линху Дэфэнь*. Чжоу шу (История Чжоу). Пекин, 1974.
8. *Ли Яньшоу*. Бэй ши (История Севера). Пекин, 1974.
9. *Мин ши* (История Мин). Пекин, 1974.
10. *Оуян Сю*. Синь Тан шу (Новая история Тан). Пекин, 1975.
11. *Сыма Цянь*. Ши цзи (Исторические записки). Пекин, 1975.
12. *Сыма Цянь*. Ши цзи (Исторические записки). Сер. «Эршиу ши». Шанхай, 1933.
13. *Сюань-цзан*. Да Тан сиюй цзи (Записки о западном крае [периода] Великой Тан). Т. 1—2. Тайбэй, 1969.
14. *Фан Сюаньлин*. Цзинь шу (История Цзинь). Пекин, 1974.
15. *Фан Сюаньлин*. Цзинь шу (История Цзинь). Сер. «Эршиу шу». Шанхай, 1933.
16. *Фань Е*. Хоу Хань шу (История Поздней Хань). Пекин, 1965.
17. *Фань Е*. Хоу Хань шу (История Поздней Хань). Сер. «Эршиу ши». Шанхай, 1933.
18. *Циньдин* сиюй ту чжи (Императором утвержденное «Описание и карты западного края»). Сянган, 1969.
19. *Чэнь Шоу*. Сань го чжи (Описание Трех царств). Пекин, 1959.
20. *Юань ши* (История Юань). Сер. «Сыбу цункань».

Литература

21. *Акишев К. А., Кумаев Г. А.* Древняя культура саков и усуней долины реки Или. А.-А., 1963.
22. *Аристов Н. А.* Этнические отношения на Памире и в припамирских странах по древним, преимущественно китайским историческим известиям.—Русский антропологический журнал. 1900, № 3, 4, 1901, № 3, 4.
23. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1—2. М.—Л., 1950. Т. 3, 1953.
24. *Боровкова Л. А.* Границы западно-тюркских владений в Средней Азии по Сюань-цзану.—Вопросы советской тюркологии, тезисы докладов и сообщений IV Всесоюз. тюрколог. конфер. Аш., 1985.
25. *Боровкова Л. А.* Место и роль дудуфу и духуфу в системе администрации империи Тан.—Информационный бюллетень МАИКЦА. М., 1984, № 7.
26. *Боровкова Л. А.* Об одной ошибочной историко-географической идентификации.—Общество и государство в Китае. М., 1985.
27. *Боровкова Л. А.* О двух владениях Чэши в Восточном Туркестане (III в. до н. э.—III в. н. э.).—Общество и государство в Китае. М., 1984.
28. *Боровкова Л. А.* Установление политических связей ханьского Китая с государствами Центральной Азии.—Общество и государство в Китае. М., 1983.
29. *Брук С. И.* Население Китая, МНР и Кореи (пояснительная записка к карте народов). М., 1959.
30. *Вайнберг Б. И.* Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV—V вв.—

- Буддийский культовый центр Кара-Тепе в Старом Термезе. М., 1972.
31. Географическая энциклопедия. Т. 1—5. М., 1960—1966.
 32. Григорьев В. В. Восточный, или Китайский Туркестан. СПб., 1873.
 33. Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 1—3. М.—Л., 1926—1930.
 34. Дергачев А. Дорогами Тянь-шаня. М., 1975.
 35. Заднепровский Ю. А. Об этнической принадлежности памятников кочевников Семиречья усуньского периода (II в. до н. э.— V в. н. э.).— Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1971.
 36. Зелинский А. Н. Древние пути Памира.— Страны и народы Востока. Вып. III. М., 1964.
 37. История Бухары с древнейших времен до наших дней. Таш., 1976.
 38. История Самарканда. Т. 1. Таш., 1973.
 39. Корженевский Н. А. Озеро Яшил-куль (Материалы к лимнологии Памира).— Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народов за его пределами. Т. 1. Таш., 1929.
 40. Крюков М. В., Малявин В. М., Сафронов М. В. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.
 41. Крюков М. В., Малявин В. М., Сафронов М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979.
 42. Кучера С. Некоторые проблемы истории Турфана в ханскую эпоху (III в. до н. э.— III в. н. э.).— Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. Ч. 2. М., 1977.
 43. Леонов Н., Рацек В. По Алаю. Таш., 1962.
 44. Литвинский Б. А. Археологическое открытие на Восточном Памире и проблема связи между Средней Азией, Китаем и Индией.— XXV Международная конференция востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960.
 45. Литвинский Б. А. Древние кочевники «крыши мира». М., 1972.
 46. Литвинский Б. А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы.— История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976.
 47. Мандельштам А. М. Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей.— Труды АН ТаджССР. Т. 53. Сталинабад, 1957.
 48. Массон В. М., Рамодин В. А. История Афганистана. Т. 1. М., 1964.
 49. Материалы по истории сюнну. Предисловие, перевод и примечания В. С. Таскина. Вып. I. М., 1968. Вып. II, 1973.
 50. Матусовский З. Географическое обозрение Китайской империи. СПб., 1888.
 51. Минаев И. Сведения о странах по верхней Аму-Дарье. СПб., 1879.
 52. Мурзаев Э. М. Годы исканий в Азии. М., 1973.
 53. Мурзаев Э. М. Непроторенными путями (записки географа). М., 1948.
 54. Мурзаев Э. М. Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. М., 1966.
 55. Негматов Н. Усрушана в древности и раннем средневековье. Сталинабад, 1957.
 56. По Средней Азии и Казахстану (путеводитель). М., 1973.
 57. Потапов Р. Неведомый Памир. М., 1970.
 58. Пржевальский Н. М. От Кяхты на истоки Желтой реки (Исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима). М., 1948.
 59. Рерих Ю. Н. Память о тохарах в Тибете.— Краткие сообщения Института народов Азии. 1964, № 65.
 60. Рерих Ю. Н. Тохарская проблема.— Народы Азии и Африки. 1963, № 6.
 61. Силицын В. М. Центральная Азия. М., 1959.
 62. Силицын Е. П. Бань Гу— историк древнего Китая. М., 1975.
 63. Средняя Азия. М., 1958.
 64. Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977.
 65. Ставиский Б. Я. О северных границах Кушанского царства.— Вестник древней истории. 1961, № 1.
 66. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. 1. Перевод с хит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. М., 1972.

67. Топонимика Востока, новые исследования. М., 1964.
68. *Тревер К. В.* Кушаны, хionиты и эфталиты по армянским источникам.— Советская археология. 1954, № 21.
69. *Тревер К. В.* Согда, Хорезм, Бактрия, Чач и Паркан в архаический перевод, примечания, комментарии и указатели Л. Ю. Тогушевой. М., 1980.
70. Фрагменты уйгурской версии биографии Сюань-цзана. Транскрипция, перевод, примечания, комментарии и указатели Л. Ю. Тогушевой. М., 1980.
71. *Юль Г.* Очерк географии и истории верховьев Аму-Дарьи. Гжревод О. А. Федченко.— Известия Русского географического общества. 1873, т. VI.
72. *Ван Чжилай.* Чжун Я ши (История Центральной Азии). Т. 1. Пекин, 1980.
73. *Жэнь Ифэй.* Анвар. Синьцзян дицой юй цзуго нэй-ди (Район Синьдзяня и внутренние земли родины). Пекин, 1980.
74. *Жэнь Хэдиц, Цянь Ипу.* Да Тан сиюй цзи дили каочжэн (Исследование географии по «Запискам о западном крае [периода] Великой Тан»). Хан-чжоу, 1915.
75. *Лю Хоушэн.* Чжан Цянь чжуань цзи (Записки о биографии Чжан Цня). Шанхай, 1958.
76. *Фан Хао.* Чжун Си цзютун ши (История связей Китая с Западом). Т. 1. Тайбэй, 1974.
77. Цыхай (Море слов). Пекин, 1948.
78. *Цянь Боцюань.* Шилунь Вэй Цзинь Нань-Бэй чао шици ды Синьцзян (Синьцзян в период Вэй, Цзинь и Южных и Северных династий).— Синьцзян лиши луньвэнь суй-цзи. Урумчи, 1982.
79. *Чжоу Лянькуань.* Да Тан сиюй цзи ши-ди яньцзю цунгао (Очерк историко-географического исследования по «Запискам о западном крае [периода] Великой Тан»). Пекин, 1984.
80. Чжунго гу цзинь димин да цыдянь (Большой словарь китайских древних и современных географических названий). Шанхай, 1931.
81. *Ян Куань.* Чжунго ли-дай чиду као (Исследование китайских мер длины разных эпох). Шанхай, 1955.
82. *Яо Цзинь.* Чжан Цянь тун сиюй (Чжан Цянь установил связь с западным краем).— Лиши цзясюэ. 1954, № 10.
83. *Ян Цзяньсинь.* «Сиюй» бянь чжэн (Исправление ошибок [о названии] «Сиюй»).— Синьцзян дасюэ бао (шэхуэй). 1981, № 1.
84. *Abel-Remusat T. P.* Nouveaux melanges asiatiques. T. 1—2. P., 1829.
85. *Beal S.* Si-Yu-ki. Vol. 1—2. L., 1884.
86. *Beal S.* The Life of Hiuen Tsiang by Shamans Hwui Li and Yen-Tsung. L., 1888.
87. *Cunningham A.* Noticed of some Unpublished Coins of Indo-Scythians.— Journal of Asiatic Studies of Bengal. T. XIV, 1845.
88. *Cunningham A.* Versification of the Itinerary of Hwan Tsang through Aruana and India.— Journal of Asiatic Studies of V Bengal. T. XVII, pt. 1, 1848.
89. *Deguignes M.* Histoire générale des Huns, des Turks, des Mongol, et des autes Tartares Occidentaux. T. 1. P., 1756.
90. *Marquart J.* Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci.— Abhandlungen der Königl. Gessellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. H. F. Bd. 3, № 2. B., 1901.
91. *Pulleyblank E. G.* Chinese evidence for Date of Kaniska.— Papers on the Date of Kaniska. Leiden, 1968.
92. *Stein A.* An ancient Central—Asian Tradgks. Chicago and London, 1974.
93. *Tarn W. W.* Greek in Bactria and India. Cambridge, 1928.
94. *Zürcher E.* The Yüeh-chih and Kaniska in the Chinese Sources.— on the Date of Kaniska. Leiden, 1968.

Карты и атласы

95. Атлас автомобильных дорог СССР. М., 1984.
96. Карта «Афганистан». ГУГК, 1978. 1 : 2000000.

97. Карта к истории народов, обитавших в Средней Азии в древние времена (приложение к «Собранию сведений...» Н. Я. Бичурина). СПб., 1851.
98. Карта «Китай». 1974. 1 : 4000000.
99. Карта «Китайская империя». Сост. И. Никитин, З. Матусовский (приложение к «Географическому обозрению Китайской империи» З. Матусовского). СПб., 1888. 1 дюйм=250 верст.
100. Карта мира, лл. Пекин, Улан-Батор, Алма-Ата. ГУГК, 1976. 1 : 2500000.
101. Карта народов Китая, МНР и Кореи. ГУГК. 1959. 1 : 5000000.
102. Карта СССР. ГУГК. 1946—1947. 1 : 2500000.
103. Карта среднеазиатских республик. 1965. 1 : 2000000.
104. Карта «Ташкент». 1969. 1 : 4000000.
105. *Ван Шуши*. Чжунго лиши диту (Исторические карты Китая). Шанхай, 1955.
106. *Тун Шихэн*. Ли-дай цзянъюй синши (Положение районов исторических эпох). Шанхай, 1919.
107. Хань-дай Чжун вай цзяотун ту (Карта внешних связей Китая в эпоху Хань). Шанхай, 1980.
108. Чжунго лиши диту цзи (Исторический атлас Китая). Т. 2, 4. Пекин, 1982.
109. Чжунго ши гао диту цзи (Атлас к очеркам истории Китая). Т. 1. Шанхай, 1979.
110. *Herrmann A.* Historical and Commercial Atlas of China. Cambridge, 1935.
111. *Herrmann A., Ginsburg N.* An Historical Atlas of China. Chicago, 1966.

В тех случаях, когда после того или иного географического названия сообщаются другие, это означает идентификацию исторически последовательных названий. В скобках указан современный пункт, в районе которого располагался данный объект.

- Агоуцян см. Уча
 Айни, г. 44
 Акбайтал, пер. 150
 Аксу, р. см. Байшуй
 Алайская долина 36, 56
 Алайский хр. 32, 34, 55
 Аланьяо см. Яньцай
 Алини (Термез) гос. 15, 23, 58, 144, 158
 Аличур-Гунт, р. 149
 Аличурская долина см. Помилочуань
 Алтынтаг, хр. 32
 Алуди, г. 138
 Аму-Дарья см. Уху
 Ань, Большое Ань, Среднее Ань, Бухэ Нюми, гос. 114, 116, 138, 141—143
 Ань Восточное см. Ань Малое
 Ань Западное, Фади, гос. 141, 142
 Ань Малое, Ань Восточное, Хэхань (Джизак), гос. 16, 59, 60, 138, 141—143
 Ань Среднее см. Ань
 Аньдалофо, гос. 159
 Аньси, гос. 21, 22, 30, 34, 35, 37, 39, 60, 66, 85, 88, 92—96, 100, 102, 115, 142.
 Аральское море 3, 65, 66, 98
 Афганистан 13, 14, 128
 Ацини см. Яньци
 Аччикдарья, р. 44
- Баграшкуль, оз. 43
 Бадахшан 149
 Базар-Дара, пос. 74
 Байлундуй, Люша (Пески Кумтаг), пустыня 33, 43, 101, 105, 111
 Байсунтаг, хр. 15, 16, 144
 Байчен, г. 46
 Байшуй (Аксу), р. 134
 Байшуйчен, г. 134
 Бактрия см. Дася
 Балуцзя см. Гумо
 Балх см. Хо
 Балхаш, оз. 66
 Баркуль см. Пулэйхай
 Баркуль см. Пулэй
 Баркультаг см. Тяньшань
 Барогиль, пер. 69, 152, 153
- Бедель, пер. 132, 133
 Бекабад, см. Гуйшуан-сихоу
 Беловодское, пос. 134
 Белогорск, пос. 134
 Билу, гос. 53, 54, 102
 Билу заднее, гос. 53, 54
 Битянь (Джамбул), г. 63—66
 Богдошань см. Тяньшань
 Бодочуань, гос. 158
 Болихэ, гос. 159
 Болотуло 166
 Болю, Болюй, Боуло, Наньду? гос. 11, 149, 166
 Большие снежные горы (Гиндукуш, Паропамиз) 144, 151, 157, 158
 Большое Юечжи, гос. 13, 18, 21—25, 34—37, 55—58, 63, 71—75, 82, 85, 92—96, 99—102, 114—117
 Болюй см. Болю
 Боро-хоро, хр. 62
 Борто-ула, хр. 61
 Босы, Боцысы, Персия, гос. 115, 116, 142, 144, 159
 Бохэ см. Дамоситеди
 Бочжи см. Цюйланну
 Бугур см. Улэй
 Булушабуло, Пурушапур, (Пешавар? Джелалабад?), г. 68, 110, 160, 161, 166
 Бурамсал см. Улэй
 Бухань см. Давань
 Бухэ см. Ань
 Бэйхай, оз. 65
- Ванч см. Шичини
 Вахандарья, р. 69, 152
 Ваханский хр. 152
 Бахджир, пер. 69, 151
 Вахш, р. 159
 Восточный Туркестан см. Западный край
 Вэйсюй (Курля), гос. 43—45, 51, 101
 Вэньсу (оаз. Аксу), гос. 46—50, 61—63, 82, 92, 101, 103, 129, 161
- Ганьсуский коридор 3, 18, 20—22, 35
 Ганьто[ло] см. Цзяньмоло
 Гаофу см. Уишаньли

- Гаофу-сихоу, Думи-сихоу, Яньфоцзе, гос. 59, 60, 95—97, 116
 Гаочан, гос. 99, 112
 Гаочанби, ставка уцзи-сяовэя 102, 104, 105
 Гаочан-цзюнь 104—106, 109
 Гаоче, гос. 109
 Герат, г. 161
 Гибинь, Цзибинь, Цао (Северная Индия), гос. 36, 37, 66—68, 70—73, 77, 82, 93—95, 98, 100—102, 117, 153
 Гилгит, р. 68—70, 151—153, 166
 Гиндукуш см. Большие снежные горы
 Гиссарский хр. 15, 116, 145, 146
 Горно-Бадахшанская АО 76
 Греко-Бактрия см. Дася
 Гуандун 38
 Гуанси 38
 Гуачжоу см. Дуньхуан
 Гуйцы, Цюйчжи (Куча), гос. 44—48, 50, 61, 63, 84, 92, 99, 101—103, 105, 106, 109, 110, 112, 129
 Гуйшаньчен (Ош), г. 56, 57, 64, 134, 136, 157
 Гуйшуан-сихоу, Цяньдунь, Хэ, Цюй-шуанницзя (Бекабад), гос. 39, 59—60, 117, 138—143
 Гуйшуй, Нами (Сыр-Дарья), р. 13—15, 18, 20, 22—24, 35, 57—60, 71, 82, 115, 116, 124, 128, 139, 140—143
 Гульча см. Мими
 Гума см. Пишань
 Гумо, Балущя (оаз. Аксу), гос. 45—48, 50, 61, 63, 92, 101, 129, 132
 Гунъюй, г. 134
 Гучен, г. 52, 90
 Гуши, гос. 24, 25
 Гуцзан, г. 106

 Давань, Полона, Бухань (Фергана), гос. 13, 14, 18, 20—26, 30, 31, 34, 35, 38, 39, 55—58, 60, 63, 64, 82, 85, 92, 101—104, 106, 109, 110, 115—117, 135—137
 Дай 114—117, 152, 155, 156
 Далосычен (Кара-Балты), г. 115, 123, 134, 138
 Далунчи (Яшилькуль) оз. 148, 150
 Дами см. Ланьши
 Дамоситеди, Хуми, Бохэ (Хорог), гос. 147—151, 153, 157
 Даньхуань, гос. 53, 54, 102
 Дарваз 147
 Даркот, пер. 69
 Дася, Бактрия, Греко-Бактрия, Тухоло, гос. 13—15, 20—24, 35, 57, 58, 82, 96, 97, 114, 116, 143, 144, 148, 159
 Дацинчи см. Жэхай
 Да Цинь см. Лигань
 Дацыцзянь, гос. 159
 Дербент 15, 16, 144, 145

 Джамбул, см. Битянь
 Джаны-Базар, пос. 64
 Джезказган, г. 66
 Джизак см. Ань Малое
 Джунгария 12, 30, 31, 39, 61
 Дзосотын-Элисун, пустыня 62
 Динлин 61, 62
 Думи-сихоу см. Гаофу-сихоу
 Думо, р. 143
 Дунли, гос. 98
 Дуньхуан, Шацжоу, Гуачжоу, г. 22, 33, 38, 39, 59, 104—106, 109, 113, 122, 136, 140, 156
 Душанбе см. Ланьши
 Дэжо см. Инай

 Европа 4, 14
 Емацзинцзи см. Цзинцзюэ
 Ехэ см. Суехэ

 Железные ворота 15, 16, 144, 145, 158
 Жинань (Индокитай) 85
 Жоцян, гос. 100
 Жуймито, гос. 159
 Жулу, гос. 100, 101
 Жэхай, Жэчи, Тяньчи, Сяньхай, Дацинчи (Иссык-куль), оз. 23, 63—66, 129, 132, 133, 158

 Заалайский хр. 34
 Западное море, Сихай 31, 60, 85
 Западный край, Сиюй (Восточный Туркестан) 4, 8, 9, 12, 20, 22, 24, 26, 27, 30, 31, 34, 36—39, 50, 54, 61, 63, 69, 77, 82—85, 88, 91, 98, 99, 103—106, 110, 122—124, 128, 132
 Заревшан, р. 143, 144
 Заревшанский хр. 145
 Зоркуль, оз. 69, 150

 Ижо, гос. 101
 Или, р. 103, 122, 132
 Илийский край 63
 Инай, Дэжо, гос. 67, 69, 71, 72, 74, 75, 93, 94, 98, 101, 102, 155
 Инд см. Синьдунэ
 Иньшань, горы 62
 Иньбоцзянь, гос. 157, 158
 Иркештам, пос. 59
 Исламабад, г. 68
 Иссык-куль см. Жэхай
 Иу (Хами), пос. 37, 43, 49, 51, 54, 82, 84, 85, 88—91, 102, 104, 105, 109, 111
 Ичжи, гос. 88
 Ишкашим см. Шанми

 Кабул см. Нацзелохэ
 Кан см. Самоцзянь
 Канцзюй, Чжэшэ, гос. 18, 21—23, 27, 30, 34, 35, 60—66, 82, 85, 92, 98,

- 99, 102, 103, 106, 109, 110, 115, 123, 138
 Кара-Балты см. Далосычен
 Кара-буран, оз. 31, 33
 Каракорумский хр. 68, 71, 74, 153
 Каракорумское шоссе 35, 68, 74
 Кара-куль, г. 137
 Каракульская котловина 150
 Кара-кумы 151
 Каракыр, пер. 132
 Карашар см. Яньчи
 Каргалык, пос. 72
 Кармине, г. 59
 Каски, р. 73, 74
 Кашгар см. Шульз
 Кашгарский хр. 34, 36, 55, 93, 157
 Кашмир 69
 Керия см. Юйми
 Кызыл-Орда см. Яньцай
 Кидань, гос. 122
 Киргизский хр. 134
 Китай 4, 6, 9—11, 14—17, 24, 60, 103, 109, 124, 129, 157
 Кобдо, г. 62
 Коканд см. Эрши
 Кокча, р. 157
 Кокшаалтау, хр. 34, 132
 Конче-Дарья, р. 32, 33
 Косидо, гос. 159
 Куку-Хото, Хух-Хото, г. 62
 Кульджа, г. 62
 Кундуз см. Цилисэмо
 Кунь-лунь, Южные горы 20, 21, 32, 34
 Курля см. Вэйсюй
 Куруктаг, хр. 44
 Куча см. Гуйцы
 Кушанское, Гуйшуанское царство 58, 60, 69, 93, 95, 98, 117
 Ланьпо (Чарикар), гос. 160, 161
 Ланьши, Дами (Душанбе), г. 11, 23, 35, 56—58, 93, 97, 145, 146, 149
 Ленинабад см. Самоцзянь
 Лигань, Да Цинь, Рим, гос. 21, 31, 60, 71, 85, 98, 99, 103, 145
 Линшань (Музарт), пер. 63, 129, 132, 133
 Лобнор см. Яньцзэ
 Лоулань см. Шаньшань
 Лоян, г. 89—93
 Луковый хребет см. Цунлин
 Лунси 20
 Луньтай, пос. 25
 Луньту, гос. 25
 Лэюени 63, 64
 Лючжун, пос. 85, 90, 105
 Люша см. Байлундуй
 Лянчжоу 104, 109
 Мазари-Шериф см. Мэнцзянь
 Малая Азия 8, 31
 Манас, г. 61
 Манцзели, г. 166
 Маньли, гос. 101
 Маркансу, долина 150, 151
 Масюйшуй, Усюй, р. 122
 Ми, Мимохэ, гос. 138—140
 Мими (Гульча), гос. 113, 114, 116
 Мин-булак см. Цяньцюань
 Минусинская котловина 62
 Монгольский Алтай 53
 Му, Хосинь, Холисимощзя (Чарджоу), гос. 138, 141—143
 Музарт см. Линшань
 Мургаб, р. 150
 Мэнцзянь (Мазари-Шериф), гос. 158, 159
 Наманган, г. 64
 Нами см. Гуйшуй
 Наньду, Боу?, гос. 67, 68, 71, 72, 166
 Нарын см. Юэшашуй
 Нарынкол, пос. 64
 Насэбо[ло], гос. 138, 143
 Нацзелохэ (Кабул?), гос. 160, 161
 Наштанг, пос. 75
 Ниядарья, р. 40
 Новшер, г. 166
 Нучицзянь, гос. 134
 Ньюми см. Ань
 Оби-Хингоу см. Хэйхэ
 Ош см. Гуйшаньчен
 Памир 4, 13, 15, 24, 35—37, 55, 69, 70, 72, 76, 77, 103, 110, 115, 117, 122, 141, 146—149, 152, 157, 158
 Паропамиз см. Большие снежные горы
 Парфия 60
 Пахтаюлгун см. Цюйли
 Персия см. Босы
 Пески Кумтаг см. Байлундуй
 Пешавар см. Булушабуло
 Пишань, Пушань (Гума), гос. 36, 37, 41, 42, 47, 66—74, 76, 77, 82, 94, 101, 102, 111, 153, 155, 156
 Полона см. Давань
 Помилочуань (Аличурская долина) 148—151
 Пржевальск, г. 64
 Припамирье 4, 13, 55, 66, 70, 123
 Пули, гос. 36, 67, 69, 71—76, 93, 94, 101, 102, 155
 Пулу, гос. 102
 Пулэй (Баркуль), гос. 51, 52, 54, 88, 90—92
 Пулэй заднее, гос. 51, 52
 Пулэйхай (Баркуль), оз. 51, 52, 90, 91
 Пурушанпур см. Булушабуло
 Пучанхай см. Яньцзэ
 Пушань см. Пишань
 Пяндж см. Уху

Раскем-Дарья, р. 68, 70, 74, 75
Регар, пос. 146
Рим см. Лигань
Рушан, пос. 149
Рыбачье, г. 134

Сабаошуй, р. 138
Самарканд, г. 15, 16, 23, 58, 59, 66,
138, 144, 145
Самоцзянь, Кан (Ленинабад), гос. 15,
16, 23, 57—60, 114, 116, 117, 137—
143, 145, 146, 158
Санджи см. Утаньцили
Сархад см. Цзепаньто
Сарыджаз, р. 132
Сарыкольский хр. 69, 77, 157
Сары-Таш см. Сюсюнь
Сауктор, пер. 132
Северо-Аличурский хр. 149
Семипалатинск, г. 62
Сиань см. Чанъань
Сиваньцзинь см. Эрши
Сидунь-сихоу, Фудиша, гос. 59, 115—
117
Сие, Цзыхэ, гос. 67, 69, 71—75, 93, 94,
100—102, 112, 155
Сингер, пос. 44
Синьдунхэ (Инд), р. 68, 70, 160, 166
Сихай см. Западное море
Сицзюйбань см. Улэй
Сиюй см. Западный край
Снежные горы 159, 160
Согд 60, 114, 142
Средняя Азия 8, 11—13, 15, 16, 24—
26, 35, 55, 77, 85, 110, 115, 122—
124, 128, 151, 157, 161
Сурхандарья, р. 145
Сусе, г. 132—134
Суехэ, Ехэ (Чу), р. 133—135
Судуйшана, Судулисэна см. Эрши
Сун, гос. 98
Сусе, гос. 25
Сусе канцз. 65
Сутэ, Судэ см. Яньцай
Сымодало, гос. 158
Сыр-Дарья см. Гуйшуй
Сычуань см. Шу
Сэжжисянь, гос. 113
Сюми-сихоу, Цзябэй, гос. 59, 60, 111,
115, 116
Сюсюнь (Сары-Таш), гос. 34, 36, 55,
56, 58, 72, 101
Сяньду (Хунджераб), пер. 68—71, 74,
94, 100—102, 123, 153, 155, 166
Сяньхай см. Жэхай
Сяовань, гос. 100

Тавиль-Даре см. Цзюйми[то]
Такла-Макан 40
Талас, г. 134
Талас, р. 23, 63, 64

Талдык, пер. 34
Тарим, Река, р. 32, 33, 37, 40, 43, 44,
101
Таримская впадина 44
Ташкент, г. 66, 135, 136
Ташкурган см. Улэй
Текеc, р. 63, 132
Термез см. Алини
Терской-Алатау, хр. 63, 132, 133
Тизнаф, р. 73, 74
Токтогул см. Чжэши
Токтогульское водохранилище 136,
137
Торкуль см. Циньхай
Туркестанский хр. 145
Турфан см. Чеши переднее
Туфань 166
Тухоло см. Дася
Тюп, пос. 132
Тяньчжу (Индия) 85, 93—95, 98, 102,
106, 117, 166
Тяньчи см. Жэхай
Тянь-Шань 32, 34, 40, 61, 63, 157
Тяньшань (Богдошань и Баркультаг),
горы 52, 54, 80
Тяочжи 60, 71, 85, 88, 94, 98, 102, 115

Увэй, г. 38
Удоцзяханьчен, г. 166
Уишаньли, Гаофу, гос. 66, 67, 71, 82,
94—98, 102
Улугчат см. Цзюаньду
Улэй (Бугур) гос. 44, 45
Улэй Сицзюйбань, Чжужцзюйбо, Уша
(Бурамсал, Ташкурган), гос. 36,
67—69, 71, 72, 74—77, 93, 94, 98,
123, 152—158
Улясутай, г. 62
Унагэ, гос. 138, 142
Упранг см. Уча
Урга, пос. 62
Урумчи см. Цеми Западное
Урумчинка, р. 64
Усунь (долина Или), гос. 21—23, 25,
27, 30, 38, 53—55, 60—65, 82, 85,
99, 103, 110, 117, 129
Усуй см. Масюйшуй
Утаньцили (Санджи), гос. 53, 61
Уту, долина, 51, 90
Уху, Фочухэ (Аму-Дарья, Пяндж), р.
3, 12—15, 23, 24, 34—37, 39, 58, 71,
115, 116, 122, 141—143, 145, 147—
149, 151, 158, 159
Уча, Цюаньюймо, Агоуцян (Упранг),
гос. 67—75, 93, 94, 98, 123, 153, 155,
156, 166
Учан[на] (Читрал), гос. 161, 166
Уша см. Улэй
Учтурфан см. Юйтоу
Фадисм. Ань Западное

- Файзабад см. Цюйланну
 Фаньнэй 63, 64
 Фаньянь[на], гос. 159, 160
 Фергана см. Давань
 Фох, гос. 159
 Фоцзялан, гос. 159
 Фочухэ см. Уху
 Фрунзе см. Цяньцюань
 Фудиша см. Сидунь-сихоу
 Фумо канцз. 65
- Халыктау, хр. 63
 Хами см. Иу
 Хан-Тенгри, горный узел 61, 132, 135, 146, 157
 Хо (Балх), гос. 96, 158, 159
 Ховаст, пос. 59
 Ходжент, г. 16
 Холисимоцзя см. Му
 Хорог см. Дамоситеди
 Хосинь см. Му
 Хотан см. Юйтянь
 Хуанхэ, р. 38, 62
 Хулинь, гос. 159
 Хулумо, гос. 146
 Хуми см. Дамоситеди
 Хунджераб см. Сяньду
 Хушицзянь, гос. 159
 Хэ см. Гуйшуан-сихоу
 Хэйхэ (Оби-Хингоу), р. 147
 Хэлолу, гос. 158
 Хэлусиминьцзянь, гос. 159
 Хэхань см. Ань Малое
 Хэчжоу 104
- Цао см. Гибинь
 Цао см. Цзебудань[на]
 Цао Восточное см. Эрши
 Цао Западное, гос. 140
 Цао Среднее, гос. 140
 Цего, гос. 53, 54
 Цеми Восточное, гос. 53, 88, 102
 Цеми Западное (Урумчи), гос. 51—54, 61, 62, 82, 92, 102
 Цемо (Черчен), гос. 39—43, 48, 73, 100
 Центральная Азия 3, 5, 12, 13, 16, 77, 109, 124, 129
 Чечжи, гос. 100
 Цзебудань[на], Цзябудань, Цао, гос. 138, 140, 142
 Цзепаньто (Сархад), гос. 69, 110, 149, 151—155
 Цзечжи, гос. 159
 Цзеши, гос. 101
 Цзешуанна, Шы, Цзясэни (Шахристан), гос. 113, 139, 140, 143, 144
 Цибиинь см. Гибинь
 Цзиньманьчен, г. 90
 Цзинцзюэ (Емацзинцзи), гос. 40—42, 48, 73, 100
- Цзиньчен, г. 32
 Цзыхэ см. Сие
 Цзюаньду, Чжэчжиба (Улугчат), гос. 34, 35, 75, 101, 113
 Цзюйлань см. Цюланну
 Цзюйми см. Юйми
 Цзюйми[то] (Тавиль-Даре), гос. 146—149
 Цзюйхэяньна, гос. 146
 Цзюцюань, г. 22, 38
 Цзюйчжи см. Гуйцы
 Цзябиши, гос. 159, 160
 Цзябудань см. Цзубудань[на]
 Цзябэй см. Сюми-сихоу
 Цзянькунь 61, 62
 Цзяньмоло, Цяньто[ло], Ганьто[ло], (Джелалабад? Пешавар?), гос. 117, 160, 161
 Цзяочжи 38
 Цзясэни, горы 113
 Цзясэни см. Цзешуанна
 Цзяохэчен, г. 50, 104
 Цикэтай, пос. 90
 Цилисэмо (Кундуз?), гос. 158, 159
 Цинхай 110
 Циньго, гос. 101
 Циньхай (Торкуль), оз. 51
 Цицзяоцзин см. Чеши заднее
 Цунлинь, Луковый хребет 32, 34—36, 55, 63, 69, 75, 76, 85, 92, 93, 100, 101, 111, 117, 132, 135, 146, 149, 152, 155—157, 166
 Цюаньюймо см. Уча
 Цюйланну, Цзюйлань, Бочжи (Файзабад), гос. 157—159
 Цюйли (Пахтаюлгун), гос. 44, 45
 Цюйлэ, гос. 100, 101
 Цюйша см. Шулэ
 Цюйшуанницзя см. Гуйшуан-сихоу
 Цяньдунь см. Гуйшуан-сихоу
 Цяньто[ло] см. Цзяньмоло
 Цяньцюань, Тысяча ключей, Мин-булак (Байтыкское понижение у Фрунзе) 16, 133, 134, 138
- Чаньань, Сиань, г. 22, 30, 31, 41—46, 48—55, 62—64, 70—75, 88
 Чара см. Юйли
 Чарджоу см. Му
 Чарикар см. Ланьпо
 Чарклык см. Шаньшань
 Черный хребет 159, 160
 Черчен см. Цемо
 Черчен (Яньшуй), р. 21, 33
 Чеши заднее (Цицзяоцзин), гос. 37, 43, 49, 51—54, 84, 85, 88, 90, 91, 98, 99
 Чеши переднее (Турфан), гос. 25, 34, 37, 43, 50—53, 62, 82, 88—92, 102—106, 109—111
 Чжанъе, г. 22
 Чжихэ см. Юэшашуй

Чжоцзюйцзя см. Шаче
 Чжуцзюйбо см. Улэй
 Чжэньчжун, гос. 101
 Чжэньчжухэ см. Юэшашуй
 Чжэсемосунь см. Шуанми-сихоу
 Чжэчжиба см. Цзюаньду
 Чжэши, Ши (Токтогул), гос. 134—139, 143
 Чжэшэ, см. Канцзюй
 Чиаояньна, гос. 146
 Чигу (Шаты), г. 62—64
 Чимкент, г. 65, 66
 Читрал см. Учач[на]
 Чоп, р. 75
 Чу см. Суэхэ
 Чугучак, г. 62

 Шанми, Шеми (Ишкашим), гос. 148—153, 166
 Шаньбучжоу 158
 Шаньго гос. 43, 101
 Шаньшань, Лоулань (Чарклык), гос. 25, 30, 34, 37, 39, 42—44, 98—101, 103, 105, 106, 109—111
 Шаты см. Чигу
 Шахидулла, пос. 68, 74
 Шахристан см. Цзешуанна
 Шаче, Чжоцзюйцзя (Яркент), гос. 24, 30, 34—37, 41, 42, 70, 72, 74—76, 84, 92, 94, 98, 100, 101, 111, 112, 115, 153—155, 157
 Шачжоу см. Дуньхуан
 Шеми см. Шанми
 Ши см. Чжэши
 Шинди, пос. 44
 Шини см. Шицини
 Шицини, Шини (Ванч), гос. 147—150
 Шофан, г. 38, 106
 Шу (Сычуань) 22
 Шуанми-сихоу, Чжэсемосунь, гос. 59, 60, 116
 Шулэ, Цюйша (Кашгар), гос. 24, 25, 34—42, 48—50, 55, 56, 59, 60, 69, 72, 74—76, 82, 84, 92, 98—102, 111—117, 122, 123, 136, 140, 149, 152—157
 Шы см. Цзешуанна
 Шэньду (Индия) 20—23, 82, 129

Эрши, г., Сиваньцинзнь, Судуйшана
 Судулисэна, Цао Восточное (Коканд), гос. 22, 23, 56—60, 113, 117, 135—137, 139, 140

Южно-Аличурский хр. 149
 Южные горы см. Кунь-лунь
 Юйли (Чара), гос. 43—45, 101, 104, 105
 Юйлинь, гос. 101
 Юйлиши, гос. 53, 54
 Юймань, гос. 146
 Юйми, Цзюйми (Керия), гос. 21, 24, 31, 40—42, 48, 92, 100, 101
 Юймынь[гуань] 31—34, 37—39, 43, 88, 92, 100—102, 111
 Юйни канцз. 65
 Юйтоу (Учтурфан), гос. 48, 92, 101, 129
 Юйтянь (Хотан), гос. 21, 24, 31, 32, 37, 40—42, 47, 50, 68, 84, 92, 93, 98—101, 106, 109, 112, 122, 152, 154—157
 Юйцзянь канцз. 65
 Юлдус, долина 61
 Юэбань, гос. 110
 Юэшашуй, Чжихэ, Чжэньчжухэ (Нарын), р. 135, 136

 Яда, гос. 122, 133
 Якаарык, пос. 129
 Янгуань 32—34, 38, 39, 58, 59, 65, 66, 71, 89
 Янь, гос. 98
 Яньчай, Аланьяло, Сутэ, Судэ (Кзыл-Орда), гос. 34, 65, 92, 98, 102, 110, 123
 Яньшуй см. Черчен
 Ясин 69
 Яньфоцзе см. Гаофу-сихоу
 Яньцзэ, Пучанхай (Лобнор); оз. 20, 21, 25, 30—34, 37, 39, 43, 101
 Яньци (Карашар), гос. 37, 43—45, 49, 50, 53, 61, 64, 85, 89, 90, 92, 98, 99, 101, 103—106, 109, 110
 Яркенд см. Шаче
 Яркенд-Дарья р. 35, 69, 70, 73, 153, 154
 Яшилъкуль см. Далунчи

СПИСОК СХЕМ И КАРТ

<i>Схема 1.</i> Взаиморасположение государств по «Ши цзи» (II в. до н. э.)	19
<i>Схема 2.</i> Взаиморасположение государств по «Хуань шу» (I в. до н. э.—25 г. н. э.)	28— 29
<i>Карта 1.</i> Озеро Лобнор	32
<i>Карта 2.</i> Районы распространения тугайных лесов и растительности бугристых песков на Таримской равнине, погибших в течение новой эры вследствие понижения уровня грунтовых вод	41
<i>Карта 3AB.</i> Локализация государств по «Хань шу» (I в. до н. э.—25 г. н. э.)	78— 81
<i>Схема 3.</i> Взаиморасположение государств по «Хоу Хань шу» (25—220 гг.)	86— 87
<i>Схема 4.</i> Взаиморасположение государств по «Вэй шу» (386—534 гг.)	106—107
<i>Карта 4AB.</i> Локализация государств по «Вэй шу» (386—534 гг.)	118—121
<i>Схема 5.</i> Взаиморасположение государств по «Бэй ши» (конец VI—начало VII в.)	125
<i>Схема 6.</i> Взаиморасположение государств по «Синь Тан шу» (VII в.)	126—127
<i>Схема 7.</i> Взаиморасположение государств по сочинению Сюань-цзана (середина VII в.)	130—131
<i>Карта 5AB.</i> Локализация государств по сочинению Сюань-цзана и «Синь Тан шу»	160—163

CONTENTS

Foreword	3
Specific Nature of the Sources and Their Contents and Problems of Historiography	6
<i>Chapter 1.</i> First Contacts between the Han Empire and Its Western Neigh- bours and the Earliest Data about Them (According to <i>Schih Chi</i> , 2nd century B. C.)	18
<i>Chapter 2.</i> Political Map of the Western Region according to <i>Han Shu</i> (1st Century B. C. and Early 1st Century A. D.)	26
Geographical Notions about the Western Region (Eastern Turkestan)	26
The Localization of Possessions along the Kuhn Lun and Tien-Shan Routes	39
The Localization of States Known in Central Asia and in the Pamir Region	55
<i>Chapter 3.</i> Historical and Geographical Changes in the Western Region Known in China in the 1st to the 6th Centuries A. D.	86
<i>Hou Han Shu</i> on the Situation in the Western Region (1st-2nd Centu- ries A. D.)	83
The Data of <i>San Kuo Chin</i> and <i>Chin Shu</i> (3rd-4th Centuries A. D.) .	98
Expansion of Ties between the States of Western Central Asia accor- ding to <i>Wei Shu</i> (5th and mid-6th Centuries)	109
<i>Chapter 4.</i> Political Map of Western Central Asia According to <i>Pei Shi</i> , <i>Hsin Tang-shu</i> and Hsien Tsiang's Writing (late 6th and early 7th Cen- turies A. D.)	124
Conclusion	168
Bibliography	169
Geographical Index	173
List of Charts and Maps	179

Предисловие	3
Специфика источников, их сведений и проблемы историографии	6
<i>Глава 1.</i> Первые контакты со странами к западу от империи Хань и первые сведения о них (по «Ши цзи», II в. до н. э.)	18
<i>Глава 2.</i> Политическая карта западного края по «Хань шу» (I в. до н. э.—начало I в. н. э.)	26
Физико-географическое представление о Западном крае (Восточном Туркестане)	26
Локализация владений, лежавших по прикуньлуньскому и притянь-шаньскому путям	39
Локализация государств, известных в Средней Азии и Припамирье	55
<i>Глава 3.</i> Историко-географические изменения в западном крае, ставшие известными в Китае с I до середины VI в. н. э.	83
«Хоу Хань шу» о положении в западном крае	83
Сведения «Сань го чжи» и «Цзинь шу» (III—IV вв.)	98
Расширение связей государств западной части Центральной Азии с Китаем по «Вэй шу» (конец IV — середина VI в.)	109
<i>Глава 4.</i> Политическая карта западной части Центральной Азии по «Бэй ши», «Синь Тан шу» и сочинению Сюань-цзана (конец VI—начало VII в.)	124
Заключение	168
Список использованной литературы	169
Указатель географических названий	173
Список схем и карт	179

Научное издание

Боровкова Людмила Акимовна

ЗАПАД ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
во II в. до н. э.— VII в. н. э.

(историко-географический обзор
по древнекитайским источникам)

Редактор *И. А. Празаускене*

Младший редактор *Н. Н. Сенина*

Художник *А. И. Гольдман*

Художественный редактор *Б. Л. Резников*

Технический редактор *Г. А. Никитина*

Корректор *В. М. Кочеткова*

ИБ № 16159

Сдано в набор 25.01.89. Подписано к печати 11.07.89. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 11,5. Усл. кр.-отт. 11,75. Уч.-изд. л. 12,98. Тираж 2000 экз. Изд. № 6615. Зак. № 64.
Цена 1 р. 90 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

КНИГИ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА» МОЖНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКАЗАТЬ
В МАГАЗИНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА»,
В МЕСТНЫХ МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГОВ ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Для получения книг почтой заказы просим направлять
по адресу:

- 117393 Москва, ул. Пилюгина, 14, кор. 2, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;
197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкниги», имеющий отдел «Книга — почтой»;
480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);
232600 Вильнюс, ул. Университето, 4;
690088 Владивосток, Океанский пр., 140;
320093 Днепропетровск, пр. Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 Душанбе, пр. Ленина, 95 («Книга — почтой»);
375002 Ереван, ул. Туманяна, 31;
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);
420043 Казань, ул. Достоевского, 53;
252030 Киев, ул. Ленина, 42;
252142 Киев, пр. Вернадского, 79;
252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277012 Кишинев, пр. Ленина, 148 («Книга — почтой»);
343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);
660049 Красноярск, пр. Мира, 84;
443002 Куйбышев, пр. Ленина, 2 («Книга — почтой»);
191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
199044 Ленинград, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский пр., 72 («Книга — почтой»);
103009 Москва, ул. Горького, 19а;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный пр., 51;

- 630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22 («Книга — почтой»);
- 142284 Протвино Московской обл., «Академкнига»;
- 142292 Пушкино Московской обл., МР «В», 1;
- 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
- 7000029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
- 701000 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
- 700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
- 634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
- 450059 Уфа, ул. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
- 720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
- 310078 Харьков, ул. Чернышевского, 78 («Книга — почтой»).

ЗАПАД ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В монографии по сведениям древних китайских историй в результате разработки новых географических и исторических методов исследования уточнено и определено местонахождение на караванных путях древних государств и народов на землях Восточного Туркестана, Джунгарии, Припамирья и Средней Азии (в частности, юечжи, усунь, канцзюй), известных при дворах китайских правителей. Их локализация показана на схемах и картах.